

Annotation

Судьба — странная штука. Еще вчера ты сокрушал армии мертвых во славу мирового древа, а сегодня заперт в немощном теле без капли маны. Род уничтожен, а долгов столько, что хочется умереть повторно.

Но я — друид Великого Леса и не привык отступать. Остановить меня сможет только жар преисподней. И судя по всему, я уже в аду. Иначе с чего бы моя одежда тлела, а пламя подбиралось к телу? Что ж, мне не привыкать выживать там, где остальные сдохнут.

Я — Дубровский и это моя история...

□ Чем больше подписок на профиль автора, лайков и поддержки от читателей, тем стремительней пишутся книги.

*

Не грози Дубровскому!

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

*

Не грози Дубровскому!

Глава 1

Сознание растворилось в пустоте. Не было ни звуков, ни запахов, только непроглядная тьма и ощущение, что меня куда-то тянет на запредельной скорости. Если это загробный мир, то он определённо не впечатляет. Где пышногрудые дриады и пиршества с ночи до утра?

Мои мысли прервал зелёный огонёк, появившийся вдали. С каждой секундой он становился всё ближе. Мгновение спустя зелёный свет затопил всё вокруг, а вместе с ним пришли и звуки. Тысячи голосов наперебой говорили: «Между жизнью и смертью, всегда выбирай жизнь.». Я усмехнулся, вновь услышав слова учителя.

Голоса слились в единый громогласный бас, который сказал:

— Кальдэр Виран, мой дорогой друг и хранитель, прими последний дар. Живи.

Этот голос я узнаю из миллионов, ведь мы беседовали часами напролёт во время медитации. Это Иггдрасиль — мировое древо. Не успел я хоть что-то ответить, как яркая вспышка погрузила всё во тьму, через которую едва пробивалось красное свечение. Чёрт возьми, почему так жарко?

Открыв глаза, я тут же вскочил на ноги. Вокруг бушует пламя, трещит, пытается дотянуться ко мне. Огонь затопил всё пространство, жадно пожирая стены и потолок. Весёлую же шутку придумал Иггдрасиль. Вернул к жизни, которая вот-вот оборвётся, если я не выберусь отсюда. Кстати, где я?

Впрочем, верховному друиду жалкое пламя не помеха. Я выживал в огне драконов, будь они прокляты! Потянулся к мане и не ощутил её присутствия в своём теле. Какого чёрта? Вдохнул дым и спазм кашля тут же сдавил лёгкие. Я протёр слезящиеся глаза, понимая, что нужно спешить. Чего доброго, и сознание потеряю.

Но второй раз потянуться к источнику маны я не успел. Одна из балок, поддерживающих потолок, прогорела, с хрустом рухнув у моих ног. Инстинктивно прикрыл лицо рукой от взметнувшихся вверх искр и замер. Какого... Чья это рука? Уж точно не моя. Даже в детстве мои руки были на порядок сильнее, а это какая-то ветка. Кожа да кости. А ещё на пальце странный перстень с изображением дуба, никогда такого не видел.

Огонь лизнул руку, заставив отвлечься от мыслей. С этим разберусь позже, а сейчас нужно успокоить разум и почувствовать, куда движется пламя. Если найду точку притяжения, то и выход будет там.

Я отключил все чувства, погрузившись в медитацию. Тело потеряло чувствительность, даже жар перестал меня беспокоить. Перед глазами появилась тонкая светящаяся линия. Это поток ветра, создаваемый огнём. Он движется через всё помещение и уходит вглубь здания. Несмотря на то, что движение ветра я едва ощущал, ясно было одно. Выход в той стороне.

Прикрылся рукой и побежал вперёд. Пламя обжигало со всех сторон. Проклятье! Даже рукав загорелся. Неприятно. Обычный человек давно бы орал от боли, но я за свою жизнь вытерпел её столько, что даже не поморщился, а просто ускорил шаг.

Рёв пламени впереди заглушил удары сердца, звучащего в ушах. С рукава пламя перекинулось на тканый жилет, а ноздри наполнил едким запахом жжёного мяса.

Давай, кусок плоти! Ещё чуть-чуть! Ну же! Двигайся, твою мать! Малахольное тело начало сдавать. Меня колотило как осиновый лист, и это явно был не адреналин, видимо, на подходе болевой шок.

Сделал ещё десяток шагов и рухнул без сил, но продолжил ползти, безумно рыча от злости на это никчемное тело, в котором я оказался. Когда пламя подступило ко мне на расстояние вытянутой руки, я беззвучно засмеялся. На такую стремительную жизнь я точно не рассчитывал.

Лицо обдал ужасный жар, следом за которым последовал прохладный ветер. Поток воздуха ворвался в помещение, раздвинув пламя в сторону, а в конце образовавшегося коридора стоял скрюченный старик. Увидев, в каком я состоянии, он тут же рванул мне навстречу.

— Виктор Игоревич! — воскликнул старик и одним ловким движением закинул меня на спину.

Даже удивительно, что он не рухнул под моим весом. Ах, да. Я же в теле доходяги. И, похоже, что этого доходягу зовут Виктор Игоревич.

— Коза вас задери. Вы что же это удумали? Нет, так не пойдёт! — старик возмутился, но довольно бодро шёл на выход. — Я один не останусь. Сейчас отвезу вас и мигом встанете на ноги. — С какой-то грустью в голосе сказал он по-отечески.

Откуда такая забота? Он — мой слуга или отец?

— Не дело это. Сжечь себя вместе с цехом. Уму непостижимо. Дубровские никогда не бежали от проблем. Ваш покойный батенька, и тот сражался до последнего. Если бы его не отравили, то вам бы не пришлось всё тащить на себе, — старик вынес меня из здания и аккуратно уложил на заднее сиденье автомобиля.

Такие колымаги были и в моём мире. Гномы очень гордились тем, что изобрели

автомобили, в конечном итоге они внесли немалый вклад в то, что наш мир погиб. Мелкие скряги! Но это уже не важно. Важно то, что этот дед — мой слуга. Отец умер, а фамилия моя Дубровский. Уже что-то.

Старик закрыл дверь и, обойдя машину, сел на водительское сиденье. Я попытался спросить, как его зовут и куда мы едем, но пересохшее горло выдало лишь сдавленный хрип.

— Смотрю, вам совсем плохо. Ничего, сейчас доедем и станет легче.

Старик достал из кармана чёрный прямоугольник, нажал на него пару раз и закричал в трубку.

— Алло! Петька! Да, это я, Степан, — из прямоугольника послышались неразборчивые слова, после чего старик вспылал. — Иди ты лесом со своими шутками, пёс шелудивый! Собирай манатки и живо дуй к нам в поместье. Графу худо. Да нет, не подрался, хуже. Да, вот есть куда хуже. Приезжай срочно. Да, да. Заплачу за сверхурочный выезд. Крохобор. И тебя туда же. Пока.

Старик убрал прямоугольник в карман, а у меня окончательно сложилась вся картина. Я в теле графа, Виктора Игоревича Дубровского. Судя по всему, все его родственники мертвы. А этот старик присматривает за ним или за мной? Тьфу! Запутаться можно. Слугу зовут Степан, и едем мы в моё поместье.

Я знаю Иггдрасиль, он бы не стал убивать одно живое существо, ради спасения другого. Значит, парень уже был мёртв, когда я попал в его тело. Речь звучит незнакомо, но я её понимаю, видимо мне частично передалась память графа, это сильно облегчит жизнь.

Раздумья прервала волна боли, прокатившаяся по телу от удара о дверь автомобиля. Чёртов старик слишком резко повернул.

— Виктор Игоревич, звиняйте, но ваше состояние требует скорейшего лечения. Потерпите немного, — Степан резко дёрнул руль в сторону уходя от лобового столкновения. — Ах ты, скотина! Багром тебя по хребту! Смотри, куда прёшь!

Чтобы отключиться от навязчивой боли, я погрузился в медитацию. Просканировав тело, обнаружил ожоги рук, ног, части спины. Но всё это было ерундой. Если я смогу использовать ману, то вылечу эти раны за секунду. Как там говорил Степан? Задери тебя коза...

Моё ядро маны разрушено. По энергетическим каналам попросту не циркулирует мана, потому что её нечему генерировать. Судя по тому, что каналы усохли, но полностью не исчезли, разрушение ядра произошло не более года назад. А если так...

Машина резко остановилась, вернув меня в реальность. Мы подъехали к двухэтажному деревянному дому, краска на фасаде облупилась, а в остальном вполне крепкое строение. Дверь автомобиля распахнулась, и в салон заглянула незнакомая физиономия, от которой

нестерпимо несло перегаром.

— Петька, сукин сын! Ты опять пил? — Степан схватил за плечо и потянул на себя пьянчугу.

— Дядь Степан, ну ты чё? Сегодня же выходной. Конечно, пил. Ты это. Лучше скажи спасибо, что я ещё на ногах стою. Ик! — пьянчуга снова полез в салон и, осмотрев меня с ног до головы, констатировал. — Не слабо поджарились, Ваше Сиятельство. Степан, тащи его в дом, будем в порядок приводить. Я всё-таки лекарь и в грузчики не нанимался, — недовольно завершил Петька.

Выдав с десяток ругательств, Степан закинул меня на плечо и отнёс в особняк. Внутри было довольно... пусто. Либо граф Дубровский вёл жизнь минималиста, решительно отказавшись от излишеств, либо его финансовое положение было ужасным. И что-то мне подсказывает, что минималистом он не был.

Меня уложили на скрипучий диван, после чего пришла пора наслаждаться перегаром. Раскрасневшаяся сальная морда склонилась надо мной и, улыбнувшись, сообщила:

— Ваше Сиятельство, вы это... Если финансы свои поправите, то не забудьте, кто вас спас. Лады? — на лице пьянчуги появилась мерзкая улыбка, демонстрирующая ворох гнилых зубов.

— Ах, ты, скотина бесполезная. Лечи давай! А то я тебе не то что свехурочные, я и обычную цену не заплачу! — Степан вспыл и отвесил лекарю подзатыльник.

— Да всё, лечу я, лечу. Видишь?

Пётр направил на меня ладони, из которых лилось белое свечение. Может, он и был плохо воспитан, но дело своё знал. Боль мгновенно отступила. Голова закружилась, и я плавно провалился в сон.

Мне приснился огромный дуб, чем-то похожий на Иггдрасиль, кажется, он благословил меня. После этого картинка быстро сменилась, вернув меня к последним минутам жизни.

*

За час до воскрешения в теле графа Дубровского.

Кальдэр Виран. Решающая битва за Руиндар.

В живых остался лишь я. Последний защитник Руиндара. Верховный друид Кальдэр Виран. Я с печалью смотрю на армию мёртвых, раскинувшуюся до самого горизонта. Многие из них раньше были моими товарищами. Но владыка нежити сначала их убил, а затем обратил против меня.

Бескрайнее море скелетов и разлагающихся туш медленно приближается, желая уничтожить

последний очаг жизни, который остался в этом мире.

— Возрадуйся! Мы будем вместе до конца, — я прикоснулся к коре мирового дерева. — Иггдрасиль. Последний оплот жизни.

— Смерть! Смерть! — передал свои мысли коршун, вцепившийся лапами в моё плечо.

— Да, мой друг, она уже близко, — я погладил пернатого по клюву и, усилил концентрацию, продолжив плести своё последнее заклинание. — Наслаждайся свысока величайшей победой своего господина, ты теперь свободен! — Коршун оттолкнулся и взмыл в небо.

Ну что ж, а теперь летаю и я. Моё тело оплели десятки тонких корней дерева мироздания, сливаясь со мной воедино. Я стану одним целым с Иггдрасилем. Лозы подняли меня высоко над полчищем нежити, давая отличный обзор.

Вдалеке за миллионами сгнивших голов прятался владыка мёртвых. По силе он мог бы сравниться с богом, что делало его опасным противником. Но богов полно, а верховный друид один, и это я!

После слиянием с Иггдрасилем, я смету эту горстку праха с моей земли, как это делает трактирщик с крошками на столе. Моя воля непогрешима, никто не смеет вставать у меня на пути, тем более какой-то полумёртвый бог!

Да, Лич уничтожил большую часть городов в Руиндаре, обратив их жителей в своих слуг. Чем больше он воскрешал, тем могущественнее становился. Чёртов мешок костей думает, если смог поглотить всю планету, то сможет уничтожить и меня?

Проклятые старейшины со своими глупыми правилами! Я бы давно покончил с этой головешкой если бы не они. Но заветы старейшин запрещали сливаться с мировым деревом, так как в случае гибели мага погибнет и Иггдрасиль. А это сделает планету безжизненной пустыней. Так себе перспектива. Но теперь старейшины мертвы, и меня никто не остановит.

Пока я оценивал своих врагов, Иггдрасиль влил в меня все свои силы, отчего в груди заклокотал неудержимый поток маны. Я прекрасно знал, что даже моё закалённое тело разрушится от мощи великого дерева жизни. После победы я рассыплюсь в прах, сгорю от избытка энергии. Но как же хочется посмотреть на последние минуты жизни этого самопровозглашённого бога смерти. От этой мысли на моём лице проступил хищный оскал.

Вскинув руку, я заставил мировое дерево поднять в небо тысячи корней. Каждый в толщину словно могучий дуб и гибкий как лоза. В руке появился длинный хлыст, сплетённый из молодых веток дерева, способный двигаться по моему желанию.

Увидев, что я иду, противник поднял щиты, готовясь отразить мою атаку. Безмозглые мертвяки, вы думаете прогнившие железяки спасут вас от неизбежного забвения?

Полетел в самую гущу толпы. Негоже ждать, когда на меня нападут, обычно это делаю я!

Со свистом корни врезались в землю разбрасывая во все стороны изломанные костяки. Мой хлыст рубил по тысяче мертвяков за один взмах. Я стал карающей дланью природы. Беспощадной и неотвратимой.

Корни выбивали барабанную дробь, сминая ряды противника, и с каждой секундой я становился всё ближе к владыке нежити. Мой танец смерти был необратим. Энергия во мне кружилась и разгоралась, делая всё сильнее с каждым мгновением.

Пытаясь защитить своего предводителя, мертвяки выпустили в воздух тысячи стрел заслонив ими небо. Глупцы, разве это может меня остановить? Отмахнулся от стрел, как от назойливой мошкеры, одним из могучих корней и продолжил свой разрушительный марш.

Я пролетел всего сотню метров, как с правого фланга послышался стук копыт. Подоспели рыцари смерти. Рубанул их хлыстом наотмашь, а после залюбовался прекрасной картиной. Непобедимые воины кувыркаются в воздухе, оставляя после себя шлейф из раскрошенных доспехов.

Едва я успел разобраться с рыцарями, как среди облаков промелькнули три огромные тени. Сделав круг над полем битвы, они рванули вниз. Костяные драконы.

Увидев их, я расхохотался. Надоедливые твари. Да, для кого-то это вестники смерти и самые страшные создания во вселенной, но не для меня. Это просто суповой набор с крыльями.

Разинув пасти, драконы выдохнули струи синего пламени, надеясь спалить меня вместе с корнями. Ну пусть надеются. Жить им осталось немногим меньше, чем их предводителю. Не дожидаясь, пока они спустятся, взмахнул рукой, и из земли, с ошеломительной скоростью в воздух взмыли длинные корни. Разрезав пламя, они схватили драконов и разорвали их на части.

Увидев это, вдалеке взревел король лич. Видимо, понял, что меня уже никто не сможет остановить. Его вопль я заглушил грохотом разорванных туш драконов, которых бросил в толпу нежити. Останки летучих бестий кувыркались по полю боя, перемалывая под собой тысячи мертвяков. Спасибо, что призвал этих мошек, они как раз расчистили мне путь.

Тело само рвануло вперёд, осыпая градом ударов мертвяков, столпившихся вокруг владыки нежити. Они отправлялись в бездну, даже не имея возможности нанести удар в ответ.

Корни взметнулись ввысь, готовясь завершить эту битву. Но владыка смерти укрылся под фиолетовым барьером, коснувшись которого корни просто соскользнули в сторону.

— Это бесполезно, — над полем битвы пронеслось громогласное шипение лича, а фиолетовый кристалл в его груди ярко засветился. — Прими свою смерть и присоединяйся к нам. Тебе не пробить барьер.

Бесполезно? Возможно, он прав. Пока владыка жив, его армия всё время будет воскресать. Вон рыцари смерти уже поднимаются.

Перед глазами поплыли тёмные круги. Я провёл рукой под носом и уставился на красную полосу. Кровь, как и думал. Тело не выдерживает мощи Иггдрасиля. Ну ничего. Свой мир этим тварям я не оставляю.

Пока черепушка пялилась на меня из-за непроницаемого купола, я призвал незамысловатый сорняк. У ног лича появились лозы вьюнка-повилики и за долю секунды спеленали владыку смерти с головы до ног.

Вот вроде сорняк, а какой полезный! Вьюнок — паразит по своей сути, присасывается к другим растениям и пьёт из них соки. А если его создать с помощью магии, то он становится магическим паразитом и может высушить за пару минут даже очень сильного мага. Я же создал его, вложив мощь мирового дерева, так что...

Кристалл, торчавший из груди мертвеца, с каждой секундой светился всё слабее, теряя накопленную энергию. Чёрт, а я, видимо, перестарался. Не хочу, чтобы ты так быстро умирал, тварюга. Сперва ты познаешь беспомощность, неотвратимую кару...

Голова резко закружилась, заставив меня пошатнуться. Некротическая энергия, которую вьюнок перекачивал в меня, ускорила разрушение тела. Ну ничего, для завершения задуманного мне хватит сил. Закашлявшись, я сплюнул чёрную кровь. Это не ускользнуло от глаз владыки.

— Ха-ха-ха! Ты проиграл, ваш мир будет принадлежать нам! — победоносно воскликнул лич.

— Надеюсь, ты смотришь на это, друг мой? — улыбнувшись, я поднял голову и увидел своего старого товарища. Коршун кружил надо мной, наблюдая за моей победой.

— Смерть! Смерть! Смерть! — пронеслось в моей голове.

— Спасибо за то, что был со мной, — я улыбнулся и вытер кровь с уголка рта.

Во всём Руиндаре в живых остался только я. А зачем нужен мир, в котором остались лишь выжженная пустыня и горы трупов? В одиночестве нет радости, а значит, остаётся только уйти, громко хлопнув дверью.

Пропустив через себя силу лича, я смешал её с энергией Иггдрасиля, и по корням дерева направил к центру планеты.

— Глупец! Ты что творишь? Остановись! — выкрикнул лич слабеющим голосом и упал на колени как раз в момент, когда кристалл в его груди треснул.

Барьер, окружавший владыку, замигал и исчез. Я подошёл к нему и одним мощным взмахом отделил голову от тела.

— Жизнь всегда побеждает смерть, — я поднял его черепушку перед собой и заглянул в чёрный провал глазниц, — Смотри на меня! Я здесь владыка смерти, а ты лишь очередная

добыча.

Он ещё был жив, но понимал, что это конец. Сложно править миром, которого нет. Верно?

Само мироздание задрожало от мощи, раздирающей планету изнутри. Земная твердь лопнула, и последним, что я увидел были яркие лучи света, взмывшие вверх. Прозвучал оглушительный взрыв, после которого Руиндар погиб, а вместе с ним и я.

*

Луч солнца безжалостно светил в глаза и требовал, чтобы я проснулся. Этому требованию я с радостью подчинился. Ведь сон похож на смерть, а бодрствование — это жизнь. Как говорил учитель: «Между жизнью и смертью, всегда выбирай жизнь.»

Открыв глаза, я аккуратно поднялся, стараясь не издавать лишнего шума. А то ещё Степан прибежит и начнёт снова суетиться. На руках красовалась розовая корочка, оставшаяся после ожога, при этом боли больше не было.

Стены комнаты украшала пара портретов. Видимо, моя родня. Но привлекли меня не они, а небольшое зеркало. Подойдя к которому, я увидел молодого парня, лет восемнадцати. Неровно растущие чёрные волосы. Ха! Ещё бы им ровно расти, после пожара часть из них сгорела. Строгие черты лица, мешки под глазами и впалые щёки. Его тут вообще кормили или с деньгами совсем худо?

Потянувшись, я осмотрел комнату. Впрочем, осматривать было нечего. Диван, пара картин, шкаф с книгами, да зеркало. А ещё... На полу валялась смятая бумажка, развернув которую, я обнаружил незнакомые закорючки. Которые, к своему удивлению, я запросто смог прочитать.

“Я, граф Дубровский Виктор Игоревич. Степан, если ты читаешь это письмо, значит...”

Глава 2

Имение Картаполовых.

Кабинет главы рода.

За резным столом из красного дерева сидел невысокий лысеющий мужчина в очках. Его звали Картаполов Евгений Фёдорович. Он старательно изучал договор на покупку зерна для дальнейшей перепродажи. Один из пунктов договора оказался возмутительным, и мужчина с неприязнью вычеркнул его, оставив на листе крупную кляксу.

— Твою мать, — выругался лысый, пытаясь промокнуть пятно.

В дверь кабинета без стука влетел его сын и с порога закричал:

— Отец! Ты слышал новости?

Крупный парень с рыжими волосами и обилием веснушек совсем не походил на своего папу. Из-за чего Евгений Фёдорович периодически сомневался в отцовстве, но доказать, что ребёнок не его, увы, не мог. Не потому, что такого способа не было, а потому что в обществе его поднимут на смех и окрестят рогоносцем. Вот он и терпел выходки своего туповатого сына.

— Михаил, сколько раз мне повторять? Стучись перед тем, какходишь, — не отвлекаясь от документа, проговорил Евгений Фёдорович.

— Ага. Запомнил, — громко выдохнув, сказал Михаил и продолжил. — Там, это! Цех сгорел!

Эти слова привлекли внимание Евгения Фёдоровича, заставив отложить договор. Его очки от удивления сползли на нос, а по лицу пробежала нервная дрожь.

— Мой цех деревообработки?

— Да, нет же! Цех Дубровского! — выпалил Михаил с дурацкой улыбкой на лице. Видимо, надеялся, что это вызовет гнев у батеньки.

— Тьфу! Твою мать, Мишка! — вспыхнул Евгений Фёдорович и ударил ладонью по столу, впрочем, он быстро взял себя в руки и продолжил уже мягче. — Я тебе говорил, мне плевать на этот цех. Это твоё имущество, и всё что тебе нужно сделать, так это заставить Дубровского подписать бумаги на его передачу.

— Но, пап... — Михаил не успел договорить, как отец его перебил.

— Что пап! Бестолочь ты рыжая! Я дал тебе шанс проявить себя. Научиться бороться за своё. А ты, мямля! Не можешь даже забрать проклятый цех у сопляка, которого я разорил! — выпучив глаза, прокричал Евгений Фёдорович. — Тьфу! Ничтожество! Весь в мать, — Евгений Фёдорович сплюнул и презрительно посмотрел на сына.

— Не смей так говорить про маму... — Михаил сжал кулаки и оскалил зубы. Его кожа, побледнев, начала покрываться изморозью.

Евгений Фёдорович встал со своего кресла и не спеша подошел к сыну.

— Хочешь попробовать свои силы? — он посмотрел на сына снизу вверх, но в его взгляде была такая жёсткость, от которой Михаил невольно отвёл глаза. — Я так и думал. А теперь пошёл прочь.

*

Особняк Дубровских.

Кальдэр Виран читает письмо.

‘Я, граф Дубровский Виктор Игоревич пишу свои последние слова. Степан, если ты читаешь

это письмо, значит, меня нет в живых. После смерти отца все деловые партнёры отказались со мной работать, из-за чего сталелитейный цех стал убыточным. Подумать только. Процветающее предприятие, которым гордился отец, разорено!

Благодаря стараниям Картаполова, поставки руды для нас подорожали втрое. Выпускать металл стало невозможным, ведь тогда бы мы производили его в убыток себе. Видимо, ему недостаточно убить мою семью, он хочет видеть, как последний из рода Дубровских влачит жалкое существование.

Забавно. Ради выживания я продал всё, что смог, но это не помогло. Хотел продать цех, чтобы расплатиться с Картаполовым, но эта сволочь отпугнула всех покупателей. Вместе с этим он уничтожил мой дар, и теперь я даже не могу заработать денег в изнанке.

Картаполов младший предложил подарить ему цех, и тогда он зачтёт его в качестве оплаты половины долга. Но сделает это только, если я встану на колени и буду умолять его. Я! Потомственный аристократ и на колени? Никогда этого не будет!

Я задолжал около миллиона рублей, если не верну эту сумму в течение года, то меня лишат титула. Даже если бы я упал на колени и умолял этого ублюдка, то всё равно оставшегося долга хватит, чтобы пустить меня по миру. А что дальше? Просить милостыню?

Я уже на дне и ниже падать не собираюсь. Я сожгу цех вместе с собой, жил аристократом и умру аристократом.

Степан, ты верой и правдой служил нашему роду, а посему я завещаю тебе остатки родовой казны и все фамильные ценности. Делай с ними, что хочешь. Свои же долги я заберу в могилу.

Искренне твой Дубровский В. И.'

Решил убить себя и сбежать от проблем? В моём мире тоже были такие. Считали, что смерть — лучший выход. Идиоты. Пока ты жив, всё можно исправить. Что ж, это его выбор. В любом из случаев спасибо ему. Смерть графа дала мне жизнь.

Отложив письмо, я направился к книжному шкафу, и первая книга, которая попала на глаза, называлась «Правила этикета для истинных аристократов». Хммм, интересно, пожалуй, с неё и начну знакомство с этим миром.

За пару часов я прочёл книгу от корки до корки. Теперь более-менее понимаю, как устроена вертикаль власти. Заодно запомнил десяток пафосных фраз, которыми принято обмазывать друг друга среди аристократов. Если судить по книге, то поведение аристократов очень похоже на манеру общения купцов из моего мира. Ласкают уши собеседника словами, а за спиной держат кинжал.

Мои научные изыскания прервал урчащий желудок, напомнив, что нужно разобраться с ядром маны, а заодно нарастить немного мяса. Я пощупал бицепс и палец, не обнаружив

мышц, тут же уткнулся в кость. Печально. Начнём с перекуса, а после можно и потренироваться, оставаться дохляком я не собираюсь. Кстати, где тут кухня?

Выйдя из комнаты, я прошёл по коридору со скрипучими половицами и услышал вдалеке храп. Старик ещё спит? Ладно, пусть отдыхает, жизнь мне всё-таки спас, а я сам разберусь. Тем более что я уже почувствовал аромат пряных трав из комнаты в конце коридора.

Я оказался прав. Это просторная кухня, на стене висят полки с разнообразными специями, а также на верёвках болтаются сушеные травы. В центре помещения расположился стол, на котором меня дожидается свежее испеченный пирог. Его заботливо накрыли тканью, чтобы не заветривался.

Отлично, есть чем перекусить, осталось найти, чем разогнать метаболизм. Ага, судя по запаху, вот это подойдёт.

Я сорвал со стены пучок травы и потёр его в руках. Ошибки быть не может, точно такая же трава росла и в моём мире, а здесь она называется... Я повернул к себе бумажку, висевшую на нитке, привязанной к основанию пучка, и прочитал «крапива». Хммм, странно, даже названия одинаковые.

Годится. Вот это тоже мне знакомо. Открыл стеклянную банку и достал из неё красный стручок перца. По идее он дико острый, но для моих целей идеально подойдёт. Что же, приятного мне аппетита.

За пару минут я с наслаждением проглотил половину пирога, а вторую часть через силу запихивал в себя, попутно жуя крапиву и перец. Пирог был вкусный, но вот перец и крапива всё портили. Из-за нестерпимой остроты слёзы катились из глаз, а я всё продолжал отрывать от пирога кусок за куском и запихивать их в рот.

В обнимку с пирогом меня и застал Степан.

— Батюшки... Виктор Игоревич! Вы что же это делаете? Желудок спалите! — старик подбежал ко мне и попытался вырвать из рук перец.

— Так вкуснее, — усмехнулся я и одним движением закинул в рот остатки перца.

— А ежели вкуснее, то, чего плачете? — поинтересовался Степан, пока наливал мне молока из кувшина, который всё это время стоял под столом.

— Это слёзы радости, — усмехнулся я.

Эх, а я не догадался заглянуть под стол, так бы не пришлось страдать всю дорогу. Ну да ладно, зато метаболизм выкручу на максимум.

Прохладное молоко потекло по горлу, заставляя унять пожар, сжигающий меня изнутри. Сделав последний глоток, я крикнул от удовольствия и откинулся на спинку стула. Степан всё это время не сводил с меня глаз, как будто не решался задать мучающий его вопрос.

Поймав его взгляд, я кивнул, давая разрешение заговорить, хотя вчера разрешение ему не требовалось.

— Виктор Игоревич, не хотите обсудить вчерашнее? — помявшись, спросил Степан, не зная, как подступиться к этой теме.

Да и немудрено. Не так просто вразумить молодого графа, который уже себя убил. Вот только старик не в курсе, что его господин мёртв, пусть и дальше остаётся в неведении. Эх, нет у меня никакого желания обсуждать вчерашнее. К тому же всё, что я знаю, прочитал в письме бывшего владельца тела.

— Не хочу. То была минутная слабость, которая непозволительна истинному аристократу, — старик попытался вставить свои пять копеек, но я не дал ему этого сделать. — Всё. Вопрос закрыт.

Я грозно зыркнул на Степана, отчего на его лице проступило удивление. Чёрт, видимо, прежний я так никогда не делал. Сменю тему, пока старик пребывает в растерянности.

— Скажи-ка, Степан. Есть ли способ восстановить ядро маны? — услышав мой вопрос, старик нахмурился, как будто не понимал, о чём я говорю.

— Вы про вместилище? — старик дождался моего кивка и добавил. — Я же вам рассказывал.

— Возможно, так и было. Но во время пожара меня что-то ударило по голове, и с памятью теперь проблемы. Напомни ещё раз, что ты там говорил? — жуя, соврал я.

— Мне вызвать лекаря? — встревожился Степан.

— Не нужно. Само пройдёт. Что насчёт способа?

— К сожалению, такого способа нет. Точнее, он есть, но нам недоступен.

— Подробнее. Что за способ? — я сложил руки на груди и, покачиваясь на стуле, уставился на Степана.

— На пятом уровне изнанки растёт лунная трава. Она нормализует течение энергии в теле, но, к сожалению, стоит баснословных денег. А концентрация полезных веществ настолько мала, что вам потребуется сотня кустов для исцеления, — старик с сочувствием посмотрел на меня.

Значит, способ есть. Как бы не была велика цена, мне плевать. Я снова стану магом, любой ценой. Улыбка сама собой появилась на моём лице.

— Назови конкретную сумму.

— Ну так травка-то редкая, из-за чего курс вечно скачет. Если повезёт, то один кустик

можно купить на аукционе за сотню тысяч. Вот только у нас таких денег нет. В казне десять тысяч рублей, и больше миллиона долг, — Степан развёл руками.

— Вопрос с деньгами я решу. Найди, где можно купить эту чудо зелень, — лицо старика стало ещё печальнее, как будто я сейчас летал в облаках, и он должен вернуть меня на землю. — Степан, ну ты чего скривился? Давай уже выкладывай. Ходишь вокруг, да около, твою мать... — Я в сердцах выругался, что заставило старика перейти на официальный тон. Чёрт, не этого я добивался.

— Прошу простить, Ваше Сиятельство, — Степан поклонился и продолжил. — Трава очень редкая, и все партии, попадающие на аукцион, мгновенно раскупаются аристократами. По всей империи тысячи высокородных, желают улучшить свои энергетические каналы. Из-за этого покупка сотни кустов займёт как минимум несколько лет, и это, если нам повезёт.

Ха! Несколько лет? Да, я готов ждать десятилетие, лишь бы вернуть своё могущество. Пара лет вообще не проблема. Осталось только выплатить долг и найти нужную сумму. Ещё не помешало бы узнать про эту изнанку. Но, судя по выражению лица Степана, без дара мне там делать нечего.

Мои размышления прервал звук подъехавшего ко входу автомобиля. Степан встрепенулся и побежал открывать дверь. Я же выпил ещё стакан молока и последовал за стариком. Интересно, кого там принесло?

В прихожей стоял высокий мужчина, одетый в чёрный костюм с выпирающим белоснежным воротом рубашки.

— Виктор Игоревич, — незнакомец поклонился и продолжил. — Граф Картаполов приглашает вас в гости. Машина ожидает во дворе.

Мужчина уставился на меня мёртвым немигающим взглядом, ожидая ответа.

— К сожалению, сегодня я планировал остаться дома и залечить раны. Вчерашний день был довольно жарким, поэтому я вынужден отказаться от предложения графа, — я натянуто улыбнулся и собирался уйти на тренировку своей тщедушной тушки, но Степан наклонился ко мне и прошептал.

— Виктор Игоревич, вы не в том положении, чтобы отказываться. Ваша судьба находится в руках Картаполовых. Будет разумнее принять приглашение.

Ого! Моя судьба в руках какого-то графа? Интересно. Я думал, что просто должен ему денег, но, судя по всему, всё немного серьёзнее. Ладно, посмотрим, что там за вершитель судеб.

— Я принимаю предложение. Но вам придётся подождать пару часов. Из-за похода в гости, я не собираюсь пропускать тренировку.

— Как вам будет угодно, — мужчина поклонился и вышел на улицу.

— Степан, приготовь купальню и чистые вещи. Я скоро вернусь.

Старик кивнул и, не задавая вопросов, отправился исполнять мой приказ. Я же вышел на задний двор и пошел к сараю, который располагался в сотне метров от особняка.

Сарай оказался девственно чист. Видимо, всё имущество уже продали, остался лишь каркас, да прохудившаяся крыша. Впрочем, для моих нужд это место подходило идеально. Особенно хороша вот эта балка перекрытия.

Подпрыгнув, я с трудом ухватился за неё. Да уж... Тело куда слабее, чем я думал. Подтянуться я смог всего два раза. Во время подтягиваний мышцы дрожали от напряжения. А когда попытался подтянуться третий раз, пальцы безвольно разжались, и я рухнул на землю.

Не густо. Ну ничего, метаболизм разогнан, сейчас главное усиленно питаться и тренироваться. За пару месяцев приведу тело в порядок, и тогда можно будет заняться возвратом долгов.

Сделал ещё пару подходов подтягиваний, отжиманий и пробежал десяток кругов, после чего вернулся домой. Думал, что на тренировку уйдёт не меньше часа, но, увы, пришлось закончить спустя тридцать минут. Пока тело не готово к таким нагрузкам.

На втором этаже меня ждала еле тёплая ванна, в которую я с радостью окунулся. Вода расслабила мышцы, отчего потянуло в сон. Встряхнув головой, я вылез и отправился одеваться.

Степан постриг мои подпаленные волосы и помог натянуть непривычный наряд. Тёмно-синий клетчатый костюм сидел вполне неплохо, хоть и стеснял движения. Степан решил ввести меня в курс дела и прочитал лекцию о том, кто такие Картаполовы. После чего снял с полки небольшую коробку и сказал:

— Виктор Игоревич, возьмите часы вашего батеньки. Он был бы рад.

Старик протянул мне фамильные часы, глядя на которые я залюбовался. В золотую оправу инкрустированы алмазы, на циферблате выгравирован могучий дуб, красотища. Видимо, пока отец вёл дела рода, денег было немеряно.

Надев часы, я собрался на выход, но Степан остановил меня и вручил конверт, в котором лежали бумажные купюры. Всего семь тысяч рублей. Почти всё моё состояние. Кивнув, я запихнул его во внутренний карман и поспешил вниз.

У входа ожидал длинный автомобиль чёрного цвета. Его так отполировали, что можно было увидеть собственное отражение. Даже удивительно, что он доехал по этой грязище и не замарал машину. А может, её уже успели помыть, пока ждали меня?

— Виктор Игоревич, вы быстрее обещанного. Прошу, — мужчина сдержанно улыбнулся и, открыв дверь, пригласил меня внутрь.

Автомобиль плавно тронулся, неторопливо пробираясь по местным ухабам. Трясло немилосердно. Я бросил взгляд на удаляющийся особняк, и стало интересно, где обитает мой разоритель? Думаю, живёт он всяко побогаче.

Мы проехали через лес и оказались на окраине небольшого городка. Люди устало тащились на работу, не обращая на нас никакого внимания. Чтобы попусту не терять время, я погрузился в медитацию.

Хотел детально изучить ядро маны, но не смог. Меня отвлекло биение сердца. Нет, не моего. Я услышал едва различимое, частое постукивание, которое знал ещё с прошлой жизни. Мой тотемный зверь. Ключик перешёл следом за мной в этот мир?

Жаль, без маны я не смогу его призвать. Но это уже что-то. Приятно знать, что старый друг рядом. Счастливая улыбка поползла по лицу как раз в момент, когда мы приехали.

Да, мой противник живёт намного лучше меня. Огромное трёхэтажное строение напоминало замок, у входа в который стояла охрана. Да, что и говорить, уголья Картаполова выглядят отлично. Забор покрашен, дорога аккуратно вымощена белым камнем, даже фонтан есть.

Как только машина остановилась, к моей двери подбежал охранник и открыл её.

— Ваше Сиятельство, прошу поспешить. Михаил Евгеньевич вас заждался, — охранник вежливо поклонился и указал рукой на вход.

Я кивнул и, не теряя времени, поднялся по ступеням. Ну и где этот вершитель судеб?

Навстречу мне вышел рыжеволосый сопляк с веснушками, покрывающими всё лицо. Да, мышц у него определённно больше, но, судя по выпирающим бокам, он не знает, как ими пользоваться. Увидев этого вершителя судеб, я невольно расплылся в улыбке. Из-за этого чучела прошлый граф покончил с собой? Смешно.

— Припёрся? — недовольно фыркнул вершитель. — Топай за мной.

Интересно, он думает, что выглядит грозно?

Пройдя по лестнице, мы поднялись на третий этаж. Вершитель открыл дверь впуская меня в просторный кабинет с резной мебелью. Красиво, оценил я и сел на кресло, не дожидаясь, пока первым сядет хозяин. Расценив мои действия как оскорбление, лицо рыжего залилось красными пятнами.

— По какому поводу вы меня вызвали? — спросил я, рассматривая собственные ногти.

— Поводу? Нет, ты посмотри. Он ещё спрашивает, — недовольно фыркнул вершитель и оперся задницей о стол, попутно скрестив руки на груди. — Повод у нас один. Ты должен моей семье шестьсот тысяч рублей. А вместо того, чтобы отдать свой проклятый цех в уплату долга, ты его сжёг! — На последнем слове рыжий взвизгнул, да так, что сам

испугался своего голоса.

Хммм. Интересно. В письме было сказано о долге в миллион рублей. Кому же я ещё должен четыреста тысяч?

— И что с того? — усмехнулся я, отзеркалив его позу со сложенными на груди руками. — Ради чего я должен возвращать эти деньги? Вы отобрали у меня возможность колдовать, разорили предприятие, убили родителей, и я ещё что-то вам должен?

— Дубровский! Ты забываешься, — прошипел пацан и погрозил мне пальцем.

— Возможно. Но я хотел уточнить. Твой род вернёт мне дар после того, как я выплачу долг? Если нет, то и долг я не верну, — я сурово посмотрел ему в глаза, откинувшись на спинку кресла.

— Ха! Долг — это святое. Ты как аристократ обязан...

— Кому и что я обязан, решаю только я, — холодно отчеканил я, не дав договорить горе вершителю.

Рыжий оттолкнулся от стола, подошёл ко мне и грозно посмотрел сверху вниз.

— Дубровский, ты чего такой смелый? В прошлый раз чуть штаны не обмочил, а сейчас вон как раздухарился. Я ведь могу тебя и титула лишить.

— Если тебе это доставит удовольствие, лишай. Меня больше заботит дар, который вы отобрали.

Увидев мою насмешливую улыбку, вершитель вспылал и, схватив меня за ворот пиджака, поставил на ноги.

— Не смей скалиться. Я тебе всю морду разобью, — прошипел он.

Я почувствовал, как по рукам рыжего потекла мана, а следом за ней на его коже проступил иней. Всё понятно, маг льда. Ну для того, чтобы справиться с этим молокососом, мне магия не нужна.

Я ткнул ладонью в кадык парня, чего тот явно не ожидал. Вторым ударом отмахнулся от его рук, в которых уже не было силы. Иней мгновенно исчез, а вершитель свалился на колени, схватился за горло и выпучил глаза. Я ударил недостаточно сильно, чтобы убить, но острых ощущений этот пацан получит немало. Схватив за сальные волосы, притянул его к себе.

— Смотри сюда, рыжий. Деньги ты получишь только в том случае, если я верну свой дар. Если нет, то разговаривать нам не о чем. Я всё сказал.

А он порядком напуган, того и гляди разревётся или позовёт охрану.

В коридоре послышались неспешные шаги. На всякий случай я отпустил рыжего и замер в ожидании гостя. Двери распахнулись, и в кабинет вошел лысеющий очкарик. Он посмотрел на меня и недовольным тоном спросил.

— Михаил, у вас всё в порядке?

Переведя взгляд с меня на рыжего, мужчина увидел покрасневшего сына, стоящего на коленях, и на его лице промелькнула маска презрения.

— Евгений Фёдорович. Рад видеть вас в добром здравии, — я подошел к лысому и пожал руку.

— Граф. — Кивнул глава рода и спросил. — А что с моим сыном?

— Видите ли, он вёл себя несдержанно и в порыве ярости подавился собственной злобой, — я учтиво улыбнулся, но внутри был готов что Евгений Фёдорович не оценит моей шутки и попытается меня прикончить.

— Да, он бывает несдержан. Вы правы, — Евгений Фёдорович перевёл взгляд на сына и пренебрежительно спросил. — Михаил, тебе нужна помощь?

— Нет, батенька. У меня всё под контролем, — прохрипел Михаил, потирая горло. — Полным контролем.

— Вот и славно. Когда закончите, зайди ко мне, — зло сказал он и повернулся в мою сторону. — Виктор Игоревич, всего доброго.

Попрощавшись, он ушёл, а я остался неприятно удивлён. Аристократы такие лицемеры. Евгений Фёдорович обобрал меня до нитки, уничтожил ядро маны и желает мне всего доброго? Ха! Забавно. Как будто попал в болото, заполненное гадюками. О! Рыжий уже поднимается с пола.

— Ты заплатишь! — прошипел он.

— Ты глуховат? Я же сказал, что не собираюсь платить, если не верну свой дар.

Уставившись на меня, рыжий раздувал щёки в поисках слов или угроз, которые должны были заставить меня молить о пощаде. Но спустя минуту он поправил галстук и пошел к выходу.

— За мной.

Пожав плечами, я вышел из кабинета. Неподалёку располагалась оранжерея с множеством занятных растений. Вершитель провёл меня извилистой дорожкой и остановился у странной на вид травы. Невысокие кустики с серыми листьями, через которые тянулись ярко-красные прожилки. Всего в оранжерее росло десять таких кустов.

— Вот это лунная трава, она сможет тебе помочь. Но! — Рыжий сделал многозначительную

паузу и с превосходством в голосе продолжил. — Ты её получишь, только если полностью выплатишь долг. И не бесплатно, — алчная улыбка затопила его лицо.

Интересно, этот полудурок знает, что для исцеления мне понадобится очень много такой травы? Десять жалких кустов явно не хватит.

— Товар штучный, сам понимаешь. Поэтому я продам тебе один куст всего лишь за триста тысяч рублей. — Михаил уставился на меня в ожидании реакции.

— Не дорого. Договорились, — сказал я так, как будто готов прямо сейчас оплатить долг, а заодно скупить всю траву.

Михаил непонимающе уставился на меня, а после сказал.

— Ну смотри, Дубровский. У тебя полгода, чтобы вернуть долг. После... — Рыжий не успел договорить, так как я его перебил.

— Да, да, я понял. Лишишь меня титула,пустишь по миру. Всё это я уже слышал. Если ты снова не собираешься полезть в драку, то я пойду? — я указал на выход имея чёткий план дальнейших действий.

— Проваливай. И не возвращайся без моих денег, — буркнул рыжий, сверля меня сердитым взглядом.

— Деньги не твои, а твоего отца. Не забывай об этом. А ещё помни о том, что ты — жалкий виконт, а я — граф. Впредь обращай ко мне соответственно, щенок, — я ухмыльнулся, похлопал его по пухлой щеке и отправился на выход.

Покинув оранжерею, услышал, как позади раздался разгневанный крик, и что-то стеклянное разбилось. Ему бы успокоительных попить.

Выйдя во двор усадьбы Картаполовых, я встретил водителя, который меня привёз.

— Уважаемый, отвези меня обратно, будь добр.

— Виктор Игоревич, прошу прощения. Михаил Евгеньевич только что мне позвонил и сказал, что вы самостоятельно доберётесь домой. Ещё раз прошу меня извинить, — он поклонился и ушёл.

Ха! Вот крысёныш. Решил хоть как-то насолить. Ну ничего, мы не гордые. Хотя кого я обманываю? Конечно, гордые. Ещё какие! Как только восстановлю вместилище маны, мир содрогнётся от моей мощи! А сейчас нужно как-то отсюда уехать. Заметив курящих охранников, я напялил свою лучшую улыбку и подошёл к ним.

— Привет, служивые. Вызовите мне машину, в долгу не останусь, — сказал я, протянув десятирублёвую купюру. Чёрт, надо разобраться десять рублей это много или мало? Хотя, не жалко.

Охранники уважительно посмотрели на меня, и купюра тотчас исчезла из моей руки.

— Ваша Светлость. Всё будет в лучшем виде, — кивнул усатый охранник и извлёк из кармана чёрный прямоугольник.

Что за чудо аппарат такой? Нужно узнать у Степана, очень занятное устройство. В моём мире, если нужно было с кем-то связаться, то приходилось пользоваться ментальной магией. А тут каждый сам себе ментальный маг. Улыбнувшись, я обратился к бойцам:

— Пока жду машину, давайте я вам байку расскажу, чтобы время скоротать. Был у меня один знакомый...

Мужики оказались простые, разговорчивые и весёлые. После пары скабрезных баек, я узнал, что Евгений Фёдорович недолюбливает сына, впрочем, как и вся прислуга. Высокомерие молодого аристократа порядком всем надоело. А вместе с этим в народе ходили слухи, что покойная жена Евгения Фёдоровича гуляла на стороне, и сын вовсе не от него.

А это интересно и объясняет, почему парнишка не пожаловался на меня отцу. Старается доказать ему, что чего-то стоит? Жалкое зрелище. За мой счёт он точно не сможет возвыситься.

Через полчаса подъехал жёлтый автомобиль, запрыгнув в который, я отправился домой.

Проезжая мимо города, я обратил внимание на множество вывесок магазинов. На одной из них было написано «Магические аксессуары». План, созревший у меня в голове, дополнился ещё одним кусочком мозаики.

— Уважаемый, подскажи, а продаётся ли в городе снадобье или артефакт, который может восстановить ману, энергию или как её называют? — поинтересовался я у таксиста.

— Ваше Сиятельство. В официальных магазинах нет такого, — водитель замолчал и пристально посмотрел в зеркало заднего вида, давая понять, что просто так делиться информацией он не станет.

Я усмехнулся и протянул ему пятирублёвую купюру. Таксист расплылся в улыбке и, выхватив бумажку, продолжил:

— Есть один магазинчик на окраине. Про него мало кто знает, там умелец варит всякие зелья, — водитель помахал в воздухе указательным пальцем, как будто это придавало веса его словам. — Побочки жуткие, но в определённых кругах его хвалят. Только это, он нелегально работает, ну и цены у него, не сказать, что низкие. Отвезти?

Если есть шанс восполнить ману хотя бы на время, то стоит попробовать.

— Поехали.

Петляя по узким улочкам, водитель высадил меня у покосившегося дома, обнесённого

крепким деревянным забором.

— Это здесь. Только я вас ждать не буду, район не самый благополучный, сами понимаете
— извинился таксист и, высадив меня, уехал.

Неблагополучный район? Ха! Интересно, чтобы этот извозчик сказал, окажись он в трущобах Руиндара. Гномихи, продающие себя за гроши, эльфы, готовые убить любого за дозу порошка, и люди, погрязшие в обоих пороках одновременно.

Толкнул массивную дверь калитки, и она со скрипом отворилась. Двор зарос травой так, что даже окна дома едва видны. М-да. В этой халупе не распознаешь магазин, даже если очень постараться.

Не успел я занести руку, чтобы постучать, как дверь открылась и из неё показался уродливый карлик.

— Чё? — проскрипел он.

— Через плечо. Ты тут торговец?

— Ну, может, и я. А чё? — карлик выглядывал из-за двери и впускать меня, определённо, не собирался.

— Нужно ману восстановить.

Карлик высунулся из-за двери и осмотрелся по сторонам.

— Пять тыщ.

— За что конкретно я плачу?

— Эликсир. Действует десять минут, пока работает, маны будет хоть залейся. Ну а потом откат, и там уж как повезёт. Постэффекты от поноса до потери зрения. Может, и вместилище спалить, — карлик шмыгнул носом и осмотрел меня с ног до головы. — А ты, чё, аристократ, штоль?

— Нет. Обычный трудяга. — Отмахнулся я и задумался.

Хммм. Эликсир, который может разрушить вместилище маны, я бы в жизни не стал использовать, даже если бы очень приспичило. Но какая сейчас разница? Оно и так разрушено.

— Если зрение пропадёт, то навсегда?

— Обычно нет, — сказал карлик, задумался и добавил, — хотя, как повезёт. Так чё? Брать будешь?

Я почесал подбородок и кивнул.

— Давай два бутылка.

— Ща всё будет.

Карлик исчез за дверью, и с той стороны послышался щелчок засова. Да, видимо, район и правда неблагополучный, раз торговец сразу же заперся.

Спустя пару минут карлик открыл дверь и протянул мне пустую ладонь.

— Деньги давай, — он недоверчиво уставился на меня, определённо что-то пряча за спиной.

Если этот сучонок держит там нож, то ему же хуже. Отлуплю и просто так заберу зелья.

Я достал конверт и показал ему его содержимое. От пухлой стопки рублей у торговца разве что слюна не потекла.

— Товар покажи.

— Сначала деньги отдай! — упёрся карлик.

— Родной, я не думаю, что у тебя настолько много клиентов, чтобы выделываться. Показывай зелье, иначе сделки не будет.

— Работяга, работяга. А ведёшь себя как аристократ вшивый! — возмутился торговец. — На, смотри.

Карлик вытащил из-за спины два крошечных флакона из синего стекла. Внутри плескалась мутная жижа. Чёрт, а ведь даже нет способа безопасно проверить, что именно он мне продаёт. Это зелье, восстанавливающее ману, или же слабительное? Ладно, я знаю, где он живёт, и в случае чего карлик заплатит.

Я протянул ему конверт, а он мне зелья. Карлик со скоростью счётной машинки пересчитал купюры и, когда дошел до конца пачки, заорал.

— Аферист! Здесь не хватает трёх тысяч и пятидесяти рублей! Верни флаконы!

Торговец так расхрабрился, что выбежал на порог и начал прыгать, пытаясь вырвать у меня бутылки.

— Да успокойся ты. Сейчас разберёмся. Видимо, не тот конверт дома взял. На вот, этого должно хватить. Ещё и на чай тебе останется, — я закатал рукав и снял фамильные часы. Для бывшего графа они значили много, а для меня это просто бесполезная побрякушка.

Глаза карлика алчно блеснули, и я даже не заметил, как часы оказались у него. Повернувшись ко мне спиной, он крутил их во все стороны, попробовал на зуб, зачем-то

даже облизнул, а после констатировал:

— Принято. Не знаю, что ты там за работяга, но часы у тебя знатные. А ещё ты бы перстнем своим не светил, а то наши работяги в тебе увидят аристократа, и пёрышки немного пощипают, — после этих слов он заскочил в дом, защёлкнул засов и выкрикнул из-за двери. — И когда идёшь в магазин, прячь перстень, а то цены для аристократов всегда выше, чем для работяг. Хе-хе-хе! Заходи ещё. Работяга.

Забавно. Он думает, что надурил меня. Возможно, так и есть. Но у меня всё равно не было выбора. Купить эликсир тут или пахать на Картаполова в надежде, что он сдержит слово? Пожалуй, я лучше переплачу. Ладно, а теперь нужно вернуться к особняку Картаполовых.

Выходя из ворот, я заметил на земле ржавый гвоздь, который тут же спрятал в рукаве. Незнакомый район выглядел сурово, и предосторожность лишней не будет. Знал бы, что водитель Картаполовых меня не отвезёт обратно, попросил бы Степана поработать извозчиком. Эх, придётся топать пешком.

Пройдя пару кварталов, я наткнулся на трёх пьянчуг, избивающих мелкого пацана.

— Что значит не смог украсть? Ты чё! — орал здоровый бугай с оторванным рукавом и вколачивал удары массивным ботинком в рёбра мальчишки.

Троица заметила меня и тут же забыла о пареньке.

— Мужики, смотрите, кто тут у нас. Императорское величие, мать его ети, — промямлил пьяный амбал, тыча в меня пальцем.

Раньше я бы ему этот палец сломал и засунул в... Одним словом, он бы больше им не тыкал в людей. А сейчас... сейчас привычка оказалась сильнее разума.

— Слышь, чучело, пасть закрой, — рявкнул я, смотря в глаза амбалу. Тот от такого обращения остолбенел и смерил меня насмешливым взглядом. — А ты, пацан, беги пока эти дегенераты огребать будут. — Сказал я бросив взгляд на избитого паренька.

— Сашка, ты видал? У него перстень. Аристократ какой-то. Пошли отсюда. А то ещё загремим на рудники изнанки. А я ещё пожить хочу, — один из подельников пугливо обратился к амбалу и тут же получил затрещину.

— Заткнись! Мне вообще насрать, кто он. Да и, чё, ты меня изнанкой пугаешь? Я только месяц назад откинулся, — амбал хищно улыбнулся и, хрустнув костяшками пальцев, пошёл на меня. — Ну что, щенок? Посмотрим, будешь ли ты дерзить, когда я тебе руку сломаю?

Я усмехнулся и рванул ему навстречу. Огромный кулак со свистом пролетел рядом с моим ухом. Я чудом смог уклониться, попутно нанеся два удара гвоздём по акупунктурным точкам в подмышечной впадине. Если бы мои мышцы были сильнее, то у бугая бы открылось сильное кровотечение. Увы, так глубоко загнать в него гвоздь не удалось.

— Ай! Сука! — бугай провёл рукой под мышкой и увидел кровь. — Думаешь, сраный гвоздь поможет тебе?

— Думаю, что у тебя уже парализована одна рука, — оскалился я.

Амбал удивлённо попробовал поднять раненую руку, и у него это не вышло. Пока он соображал, я успел сблизиться и нанести ещё пять ударов. Туша замерла на месте, и только зрачки продолжали двигаться, испуганно наблюдая за мной.

— Сашка! — выкрикнул один из подельников, выйдя из ступора.

— Стоять! — властно рявкнул я и толкнул в грудь амбала, отчего тот словно бревно рухнул на землю.

— Если рыпнетесь, пришью и вас, и вашего друга. Кивните, если поняли, и выворачивайте карманы. Вор должен быть готов к тому, что его самого ограбят, — я хищно оскалился и, судя по тому, как задрожали подельники амбала, их проняло.

Денег у этого сброда оказалось немного. Всего лишь сто рублей. Зато я разжился сносным ножом, а ещё транспортом. У одного из уголовников была телега с лошастью, на которой он с радостью согласился отвезти меня к лесу в паре километров от поместья.

Когда мы остановились в глухой лесополосе, извозчик испуганно посмотрел на меня.

— Господин, вы же не убьёте меня, правда? — всхлипнул он дрожа как осиновый лист.

Позорище. Тоже мне уголовники. Испугался восемнадцатилетнего пацана. Хотя не каждый молокосос может вырубить амбала.

— Если скроешься из виду за пять минут и никому не скажешь, где меня высадил, то будешь жить. Если откроешь свой поганый рот, я тебя найду. Понял? — я насупил брови и сурово посмотрел на него.

— Д-д-да. Всё понял, понял.

Трясущимися руками он вскинул поводья и огрел ими лошадь. Кобыла с визгом понесла телегу в сторону города, а он всё продолжал её хлестать, надеясь уложиться в отведённые пять минут.

Раз уж я остался один, то можно начать дегустацию. Откупорил крышку эликсира и влил его содержимое в рот. Маслянистая тошнотворная жижа потекла по горлу, отчего меня чуть не вывернуло. Но я сдержался и буквально через секунду ощутил, как по телу струится мана. Наконец-то я чувствую себя живым! А теперь...

Глава 3

По моим каналам текла мана, такая прохладная и податливая, что я на долю секунды захотел

восстановить вместилище своими силами. Но вспомнив что у меня всего десять минут, отказался от этой затеи. За это время всяко не успею и эликсир потрачу бес толку.

Вместо этого я впал в медитативное состояние и сосредоточил внимание на звуке второго сердца бьющегося глубоко внутри моей души. Чем дольше я сосредотачивался на биении, тем оно становилось громче, так продолжалось до тех пор, пока этот звук не заполнил собой всё вокруг. Казалось, что звучат огромные оглушительные барабаны.

В этот момент я почувствовал, как резко просел уровень маны, а моя тень пошла рябью, как будто в воду бросили камень. Из тени появилась пернатая голова, а следом за ней и крылья. Мой коршун, Клювик. Спустя пару секунд он показался полностью, сделал пару неуверенных шагов и прислонил голову к моей ноге.

— Я тоже рад тебя видеть. — Рука сама потянулась к голове птицы, и я погладил её по клюву.

Коршун выждал пару секунд и закричал:

— Жрать! Жрать! — Пронеслись мысли Клювика в моей голове.

— Дружище, я обязательно накормлю тебя. Но сейчас есть работа.

Клювик понимающе кивнул, а я погрузился в транс. Все мои чувства отключились, после чего тело просто рухнуло в траву. При этом моё сознание не исчезло, а переместилось в тело коршуна. Мы видели одно и тоже, чувствовали одно и тоже. Только теперь я управлял его телом. Взмахнув крыльями, я взмыл в небо.

*

Имение Картаполовых.

Оранжевая.

Михаил Евгеньевич стоял у окна прислонившись к раме, и наслаждался мучениями слуги. Так уж вышло, что он частенько выпускал пар на тех, кто был слабее. В этот раз не повезло дворнику.

Мужчина лет сорока, полностью седой, сжимал в руке кактус. Острые иглы впились кожу, отчего тонкие струйки текли по ладони орошая землю кровавым дождём.

— Ну и чего ты замер? Сжимай кактус второй рукой. — Подначивал дворника Михаил. — Или тебе не дорога работа?

— Ваше Сиятельство. Ежели я пораню и вторую руку, то не смогу подметать. Как же это я с замотанными руками? — Простонал дворник.

— Филимоша. Если ты не выполнишь мой приказ, то никакой работы у тебя больше не

будет. Понимаешь? — Ласково сказал Михаил, как будто разговаривал с неразумным ребёнком.

— Михаил Евгеньевич! У меня детки малые, пощадите! — Взмолился дворник, понимая, что приказ всё-таки придётся выполнить.

— Да, и они умрут с голоду, если ты болван, не сожмёшь кактус. У тебя три секунды. — Прошипел Михаил и показал дворнику кулак. — Раз. — Выпрямил один палец. — Два. — Выпрямил второй.

Когда третий палец готовился сломать жизнь дворника случилось жуткое. В оранжерею что-то врезалось на огромной скорости. Отчего окно, у которого стоял молодой виконт взорвалось тысячей осколков. Один из которых отрубил Михаилу половину уха, остальные же звонко разлетелись во все стороны.

Виконт испуганно свалился на землю и истерично визжа зажал кровоточащую рану. Михаил даже не заметил, что среди осколков что-то шевелится. Чёрно коричневая клякса дёрнулась, встряхнула головой и расправила крылья издав пронзительный крик.

Дворник тут же начал креститься свободной рукой повторяя «чур меня, чур!». Виконт забился в истерике, вжимаясь в стену так, как будто хотел пройти её насквозь. А неведомо откуда взявшаяся птица сделала пару прыжков вперёд, ударила крыльями и выпорхнула в разбитое окно.

Когда дворник пришел в себя, он услышал, что его мучитель повторяет одно и то же.

— Больно, мамочка, как больно! Врача! Врача! Больно! Мамочка, как больно...

— Ваше благородие, сейчас! Я сейчас!

Дрожащим голосом выкрикнул дворник и с трудом отцепив кровоточащую руку от кактуса, выбежал в коридор. Когда дверь за его спиной захлопнулась, он сбавил скорость. А после вразвалочку, никуда не спеша пошел за лекарем, наслаждаясь криками виконта.

*

Лесополоса в километре от поместья Картаполовых.

Придя в себя, я увидел, что на груди лежит пучок лунной травы.

— Вот она родимая. — Улыбнулся я смотря на добычу. — Триста тысяч за куст? А миллион этот рыжий вершитель не хотел попросить?

Когда я пригляделся к пучку травы, моя улыбка стала ещё шире. А я везучий! Целых два куста выдрал. Правда один без корней, а второй вроде в порядке.

Не теряя времени, я снял пиджак и завернул в него «трофей». Бережно обнял свёрток и

побежал в сторону своей усадьбы. Благо уже сориентировался на местности.

Вот только далеко убежать не получилось. Меня настиг «откат». Резко подступила тошнота, и весь пирог из меня тут же вышел. Я сплюнул кислую слюну на землю и продолжил свой путь. Надеюсь, что Степан приготовит еды к моему возвращению.

Бегать по бездорожью я давно привык. В прошлой жизни вообще не видел разницы как передвигаться, по дороге или по лесу. А вот хилому телу графа, такие передвижения давались с трудом. Путь, который раньше я мог проделать за тридцать минут, сейчас занял у меня целых три часа.

Ноги гудели, во рту пересохло, а живот настойчиво требовал пищи, оглашая округу громким урчанием.

Степан заметил меня издалека и тут же выбежал навстречу.

— Виктор Игоревич! Да как же так! Что с вами стряслось? На вас напали? — Хлопотал старик, осматривая меня с головы до ног.

Он то и дело трогал меня, пытаясь найти новые раны. Понимаю его, видок у меня знатный. Я бы даже сказал аристократический! В грязи с головы до ног. Готов хоть сейчас выйти в высший свет. Хорошо хоть одежду не порвал, ведь на новую денег нет. А что такое грязь? Тьфу. Отстирается.

— Да, напали, но я цел. — Мои слова не успокоили Степана, поэтому я решил перенаправить его энергию в другое русло. — Всё хорошо. Готовь ванну, стол накрой. И это. У нас есть подвал? — Спросил я, пожалуй, самое главное из того, что меня волновало.

— Э-э-э, да, конечно. Идёмте, я покажу. — Старик обеспокоенно посмотрел на меня, видимо моя легенда о потере памяти до сих пор не давала ему покоя. Надеюсь, он в неё поверил и не будет задавать лишних вопросов.

У входа в дом я хотел разуться. Но тут же понял, что это никак не повлияет на количество грязи, которое я оставлю на ковре. Ведь в обуви аж хлопало от весенней жижи.

Степан провёл меня через коридор к неприметной двери, за которой находился спуск в подвал. Внизу валялся всякий хлам, ковры, покрытые плесенью, ветхие стулья, полуразвалившиеся деревянные ящики. Но самое главное пол здесь был земляной.

Я аккуратно отложил свёрток в сторону и вытащив трофейный нож, начал копать лунку.

— Виктор Игоревич, откуда у вас нож? — Удивлённо спросил старик, округлив глаза.

Видимо не ожидал такого от графа. Чёрт, каким же мягкотелым был прошлый граф? У настоящего мужчины должен быть нож! Пусть не как оружие, но как инструмент он явно нужен каждому.

— Говорю же, на меня напали. Я цел, они нет. И нет, я никого не убил. Возможно ограбил. Если ограбил вора, то это не воровство, а перераспределение награбленного, верно я говорю? — Усмехнулся я и вытер пот, проступивший на лбу.

Моя шутка Степану явно не понравилась, но он решил промолчать, за что я был ему благодарен.

— Вам нужна помощь?

— Мне нужна горячая ванна и вся еда, которую ты сможешь предложить. — Пыхтел я, пытаюсь, пробиться через спрессованный грунт. — И поскорее. Хорошо?

— Будет исполнено. — Степан поклонился и быстро поднялся по лестнице.

— И молока захвати! — Крикнул я ему в спину.

Через пару минут вырыл яму достаточной глубины и удовлетворенно кивнув вытащил из свёртка куст лунной травы. Корни аккуратно поместил в лунку, засыпав их землёй. После чего сбегал наверх за водой для полива. Склонившись над моим шансом на исцеление, я медленно влил воду и засмеялся.

Выплачивать долг этой семейке, чтобы после купить у них травы, которой всё равно не хватит? Пффф. Зачем мне это? Сейчас я срезал путь, как минимум на полгода, а то и на целый год. Осталось только...

Я взял второй пучок травы, у которой не было корневища и понюхал. Терпкий запах резко ударил в нос заставив отстраниться. Вот это аромат, таким с перепоя будить нужно. Съесть траву после ужина? А-а-а, чёрт. Как будто я смогу дотерпеть до этого ужина.

За три укуса пучок травы перестал существовать. Даже удивительно. Воняет ужасно, а на вкус вполне сносно, чем-то напоминает зелёный горошек. Что же, остаётся только ждать, когда проявится эффект. А сейчас ужин, ужин, ужин!

Напевая под нос песню о похотливой эльфийке, я поднялся до середины лестницы, и почувствовал, как жуткая волна боли прокатилась по телу. Казалось, будто в грудь запихнули раскалённый штырь, который выжигает меня изнутри. Я открыл рот хватая воздух, а в следующую секунду не удержал равновесие и полетел вниз.

*

Мне снился странный сон. В бескрайней пустоте парил могучий дуб. Его корни простирались на многие километры, а ветви своей толщиной могли бы посоперничать с ветвями Иггдрасиля. Кора дуба лопнула и на его стволе появились два жёлтых глаза, а ниже массивный рот с острыми зубами. Дерево разинуло пасть и пророкотало:

— Самозванец! — Дуб оскалил клыки, а спустя пару секунд расплылся в довольной улыбке.

— Но ты мне нравишься. В тебе есть сила. Ты так же могуч как я. Восславь меня и сделай

род великим. А я тебе помогу. Прими же мой дар.

Дуб резко взмахнул ветвями, от этого движения маленький зелёный лист сорвался с кроны, сделал круг в пустоте и полетел ко мне, заполняя собой весь обзор. Коснувшись моего лба, лист исчез и снова зазвучал голос дуба.

— Ты задаёшься вопросом кто я? Я бог покровитель рода Дубровских. Имя мне Урфин! — Сказав своё имя самоназванный бог посмотрел вверх, взмахивая ветвями. Чего и говорить, выглядел он эпично, но виду я не подал.

— И что же нужно богу от самозванца? — Усмехнулся я.

— Хммм. Я ожидал что ты, увидев меня падёшь на колени. Ну да ладно. От тебя мне нужно лишь одно. Сделай мой род снова великим.

— Не проблема, тем более что я уже обещал это одному старику. А что за дар мне достался?

— Я могучий дуб и вручил тебе дар усиления. Эй! Не смей морщиться! Сначала дослушай. Что за неуважение? — Возмутился Урфин.

— Прости, не хотел тебя обидеть.

— Так вот. Это не простое усиление. Оно улучшает абсолютно все параметры сущности, на которую ты его накладываешь. К примеру, если ты используешь его на себе, то твои сила, ловкость, реакция и прочие параметры увеличатся вдвое. Ну как тебе? — Бог покровитель уставился на меня в ожидании восторга.

— Эх, лучше бы ты мне ядро маны восстановил. Я бы тебе такие чудеса показал... — Я не успел договорить, так как дуб устало вздохнул и отмахнулся от меня.

— Уйди с глаз моих, невежда.

*

Я очнулся и увидел, как Степан носится из угла в угол пытаюсь дозвониться лекарю.

— Где тебя черти носят? Ну же! Бери трубку! — Яростно выкрикнул старик, смотря на чёрный прямоугольник.

Осмотревшись, я понял, что мы в спальне на втором этаже. А за окном уже ночь.

Голова ужасно раскалывалась, но я не мог позволить себе лежать без дела. Попытался встать, отчего перед глазами поплыло, ещё и тошнота подступила к горлу.

— Степан, воды. — Прохрипел я.

— Ваше сиятельство! — Встрепенулся Степан. — Как вы себя чувствуете?

— Не кричи, голова трещит. Лучше помоги встать и дай попить.

Не говоря ни слова Степан усадил меня на край кровати, убедился, что я с неё не свалюсь и убежал за водой. Напротив, стоял шкаф с резным зеркалом, в котором я увидел собственное отражение. Бледный цвет кожи отлично контрастировал с одеждой, измазанной в грязи.

Да уж. Надо искупаться, а пока Степан не вернулся, посмотрим помогла ли трава. Я погрузился в медитацию. И спустя пару секунд расплылся в улыбке.

Крошечный поток маны накапливался в ядре и растекался по каналам. Повинуясь моей воле, мана могла собраться в одном месте. Это означало что её контроль у меня на таком же высоком уровне, как и в прошлой жизни. К примеру, я могу заполнить руку маной и тогда мои удары станут намного сильнее. Правда сейчас этого усиления я даже не почувствую, ведь ядро ещё восстанавливать и восстанавливать. Но это уже что-то.

Пока Степан бегал вниз, я с помощью маны улучшил циркуляцию крови в организме. Это позволило избавиться от слабости, а заодно уменьшить боль.

Потянувшись, я начал разминать ноющее тело. В процессе самомассажа обнаружил на голове огромную шишку. Да уж, повезло что всё имущество распродано, а ведь мог удариться головой о сундук с золотом и привет. Смерть вышла бы нелепая.

Решив не дожидаться Степана, я снял грязные вещи, прошел в ванную и нырнул с головой в ледяную воду. А-а-а! Бодрит! Слабость, которая была минуту назад, растворилась, а вместо неё пришла необузданная энергия и ясность ума. Люблю холодную воду.

— Виктор Игоревич! Вы где? — Заголосил Степан, не обнаружив меня в комнате. Спустя пару минут он нашел меня, и когда увидел, что я купаюсь в ледяной воде, стал вести себя как курица наседка. — Вы же простудитесь! Ваше Сиятельство! Вылезайте немедленно!

— Не шуми. — Отмахнулся я и спросил. — Попить принёс?

— Да, конечно. Вот.

Стакан перекочевал ко мне в руки, после чего я продолжил расспросы.

— Когда я свалился с лестницы, куст не раздавил? — Прохладная вода потекла по горлу, заставив зажмуриться от удовольствия.

— Нет, он в полном порядке. — Услышав это я с облегчением выдохнул. Ведь на куст лунной травы у меня были далеко идущие планы. — Дозвольте узнать, где вы его сумели раздобыть? Надеюсь, у нас не будет проблем? — Встревоженно спросил Степан.

— Скажем так. Проблем не будет, если мы сохраним всё в тайне.

Старик оглянулся по сторонам, как будто здесь мог быть кто-то ещё и приблизившись к моему уху шепнул:

— Вы его украли?

— Не совсем. Этот куст лунной травы стал компенсацией за то, что одна персона уничтожила мой дар. — Я, улыбнувшись посмотрел Степану в глаза, а в них уже нарастал ужас. Пришлось отмахнуться от старика, чтобы закончить разговор. — Всё, больше никаких подробностей. Приготовь, пожалуйста, ужин, я жутко голоден.

На прощание я улыбнулся старику и нырнул с головой в ледяную воду. Под водой отлично думалось, и думал я сейчас о том, как ускорить рост лунной травы. Как и любая трава она должна размножаться семенами или почкованием. А значит я должен ускорить рост травы, добившись её размножения.

Если всё удастся, то мне не придётся ничего покупать. Более того, я смогу продать излишки, заработав денег для погашения долга. Вот только пока не попробую ускорить рост, не пойму сколько времени и сил мне потребуется для размножения этой травки. Мои размышления прервало мерное постукивание по ванной.

Когда я всплыл, Степан сообщил что еда готова. С радостной улыбкой выпрыгнул из ванной, надел халат и отправился к столу.

Жареные перепела со свежееиспечённым хлебом одним своим ароматом заставили сходить с ума. Оторвав крохотную ножку, я откуси сочнеее мясо. Чёрт возьми, в прошлой жизни я был частым гостем у императоров, но даже там не пробовал ничего подобного. А мне этот мир определённо начинает нравиться.

Когда в желудке не осталось свободного места, я отправился в свою комнату для медитации. Теперь по моим каналам циркулирует мана, пусть и в малых количествах, но её более чем достаточно для разгона метаболизма. Как же я рад что не придётся снова давиться перцем. Однако в этом мире значительно меньше магической энергии чем в моём, поэтому и мана восстанавливается медленно.

Перенастроил каналы так, чтобы мана циркулировала внутри тела, усиливая нужные мне процессы. При этом расход маны остался минимальным.

Жаль, что еда без тренировок, это зло. Хотя для того, чтобы ожиреть, мне потребуется очень много времени, но мышцы сами себя не нарастят. Придётся попотеть.

Несмотря на то, что за окном ночь, я вышел во двор и выполнил вчерашнюю программу тренировок.

Мышцы приятно ныли от напряжения, да и подтянуться удалось целых три раза! Маленькими шагами становлюсь сильнее. Пожалуй, искупаюсь позже, а сейчас нужно навестить моего питомца, если так можно назвать куст травы.

Спустился в подвал и вдохнул аромат плесени. Воздух здесь влажный, это должно положительно сказаться на росте лунной травы, а ещё здесь темно. В изнанке ведь темно? А

кто его знает. Надо это выяснить на досуге. А то может растению, нужно солнце, а я запер его в подвале.

Кустик выглядел неважно. Впрочем, любое растение после пересадки так выглядит. Поникие листья клонились вниз, но жизнь в них ещё есть. Потрогав почву, понял, что поливать не стоит, земля и так сырая. А то ещё корни запреют. Потерять триста тысяч из-за обильного полива? Нет, мне такие проблемы не нужны.

Прикоснулся к траве, и провёл диагностику. Многолетнее растение, размножается почкованием, твою мать... Новый побег вырастает один раз в три года? А конкретно этому кусту сейчас идёт второй год.

Выходит, мне придётся целый год ждать новый побег? Так я и за сотню лет не восстановлю свои силы. Нет, это меня определённо не устраивает. Придётся немного подредактировать свойства травы, благо у меня есть такой опыт.

Я прикоснулся к стеблю и влил в него поток маны ускоряя рост. Увы маны в моём теле было не так много, поэтому всё что я смог сделать, так это приблизить период размножения на семь дней. Завершив редактирование, я почувствовал опустошение, от которого даже шевелиться не хотелось. Силы закончились.

Да уж. Не густо. Нужно сократить время созревания на целый год, а значит придётся повторить эту процедуру всего-то пятьдесят один раз. Чёрт. Это долгий срок. Выходит через два месяца я получу всего лишь один новый росток. А времени до того, как меня пустят по миру, остаётся лишь полгода.

И ладно бы я полностью исцелился по завершению через два месяца, но нет. Я просто получу ещё один куст травы. Да, их можно будет продать. Если повезёт, то каждый заберут по триста тысяч и я смогу расплатиться с Картаполовым. Но определённо возникнут вопросы. Где нищий граф смог взять настолько редкие растения? Уж не подослал ли к Картаполову коварную птицу для хищения травки?

Эх, нет смысла об этом думать. Сначала восстановлю тело, а после и вместилище маны. Но на сегодня приключения окончены. Я искупался и отправился спать.

Следующую неделю я дважды в день тренировался, а вечером вливал в растение всю ману, которая успевала восстановиться. Что сказать, мои старания не пропали даром. Тело развивалось семимильными шагами. К концу недели я мог подтянуться уже семь раз, правда с лунной травой дела обстояли намного хуже, чем с мышцами.

Сколько бы я не вливал маны, всё было бесполезно. Срок до наступления периода размножения сокращался, а вот листья начинали подсыхать. Удобрения и полив так же не помогали, как и солнечные ванны. Лунная трава умирала. От этого на душе становилось, мягко говоря, неприятно. Ещё неприятнее стало, когда мою утреннюю тренировку прервал Степан.

— Ваше сиятельство. К вам пришли. — Сказал официальным тоном Старик и поклонился.

Степан уже давно вёл себя странно. Порой с подозрением смотрел на меня. Как будто бы пытался понять это так удар по голове казался на моём поведении или же я самозванец? Я как мог, играл свою роль, но старик явно чувствует подвох.

— Опять от Картаполова? Я же сказал ему что в течении полугода всё верну. — Отозвался я, стирая пот со лба.

— Увы нет. Приехал человек Афанасия Клещёва. По поводу вашего долга.

— Вот как? Скажи, чтобы подождал. Через десять минут подойду. — Не хорошо бросать тренировку незаконченной.

Глава 4

В прихожей сидел кудрявый мужчина лет сорока. На носу очки, верхние зубы торчат вперёд. Если ему сбрить волосы и приклеить длинные уши, будет вылитый заяц. Увидев меня, он опёрся на подлокотник кресла и очень медленно встал, корчась от боли.

— Виктор Игоревич. Рад видеть. — Мужчина протянул руку с вздувшимися суставами.

— Подагра замучала? — Я пожал руку, но не отпустил её, повернул из стороны в сторону рассматривая воспалённые суставы.

— Есть такое дело. Уже к кому только не обращался, а никто проклятушую не может вылечить. — Пожаловался ростовщик и сразу же вернулся к цели визита. — Но я приехал не для того, чтобы обсуждать болячки. Виктор Игоревич. Господин Клещёв выдал вам в долг небывалую сумму, и то лишь в знак уважения к вашему почившему батеньке. Каково же было его разочарование, когда он узнал, что вы не погасили очередной платёж. При следующей задержке выплат, мы будем вынуждены изъять у вас особняк, что указано в договоре, пункт третий. Погасить просрочку нужно в течение десяти дней.

Пока Заяц говорил, он всё время поправлял очки, скатывающиеся на тонкий нос. Вот правда, не человек, а зверушка. Ещё и отобрать дом грозитя. Весело.

— Простите, были проблемы со здоровьем, но сейчас мне лучше, и я готов вернуться к оплате долга. Могу я ознакомиться с договором?

— Мы ведь давали вам копию... Эх, ладно. Ничего страшного, у меня при себе есть ещё одна. — Заяц распахнул кожаный портфель и извлёк из него желтоватую бумагу. — Прощу.

Мать моя львица! Да, такие проценты по кредиту не выставляли даже самые жадные гномы Руиндара. Сорок процентов годовых? Как бывший граф вообще мог на это подписаться? Нужно быть либо в безвыходном положении, либо идиотом.

Займ в четыреста тысяч ему выдали на десять лет, а месячный платёж составил пять тысяч

рублей. Учитывая то, что у нас в наличии есть менее трёх тысяч, это катастрофа. Ведь мне придётся погасить просроченный платёж, а также внести оплату за текущий месяц. Ну и где мне достать ещё семь тысяч рублей?

— Благодарю. — Я протянул договор улыбающемуся ростовщику.

— Виктор Игоревич, слышал о пожаре в вашем цеху. Надеюсь, вы застраховали цех до того, как он сгорел. Это бы помогло вам погасить долг.

Я посмотрел на Степана, но тот отрицательно покачал головой. Не застраховали. Да уж...

— Что ж, очень жаль. С хорошими людьми порой случаются плохие вещи. Прошу меня простить, но я вынужден откланяться. Дела не ждут, знаете ли. Всего доброго. — Заяц поклонился и двинул на выход.

Чёрт. Если Картаполову я должен вернуть всю сумму через шесть месяцев, то Клещёву нужно отдавать деньги ежемесячно. Придётся искать работу. Хотя обычная работа точно не позволит заработать нужную сумму. Нужно искать другой способ.

Мои раздумья прервал истошный визг зайца.

— А-а-а! Прорыв! Федька, заводи машину сукин сын! Скорее!!!

Выйдя на порог, я увидел зеленоватое кольцо портала, из которого выполз десяток уродливых тварей. Они были похожи на прямоходящих крыс. Вооружены копьями и короткими кинжалами. Среди этих уродцев был один достаточно интересный экземпляр. Он держал в руках светящийся зелёным посох, видимо эта тварь и поддерживает портал открытым.

Заметив отъезжающую машину, крысы тут же кинулись в атаку. Одна из них успела запрыгнуть на автомобиль и со всего размаха вонзила копьё в крышу. Лезвие прошило металл насквозь. М-да, не повезло зайцу. Впрочем, теперь это и мои проблемы.

Пять крыс уже неслись в нашу сторону. Степан вышел на порог и выставил перед собой шпагу, готовясь меня защищать. Интересно откуда он её достал?

— Ваше сиятельство, зайдите в дом. Я разберусь. — Сурово проговорил старик.

Ха! Он думает, что я спрячусь от крыс как трусливая крыса? Вот ещё. Я вытащил из-за пояса трофейный нож, который теперь всюду носил с собой и спрыгнув с порога рванул навстречу грызунам.

— Виктор Игоревич! — Испуганно заорал Степан.

Я хотел ему ответить, что всё будет в порядке, но не успел. Крыса, бегущая впереди, оттолкнулась от земли и разинув пасть полетела на меня целя в горло. Усмехнувшись, я проскользнул под ней попутно вогнал нож в шею. Руку дёрнуло, но я сумел удержать

рукоять. Распорол крысу от горла, до самого хвоста. Грызун рухнул на землю истекая кровью и жалобно запищал.

А я почувствовал что-то неуловимое, текущее от перстня по руке и расплзающееся по всему телу. Как будто мои немощные мышцы налились силой, стали крепче, а вместе с этим улучшились и остальные процессы в организме. В частности, и реакция.

Едва я успел подняться на ноги, как на меня налетели ещё две крысы. Одна с копьём, другая с кинжалом длиной в локоть. Мерзко вереща, они наносили удар за ударом, от которых я играючи уклонялся. Вот оно преимущество мелкого тела, в меня сложнее попасть! Ладно, дар дуба тоже немного помогает.

Когда нападающих стало четверо, подоспел Степан, а вместе с ним и ревущий поток ветра. Плотная струя воздуха ударила по грызунам отбросив их назад, после чего старик исчез из виду. Я слышал только удаляющиеся звуки лязга стали. Спасибо Степану, против двух противников куда проще сражаться.

Крыса с кинжалом зашла мне за спину, после чего копейщик тут же атаковал, пытаясь отбросить меня прямо на клинок собрата. Вот только я и не думал отступить. Парировал удар копья и рванул на сближение. Крыса от испуга выпучила глаза и запищала, пытаясь разорвать дистанцию, но было уже поздно.

Три колющих удара в горло. Делаю кувырок вправо, пропуская крысолюда, несущегося на меня со спины. Один грызун налетает на второго, и они кувырком летят в грязь. Во время падения крыса потеряла кинжал и сейчас панически пыталась его отыскать в жирном глинозёме.

Я хищно улыбнулся и с разбегу запрыгнул на спину ещё живой твари. Одной рукой обхватил её за шею, а второй наносил удары в шею и грудь. Писк сменился бульканьем и тварь обессиленно упала мордой в грязь.

Задыхаясь, я поднялся на ноги и осмотрел поле боя. Степан добивал последнюю крысу, а вот портал исчез. При этом среди погибших не было видно грызуна с посохом, видимо сбежал.

Я осмотрел трофеи. Копьё полный хлам. Кусок деревяшки с острым камнем. Кинжал в этой грязюке даже искать не стану.

А вот у крысы, которая сдохла первой был довольно интересный экземпляр. Длинный кинжал из стали с рубином в рукояти. Определённо это оружие сделали не крысы. Скорее всего они добыли кинжал после очередного нападения. Нужно расспросить Степана часто ли тут происходят подобные вторжения. А вот и он.

— Виктор Игоревич! Вы в порядке? Что же вы так не разумно то а? — Тяжело дыша спросил он.

— Я цел, разве что пару ушибов заработал. И часто такие зверюги заглядывают? — Я указал

трофейным кинжалом на лежащую тушу крысы.

— Нет, это редкость. Тварям изнанки долго не прожить в нашем мире. — Отрицательно покачал Степан.

— Видимо они нашли способ как не умереть, до завершения набега. Смотри, какую зубочистку трофеем взял, — улыбаясь протянул Степану кинжал. — Жаль, что остальное хлам. У тебя было что-то полезное?

— Да ваше сиятельство, вот. — Степан протянул мне горсть светящихся синим кристаллов. Заметив на моём лице недоумение, он добавил, — это макры. Довольно мелкие, но каждый можно будет продать рублей по пятьсот, может больше. А ещё туши крысолюдов рублей по триста уйдут.

Макры излучали ману, при желании я смогу использовать их как батарейку. Увидев, как я, улыбаясь смотрю на кристаллы, Степан сказал:

— Макры обычно располагаются рядом с сердцем твари или в черепе. У крысолюдов они в груди. Я покажу.

Он взял кинжал из моей руки и присев вспорол тушу твари. Покопавшись в брюхе Степан вытащил окровавленный кристалл, вытер его о штанину и протянул мне. А этот мир определённо хорош.

У нас ничего подобного не было. Кончилась мана? Отдыхай или пей зелье, которое занимает кучу места в сумке. Да и попробуй его достань во время боя. А тут сжал в руке камушек и по твоим каналам уже струится мана.

— Ваша светлость, идите в дом. Я соберу всё ценное и принесу. Негоже графу копать в грязи.

— Это не копание в грязи, а сбор трофеев. — Я забрал у Степана кинжал и лично вскрыл две туши.

Всего я получил девять макров. Два из которых были крупнее остальных и светились ярче. Пока собирал кристаллы в голову пришла одна мысль.

— Степан, хватай крысу за лапы, потащим в дом.

Слуга изумлённо уставился на меня.

— Вы хотите изучить их анатомию?

— Нет, но труп нам нужен для научных целей.

Вопросы закончились, и мы поволокли в дом крысятину с проколотым горлом. Тяжёлая зараза. Килограммов сорок. По дороге залили коридор кровью, а после я открыл дверь в

подвал, и мы сбросили крысу вниз.

— Отлично. Неси лопаты, будем копать.

Степан посмотрел на меня с беспокойством как будто я выжил из ума, но подчинился.

Через полчаса плодотворной работы мы вырыли неглубокую яму, куда и закинули труп крысолюда. Прикопали землёй, а в центр грудины крысы, я посадил лунную траву. Надеюсь, что тварь изнанки станет отличным удобрением. Я залил ману в растение и отправился наверх, где меня уже ждала ванна и обед.

Пока я восстанавливал силы, Степан погрузил всех крысолюдов в автомобиль и отвёз на продажу таксидермистам. Я хотел оставить ещё пару туш, на всякий случай, но старик отговорил меня, ведь вонь от их трупов была ужасная.

Лёжа на кровати, я рассматривал макры. Занятные камни. В каждом содержится маны столько, сколько я смогу сгенерировать за три дня, а в больших и вовсе недельный запас.

Да, понятное дело что с полноценно восстановленным вместилищем эти кристаллы были бы для меня бесполезны. Но сейчас с их помощью я смогу расширить магические каналы постоянно пропуская через них ману. Это конечно не восстановит моё вместилище, но в будущем окажется полезным, если потребуется мгновенно выбросить большое количество энергии.

Вернувшись в подвал, я сжал в ладони кристалл и перенаправил ману из него прямоком в лунную траву. Поток маны пришлось сделать минимальным, так как при его увеличении листья обугливались по краям.

Первый макр я полностью опустошил к возвращению Степана. Кристалл потускнел и при нажатии на него рассыпался.

— Ваша светлость. Я вернулся. — Сказал Степан, спускаясь в подвал.

— Сколько дали за туши?

— Пять тысяч и шестьсот рублей. Ещё и оружие выкупили, но дали за него жалкие гроши. Всего лишь восемьдесят рублей.

— Это уже неплохо. — Улыбнулся я, поняв, что для оплаты долга ростовщику нам не хватает всего лишь две тысячи. А их добыть значительно проще чем полную сумму.

— Виктор Игоревич, можно вопрос? — Серьёзным голосом сказал Степан и положил ладонь на рукоять шпаги, торчащей за поясом.

Видимо сейчас будет серьёзный разговор? Что ж, я знал, что рано или поздно он состоится. Сейчас не самое плохое время и место для беседы.

— Спрашивай. Отвечу честно, ничего не тая. — Сказал я, распрямляя спину, а руки сами собой легли на трофейное оружие.

— Кто вы? — Металл в голосе старика заставил напрячься.

Нет смысла врать, старик не лыком шит и всё поймёт. Точнее он уже давно всё понял.

— Кальдэр Виран. Друид из погибшего мира под названием Руиндар. И так уж вышло, что я возродился в теле твоего мёртвого графа.

Произнеся эти слова, я почувствовал, как внутреннее напряжение исчезло, ведь все эти дни мне приходилось врать и выдавать себя за другого.

— Есть способ вернуть обратно Виктора Игоревича? — С надеждой в голосе спросил старик.

— Боюсь, что нет. Во всяком из случаев я не знаю такого способа. Твой граф сам выбрал смерть, если бы я не возродился в его теле, то ты бы нашел в цеху обгоревший труп своего господина. Сочувствую твоей утрате. — И я не врал, а искренне сочувствовал боли Степана, ведь в прошлой жизни я потерял всех дорогих мне людей.

Старик не проявлял агрессии, просто стоял и смотрел на меня пустым взглядом.

— А я до конца надеялся, что вы просто потеряли память. Но когда увидел, как вы сражаетесь, понял, что удар по голове не может так изменить личность и подарить боевые навыки. — Из глаз старика покатались слёзы. — Что вы планируете делать?

— Ты спас мне жизнь. И пока я жив, будет жить и род Дубровских. Я снова сделаю его великим. Конечно, если ты мне в этом поможешь. — Старик утёр слёзы и коротко кивнул.

Я не спеша подошел к нему и обнял.

До поздней ночи я рассказывал Степану о своей жизни, а он удивлялся и порой вставлял факты об этом мире. Из рассказа я понял, что изнанка — это своего рода магическое пространство.

Люди, не имеющие дара, умирали в изнанке за пару лет, если их не защищал магический купол. Одарённым же ничего не угрожало, и они активно исследовали изнанку в поисках ценных ресурсов, которые довольно дорого стоили.

Изнанка была разной. Некоторые её слои не отличались от нашего мира, другие же оказывались ни на что не похожи. Изнанку населяли множества форм жизни. Зачастую твари были неразумными и стремились убить любого, кто зайдёт на их территорию. Но бывали и исключения, например крысолюды.

Люди практически полностью зачистили нулевой уровень из-за чего встретить там монстров было практически невозможно. На первом уровне в огромном количестве располагались

тюрьмы, рудники и магические академии.

В одной из академий учился и я. Учебный год начнётся через два месяца, и я рассчитываю если не полностью восстановить ядро маны, то как минимум исцелиться на половину. Уж очень мне интересно насколько хороши маги этого мира.

Заодно я узнал, где мы находимся. Раньше было неудобно спрашивать, а сейчас выдался удачный случай. Мы жили в небольшом городке под названием Раздолье располагавшемся на краю Сибири. Рабочий городок, где практически все жители трудились либо в сталелитейном цеху, либо в десятках лесопилок и шахт, разбросанных по округе.

Степан рассказал, что покровителем семьи является могучий дуб, от него и идёт фамилия Дубровский. Это я уже знал, ведь лично встречался с покровителем, пусть и во сне. К сожалению, дар, который давал бог покровитель, был не таким мощным как хотелось бы и для боя мало годился.

Покровитель даровал своим последователям дар усиления. Чем Дубровские пользовались всю свою историю. Благодаря дару они выпускали самую крепкую сталь в империи.

В бою же этот дар мог усилить тело, укрепить доспехи, но всё это не слишком помогало в сражении с сильными магами. Так уж вышло что в роду Дубровских никогда не рождались маги сильнее пятого уровня. И я собираюсь разрушить этот порочный круг, ведь дар, предложенный покровителем, отличный. Нужно только знать, как его использовать.

— Клянусь служить вам верой и правдой. Но если вы опорочите род Дубровских, я сделаю всё, чтобы ваша жизнь немедленно оборвалась. — Встав на одно колено сказал Степан и склонил голову.

— Я принимаю твою клятву. Род Дубровских теперь мой род, и я сделаю всё чтобы он снова стал великим.

Мы пожали руки и разошлись. Степан отправился отмывать дом от крови крысолюда, я же спустился в подвал и сжал в ладони новый макр. Мана потекла из кристалла в мои каналы, а оттуда прямиком в лунную траву.

На этот раз я решил поэкспериментировать и использовал дар усиления. Из ладони вырвалось желтоватое свечение и прокатилось по листве. После чего я аккуратно усилил поток маны, наблюдая за тем, чтобы листья не загорелись. Увеличил поток маны вдвое, но всё было в порядке. Растение чувствовало себя замечательно.

Парой минут спустя кристалл рассыпался, а я сжал в ладони все оставшиеся макры. Поток маны хлынул через мои каналы обещая вот-вот разорвать их в клочья. От такого напряжения началась дрожь по всему телу, а из носа потекла кровь. Но проблема решилась так же с помощью дара. Наложил усиление на себя, и тряска прекратилась.

В течение часа я использовал все макры и с опаской посмотрел на лунную траву.

Коснувшись листьев, я провёл диагностику и удовлетворённо выдохнул. Растение усиленно развивается, а корневая система стала значительно крепче. Осталось десять недель, и трава даст первый отросток.

Ранее Степан рассказал мне, что в Ангарске есть портал ведущий в изнанку. Забавно что врата в другой мир никто толком не охранял. Если хочешь попробовать свои силы, то можешь это сделать. Умрёшь? Ну так горевать никто не будет.

Я принял решение отправиться в изнанку. С крысолюдами я расправился, а значит и на первых уровнях изнанки выживу. Вряд ли твари там будут сильнее. По крайней мере я на это надеюсь. А там глядишь ещё как-то смогу заработать.

Следующих два дня я усиленно тренировался и вливал ману в лунную траву. Тело благодаря дару усиления получало намного больше нагрузки чем я давал ранее. Двадцать подтягиваний, пятьдесят отжиманий и бег в течение получаса, стали лёгкой разминкой. После такой тренировки мышцы болели жутко, но прогресс радовал.

Впрочем, и вливание маны дало свои плоды. Мои каналы значительно расширились, а вместе с этим появился первый росток лунной травы. Маленький, ещё неокрепший, но с ним дело пойдёт значительно быстрее. Осталось только закупиться макрами, за которыми я и направил Степана.

Увы в официальных магазинах макры не продавали, так как государство и аристократы их скупали оптом. Зато он смог купить десяток макров по завышенной цене, что сожрало семь тысяч из восьми имеющихся. Используя половину кристаллов, я ускорил развитие ростка, и к концу дня он превратился в полноценный куст травы.

И сейчас передо мной стояла дилемма. Съесть один из кустов увеличив объём накапливаемой маны или же продолжать растить траву с тем, что есть? Кусты были объединены общей корневой системой, из-за чего они распределяли ману между собой. Вливая ману в один куст, ровно такое же её количество проходило и через другой.

При этом лунная трава не могла усвоить весь объём маны, и как бы я его не уменьшал, потеря всё равно оставалась в районе восьмидесяти процентов. А так я заливал ману сразу в два куста и в пустоту улетало не более шестидесяти процентов маны. То есть при одинаковых вливаниях маны, я получал вдвое лучший результат, ведь развивались оба куста.

С другой стороны, лишняя мана в изнанке мне не мешает. Если недооценю противника и погибну, то мне уже будет всё равно сколько у меня в особняке осталось кустов травы, два или один.

Не о чем тут думать! Всё и так предельно ясно. Я сжал в руке оставшиеся три кристалла, оторвал росток и влил в него всю энергию из макров, направляя её на увеличение количества полезных веществ.

После завершения процедуры прожилки стали ярко-красного цвета, а серый оттенок листьев

сменился на бледно-зелёный. Запихнув растение в рот, я прожевал его, стараясь не вдыхать аромат и проглотил.

Как и в прошлый раз в груди разгорелся нестерпимый жар, который я смог усмирить с помощью дара усиления. Изменения в теле продолжались примерно двадцать минут. После чего я без сил упал на прохладную землю подвала.

Тяжело дыша, я стал медитировать, сканируя тело. Энергетические каналы никак не изменились. Зато ядро маны превратилось в крошечную горошину, которая оказалась втрое больше той, что я видел ранее. Не сдержав эмоций, я завопил от радости.

Отлично! Эксперимент оказался не просто удачен, он превзошел все мои ожидания! Теперь я смогу восстановить ядро в несколько раз быстрее. Осталось только раздобыть побольше макров.

На следующее утро я оделся в серый рабочий костюм из плотной ткани. Вполне неплохо. Свободный крой костюма не стеснял движения, что очень важно для сражения. Я позавтракал, и Степан отвёз меня в Ангарск.

Я стоял у двухэтажного здания, украшенного лепниной и колоннами. Вокруг без дела шастали зеваки, наслаждающиеся архитектурой. Порой встречались и аристократы, деловито направляющиеся в изнанку. За одним из таких, я и проследовал.

Внутри здания располагался ломбард, принадлежавший господину Клещёву. В нём можно было продать всё добытое в изнанке. Уверен, что цену в этом ломбарде дадут минимальную, поэтому даже заходить сюда не стану.

Также здесь находился трактир, отделение полиции, медпункт и длинный коридор, ветвящийся в разные стороны. На полу нарисованы линии, каждая из которых подписана. Зелёная вела в академию, жёлтая на каторгу, а синяя в рудники.

Недолго думая, я решил отправиться в рудники. Но перед этим пришлось приказать Степану ехать обратно в имение и охранять его. Старик очень хотел пойти со мной. Да, помощь бы пригодилась. Но если Картаполов младший решит спалить мой особняк, ему никто не сможет помешать. Что я за граф без имущества?

Пройдя по коридору, я спустился на лифте и оказался у массивных дверей с надписью «Рудник Ангарский. Уровень 2.». Распахнув двери, я шагнул в неизвестность.

Глава 5

Неизвестность мало чем отличалась от любого другого города. Деревянные двухэтажные дома по обе стороны улицы, редкие магазины, пара трактиров, да здание с надписью «Администрация Ангарского рудника». Единственным отличием от внешнего мира, был синий магический купол, накрывающий поселение, именно он защищал неударённых от верной гибели.

На улицах ни души, только сутулый паренёк бежит от дома к дому разнося газеты.

— Уважаемый. Подойди на минутку. — Я подзвал паренька, но он не остановился, а продолжил своё дело.

— Извините! Работы валом. Скоро шахтёры вернутся, если не успею всё разнести, будут проблемы. — Выкрикнул парень пробегая мимо.

— Пять рублей плачу.

— Я весь внимания. Что интересует? — Парень оживился, когда я достал пятирублёвую бумажку.

— Расскажи, где тут можно денег подзаработать?

— Так знамо где. Вон администрация, можно в рудокопы податься. Или в магазин какой устроиться. Рублей двести в месяц заплотють. — Парень включил деревенский акцент, отчего стал выглядеть придурковато.

— Двести мало. Нужно больше, намного больше. — Протянул я задумчиво.

— Вы я смотрю аристократ. Ежели дар позволяет, можете пройти за купол, там много всякой гадости водится. За тварей неплохо платят. Ежели вместе с макрами продавать, то около тысячи за тушу дадут. А ещё... Хотя нет. — Замялся парень, осмотрев меня с головы до ног.

— Договаривай раз начал.

— Да, арена тут есть, на кулаках дерутся. Но там такие бугаи, что вам лучше туда не соваться. Хотя если посмотреть решите или ставку какую сделать, то она во-о-он там. — Парень указал пальцем на большой амбар без окон.

Пока я расспрашивал парня, за нами всё время наблюдала блондинка из заведения напротив. Кучерявые волосы, объёмная грудь и пухлые губы. Поймав её взгляд, я почувствовал, как начинают играть гормоны. Блондинка улыбнулась мне и скрылась внутри трактира. На вывеске заведения красовалась надпись «Копай-бухай». Ха! Название звучит как инструкция к применению. Нужно заглянуть сюда.

Но это будет потом. А сейчас мне нужен рюкзак и немного припасов. Кто знает сколько я пробуду за куполом, прежде чем решу вернуться?

Зашел в магазин «Всё для изнанки». На стенах висело странное оружие напоминавшее гномьи аркебузы, десятки видов холодного оружия, а в дальнем углу расположились рюкзаки и фляжки.

— Уважаемый, дай мне вон тот рюкзак с чёрными лямками, и фляжку.

Из-за прилавка поднялся чванливого вида продавец и бросил то, что я попросил на прилавок.

— Шестьсот рублей. — Сказал он как будто сделал мне одолжение.

— Да, сервис у вас аховый. Держи, бедолага. — Я повторил жест продавца небрежно швырнув ему шесть сотен рублей, которые тут же разлетелись во все стороны.

Рюкзак оказался довольно удобным, с лямкой фиксации на поясе. Лямка позволяла весь вес перенести на ноги, а не тащить его за счёт мышц спины. Про флягу нечего сказать, обычная жестянка.

За провизией я направился конечно же к приглянувшейся мне блондинке.

— Доброго дня красавица. У вас открыто?

Увидев меня, она расплылась в улыбке, а по щекам побежал румянец.

— Может и открыто. А ты... — Она заметила мой перстень и посмотрела с нарастающим интересом. — Чего вы хотели?

Я подошел к блондинке поближе и прочитал вышитое на футболке имя «Анна».

— Анна, я хотел всего две вещи. Первая это чтобы вы наполнили мне фляжку и собрали еды в дорогу. — Я сделал многозначительную паузу и положил пять рублей на столешницу.

Девушка сверлила меня взглядом, а потом не выдержала и спросила.

— А какая вторая вещь? — Она, игриво стрельнула глазками и прикусила губу.

— Про вторую я вам расскажу, когда вернусь. — Я загадочно улыбнулся и сел за свободный столик в ожидании заказа.

С женщинами я всегда легко находил общий язык. Они обожают игры и ничто их не сводит с ума так как интрига. Сейчас я для неё незнакомец с перстнем на пальце. Вежливый, но всё же незнакомец, таких как я здесь проходят сотни в месяц. Вот только не о каждом из них она будет думать.

Даже сейчас, она смотрит на меня, пытаясь разгадать мою тайну. Кто я? Зачем я здесь? Что за вторая вещь, которая мне от неё нужна?

Да, она может с уверенностью сказать, что я хочу её. Чёрт возьми, она красотка и многие её хотят. Вот только сомнения у неё останутся, вдруг мне нужно что-то ещё. А эти самые сомнения и будут подогревать интерес ко мне.

Интрига работает на меня, даже когда я нахожусь далеко от девушки. Не знаю граф, были ли у тебя женщины, но скоро ты точно распрощаешься с невинностью, даже если она и была.

Вот! Я же говорю, работает. Она позвала подружек, которые плятятся на меня со стороны кухни. А ничего такие, симпатичные. Улыбаются. Значит я попал в точку.

Через пятнадцать минут она принесла мой заказ и кокетливо поправила волосы обнажив шею. Боже, как же от неё приятно пахнет. Тут я почувствовал, что мой «интерес» увеличивается в размерах и попросившись покинул заведение.

Дойдя до конца улицы, я обнаружил карьер шириной не менее километра. От карьера в сторону города тянулась дорога, по которой не спеша двигались грузовики. А прямо за карьером, магический барьер утыкался в землю. Видимо мне туда.

Я шагал по пыльной обочине, любясь как грузовики везут какую-то руду, отливающую красным. Следом за ними ехал автобус с трудягами. Измученные лица, покрытые пылью, просто кричали о том, что им нужен выходной. Половина трудяг спала, вторая пялилась в пустоту.

Впрочем, куда им ещё пялиться? Над головой магический барьер, а кругом каменистая местность с редкой растительностью.

Полагаю всё интересное находилось за барьером, а здесь уже выгребли всё до чего смогли дотянуться. Ведь даже обычный булыжник на поверхности мог стоить рублей пять-десять. Поэтому из безопасной зоны уже давно вынесли всё что стоило хоть каких-то денег.

Проходя мимо карьера, я увидел, как автобус, везущий трудяг, пробил колесо. Его бросило влево, отчего он наклонился и перевернувшись улетел в обрыв. Через несколько секунд в глубине карьера прозвучал взрыв и наверх повалили чёрные клубы дыма. Завыла сирена и с поверхности вниз устремились две пожарные машины. Такие я видел к одной из книг. Не знаю смогли ли выжить рудокопы, но сирена выла ещё долго.

Наконец-то я добрался к границе купола. Прозрачная синяя пелена отгораживала город шахтёров от изнанки. С той стороны было также пустынно, ни монстров, ни растительности. Но расстраиваться я не спешил. Сев на землю призвал Ключика.

Тень пошла рябью, и из неё появился мой друг. Он обиженно уставился на меня. Чёрт, я ведь обещал его накормить, но так забегался что совсем, позабыл об этом.

— Да, да. Я принёс еду, иди сюда.

Коршун, неуклюже ковыляя подошел ко мне и остановился, следя за каждым моим движением. Рюкзак полетел на землю, а из него возник свёрток. Жареная свинина со специями, пара вяленых колбасок, сыр и кусок хлеба. Увидев свинину Ключик тут же схватил её, и сбросив на землю стал рвать когтями.

— Не спеши, а то ещё подавишься. — Усмехнулся я глядя с каким аппетитом он уминает оторванные куски.

Оставшиеся продукты я убрал в рюкзак. А когда Ключик доел, приказал ему лететь и

осмотреть местность.

Если мне нужно управлять птицей, то это требует большое количество маны и я теряю контроль над своим телом. А вот если мне нужно призвать Клювика и увидеть то, что видит он, то на это хватит даже моих скудных запасов маны.

Клювик летел над бескрайней пустошью. А я через его глаза не видел ничего заслуживающего внимания. Просто пустыня с редкими торчащими камнями и засохшим кустарником.

Пролетев пару километров, я заметил, как под песком что-то движется. Зигзагообразные движения разбрасывали песок во все стороны. Я хотел приблизиться чтобы детальнее рассмотреть свою добычу, но не успел. Слева промелькнула тень и связь с Клювиком оборвалась.

Клювика убили. Было бы грустно если бы он был живой птицей, а не тотемным зверем. Сейчас он не мёртв, а просто потерял физическое воплощение и не сможет возродиться какое-то время. Чёрный сгусток за доли секунды пролетел разделяющее нас расстояние и нырнул в мою тень. Клювик снова со мной.

Я взял в руки два клинка и прошел через барьер. Вроде бы ничего не произошло, но снаружи дышалось намного свободнее. Дикий мир, не покорённый человеком. Что ж посмотрим, что за гадость ползала под песком.

Впереди располагался невысокий песчаный холм. Пока залез на него, в ботинках набралось столько песка, что можно было отсыпать ещё один холм рядом. Зато сверху открылся неплохой обзор. Под песком в двухстах метрах от меня что-то двигалось по кругу. Я человек любопытный и ждать не приучен. Наложил на себя усиление и рванул вниз.

Когда между нами оставалось пятьдесят метров, из песка показалась уродливая морда. Двухметровая сколопендра выползла наружу и рванула ко мне семеня десятками ног. Длинные жвала клацали в воздухе, обещая разрубить меня пополам если ошибусь.

Жвала щёлкнули в сантиметре от моей шеи, а я тут же отпрыгнул назад, нанеся удар снизу. Надеялся пробить хитиновый панцирь, но не вышло. Причудливым движением сколопендра извернулась и захлестнула свой хвост так, что он едва не снёс мне голову.

Вот только жалкое насекомое не рассчитывало на то, что промажет. Я подпрыгнул вверх, пропуская хвост под собой. А когда тварь замедлилась, запрыгнул ей на спину, и вонзил клинки в основания лап. Не давая шанса опомниться, резко потянул на себя и у сколопендры стало на две ноги меньше.

Тварь завалилась на бок и стала вращаться из стороны в сторону, пытаясь меня сбросить. А всё что мне оставалось это вцепиться в её панцирь и стараться удержаться в этом безумном родео. Так продолжалось секунд тридцать и если бы я не накинул на себя усиление, то мои рёбра уже бы сломались.

Сколопендра перевернулась на живот и уперевшись ногами попробовала встать. Я же воспользовался этим моментом и вогнал два лезвия под хитиновую пластину, после чего потянул клинки в разные стороны увеличивая рану. Насекомое переросток, снова попыталось сбросить меня, вот только теперь его тело было не настолько прочным как минуту назад.

Резким рывком сколопендра закружилась, но вторая часть её тела осталась на месте. Из-за рывка, насекомое просто порвалось пополам в месте куда я нанёс удар кинжалами. Из двух половин на песок выплёскивалась зелёная жижа, а всё что мне оставалось, так это ждать, когда тварь перестанет двигаться.

Спустя пару минут сколопендра затихла, и для меня настала самая грязная часть вылазки. Поиск макра. В надежде, что закончу всё быстро, я вскрыл её череп. К моему сожалению, внутри оказалось пусто. А где у этой гадости сердце, я не знал. Пришлось распотрошить всю тушу.

Когда мои руки по локоть оказались в зелёной слизи, макр наконец-то нашёлся. Кристалл размером с крупную вишню и, судя по всему, в нём маны раз в пять больше, чем в тех которые я использовал ранее. Жаль, что сколопендра теперь непригодна для продажи. Да и не горю я желанием тащить эту мерзость несколько километров до города.

Вдалеке послышался странный звук похожий на шелест. С каждой секундой он становился ближе. Прислушавшись, я понял, что звук издаёт далеко не одно существо. А я не планировал сражаться против толпы монстров. Закинул макр в рюкзак и бодро побежал вверх по холму.

Обернувшись, я увидел, как твари похожие на летучих мышей накинулись на останки сколопендры. Крылатые существа жадно пожирали тело насекомого, терзая его из стороны в сторону. При этом летучки громко пищали и клацали зубами отгоняя конкурентов. Выглядело это жутковато. Не желая оказаться на месте сколопендры, я развернулся и решил подобру-поздорову свалить в город.

Вот только меня уже заметили. Семь летучек, которым не хватило падали, рванули за мной. Несмотря на то, что я бежал на пределе сил, оторваться не получалось. Видимо, придётся дать бой. Я на ходу сбросил рюкзак и вытащил клинки.

Когда твари приблизились, мне даже стало смешно. Я пытался сбежать от них? Да размах крыльев полтора метра, да жуткие морды и громкий визг. Но максимум, что они могли сделать, так это прокусить ткань или поцарапать лицо своими крыльями. Хотя если бы напали стаей, то могли бы быть проблемы.

Я решил на всякий случай избегать их зубов, мало ли, вдруг эти создания ядовиты? Твари спикировали на меня целя в голову. А всё что нужно было сделать мне, так это уклониться от первого удара и подрезать им крылья. Лёжа на песке, летучки уже не представляли никакой угрозы, лишь жалобно пищали, да клацали зубами.

Раздавил их ботинками. После чего выковырял из раздробленных голов макры, которые

оказались чуть меньше фасолины. Туши закинул в рюкзак, правда туда влезло всего пять мышей, но и это было немалой ношей. Ведь каждая тварь весила около десяти килограммов.

Спустя два часа я вернулся в город, который на этот раз кипел жизнью. Тут и там слонялись пьяные шахтёры. Они дрались, орали песни, охмуряли дам, а также водили их в местные магазины, надеясь на то, что так сумеют купить себе ночь счастья.

Я же направился напрямиком в ломбард. Заходя внутрь, развернул перстень гербом внутрь ладони, чтобы со стороны казалось, что я ношу обычное кольцо. А то обсчитают как аристократа.

За прилавком сидел молодой парень. Заметив меня, он оживился и подбежал с радостной улыбкой.

— Добро пожаловать! Вы что-то хотите выкупить или же продать?

— Продать. — Сказал я и сбросил на пол рюкзак.

Парень тут же открыл его и схватив за крыло летучку, вытащил её.

— Летуны? Таких дорого не продать. Головы разбиты, таксидермисты не купят, а вот кожа с крыльев хорошо продаётся. — Парень достал счёты и произвёл только ему понятные расчёты, а после сообщил. — За пять штук дам тысячу двести рублей.

— По рукам. И рюкзак обмой, пожалуйста, а то вон сколько крови натекло.

— Сделаем. — Парень улыбнулся и утащил мой рюкзак в подсобку.

Сейчас я радовался тому, что не стал экономить и взял самый лучший рюкзак. Он не протёк, да и ткань довольно прочная, пятьдесят килограммов груза выдержала.

— Уважаемый, а что за наряд тут у тебя? — Я ткнул пальцем в висящий на стене камзол со штанами, расшитыми золотой нитью и парой башмаков. На вид моего размера.

— А, да это один барон проигрался в карты и так хотел вернуть потерянное, что решил заложить свой костюм. Как понимаете отыграться он не смог. — Парень хохотнул и продолжил. — Такие аристократы тут каждый месяц проигрываются в пух и прах, а я только рад. Если приглянулся костюмчик, то забирай. Как своему за две сотни отдам.

— За сто пятьдесят. — Улыбнувшись я попытался сбить цену.

— А чёрт с ним. Забирай. — Махнул рукой продавец.

Парень упаковал покупку в пакет и протянул мне вместе с деньгами, вырученными за продажу летучек. Полученные рубли спрятал во внутренний карман куртки и двинул напрямиком в трактир.

Решил остановиться в отеле с названием «Монтесфьель». С виду он был здесь самым приличным, да и завтрак входил в стоимость номера.

Войдя внутрь, я попал в зал с высокими потолками и кучей народа. Прилично одетые люди вели непринуждённые беседы и обсуждали дела сидя за обеденными столами.

Вот только среди этого светского общества выделялась компания, сидящая в дальнем углу. Они громко орали, играли в карты и без меры пили алкоголь.

Пройдя рядом с ними отметил, что у каждого имеются уродливые шрамы, полученные в бою. Но привлекло моё внимание не это. На столе лежали мешочки с макрами, которые, судя по всему, и ставили на кон в незамысловатой игре «верю, не верю». Весёлая компания, в прошлой жизни частенько отдыхал с такими ловцами удачи.

Я подошел на ресепшен и попросил выделить мне номер.

— Доброго вечера. Номер будет стоить сотню рублей. Заранее прошу извинить, у нас сегодня шумновато... — Девушка, кивнула в сторону весельчаков. — Охотники вернулись с вылазки и теперь будут травить байки до поздней ночи. Поэтому если захотите поесть в тишине, мы можем принести еду в номер.

— Что вы, мне компания не помешает. Даже наоборот. — Улыбнулся я и положил на стол сто рублей.

Забрав ключ, я поднялся на второй этаж и направился к своему номеру. Он располагался в дальней части трактира, из-за чего здесь было не так шумно. Номер оказался просторным, даже очень. Двуспальная кровать, пара шкафов, стол с набором стульев, комоды и куча прочей мебели, которая вряд ли нужна путнику, остановившемуся в номере на одну ночь.

Сбросив грязную одежду, я отправился в душ. Горячая вода смыла усталость и расслабила, отчего резко потянуло в сон. Выкрутил переключатель в сторону холодной воды и тут же взбодрился от ледяного потока.

Закончив процедуры, я переоделся в баронский наряд, взял все добытые макры и вышел из номера.

Стоя на балконе второго этажа, огляделся по сторонам. Люди отдыхают на первом этаже, на втором никого, а самое радостное то, что сюда даже никто не смотрит.

По моей тени пошла рябь, а через пару секунд появился Клювик. Он подчинился моему приказу и пролетев над залом уселся на перекладине, с которой отлично видно всю компанию охотников. Удовлетворённо кивнув, я спустился вниз и подошел к трактирщику.

— Уважаемый, принеси пива мне и моим друзьям. — Я кивнул в сторону весёлой компании.

— Сделаем. — Улыбнулся рослый мужчина, взяв четыре кружки со стойки.

Когда я подошел к столу охотников, игра уже была завершена.

— Да иди ты в жопу Гарик! Что бы я ещё раз сел с тобой играть? Никогда! — Выкрикнул усатый убирая в карман пустой мешочек, в котором ещё полчаса назад были макры.

— Да ладно тебе. Всё по-честному. А ты Сань чё кошель убрал? — Ухмыльнулся здоровяк с рассечённой бровью.

— Игорь, да я уже наигрался. Хватит с меня на сегодня.

— Зануды. Я думал вечерок скоротаем, а вы вон чё.

— Уважаемые. — Окликнул я компанию как раз в момент, когда за моей спиной появился трактирщик с пивом. — Я тоже хочу поиграть в карты, а заодно угостить вас выпивкой. Не против?

— Ооо! Наш человек! Присаживайся! Я Игорь. — Радостно воскликнул парень с рассечённой бровью и пинком отодвинул для меня стул напротив себя.

— Во что играете? — Спросил я присаживаясь.

— Да в верю не верю. На что играть будем? На рубли или макры? — Игорь насмешливо смотрел на меня понимая, что очень скоро он станет ещё немного богаче. Вот только зря он на это надеялся.

— На макры, конечно.

— Парень, шёл бы ты отсюда. Этот жулик оберёт тебя до нитки. — Посоветовал Саня, недовольно смотря на то, как Игорь тасует карты.

— Закрой пасть. — Рывкнул Игорь. — Он уже взрослый чтобы самостоятельно принимать решения. Тем более аристократ, а не такое отребье как ты. Верно я говорю? — Он оскалил гниющие зубы, видимо думал, что так его улыбка будет выглядеть добродушнее.

— Да, риск дело благородное. — Усмехнулся я и выложил на стол свои макры.

— Ого, не слабый улов. — Оценил Игорь и вытянул карту. — Ставлю три мелких макра. А моя карта, туз пик. Ну угадывай, правду я говорю или нет.

Я сделал вид что задумался, на самом же деле подключился к зрению Клювика. У Игоря оказалась дама черв. Самодовольная физиономия пялилась на меня в ожидании ответа, и я не стал заставлять его ждать дольше необходимого.

— Не верю. — Сказал я и забрал карту из его руки.

— Ты видал! А парень то не промах! — Закричал Саня, толкнув в бок своего подельника.

Следующие два часа я выигрывал каждый раз, когда мне нужно было угадывать. А вот когда угадывал Игорь, периодически приходилось проигрывать. По итогу я забирал макры в восьми случаях из десяти. Саня и его поделщик перебрали бесплатной выпивки и похрапывали лёжа на столе. А вот Игорь от постоянных проигрышей был трезв как стёклышко.

— Пацан. Ты чё то темнишь. В чём секрет? — Прорычал он, наклонившись ко мне.

— Просто повезло. — Сказал я, убирая во внутренний карман пухлый мешок с макрами.

— Не может так везти! — Рывкнул Игорь, ударив по столу.

— Какие-то проблемы? — Спросил проходящий мимо трактирщик.

— Нет, всё в порядке. — Успокоил я его и встал из-за стола. — Спасибо за приятный вечер, но вынужден откланяться. Дела не ждут, знаете ли. Всего доброго. — Перешел я на официальный тон и улыбнувшись направился в сторону ресепшена.

За десять рублей арендовал ячейку в сейфе отеля и сдал туда мешочек с макрами. Сделал это так, чтобы Игорь видел, как я передаю кристаллы девушке. А то ещё решит вернуть потерянные макры в честном кулачном бою, а я драться не планировал. В моих планах кое-что поприятнее.

Покинув отель, я направился в трактир «Копай — бухай». Он оказался забит до отказа. Народ орал песни, плясал, дрался. Проклятье, да тут не протолкнуться. Местные с недоумением смотрели на меня, не понимая, что аристократ забыл в таком клоповнике. Я же высматривал блондинку.

Она пробиралась сквозь бурное море людей, дрейфуя от столика к столику при этом пыталась не пролить пиво. У одного из столиков пьянчуга схватил её за бёдра и потянул к себе на колени. Девушка трепыхалась, но вырваться сил не хватило, поэтому она предприняла попытку выцарапать мужику глаза. Её руки мгновенно выкрутили за спину.

Ничего не стесняясь, мужик бросил блондинку на стол и задрал подол. Прижимая её к столешнице, он свободной рукой потянулся к своим штанам. Удивляло то, что народу вокруг была куча, но никто даже не попытался его остановить. Расстегнув пояс, мужик сально улыбнулся и с громким грохотом рухнул на пол.

Я стоял за его спиной и сжимал в руке нож, обухом которого только что ударил мужика по макушке. Сидевшие за столом вместе с этим мусором, начали выкрикивать что-то неразборчивое, но вроде они кричали «убери тесак». Я же хищно оскалился и посмотрел им в глаза, отчего пьянь тут же заткнулась.

Взяв блондинку за руку, я подошел к трактирщику и положил на стол пятьдесят рублей. За эти деньги можно полночи поить этот сброд.

— Она рабочий день закончила. Понял? — Я сурово зыркнул на трактирщика и тот кивнул.

Когда мы вышли на улицу Анну прорвало. Она рыдала, сбивчиво рассказывая о том что её семье нужна помощь и она не может бросить эту работу. Я же просто слушал, давая ей выговориться. Через десять минут она успокоилась, а я взял её за руку и повёл в дорогой ресторан.

Сначала Анна боялась туда идти говоря, что недостаточно хорошо одета. Но я убедил её в том, что её улыбка — это лучший наряд. Залившись краской, Анна последовала за мной. Я проводил даму за столик, а сам же поймал официанта и отвёл его в сторону.

— Уважаемый, вот тебе двадцать рублей. Весь вечер будешь вести себя так, будто моя спутница самая прекрасная женщина на планете. Compliments и восторженные взгляды с тебя. Понял?

— Всё будет в лучшем виде. — Кивнул мне парень.

Следующие три часа я рассказывал байки из своего прошлого, выдавая их за иностранные мифы. Она смеялась, красиво, звонко, так что хотелось этот смех слушать вечно. Периодически подходил официант чтобы в очередной раз похвалить мою спутницу и заметить какая мы замечательная пара. Покушали, выпили бутылочку вина и настало время проводить даму домой.

Вот только когда мне принесли счёт, я открыл рот от удивления. Пятьсот рублей? За эти деньги можно бригаду шахтёров поить дней десять. Дело было не в том, что блюда стоили дорого, я видел цены в меню и они сильно различались с цифрами в счёте. Захотели меня обсчитать? Вам же дороже выйдет.

Я решил не поднимать шумиху, тем более что это выставит меня в плохом свете перед дамой. Вместо этого я оплатил счёт и отлучился на пару минут в туалет. Закрыв за собой дверь, встал на унитаз и заглянул под решётку вентиляции. Как и думал, здесь полно плесени.

Ковырнул ножом, собрав в ладони небольшую горсть. После этого спустился вниз и направился напрямиком на кухню.

— Уважаемые! Всё было очень вкусно. — Выкрикнул я, прислонив руку с плесенью к стене, после чего пустил по ней ману ускоряя рост.

— Рады, что вам понравилось. — С хитрым прищуром сказал шеф-повар.

— Буду рекомендовать вас всем своим знакомым. Надеюсь, вы не закроетесь и будете работать долго. — Добавил я и отправился к моей спутнице.

Анна уже оделась и была готова отправиться домой. Она арендовала пару комнат в доме рядом с отелем, в котором я остановился. Пока мы шли к её двери, Анна взяла меня за руку и грустно улыбнулась.

— Что-то случилось?

— Нет, нет. Всё прекрасно. Просто печально что этот вечер заканчивается. Кстати, ты так и не рассказал, что за вторая вещь, которую ты хотел. — Она посмотрела в мои глаза и замерла, прижавшись спиной к стене.

— Что до вечера, так мы можем его продлить и сделать ещё приятнее. А про вторую вещь, я расскажу тебе утром. — Я уверенно улыбнулся и поцеловал её.

Она ответила на поцелуй и обняла меня за шею дурманя мускусным ароматом. Толкнув спиной дверь её жилища, мы ввалились внутрь, а после настала пора необузданной страсти. Одежда полетела во все стороны. Горячее женское тело вздрагивало под моими руками. Я прижал её к стене, и она сдавленно простонала, окончательно снеся мне крышу.

На утро я проснулся от нежного дыхания, щекочущего шею. Анна лежала рядом и смотрела на меня влюблёнными глазами.

— Никогда бы не поверила, что восемнадцатилетний может уметь такое. — Она расплылась в улыбке и покраснела.

— Какое такое? — Спросил я и притянув её к себе поцеловал.

— Вот такое. — Зрачки Ани расширились, а рука сама собой полезла мне между ног. — Похоже у меня развилась зависимость. — Усмехнулась она садясь сверху.

Только к обеду я смог распрощаться с моей любвеобильной официанткой. Выходя из её комнаты, я услышал, как она сама себе сказала:

— Кто же ты такой Дубровский?

Давать ответ Анне я не стал. Оделся и направился в таверну, где заказал жареного гуся, овощей на гриле и кувшин ледяного морса. Всё это умял в обеденном зале, благо он уже был пуст. А после забрал макры и закинув на плечи рюкзак, двинул к выходу из рудников.

Выйдя из рудников, сразу ощутил, что магический фон снаружи намного ниже, чем в изнанке. Эх, а так было приятно чувствовать, что затраченная мана быстро восстанавливается. Ну да ладно. Вернусь в особняк, залью энергию из макров в лунную траву и снова отправлюсь на рудники.

Я остановил проезжающее мимо такси. Пришлось заплатить целых пятьдесят рублей чтобы меня доставили в Раздолье. Поставив рюкзак слева от себя, закрыл глаза и с улыбкой откинулся на спинку сиденья. Это был отличный день. Сражения, азартные игры, красивая женщина. Что ещё нужно для того, чтобы вдохнуть жизнь полной грудью?

Мои мысли прервал испуганный крик водителя. Через секунду нашу машину что-то со скрежетом ударило и мир закружился перед глазами.

Даниил Богомоллов сын купца первой гильдии.

Ангарск, центральная улица.

— Чёртов старик! Да кем он себя возомнил? Я значит уголовник, а он святой. Посмотрите на него. — Возмутился парень двадцати лет прогуливаясь по городу в окружении охраны. — Нет, вы слышали? Он сказал, что я идиот и все проблемы решаю силой. Твою мать! А он как будто делает не то же самое?

— Даниил Константинович, пожалуйста, говорите потише. — Вежливо попросил один из охранников и тут же был раздавлен злобным взглядом парня.

В свои двадцать лет Даниил Богомоллов обладал вспльчивым нравом и абсолютным бесстрашием, граничащим с идиотизмом. К сожалению, в округе не нашлось сильных противников, которые могли бы поставить его на место. А если такие и встречались, то старались не связываться с парнем, ведь в случае чего за него вступится его влиятельный отец.

Вот и сейчас он на замечание отреагировал так как привык. Даниил сконцентрировал ману в бульжнике и вырвав его из мостовой, запустил в висок охранника. Охранник знал, чем закончится его замечание и вовремя накинул покров маны, но это его не спасло. Удар был такой силы, что охранника попросту снесло. Пролетев пару метров, он врезался в стену и тихонько застонал.

— Ещё раз заговоришь без разрешения, и я тебе череп разможжу. — Прошипел купеческий сын не столько травмированному охраннику, сколько предостерег от необдуманных слов бойцов, стоящих рядом.

Даниил Богомоллов не сумел поступить в магическую академию, зато сумел проесть всю плешь отцу. Батеньке пришлось нанять лучших преподавателей, которых он смог найти, лишь бы сынок заткнулся и занялся делом, а не шлялся по округе, шпынял слабаков.

План папаши удался, теперь сын шлялся по округе и шпынял всех подряд. Ведь он стал магом земли шестой ступени, пусть и неофициально.

— Пошли в бар. Надо накатить. Настроение полное дерь... — Парень не глядя шагнул на проезжую часть и едва не попал под колёса проезжающего мимо такси. — Ах ты сука! Не видишь, тут я иду!

Даниил привык на удар всегда отвечать ударом, а даже если удара не было, то ему ничего не мешало нанести его первым. В случае чего папа отмажет.

Сосредоточившись, он вырвал кусок потрескавшейся стены и со всей дури зашвырнул его в боковую дверь такси. С грохотом камень разбился о стальную кузов, а машина, кувыркаясь врезалась в столб и остановилась.

— Не ну вы видали! Дятел. Купил права и думает, что может делать всё что захочет. — Усмехнулся Даниил и перейдя дорогу замер.

Из такси вылез окровавленный парень. Нет подобных он видел десятки, и практически всех он лично заставлял обливаться кровью. Но конкретно этот парень пугал до дрожи в коленях. Особенно его хищный оскал...

*

Виктор Игоревич Дубровский.

Ангарск, центральная улица.

За мгновение до того, как машина начала кувыркаться я наложил на себя усиление и только поэтому остался в сознании. Правда от ран это не уберегло. Весь мир стал красным от крови, затёкшей в глаза. Боковые стёкла порезали купленный мной костюм, но это было не так страшно. Я жив и относительно здоров. А вот водителю крепко досталось. Без сознания висит вниз головой на ремне безопасности.

Стекло заскрежетало под ногами, когда я полез наружу. Я не видел кто конкретно, запустил в нас камень, но чувствовал энергетический след от его заклинания. Эта мразь стояла в десяти метрах от меня. Насмешливый взгляд, поза, демонстрирующая превосходство, но я-то вижу, что это просто очередная добыча.

— Э! Чучело, ты чё выполз? А ну залез обратно, пока я тебя... — Гаркнул парень, но в его голосе слышался страх и я не дал ему договорить.

— Давай я расскажу тебе, что будет дальше. Ты грёбаный ублюдок, заплатишь за лечение вот этому человеку. — Я кивнул в сторону таксиста. — Купишь ему новую машину, а заодно заплатишь мне двадцать тысяч рублей компенсации за потерянное время и моральный ущерб. Ты меня понял, щенок? — Внутри клокотала ярость заставляя хищно улыбаться и надеяться, что этот полудурок бросится в бой.

— Да ты знаешь с кем ты говоришь! — Выкрикнул один из охранников, надеясь умаслить своего босса.

— С избалованным куском дерьма? — Усмехнулся я и пошел вперёд.

— Накажите его! — Выкрикнул парень и нервно улыбнулся, скрестив руки на груди.

Три охранника рванули вперёд, вот только лишь один из них имел слабенький дар. Вытащив клинки, я увернулся от удара первого и угостил его обухом ножа в висок. Второй охранник пробил ногой, я же успел подсесть под удар и резанул ему по сухожилию. Третий напирал свои руки маной и начал меня теснить.

Нет, я мог его убить, без особых проблем, но зачем? В этом не было необходимости.

Увернувшись от бокового удара, я ударил рукоятью кинжала в печень, пока охранник корчился от боли, сместился ему за спину и со всего размаха приложил ногой в пах.

— Бесплезные ублюдки! — Рывкнул пацан и по его телу резво заструилась мана. — Все приходится делать самому. — На его лице появился злобный оскал.

Вот только этот горе маг забыл одну прописную истину. Неважно как ты силён, если подпустил к себе противника, ты труп. Размахнувшись, я метнул трофейный нож. Пару раз провернувшись в воздухе он с чавканьем воткнулся в ногу пацана, отчего тот потерял концентрацию и завалился боком на асфальт.

— ААА! Моя нога! Сука! Ты заплат...

Кто именно сука и сколько я должен заплатить, он не успел сообщить. Со всего размаха я ударил пяткой по его наглой морде. Отчего его голову качнуло назад, а глаза заволокло туманом. Я сел сверху и стал вколачивать в тупую рожу удар за ударом.

— Будь вежлив с людьми надменный засранец. И не думай, что никто не сможет поставить тебя на место! Кусок ты дерьма. — Я успел нанести ударов двадцать, прежде чем мою руку перехватили.

Я резко развернулся, готовясь к бою, но это был таксист.

— Господин. Остановитесь. Он сын купца первой гильдии. У вас будут проблемы, — таксист с трудом выговаривал слова, при этом его покачивало из стороны в сторону.

— О-па, стой. Ты куда это собрался? — Я поймал таксиста, потерявшего сознание и закинул себе на плечо.

Вернулся к машине и уложил водителя на асфальт подсунув под голову рюкзак. Осмотрел салон и найдя мешочек с макрами засунул его во внутренний карман.

Когда я вылез из такси, вокруг собралась толпа зевак. Люди смотрели на беспорядок и испуганно шушукались, а вдалеке уже звучали сирены.

Полчаса спустя я сидел в палате скорой помощи, а молодая девица звания лекарь, колдовала надо мной, затягивая раны своим даром.

— Ну и как вас угораздило столкнуться с этим отморозком? — Лекарь смахнула пучок волос, закрывших глаза и продолжила колдовать.

— Оно как-то само вышло. Ей-богу я не планировал выбивать из него всю дурь. — Ответил я, заглядевшись на грудь, видневшуюся в глубине халата.

— Очень неудачно вышло. Его папаша такое не прощает. А ещё, — она посмотрела по сторонам и шепнула мне на ухо, — он владеет казино и общается с очень тёмными личностями. Будьте осторожны.

— Спасибо за совет. Буду.

Эх, сначала Картаповы, теперь этот торгаш. Нужно разобраться хотя бы с одной проблемой, а то я наживаю врагов быстрее чем они успевают умирать. Не порядок.

— А где говорите его казино? — Поинтересовался я, оторвав взгляд от её груди.

— Вы не местный? Ну так это и к лучшему. Поезжайте домой, может он вас не найдёт. А казино на Малой Бронной. Вам зачем?

— Да так, для общего развития. — Усмехнулся я.

Выйдя из пункта скорой помощи, я поймал попутку, которая докинула меня прямым ходом к магазину одежды. Пришлось потратить лишних пятьсот рублей, чтобы приобрести себе сносный костюм из синей ткани и лакированные туфли. На модника я не тянул, но и нищим никто не назовёт.

Договорился с продавцом, что оставлю у него рюкзак и до закрытия его заберу. Услуга, разумеется, не бесплатная, пришлось отдать десять рублей. Деньги тают как снег в солнечный день.

Одевшись, я направился в казино. Пятиэтажное здание на окраине города славилось своей дурной репутацией. Здесь можно было только проиграть. Если ты по-крупному выигрывал, и пытался уйти с деньгами, то у тебя забирали и деньги, и здоровье. Но если ты приходил развлечься и выбросить на ветер пару тысяч рублей, то лучшего места для этого было не найти.

На пятом этаже массажный салон с сауной и элитными проститутками. Четвёртый этаж отведён под стриптиз-клуб. На третьем находился приличный клуб с танцполом, где отрывалась молодёжь, а всякие вертихвостки искали себе покровителя побогаче. Второй этаж занимало казино, ну а на первом располагался самый дорогой ресторан в городе.

Поднявшись на второй этаж, я прошёл через длинный коридор с красной дорожкой, в конце которого меня встретили два мордоворота.

— Добро пожаловать. — Улыбнулся амбал демонстрируя зубы из чистого серебра. — Поднимите руки для досмотра.

— А что искать будете? — Осведомился я не спеша выполнять просьбу.

— Оружие, наркотики, артефакты с помощью которых игроки пытаются обмануть казино, ну и прочее. — Устало проговорил амбал, как будто ему приходилось объяснять одно и то же по десять раз на дню.

— Оружие есть. — Я вытащил два клинка и передал охраннику. — В остальном я чист, но понимаю. Делайте свою работу.

— Благодарю за содействие. — Кивнул амбал и сначала ощупал мои карманы, а после использовал странный кругляш, который просканировал моё тело на предмет артефактов. — Всё чисто. Проходите. Оружие я помещу в ячейку, на выходе сможете забрать.

В казино играла приятная музыка, а полуголые дамы в нарядах зайчиков разносили гостям алкоголь. Богатеи же не обращали на красоток ровным счётом никакого внимания. Да и зачем им истекать слюной по каким-то официанткам, когда несколькими этажами выше есть элитные жрицы любви?

Все богачи до единого увлечены игрой! Кто-то играл в рулетку, кто-то пытался обмануть судьбу в карты и кости, но были и те, кто делал ставки на кулачные бои, идущие по яркому экрану. Такие фокусы у нас показывали иллюзионисты, а тут гляди-ка прибор, сам показывает, без чьей либо помощи. Удивительно.

Что ж, посмотрим сколько я смогу вытрясти со своего потенциального врага. Я купил фишек на тысячу рублей и присмотрел игровой стол в дальнем углу. Над головой крупье располагался короб вентиляции. Сам по себе я в карты играю неважно, а вот с помощью Клювика, мало кто может составить мне конкуренцию.

Улыбаясь, я осмотрел потолок и заметил, что одно из ответвлений вентиляции ведёт в туалет. Туда я и направился. Убедился, что в кабинках пусто, после чего запер на щеколду входную дверь, предварительно повесив на ручку ярлычок с надписью «уборка помещения».

Вентиляционный короб находился над второй кабинкой слева. Я встал на унитаз, напил ноготь маной, а за одно наложил усиление. Ноготь с лёгкостью заменил перьевую отвёртку открутив четыре болта. Сняв решетку, я призвал Клювика, зачихнул его в вентиляционную шахту и вернул решетку на место.

Пока я шел к столику, Клювик лёг на живот и отталкиваясь крыльями от стен вентиляции медленно продвигался к нужной мне точке.

Идя к столику, я поймал проходящую мимо официантку и взял с подноса напиток. Золотистая жидкость пузырилась, издавая лёгкое шипение. Попробовал её на вкус. Ух, забористая. Градусов двадцать. Пара таких бокалов и в алкогольном угаре можно просадить всё что имеешь. Не зря это пойло подают здесь бесплатно.

Ещё заметил, что в казино совершенно нет окон. В моём мире так делали гномы, чтобы игрок не замечал сколько времени прошло в реальности и продолжал спускать деньги.

Когда клювик был на месте, я сел за стол одиноко стоящего крупье.

— Желаете сыграть? — Расплылся в добродушной улыбке парень.

— Да, сегодня был сложный день, хочется развлечься. Сыграем в двадцать одно?

— Как пожелаете. Ваша ставка?

— Пятьсот рублей. — Я небрежно бросил на стол пять красных фишек.

— Ставка принята.

Крупье сдал две карты, открыв которые я удовлетворённо улыбнулся. Десятка и туз. Лучшая комбинация, которая дала мне ровно двадцать одно очко, требуемое для победы.

— Ещё карту? — Спросил крупье.

— Мне хватит.

Крупье вытянул две карты, добрал ещё одну и остановился. После этого мы должны были показать набранные карты и тот, у кого сумма очков ближе к двадцати одному забирал выигрыш. Вот только в этом казино оказалась интересная особенность, позаимствованная у покера.

— Хотите повысить ставку? — Спросил крупье.

— Конечно. Ставлю ещё пятьсот рублей. — Я пододвинул все имеющиеся фишки на середину стола.

— Ставки приняты. Ставок больше нет. Вскрываемся.

У крупье оказалось два валета, что суммарно давало ему двадцать очков. Я изобразил радость на лице и сгрёб фишки. Всё-таки играть в двадцать одно совершенно не интересно, особенно когда точно знаешь карты своего противника. Но невероятно денежно!

За час я выиграл сто тысяч рублей. Пару раз крупье жульничал и вытаскивал снизу колоды крупные карты для себя. Но в такие моменты я не поддерживал повышение ставок и отдавал ему жалкие пятьсот или тысячу рублей.

К концу моей шулерской партии стол окружили десятки зевак. Они тыкали в меня пальцами и шушукались. Одни удивлялись моей удаче, другие были уверены, что я жулик. Когда один из них решил подсесть за стол, чтобы попробовать свои силы, я понял, пора уходить.

— Парень, ты куда? Давай ещё пару партий. Поделишься со мной удачей. — Хохотнул худощавый мужчина с вытянутым лицом.

— Место счастливое. Играйте, вам обязательно повезёт. — Я улыбнулся и понёс фишки для обмена на наличные.

Миловидная девочка за бронестеклом улыбнулась и с невероятной скоростью отсчитала сто тысяч рублей. Она стянула пачки купюр резинками и завернула в чёрный непрозрачный пакет, после чего передала его мне.

— Если потребуется охрана, то вы можете за две тысячи рублей заказать сопровождение по городу. Наши ребята с радостью вас защитят. — Она всё так же мило улыбалась, хотя от её

слов по спине пошел холодок.

Ага, защитят они. Таксист рассказывал, как такие защитники доводят тебя до ближайшей подворотни, а там уже ломают ноги и забирают всё что имеет ценность. Нет уж спасибо. Я как-нибудь сам. Я улыбнулся, и не сказав ни слова отправился на выход.

У дверей меня уже ждали. Три мордоворота и один широкоплечий господин в деловом костюме.

— Доброго вечера. Меня зовут Аристарх Вяземский. Я отвечаю за охрану данного заведения. Уделите мне пару минут? — Спросил он, чеканя каждое слово.

— Здравствуйте. Я бы с радостью, но, к сожалению, на улице меня уже ждёт такси. А вы знаете какие у них цены, не хочу переплачивать. Вы уж извините. — Я натянуто улыбнулся и попытался проскользнуть мимо охраны, но те даже не думали меня пропускать.

— К сожалению, я должен настоять. — Аристарх улыбнулся одними губами, это выглядело жутковато.

Меня провели по коридору в дальнюю комнату. Здесь не было окон, только чёрные стены, пол и потолок. В центре комнаты стол и два стула. Амбалы загородили двери, а мы вместе с начальником охраны разместились на стульях.

— Какое у вас ко мне дело? — Поинтересовался я, положив на стол пакеты с выигрышем.

— Как я могу к вам обращаться? — Вопросом на вопрос ответил Аристарх.

Я хотел соврать, назвав случайное имя, но потом понял, что пусть я и разорённый, но всё же граф. А значит в открытую на меня никто здесь не нападёт. В подворотне со спины, запросто, но в казино, точно нет. Если они такое провернут, то сысковики здесь камня на камне не оставят, пытаюсь докопаться до истины. А за что прищучить этих прощелыг, они точно найдут.

К тому же если Богомоллов решит меня найти, то пусть попробует. Меня хоть и видела куча людей, но никто из них не знает моего имени. Хотя предосторожность лишней не бывает. В последний момент я передумал называть своё имя и не задумываясь сказал:

— Граф Михаил Евгеньевич Картаполов. — Представился я именем своего врага, а после расправил плечи и задрал подбородок.

— Михаил Евгеньевич. Дело в том, что ваша удача выглядит крайне подозрительно.

— Звучит как обвинение. — Строго сказал я и сложил руки на груди. — Если это так, то прошу вас обратиться в полицию, чтобы меня арестовали за мошенничество.

— Дело в том, что у нас нет доказательств, но чисто статистически, ни один игрок никогда не выигрывал так часто...

— Чисто статистически ни один безродный не обвинял графа в том, что он жулик. Если вы предъявляете обвинения, то я жду доказательств. Если их у вас нет, то я требую извинений.

— Заявил я, нагнав металла в голос и встав со стула посмотрел сверху вниз на Аристарха, подчёркивая разницу между нашими статусами.

— Вы не так всё поняли. Я просто хотел...

— Вы просто задержали меня силой и пытались обвинить в жульничестве. Вам повезло что я в хорошем расположении духа, в противном случае за подобное вызывают на дуэль.

— Парень, веди себя сдержаннее. — Прошипел Аристарх устав терпеть мои выкрутасы.

— Раз уж мы перешли на ты. То закрой свою пасть. Я не разговариваю с шестёрками. Если у твоего хозяина есть ко мне какие-то вопросы, то я готов обсудить их с ним лично. Разговор окончен. — Я забрал пакеты и подошел к двум амбалам которые растерянно смотрели то на меня, то на своего шефа.

Пришлось напитать руку маной и использовать усиление. Я положил ладонь амбалу на бок и одним мощным рывком откинул его в сторону.

— Всего хорошего. — Бросил я через плечо и вышел из кабинета.

Позади раздался мат, среди которого отчётливо прозвучало «Внесите этого сучонка в чёрный список! Чтоб ноги его здесь больше не было!». Как будто я собирался сюда возвращаться. А точнее Михаил Евгеньевич здесь точно не появится, а если и появится, то ему же хуже.

Выйдя из здания, поймал такси, которое отвезло меня в магазин одежды, где я ранее оставил рюкзак. По пути заметил, как за нами едет чёрный автомобиль с уголовными мордами в салоне. Видимо планируют подрезать машину в какой-нибудь подворотне или когда будем выезжать из города.

Когда я вошел в магазин, сразу натолкнулся на влюблённую парочку. Парень и девушка хихикали пытаясь выбрать одежду друг для друга. Вокруг них кружил продавец рассыпаясь комплиментами и не обращая на меня ровным счётом никакого внимания. А мне нужен мой рюкзак, прямо сейчас!

— Господа, я украду у вас на минутку продавца. — Парень хотел было возмутиться, но я ткнул ему в лицо сторублёвой купюрой. — А это прекрасной паре на новую одежду.

Парочка широко распахнула глаза и заулыбалась. Я же схватил продавца за рукав и утащил к прилавку.

— Мне нужны мои вещи.

— Э-э-э, да. Вот они, за прилавком. — Продавец вытащил рюкзак, и я тут же закинул в него свёртки с деньгами.

— А в магазине есть чёрный выход? — Я посмотрел в сторону подсобки и не ошибся.

— Да, конечно. Но он только для персонала. Эй! Вы куда!

Кричал продавец, а я уже распахивал дверь запасного выхода. Выбежав на улицу, я свернул в подворотню, потом ещё в одну, а в третьей наткнулся на своих преследователей.

Бритоголовые с обиленным выражением, у каждого в руке шипованная дубинка. Один из них держал странный прибор, который пищал быстрее, когда они начали приближаться. Вот сволочи! Видимо в свёрток с деньгами засунули что-то позволяющее меня отследить. Если бы использовали магию для слежки, я бы почувствовал.

— Родной, а ты далеко собрался? Думал можно просто так забрать деньги, оскорбить нашего босса и сбежать? Не-е-е-т, так дела не делаются. — Насмешливо сказал уголовник, и бросил взгляд на мой рюкзак. — Снимай. В больнице он тебе не пригодится.

За спиной послышался топот. О-па. Теперь их пятеро. Двое сзади, трое спереди. Расклад так себе. Но я выбирался из передряг и похуже.

— Сынки, вы бы шли отсюда, пока я вас на ремни не порезал. — Я потянулся за клинками и с горечью вздохнул. Проклятье. Так спешил уйти из казино, что забыл забрать оружие. Ну да ладно. Будем импровизировать.

— Пацаны, вы слышали? Очередной аристократ, который поверил в себя. Давайте покажем, что и обычные ребята не лыком шиты. Мочи его! — Заорал говорливый и бросился в атаку.

Почти все нападавшие были слабо одарёнными и тут же накинули покров маны усиливая собственную защиту. Правда какой бы крутой щит у тебя ни был, он бесполезен против быстрого бегуна.

Напитав ноги маной, я наложил усиление и сиганул вверх. Уцепился за пожарную лестницу, висевшую в трёх метрах над землёй, и полез на крышу.

— Куда! Лови его! — Орала где-то внизу, не понимая, что я не убегаю.

Взобравшись на крышу, я нашел шатающийся прут перил и подёргав его из стороны в сторону отломил. А дальше началось самое интересное.

Уголовники залезли друг другу на плечи, и как заправские акробаты сумели дотянуться до пожарной лестницы. Увесистые шаги гулом отдавались по металлической конструкции, а я свесился с крыши и ждал пока они поднимутся.

— Где этот сучонок! — Проорал главарь, никого, не обнаружив на крыше.

— Босс, прибор пищит. Где-то поблизости должен быть. Может спустился в подъезд? — Предположил картавый.

Пока они гадали я подтянулся и выбрался наверх. Пятеро пялились в сторону двери ведущей в подъезд и даже не почувствовали моего присутствия. Дилетанты.

Напитав ноги маной, я рванул вперёд. Когда между нами оставался жалкий метр, я перелил всю ману в руку и со всего размаха нанёс удар. Металлический прут звонко врезался в затылок главаря банды и тот потеряв сознание полетел мордой вниз.

Пока главарь падал, я успел на обратном движении влечь ещё один удар стоявшему рядом. Уголовник успел развернуться поэтому прут приложил его не по затылку, а в висок. Впрочем, от потери сознания это его не спасло. За секунду из пяти человек на ногах остались трое.

Переглянувшись, они ринулись в атаку. Увесистые дубинки свистели рядом с моим довольным лицом. Люблю азарт битвы.

Уголовник замахнулся, целя мне в голову, а я подгадал момент и ударил на опережение. Попал стальным прутком в кулак бритоголового. Кости хрустнули, от чего бандитская морда заорала, прижимая искалеченную конечность к груди. Скуля, бандит пополз прочь.

Второго я подловил, когда он собирался бить сверху вниз. Сместился в сторону и со всего размаха нанёс удар в коленный сустав. Вот только на этот раз досталось и мне.

Последний боец подгадал куда я двинусь и нанёс удар из слепой зоны. Шипастая дубина огрела промеж лопаток. Весь воздух мгновенно выбило из лёгких. Ударь этот полудурок на сантиметр левее, и он бы сломал мне позвоночник. Осознание этого и адреналин не дали мне вырубиться от боли.

Я с разворота нанёс удар в рёбра, потом ещё и ещё один. Бандит, корчась от боли выставил перед собой дубину пытаясь прикрыться от свистящих ударов, но это было бесполезно. Сначала я сломал ему руку, а после ударил в лоб, отправив его отсыпаться от трудовых будней.

С болезненной улыбкой осмотрел поле боя. Двое ещё были в сознании. Но судя по их состоянию, они уже не бойцы. Обыскал трёх бандитов и забрал у них всё. Кошельки, ключи от машины, дубины, пару макров, прибор с помощью которого меня нашли и странно выглядящее зелье оранжевого цвета. Всё это отправилось в рюкзак. А я отправился к калекам.

— Выворачивайте карманы. Живо! — Рывкнул я и занёс прут над головой.

Второй раз повторять не пришлось, бандиты отдали всё что было. Подумав, я решил забрать ещё и их обувь. Да, носить её я не стану. Но её всегда можно продать, тем более босиком они далеко не убегут.

Бандит со сломанным коленом волком смотрел на меня и сыпал угрозами.

— Мы тебя найдём сука! Ты за всё заплатишь!

— А чего меня искать? Вот он я. Давай. Хочешь ещё раз подраться? — Спросил я, хищно улыбнувшись, отчего бандос задрожал, но продолжил угрожать.

— Мой наниматель этого просто так не оставит! Да ты знаешь с кем ты связался?

— С Богомоловым? — Усмехнулся я. — Вообще-то я сегодня не только обыграл казино Богомолова, а ещё и отметелил его сына. Что этот жалкий торгаш может сделать мне, графу? Приятно оставаться бедолаги.

Я спустился по лестнице и поймал такси, прекрасно понимая, что очень скоро люди Богомолова придут к Картаполову. А там они поймут, что их пустили по ложному следу. Но пока они разберутся кто их обвёл вокруг пальца, я успею подготовиться.

Глава 7

Константин Игоревич Богомолов купец первой гильдии.

Болота в десяти километрах от Ангарска.

— Поднимите его. — Недовольно буркнул полноватый мужчина в дорогом наряде расшитом золотом.

Два амбала кивнули и вытащили из болотной жижи висящего вниз головой человека. Он судорожно хватал воздух ртом, размахивал руками. Мужчина был напуган, но не сломлен.

— Федя, родной. Я уже говорил, чтобы ты закрыл свою шарашку? — Константин Игоревич не любил повторять дважды, а ещё он не любил топить конкурентов в болотах Ангарска, но порой приходилось заниматься и этим.

— Всё по закону! У меня есть разрешение! — Заголосил пленник, пытаясь, вырваться.

Один из амбалов размахнулся и ударил в круглое пузо, да так что висящий вниз головой едва снова не улетел в болото.

— Крепче держите, мать вашу. — Недовольно фыркнул купец и отмахнулся рукой, украшенной перстнями от мошкеры. — Федя. Объясняю тебе в последний раз. Закон здесь я. А среди сысковиков у меня есть свои люди. Напишешь на меня ещё одну клязу, и я утоплю твою жену, а потом и дочь. Ты меня понял?

— Ах ты скотина! Я тебя...

Константин Игоревич указал пальцем вниз, и голова его конкурента снова скрылась под болотной жижей. Выждав тридцать секунд, он приказал поднять бедолагу.

— Ты, ты, ты не посмеешь. Тебя найдут. Панфилов с тебя шкуру спустит. — Задыхаясь бубнил пленник.

— Панфилов? — Усмехнулся купец. — Он хоть и князь, но единственное, что его беспокоит, так это избавление от псориаза. Ты вообще, когда его в последний раз видел? Он живёт как отшельник. Никто даже не может точно сказать сдох он или нет. Я бы на твоём месте не рассчитывал на его помощь. — Надменно сказал купец и кивнул, давая шанс пленнику ответить.

— Я всё знаю про твои делишки! Если Панфилов мне не поможет, то я знаю кто точно заинтересуется. Посмотрим, что скажет племянник Мышкина, когда узнает о твоих схемах. — Улыбнулся пленник с чувством, что прижал противника к стенке.

Константин Игоревич собирался ответить на выпад противника, но у него зазвонил мобилет. Купец поднял указательный палец вверх призывая всех заткнуться. Амбалы уже знали этот жест и засунули в рот пленника кляп, чтобы не побеспокоил хозяина своими криками.

— Да, да. У аппарата. — Весело проговорил купец.

Звонил Аристарх Вяземский, начальник службы безопасности Богомолова. В трубке секунду была тишина, потом прозвучал громкий выдох и звонивший выпалил всё на одном дыхании:

— Константин Игоревич, ваш сын в реанимации. Вызвали лучшего лекаря из Иркутска, но не факт, что он поможет.

— Васька в реанимации? — Дрожащим голосом спросил купец.

— Да нет, с ним всё в порядке. В реанимации Даниил.

— Вот идиот! Опять куда-то вляпался? — Богомолов вспыхнул и гневно топнул ногой. Пятка лакированного ботинка угодила в лужу, отчего зелёные брызги взмыли вверх, разукрасив его штаны.

— Да, опять бедокурил.

— А охрана ему на что! Я за что плачу этим болванам?

— Охране тоже крепко досталось. И это не всё...

Купец выпучил глаза от злости и заорал в трубку:

— Какого чёрта ты мычишь как баран? Можешь сразу всё рассказать?

— Мы выяснили кто напал на вашего сына.

— И что? Кто это сделал? — Перебил Богомолов, не дав Аристарху договорить.

— Тут такое дело... Напавшего подлатали в скорой помощи, а потом он пришел в казино и выиграл у вас сто тысяч рублей.

В трубке повисло гробовое молчание. А вот Константин Игоревич рычал от ярости, накрывшей его с головой. Мало что какой-то самоубийца посмел напасть на его сына, это ещё пол беды. Ведь сын давно напрашивался чтобы ему преподали урок. Но самое страшное то, что этот ублюдок посмел посягнуть на самое святое в жизни Константин Игоревича. На его деньги.

— Кто? — Прошипел в трубку купец.

— Он представился Михаилом Картаполовым. Это сын графа Картаполова...

Что дальше говорил начальник охраны, Константин Игоревич уже не слушал. Со злости он зашвырнул мобилет в болотную топь. И заорал, срывая глотку в попытке выпустить пар. Немного придя в себя, он повернулся к пленнику и сказал.

— Ты сам подписал себе приговор. На дно его.

Амбалы швырнули бедолагу в болото, и он ещё долго тонул, оглашая округу беспомощным мычанием.

— Никто не смеет посягать на мою собственность. — Рука потянулась к мобилету, но купец тут же её отдёргнул, вспомнив что только что запустил его в воду. — Позвони Вяземскому. Скажи, чтобы собрал отморозков. Нужно решить один вопрос.

*

Виктор Игоревич Дубровский.

Раздолье, поместье Дубровских.

Такси покачивалось на кочках как корабль на волнах. Машина остановилась причалив у моего имени. Я расплатился, забрал рюкзак и поздоровался со Степаном, ждавшим меня на пороге.

— Ваше Сиятельство. Как прошла поездка? — Поинтересовался Степан, забирая у меня рюкзак. — Ого! Такой тяжелый. Вы чем его загрузили?

— Трофеями мой друг. Трофеями. — Усмехнулся я и вошел в дом.

Степан отнёс вещи наверх, а после отправился на кухню готовить обед. Да, что-то на старике повисли все дела. Не порядок. Нужно нанять ещё слуг. Я зашел на кухню и положил на стол чёрные пакеты с деньгами, которые предварительно распотрошил, выбросив из них следящие устройства.

— Степан, здесь сто тысяч рублей. Отдай десять тысяч конторе Клещёва, остальное в сейф. И купи мне для связи такой же прямоугольник как у тебя.

— Прямоугольник? — Степан посмотрел на меня с недоумением. — А! Вы про мобилет. Так

он уже у вас есть. Лежит в нижнем ящике стола. Я думал вы принципиально не хотите им пользоваться.

— Почти принципиально. — Усмехнулся я и направился обследовать ящик.

Я ранее уже копался в вещах графа, но на это было не так много времени, да и мобилета там не видел. Теперь могу изучить его барахло поподробнее.

В ящике стола нашел дневник. Внутри ничего интересного, только переживания графа о потере семьи и статуса. Бумаги, письменные принадлежности, коллекция каких-то карточек. Ага, а вот и мобилет.

Как только я взял его в руки экран засветился, показав надпись «пропущенных звонков: 207». Ого. У графа так много друзей? Я думал, что он одиночка. А, нет, всё в порядке. Все звонки с одного номера. Оболенский Григорий Ярославович. Без понятия кто это. Сейчас и узнаю. Нажав на его имя, я услышал длинные гудки.

— Витёк! Ну наконец-то ты перезвонил! Ты где пропал? Я уже неделю не могу до тебя дозвониться. — Радостно выпалил незнакомый голос.

Судя по всему, мы друзья. А в этом мире у меня из друзей только Клювик, не порядок. Нужно расширять круг знакомств.

— Да были дела. Решал проблемы с долгами. — Честно сказал я, опустив кучу подробностей.

— Вить, я же тебе предлагал. Давай дам двести тысяч. Да этого не хватит, но уже что-то. Чего ты отказываешься вечно? — Обиженно сказал Григорий.

— Спасибо за предложение. Но дела потихоньку идут в гору. Только что вернулся из командировки, удалось хорошо заработать. — Улыбнулся я, вспомнив как это «заработать» выглядело.

— Отличные новости. Ты молодец! Слушай, я сегодня проездом в Раздолье, можем встретиться, пообщаемся, выпьем. Как в старые добрые. — Предложил Григорий.

— Знаешь, выпить именно то, что мне сейчас нужно.

— Отлично! Тогда жду тебя в пять часов у отеля «Ласковый вечер».

— Звучит как название борделя. — Усмехнулся я.

— А это он и есть. — Поддержал шутку Гриша. — До встречи.

Повесив трубку, я пролистал список номеров. Куча незнакомых фамилий и за всё время никто из них мне не звонил. Видимо не так близко общались. У меня и в прошлом мире было немало врагов. Но если чему меня и научила прошлая жизнь, так это одной мудрости.

Если ты знаешь о существовании врага, он не ударит тебе в спину.

А ещё уничтожение врагов всегда приносило немалые прибыли, хотя в прошлой жизни деньги меня не волновали. Но в этой жизни волнуют. Нужно раздать долги, починить особняк, да много чего нужно. Осталось разобраться с врагами, но начало уже положено. Я усмехнулся вспомнив как обобрал казино Богомолова. Ещё бы десять таких заходов и всё, долгов больше нет.

Ладно. Пора готовиться к вечернему загулу. А пока нужно искупаться, поесть, а заодно спуститься в подвал.

Степан приготовил говяжий стейк в перечном соусе, который я проглотил за считанные секунды. Старик удивлённо уставился на меня и пошел жарить ещё один.

— Я растущий организм! Готовь сразу два. — Выкрикнул я, запивая всё это ледяным морсом.

Через полчаса я наелся и с трудом поднявшись из-за стола пошел в подвал, а по пути разогнал метаболизм, чтобы переварить съеденное. В подвале, как обычно, сыро и пованивало от разлагающегося крысолюда, но это не имело значения. Ведь здесь рос ключ к моему исцелению.

Пока я отсутствовал трава никак не изменилась. Листья всё такие же серые с красноватыми прожилками. Присел рядом с кустиком и развязал мешочек с трофейными макрами. Всего их было около семидесяти штук. Я коснулся листы, наложил на растение усиление, после чего погрузил руку в мешок с макрами и перелив маны начался.

Приятно ощущать как по каналам бежит безграничный поток маны, а прямо под моей рукой напитывается силой лунная трава, которая вот-вот даст новый росток. Земля вздулась и через минуту из неё показался молодой куст лунной травы. А ведь я не израсходовал даже трети добытых макров! Довольно улыбнулся и продолжил заливать ману.

Спустя три часа я получил лёгкое истощение и невероятное удовлетворение от проделанной работы. На полу подвала красовались четыре куста лунной травы. Но есть я их конечно же не буду.

Сейчас растения способны поглотить восемьдесят процентов маны которую я им переливаю. А значит я буду ждать и копить макры, ведь следующее вливание даст мне сразу четыре куста лунной травы. Глядишь через пару месяцев весь подвал будет колоситься сероватыми листьями.

Искупавшись, понял, что уже опаздываю. Поэтому не стал вызывать такси, а попросил Степана отвезти меня к этому борделю или отелю? Он гнал как сумасшедший, говоря «граф Дубровский никогда не опаздывает!». В итоге мы прибыли на место за одну минуту до назначенного времени.

Стоя у отеля, я разглядывал мимо проходящих людей. Богато одетые претендующие на звание аристократии, а рядом с ними по уши грязные работяги, хмуро идущие по домам.

Три красотки проплыли мимо меня стреляя глазами. Я улыбнулся и помахал им рукой, отчего дамы смущённо захихикали. Обзор на их прекрасные «спины» загородил высокий блондин с улыбающимися глазами, по комплекции он был немногим крупнее меня. Блондин ничего не говорил, а просто стоял и пялился на меня.

Как я понимаю это и есть Оболенский? Долго мы так будем смотреть друг на друга? Надо протянуть ему руку что ли... Но я не успел этого сделать.

— Витёк! Как я рад тебя видеть! — Гриша, не заметив протянутую руку обнял меня и потащил следом за собой.

— Гриша, как у тебя дела? — Попытался я выведать немного информации о его жизни.

— Да какие у меня дела? Так, делишки. — Отмахнулся Оболенский и продолжил. — Ты лучше расскажи, где в вашем захолустье можно выпить?

Этим вопросом он поставил меня в тупик, так как я никогда не посещал Раздолье для увеселения. Бросив взгляд по сторонам, заметил через дорогу клуб «Алая роза» и тут же ткнул в него пальцем.

— Раньше здесь было неплохое место, но давно его не посещал.

— Алая роза — венерическая угроза? Ха-ха! Ну пойдём, посмотрим, чем там угощают. — Засмеялся Оболенский.

На входе нас встретили мордовороты. Осмотрели с головы до ног и осознав, что мы платёжеспособные граждане, пропустили внутрь. В клубе играла ненавязчивая музыка, а у барной стойки сидели мужики с хмурыми лицами и молча выпивали. На танцполе было более радостно. Девчонки, ранее стрелявшие в меня глазками, танцевали в центре зала. Заметив меня, рыженькая помахала рукой. Вечер становится всё интереснее.

Мы разместились за столиком в дальнем углу. Изучив меню заказали пару бутылок настоек и мясо, приготовленное на гриле. Поначалу разговор не клеился, но, когда принесли настойки и мы накатили по паре стопок, всё изменилось.

— Вить, вот ты мне скажи. Чё ты тут забыл?

— С тобой сижу, — сделал я возмущённый вид прекрасно понимая о чём он говорит.

— Да я не об этом. Продавай свою халупу и переезжай в Иркутск. Там все деньги! Я сейчас с одним бароном общаюсь, так вот решили открыть свой цех по производству всяких декоративных штук из стекла. — Гордо заявил Гриша, задрав подбородок. — Даже стеклодувов нашли. Они знаешь какую красоту делают? Закачаешься!

— А нашли кому будете продавать эту красоту?

— Эммм. — Замялся Гриша, видимо так далеко они не заглядывали. — Пока нет, но знаешь, как говорят? Был бы товар, а купец найдётся! — Приободрился он и залпом влил в себя ещё одну стопку.

— Твои слова да богу в уши. — Я улыбнулся в ответ и тоже опрокинул стопочку закусив невероятно жирным куском мяса.

Из дальнейшего разговора я понял, что Гриша сын барона Оболенского, жившего неподалёку от Иркутска. Семью Гриши вырезала подчистую банда монголов, резвящихся на границе. Гриша бы тоже погиб, но за неделю до нападения его отправили на обучение в Омск. Так он и стал главой рода. Наши же отцы были деловыми партнёрами и часто гостили друг у друга. Выходит, мы с Гришей друзья детства.

— Кстати, заметил, что вон та чернявая бросает на тебя недвусмысленные взгляды. — Я кивнул в сторону девчонок, среди которых сидела и рыженькая махавшая мне рукой.

— Да? Ну, может она на тебя смотрела? — Стушевался мой друг и попробовал перевести тему. — Так что насчёт переезда?

— Стоять. Гриша, не смей менять тему. Я сейчас кое-что спрошу, только не обижайся. У тебя что, раньше никогда не было женщины?

Повисла секундная пауза, а после, глаза моего друга заметались из стороны в сторону, и он нервно засмеялся.

— Что? Ха-ха! Конечно, были! Куча всяких женщин. Вот недавно я...

— Можешь не оправдываться и не переживать. Сегодня для тебя всё изменится. — Я положил руку на плечо друга и улыбнулся.

— Эм-м-м, а что мне делать? Я признаться немного нервничаю. — Гриша положил руки на стол и было заметно что они подрагивают.

— Веди себя, как обычно, уверенно, не бойся ляпнуть ерунду. А если ляпнул, не переживай, это ничего не значит до тех пор, пока ты ведёшь себя уверенно, вежливо, игриво. И да, не пересекай черту между игривостью и пошлостью, они этого не любят. — Я ухмыльнулся, вспомнив как в одном из кабаков Руиндара меня кадрила эльфийская принцесса. Тогда я немного пересёк черту, но чёрт возьми, я был так хорош, что это никак не повлияло на наши любовные игрища.

— В остальном будь собой. Ты красавец, девчонки на тебя обращают внимание, осталось лишь сделать первый шаг и всё будет. Пойдём представимся.

Я встал и не обращая внимания на протест друга потащил его за собой к столику, за которым сидели три девушки.

— Дамы, приятного вам вечера. Мой друг сказал, что ваша красота затмила бы собой великие сады Руиндара, а цари вели бы войны ради того, чтобы вы подарили им один лишь взгляд. — Я улыбнулся и посмотрел в глаза рыженькой, от чего румянец коснулся её щёк.

— М-м-м, какие прекрасные слова. А где находится этот Руиндар и как зовут вашего друга?
— Поинтересовалась чернявая, не сводя восторженного взгляда с Оболенского.

— Прошу простить мою неучтивость. Меня зовут Виктор Дубровский, а мой друг Григорий Оболенский, между прочим, барон. — Его титул я выделил особенно, отчего глаза чернявой дьявольски блеснули. — Если вы не заняты, то мы приглашаем вас за наш столик, где мой друг расскажет о Руиндаре и своих странствиях.

Девчонки переглянулись и одна из них сразу же засобиравалась на выход. Умная девочка, так нам будет даже проще. Рыженькая и чернявая попрощались с подругой, после чего встали и пошли к нашему столику, а мы двинули, следом отставая всего на один шаг.

— Витя. Я ничего не знаю про Руиндар. — Растерянно прошептал Гриша.

— Импровизируй друг мой, импровизируй.

Я хлопнул его по спине, и мы сели к дамам. Гриша рядом с чернявой, а я занял диванчик с рыженькой. Оказалось, что чернявую зовут Виолетта Суркова, а мою спутницу Ульяна Большакова. Обе из хороших семей, правда дворянскими титулами не обладали. Наверное, именно поэтому Виолетта так оживилась узнав, что мой друг барон.

Поначалу Гриша нервничал, но чем больше Виолетта показывала ему свою заинтересованность, тем сильнее он успокаивался понимая, что всё идёт как надо. Мы же с Ульяной дрейфовали от ни к чему не обязывающего флирта, до шуток на грани дозволенного.

Её широко распахнутые зелёные глаза просто кричали о страстном темпераменте. Ульяна старалась держать себя в руках, но бесовщинка то и дело вырывалась из глубин её души.

Опустошив пару бутылок шампанского, мы пошли танцевать. Гриша поглядывал на меня счастливыми глазами. Ведь Виолетта уже прижалась к нему пышной грудью, намекая всеми силами, что она не прочь примерять баронский титул на себя.

Ульяна же в танце окончательно отпустила тормоза и к концу песни положила голову мне на плечо. Мы мерно покачивались, а она что-то неразборчиво шептала своим тёплым дыханием мне в шею.

Когда мы вернулись за столик, Виолетта залпом выпила бокал шампанского, и притянула к себе Гришу поцеловав в засос. От удивления глаза моего друга были готовы выпасть из орбит, но я улыбнулся и кивнул ему, давая понять, что всё идёт отлично. А чтобы им не мешать, я заплатил за счёт и вызвал нам с Ульяной такси.

Взявшись за руки, мы вышли из клуба.

Приятный тихий вечер, на улице зажглись фонари, где-то вдали звучит гитара уличного музыканта. Эх, романтика. Я почувствовал, что момент отличный, приобнял Ульяну за талию и заглянул ей в глаза. Изумрудный блеск ослеплял, а её улыбка сама впиалась в мои губы. Вот чертовка, видимо не один я планировал провести приятный вечер.

Со стороны поместья Картаполовых раздался оглушительный взрыв, от которого весь город заходил ходуном. Люди высунулись из окон, чтобы понять, что происходит, а в небо взметнулись стаи птиц и чёрные клубы дыма. Я крепче обнял Ульяну, а через минуту мы уже целовались в салоне такси, везущего нас в мой родовой особняк.

*

Пятнадцатью минутами ранее.

Особняк Картаполовых.

Евгений Фёдорович Картаполов показывал свои уголья деловому партнёру из Москвы. Столичный аристократ заинтересовался деревообработкой и приехал, чтобы обсудить нюансы сделки. Но перед этим решили прогуляться по двору имения, празднично распивая дорогой французский коньяк.

— Да, Евгений Фёдорович. Отлично вы здесь устроились. В Москве, знаете ли, земля дороже золота. Таких просторов как у вас не купишь. Хорошо тут. Дышится свободно. А ещё эта... — аристократ поднял палец вверх и полной грудью вдохнув воздух сказал. — Тишина-а-а. Ни крестьян под боком, ни модных щёголей, орущих посреди ночи. Может мне сюда переехать?

— Ярослав Иванович, а не заскучаете? — Улыбнулся хозяин имения.

— И то верно. В Москве жизнь! Суета. Постоянно нахожусь в хитросплетении интриг, сплетен. Да-а-а Москва — это сердце России. Что не говори, а без неё будет скучновато. — Гость отпил из бокала и уже серьёзным тоном обратился к Картаполову. — Как вы понимаете, я инвестирую в вас не малую сумму. Благодаря мне ваш оборот увеличится в пять раз, поэтому я хотел бы гарантий. Евгений Фёдорович можете ли вы гарантировать безопасность вложенных мною средств? — Гость прищурился и хитро посмотрел на хозяина имения.

— Ярослав Иванович, разумее...

Картаполов не успел договорить, так как позади раздался оглушительный взрыв. Обернувшись, он увидел, как в его дом со стороны леса один за другим врезаются огненные шары разрывая здание в клочья. Охрана среагировала быстро и завязался яростный бой. Вот только правое крыло особняка к этому моменту сложилось как карточный домик.

— Вижу вы даже себя не можете защитить. — Озадаченно сказал аристократ, и залпом

допил коньяк. — Евгений Фёдорович, рад был повидаться. Честь имею.

Гость спешно откланялся, не желая подвергать себя опасности. А Картаполова трясло от ярости. Он добивался этой сделки пять лет. Пришлось вылизать не одну жо... обить не один порог. И сейчас всё чего он таким трудом добился, рушилось на его глазах.

— Кто посмел? — Прорычал Картаполов.

Пару минут спустя прибежал запыхавшийся начальник службы безопасности.

— Ваше Сиятельство. Разрешите доложить. — И не дожидаясь разрешения продолжил. — Особняк атаковала группа из шести неизвестных. Пятеро уничтожены, главаря взяли живым.

— Выясните кто стоит за нападением. Если придётся пытайте.

— Может сдать его тайной полиции? Теракты это по их части. — Предложил начальник службы безопасности и тут же поник от взгляда, брошенного в его сторону.

— Пытайте. Когда сознается, продолжайте пытаться пока он не сдохнет. Но постарайтесь сделать так, чтобы он страдал подольше. — Холодно сказал Картаполов и пошел в сторону пылающего особняка.

*

Утро следующего дня.

Спальня Дубровского.

Кто вообще придумал что для развития мускулатуры нужно подтягиваться или отжиматься? Пффф! Физические упражнения — это полная чушь. Если хочешь поистине стать сильным, заведи себе рыжую бестию. Ульяна скакала на мне до самого утра, порой казалось, что её хрупкое тельце вот-вот сломается, но нет. Она была ненасытна и хотела ещё. А я чувствовал, как мои мышцы горят от напряжения.

Бедный Степан, я не представляю, как можно спать под стоны, от которых даже птицы испуганно вспархивали с деревьев. Да, Ульяне не хватало мастерства, но она с лихвой компенсировала это энтузиазмом. Утром моя наездница свалилась с обезвоживанием. Она улыбалась, смотря в потолок, при этом подрагивала всем телом.

Я заботливо принёс стакан воды, который Ульяна выпила в два глотка. А после притянула меня к себе. Упругая грудь приятно коснулась моего тела, а рука сама собой поползла вниз по её животу.

— Остановись Дубровский! — Засмеялась Ульяна и игриво оттолкнула меня. — Ты, конечно, чертовски хорош, но мне нужно домой. Папенька заболел и ему требуется моя помощь.

Она жадно поцеловала меня и шепотом сказала.

— Ну разве что ещё разочек.

— Или парочку? — Усмехнулся я.

— М-м-м, или парочку. — Согласилась Ульяна прикрыв глаза от накатывающей волны возбуждения.

Спустя час мы позавтракали, и я попросил Степана отвезти мою гостью домой, а после забросить меня в город. Поездка выдалась молчаливой. Ульяна стеснялась смотреть на Степана, а я порядком вымотался и разговаривать не хотелось.

Проехав через центральную улицу Раздолья, мы двинулись на север города. Дом Ульяны окружен высоким забором из красного кирпича с резными воротами. Богато живут, дом крупнее моего, да и выглядел значительно ухоженнее. Калитка распахнулась как раз в момент, когда я подал руку Ульяне, чтобы помочь вылезти из машины.

На улицу вышли двое. Слуга, кативший инвалидное кресло и хозяин дома в нём сидящий. К моему удивлению, я знал хозяина дома. Это был заяц ростовщик.

— Виктор Игоревич? А вы чего здесь? И Ульяна с вами? Пойдите. Вы знакомы? — Удивлённо выпалил заяц, переводя взгляд с дочери на меня.

— Эм-м-м, да. Дело в том, что... — Я не успел договорить, так как Ульяна пришла мне на помощь взяв огонь на себя.

— Папуль. А ты чего тут катаешься? Марш в постель! Врач, что сказал? — Ульяна сурово посмотрела на отца уперев руки в бока.

— Ульяш, ну так я воздухом дышу. — Начал оправдываться заяц. — А вы...

— Да, мы знакомы. Виктор Игоревич любезно предложил меня подвезти.

— А где вы...

— Пойдём в дом, я тебе всё расскажу. — Ульяна подтолкнула в спину слугу, чтобы тот вёз главу рода домой, а после кокетливо улыбнулась и закрыла за собой калитку.

Увидев, как бойко она разобралась со своим ушлым отцом, я расхохотался. Да, девчонка не промах. А её отцу смотрю всё хуже. Что там у него? Подагра.

— Виктор Игоревич, это конечно не моё дело, но вы нашли себе весьма прелестную спутницу. Одобряю. — Степан уважительно кивнул и сел в машину.

— Всё нормально. Ты ведь мне как отец в этом мире. — Я улыбнулся и добавил. — Поехали в книжный.

Спустя полчаса я стоял среди пыльных стопок книг и пролистывал уже пятый медицинский справочник. Я был готов прекратить поиски, но наконец то наткнулся на нужную мне информацию. В статье было сказано, что англичане произвели экспериментальный препарат под названием «колхицин», который пусть не лечит, но замедляет течение болезни, а также уменьшает боль.

Проблема была в том, что этот препарат не выпустили в продажу даже в Англии, что уж говорить про Российскую Империю? Но когда чёртовы таблетки были нужны друиду? Самое главное, что в статье указано растение, из которого этот препарат изготавливается.

Безвременник осенний. Он рос в районе Кавказа и, к счастью, был очень хорошо распространён. А из-за его крупных цветов похожих на лилии, его можно было без труда достать в любом ботаническом магазине. Не само растение, а его семена. А что делать с семенами я знаю как никто другой.

Посетив пару магазинов в Раздолье, я осознал, что в нашем захолустье безвременник не найти. Поэтому мы сделали небольшой крюк, заехав в Ангарск. В первом же магазине я нашел семена и на всякий случай купил пять пачек.

В Раздолье мы вернулись, когда солнце уже садилось. За домом я выкопал пятьдесят лунок, посадил семена, а после приложил руку к земле и пустил поток маны ускоряя рост.

На утро, за окном обнаружилась прекрасная цветочная поляна. Вокруг которой порхали бабочки однодневки. Разогнав насекомых, я как последний вандал срезал под корень всю зелень вместе с цветами и отправился домой делать лекарственную выжимку.

Повозиться пришлось немало, но результат превзошел все мои ожидания. Целый литр концентрированной мутной жижи, содержащей колхицин. Действующего вещества и правда было много, ведь я, ускоряя рост ещё и немного изменил структуру самого растения. Это было непросто, сожрало всю ману, но я справился.

Вызвал такси и через полчаса стоял у ворот Ульяны, беседуя с их слугой.

— Доброго дня. Чем могу помочь? — Поинтересовался слегка полноватый дворецкий.

— Я приехал... — Твою мать. А ведь я не знаю, как зовут зайца, да и отчество у Ульяны не спросил. Были дела поинтереснее чем расспрашивать её об отце. — Я по финансовым вопросам к отцу Ульяны.

Слуга посмотрел на меня и краем рта улыбнулся.

— Алексей Павлович сейчас как раз не занят. Пройдёмте. — Всем своим видом он показал, что назвал имя хозяина поместья неслучайно. За свою помощь он и получил пятьдесят рублей, которые я засунул ему в карман пиджака. Всё-таки за добро я привык платить добром.

Дворецкий ушел доложить о моём визите, а я остался в гордом одиночестве. Дом обставлен

богато и со вкусом. Чувствуется женская рука. Каждая вещь расположена не хаотично, а гармонично сочетается с остальными. Пока я любовался прихожей, мимо проскользнула Ульяна. Заметив меня, она вернулась и стреляя глазками спросила.

— Дубровский. А ты чего здесь? Уже соскучился?

— Почти. Я к твоему отцу. По делам.

— М-м-м, свататься пришел? Ну я так и поняла. — Ульяна звонко захохотала и убежала.

Маленький рыжий провокатор. Очень захотелось её наказать, в особо извращённых позах. Но мои фантазии прервал вернувшийся дворецкий.

— Прошу за мной. Алексей Павлович ждёт.

Заяц сидел на веранде в кресле качалке и пил чай, наслаждаясь пением канареек.

— О! Виктор Игоревич. Не думал, что встретимся так скоро. Вы по какому вопросу? — Улыбнулся мужчина и предложил мне сесть напротив.

— Алексей Павлович, я по личному делу.

— Вот как. Я так и подумал, что вам нравится моя дочь. Что ж...

Да что такое? Сначала Ульяна, теперь её отец. Что она там наплела ему? Обещала, что я скоро на ней женюсь?

— Нет, вы не так поняли. Она мне не нравится. То есть нравится, но не в том смысле, который вы вкладываете в это слово. И я приехал, чтобы обсуждать не вашу дочь, а вас лично. — После моих слов заяц напрягся.

— Вот как. Если разговор начнётся с угроз, то прошу от них воздержаться. Я работаю на господина Клещёва, а он не самая добрая личность в империи, если вы понимаете, о чём я.

— Заяц хоть и был похож на зайца, но как оказалось трусом вовсе не являлся.

— Алексей Павлович, давайте пока я буду говорить, а вы слушать. А то за десять минут прозвучало слишком много неуместных предположений. — Попытался я остановить создание новых предположений, которые, скорее всего, окажутся не менее бредовыми.

— Эх молодость. Вечно куда-то спешите. Что ж, я не против. Рассказывайте. — Заяц вздохнул и плотнее закутался в плед.

— Я здесь по поводу вашей подагры.

— Хотите занять кусочек? — Старик пошутил, но наткнулся на мой строгий взгляд и жестом показал, как закрывает рот на замок.

— Так вот. Я изучил вопрос и могу помочь уменьшить ваши страдания. Но есть одно условие и одна просьба.

— Не ожидал такого. Признаться подагра меня порядком достала. Редкие боли стали постоянными, а после и вовсе невыносимыми. Сейчас даже на ногу не могу наступить. Я знаю, что вы не врач. Но эта чёртова нога так болит, что я готов принять любую помощь. — Старик откинул плед и показал раздувшуюся ногу. — Какое у вас условие? Хотите денег? Информацию? Отсрочку по займу?

— Нет, всё куда проще. Мне нужно чтобы вы три раза в день принимали по одной чайной ложке вот эту микстуру. — Я поставил на плетённый столик бутыль с выжимкой. — Сразу предупреждаю, на вкус гадость редкостная. Но поможет в вашем горе. Вместе с этим вам будет необходимо парить больную ногу в соляном растворе, ежедневно по пятнадцать минут. Позже покажу вашему дворецкому как наводить раствор.

— Отличные условия, я согласен. — Сказал заяц, взял со стола бутыль и зубами выдернул пробку. Тут же налил чайную ложку и не поморщившись проглотил.

— А вы смелее чем кажетесь. — Сделал я комплимент.

— Виктор Игоревич, порой такие должники попадают что не приведи Господь. А долг нужно забрать с каждого, кем бы он ни был. — Усмехнулся заяц и попробовал встать, но ощутив резкую боль свалился обратно в кресло. — А когда подействует эта чудо гадость?

— Нужно время. А пока я назову последнее условие, и оно вам не понравится. Но без его выполнения всё будет бесполезно.

— Уже страшно. Говорите.

— Вам нельзя есть жирное мясо и пить алкоголь. Постное мясо разрешено, но в разумных количествах.

— Если эта боль пройдёт, то я готов вообще бросить есть. Сколько я вам должен за лекарство? — Поинтересовался заяц и посмотрел на меня с прищуром, но не с хитрым, а как будто без очков плохо видел.

— У меня есть небольшая просьба. Могли бы вы по своим каналам навести справки о господине Богомолове? Кто такой, чем занимается, какие проблемы с законом имеет, думаю вы понимаете, о чём я. Кстати птички у вас поют восхитительно. — Похвалил я канареек.

— Да, привезли из Аргентины. Замечательное звучание. Что ж, я вас понял. Нужен компромат. — Заяц задумался и постучал пальцами по подлокотнику. — Давайте так. Если ваше чудо средство подействует, то я сделаю то, о чём вы просите. У меня есть для этого нужные связи. По рукам? — Алексей Павлович задержал на мне взгляд и протянул руку.

— Лекарство подействует. Даю слово. Вы главное сделайте всё что я рекомендовал.

— Сделаю Виктор Игоревич. Сделаю.

Попрощавшись с зайцем и Ульяной я направился домой.

Подъезжая к имению, я получил сообщение от Оболенского.

Витёк! Я думал она с меня живого не слезет! Это лучшее приключение в моей жизни! Спасибо тебе! К слову, мы с Виолеттой всё ещё в моём номере отеля. Пишу пока она ушла в душ, чувствую разврат продолжится. Ещё раз спасибо! Я твой должник.

*

Два дня спустя.

Я готовился ко сну, когда зазвонил мобилет.

— Виктор Игоревич! Вы волшебник! Моя искренняя вам благодарность! — В трубке звучал счастливый голос зайца.

— Помогло лекарство?

— Помогло не то слово! Я сейчас могу даже бегать! Совершенно никакой боли. Вы кудесник, целитель... — Рассыпался в комплиментах ростовщик, но мне пришлось его прервать.

— Рад, что смог помочь. Алексей Павлович, а что по моему вопросу?

— Ах, да. Я поэтому и звоню. Грязи нарыли столько, что ей можно измазать любой дворец от первого этажа до последнего. Приезжайте, все документы у меня, передам вам лично в руки. — С лёгкой опаской в голосе сказал Алексей Павлович. Оно и понятно подобные документы могут создать кучу проблем и тому, на кого их нарыли и тому, кто их нарыл.

— Ждите, через полчаса буду.

*

Особняк Картаполовых.

— Евгений Фёдорович! Пленник сознался. Он работает на Богомолова, купца первой гильдии. — Радостно выпалил начальник службы безопасности, понимая, что своё дело он сделал и искупление за прошлый просчёт близко как никогда.

— Что за чушь? Я никогда с ним не имел дел. С какой стати ему на меня нападать? — Возмутился Картаполов.

— Причин нападения пленник не знает. Его банде просто заплатили денег за поджог дома.

— Понятно. Значит наведемся к Богомолу лично. Я сам с него спрошу за каждую доску, сгоревшую в пожаре. — Евгений Фёдорович проскрежетал зубами и добавил. — Поднимай всех, мы выезжаем через полчаса.

Глава 8

Поместье Богомолова.

Константин Игоревич Богомолу лежал на животе и рассматривал начищенный до блеска паркет, по которому медленно текла кровь из разбитого носа. В жизни он привык все вопросы решать силой. Ведь куда проще заключить выгодную сделку, если твой партнёр молит о пощаде и готов на любые условия.

Вот только Богомолу никогда не задумывался о том, что делать, если на его пути появится человек более жестокий и сильный чем он сам. И сейчас такой человек нашёлся. Картаполов Евгений Фёдорович вдавил свою пятку в затылок Богомолова так, что зубы купца скрипели по паркету.

— Почти все твои люди мертвы. Скоро ты присоединишься к ним, а пока скажи сын дворовой псины. Почему ты напал на меня? — Картаполов с ненавистью выплюнул эти слова едва сдерживаясь чтобы не разmozжить череп купца.

Сказав, что все люди мертвы Картаполов преувеличил. На самом деле неподалёку мордой в пол лежал начальник охраны Богомолова и ещё десяток бойцов.

— Я напал на тебя? Вообще-то я всего лишь ответил на нападение. — Прохрипел Богомолу даже не пытаясь сопротивляться.

— Что ты несёшь? Я про твоё существование узнал всего день назад. — Возмутился Картаполов и сильнее надавил на затылок купца.

— Твой сын отправил моего в реанимацию, а после украл у меня сотню тысяч рублей и покалечил пятерых человек.

— А-ха-ха! Я бы заплатил, чтобы посмотреть на это! — Искренне расхохотался Картаполов и убрал ногу с затылка купца. — Если бы мой сын сделал то, о чём ты говоришь, я бы гордился им. Но ты посмотри на него. — Картаполов выдернул из толпы охранников Михаила и подтащил к Богомолу. — Может это, кого-то избить?

— Пап! — Взвизгнул Михаил и залился краской от стыда.

— Закрой рот. И смотри как мужчины решают проблемы. — Строго сказал Картаполов.

В пяти метрах от Богомолова замычал начальник охраны, пытаясь, привлечь к себе внимание.

— Врежьте ему чтоб заткнулся. — Рыкнул Картаполов и снова склонился над Богомолу.

— Так что, похож мой сын на того, кто может создать такие проблемы?

— Я, я не знаю. Я не видел того парня. Если начальник моей охраны жив, он сможет его опознать. — Проямлил Богомоллов, стараясь, говорить так, чтобы голос не дрожал.

— Вот этот? — Картаполов схватил Богомоллова за волосы и подтащил к начальнику охраны Аристарху Вяземскому.

— Да, этот. — Прохрипел купец и его волосы тут же отпустили, отчего он ударился лбом об пол.

— Уберите кляп. — Властно сказал Картаполов. — Говори. Вот этот парень ограбил вас?

— Нет. Тот был с чёрными волосами, строгими чертами лица, симпатичный. — Выпалил Аристарх.

— А мой сын — значит урод? — Усмехнулся Картаполов.

— Нет, я не это имел в виду. Тот парень представился графом Михаилом Евгеньевичем Картаполовым.

— Мне плевать кем он представился. Есть какие-то приметы, по которым я смогу найти этого крысёныша?

— Д-да. Печатка с изображением дуба.

Услышав это, Михаил, стоявший за спиной отца, тихо прошептал:

— Дубровский...

*

Виктор Игоревич Дубровский.

Раздолье. Дом Зайца.

— Виктор Игоревич внутри этой папки то, что вы просили. Мне кажется, если бы эта информация была не о Богомоллове, а об императоре батюшке, то её бы хватило, чтобы начать бунты по всей империи. — Заяц нервно сглотнул и посмотрел по сторонам. — Если что, я вам ничего не передавал.

— Само собой Алексей Павлович. Всё останется в строжайшей тайне. — Ответил я листая папку от которой в жилах стыла кровь.

Чёрт, да здесь сотни искалеченных и уничтоженных семей. Этот Богомоллов настоящий людоед. А ещё и коллекционер. На его руках девять печаток, символизирующих уничтоженные им рода знати. Десятки фактов подкупа, сотни случаев вымогательства и

нападений, уход от налогов, да чего тут только нет.

Я удовлетворённо закрыл папку и протянул руку Алексею Павловичу.

— Благодарю за помощь. И не волнуйтесь, о вас никто не узнает. В случае чего, весь удар возьму на себя. — Я пожал руку зайцу и поклонившись направился на выход.

У калитки меня ждал Степан.

— Ваше Сиятельство. Всё прошло удачно?

— Степан, обращайся ко мне по имени, когда никого нет рядом. Идёт? — Устало вздохнул я.

— Идёт. Но обращаться буду по имени отчеству. Так привычнее. — Кивнул Степан, посмотрев в зеркало заднего вида. — Как всё прошло Виктор Игоревич?

— Прошло всё отлично. Алексей Павлович нарыл много интересного про Богомолова, вот только...

Я не договорил, так как задумался о том, что делать дальше с этой папкой. Отнести сысковикам? Судя по информации из папки, они прикормлены и скорее найдут за что посадить меня, чем доставят неприятностей своему благодетелю.

— Всё хорошо? — Обеспокоенно спросил Степан, когда заметил озадаченность на моём лице.

— Местами. У меня есть отличный компромат, который утопит Богомолова, но я не знаю кому его отнести. Принесу не тому человеку и с плеч слетит моя голова, а не его. — Задумчиво проговорил я, уставившись в одно из окон зайца. Оттуда на меня смотрела Ульяна и улыбалась.

Ранее я рассказал Степану о моих приключениях в казино, это его впечатлило и обеспокоило одновременно.

— А что, если передать папку Мышкину? — Предложил Степан и нажав на педаль газа тронулся с места.

— Кто это?

— Князь Мышкин правая рука императора, отвечает за финансовые вопросы. Ходят слухи, что он не в меру жаден, особенно жаден до власти. Если Богомолов незаконно наживался и разрушал чужие предприятия, то для Мышкина это будет как плевок в лицо. Ведь Мышкин считает, что только он имеет право карать и миловать. — Просветил меня Степан.

— Это всё отлично. Но как правая рука императора, он живёт в Москве, верно?

— К сожалению, да. Но в Иркутске проживает его племянник Сергей Юрьевич Мышкин. Он

представляет интересы своего дяди в Иркутской области и сможет по достоинству оценить добытую вами информацию.

— Это интересно. Едем домой, заберём все оставшиеся деньги, а после отправимся в Иркутск. Слышал там есть биржа, на которой можно приобрести макры.

— Вы про Иркутскую сырьевую биржу? Она работает до шести вечера, если хотите посетить её сегодня, то нужно поспешить. — Степан надавил на педаль газа разгоняя автомобиль до предела.

Пару раз мы едва не вылетели с дороги и чудом уцелели. Степан сделал вид что всё под контролем, а я сделал вид что не сомневался в его водительском мастерстве. Хотя в подлокотник вцепился так что аж пальцы побелели.

Забрав из казны чуть меньше восьмидесяти тысяч рублей, мы выехали на Ангарскую трассу и рванули по направлению на Иркутск. Из окна открывался ужасный вид. Заводы, изрыгающие чёрный дым, вырубленный лес до самого горизонта и часто встречающиеся речушки с масляными разводами.

С Руиндаром гномы сделали то же самое. Уничтожили природу, и мир наполнился некротической энергией. Сколько бы друиды не старались остановить вымирание видов и загрязнение почвы, всё было бесполезно. Люди и эльфы с радостью пользовались дарами гномов, а те богатели и продолжали разрушать.

В итоге некротической энергии накопилось столько, что король лич смог открыть портал в наш мир. Через портал хлынули несметные орды нежити, которые и добили остатки скудной жизни. Впрочем, если бы не мертвяки, то мы бы и сами справились с задачей по собственному уничтожению.

Я печально усмехнулся, смотря как в реке пузом кверху плавает рыба. Ничего. Как только я верну свою силу, создам здесь цветущий сад. И никто не сможет мне помешать.

После того как я вылечил зайца, в голове поселилась одна идея. Хочу создать фармацевтическую компанию. Куплю земли, построю теплиц, посажу редких растений, а уже из них и буду производить натуральные лекарства, которые действительно будут лечить, а не убирать симптомы.

Вот только на это потребуется очень много денег. Денег, которых у меня нет. Я приоткрыл рюкзак и посмотрел на стопки купюр. Даже если я вложу все имеющиеся средства, то этого хватит лишь для создания крохотной фирмы, где буду трудиться я и Степан. А я хочу совсем другой уровень производства.

Мы въехали в Иркутск и немного поколесили по городу. Обилие ухоженных парков, просторные улицы, красивая набережная, идущая через весь город. Что не говори, а Оболенский прав. Иркутск выглядит отлично. Правда жить здесь я бы не хотел, слишком много народа. А вот приехать отдохнуть, с радостью.

Степан высадил меня у сырьевой биржи. Четырёхэтажное здание с мраморными ступенями и резными колоннами кричало о том, что здесь делаются очень большие деньги. Войдя внутрь, я обнаружил толпу людей, стоящих у огромного телевизора. По экрану бегали строчки с указанием изменения цен на то или иное сырьё.

Люди что-то выкрикивали, размахивали табличками. В общем тут был такой шум, что хотелось заткнуть уши и поскорее уйти. Пройдя мимо этих крикунов, я обнаружил длинный ряд окошек, в которых сидели мужчины в чёрных пиджаках.

— Доброго дня, уважаемый. — Я постучал по стеклу привлекая внимание седого. — Подскажите как мне купить макров?

— Можете купить фьючерсы, акции, доходные облигации или просто сырьё, вас что интересует? — Выпалил старик немного меня озадачив.

— Хороший вопрос. — Усмехнулся я. — Хочу купить сырья на восемьдесят тысяч рублей.

— Восемьдесят тысяч? Так, сейчас посмотрим. Текущая цена пятьсот семьдесят три рубля за один малый макр. Среднего размера продаются уже за тысячу девятьсот рублей. Крупные стоят двадцать пять тысяч триста один рубль. Какие будете брать?

Действительно. Какие? Кто бы ещё понимал какой объём маны хранится в этих макрах.

— А при равных затратах какие макры дадут больше энергии?

— Ясное дело что малые. Они так дешёво стоят, потому что никто не хочет тратить на них время постоянно заменяя в устройствах опустошенные макры. Проще вставить средний или крупный макр и забыть про него. — Старик поправил очки и задал вопрос. — Малых макров на восемьдесят тысяч?

— Всё верно. Давайте малых. — Я выложил пачки с деньгами в выдвижной ящик и через секунду они исчезли.

Старик забрал деньги и выписал мне чек, на котором было выбито «Приобретено 139 малых макров.». Доставить макры обязались к концу завтрашнего дня. Жаль. Я надеялся забрать их уже сегодня. С другой стороны, макры не придётся таскать с собой, да и привезут их прямо к порогу особняка в Раздолье, что тоже приятно.

Закупившись, я отправился в контору Сергея Юрьевича Мышкина. Не примечательное здание стояло в самом центре города. Высокий забор, куча охраны. С виду казалось, что это воинская часть или какая-то тюрьма. Уж больно строго выглядела эта «контора».

— Куда? — Рывкнул широкоплечий мужчина, сидящий на проходной.

— Я к Сергею Юрьевичу Мышкину, по важному делу.

— Записан?

— К сожалению, нет. Но Сергей Юрьевич определённо будет рад моему визиту. — Проклятье, к нему ещё и по записи? Видимо придётся подождать.

— В очередь.

Мужик протянул мне помятую тетрадку. Внутри тетради длинный список людей желавших встретиться с Мышкиным. Заканчивался он на цифре сто тридцать три, ниже я вписал свою Фамилию и отправился искать конец очереди.

Пройдя по коридору, я свернул за угол и наткнулся на длинную загогулину из людей. Толпа прилично одетых человек прижималась к стенам, сидела на корточках, разминала затёкшие спины. Вот чёрт, видимо ждуг очень давно. Впереди шептались два мужика:

— Право слово, это какое-то издевательство. Я жду уже шесть часов. Скоро желудок переварит сам себя.

— Терпите. Осталось подождать ещё часа два.

Услышав это, я тяжело вздохнул и решил помедитировать, чтобы скоротать время.

Так я медитировал до поздней ночи, но, к сожалению, на приём не попал. Дверь кабинета распахнулась и из неё выглянула красивая девушка в деловом костюме. Чёрные волосы забраны в пучок, на носу очки, а грудь обещает вот-вот оторвать пуговицы костюма. Осмотрев собравшихся, она попросила всех приходить завтра.

Вздых разочарования пронёсся по коридору, а я усмехнулся и достал мобилет.

— Гриш, привет. Ты закончил скачки?

— О! Витя! Да, я уже в Иркутске. Ты как? — Оживлённо выпалил мой друг.

— Да вот я тоже в Иркутске. Заехал по делам, заодно решил тебе набрать.

— Ни слова больше! Ты где сейчас? Я подъеду.

— У приёмной Мышкина.

— Ох, мать моя императрица... — Протянул Гриша. — Ты чего с этим кровопийцей связался?

— Приезжай, всё расскажу.

Я дал Степану денег на отель, а сам дождался Гришку, и мы направились в бар.

— Витёк! Вот это женщина! Я похоже влюбился! — Голосил Гриша, размахивая руками.

— Ты бы не разбрасывался такими словами. Всё что ей нужно, так это твой титул. — Осадил

я друга, понимая, что эйфория от лишения девственности может его привести к печальным последствиям. — Сначала наберись опыта с женщинами, а потом и решай с кем жить. А то так женишься, и будешь всю жизнь смотреть на других баб думая, что они лучше.

— Да? Думаешь на титул мой повелась? — Задумчиво сказал Оболенский.

— А ты не заметил, как у неё глаза заблестели, когда я сказал, что ты барон?

— Заметил. Но тогда моими действиями руководила не голова, если ты понимаешь о чём я.

— Усмехнулся Гриша.

— Ха-ха! Да, я видел какие у тебя были глаза, когда она полезла целоваться. Страшная женщина, попытается добиться своего любой ценой. Держи ухо остро.

— Ага, так и сделаю. — Кивнул Гриша и добавил. — Мы, кстати, пришли.

Бар с названием «GRAFin» мгновенно окружил нас раскрасневшимися лицами. Внутри громко играла музыка, которую посетители пытались перекричать. Официанты с боем пробирались через толпу, периодически зарабатывая возмущенные выкрики и затрецины.

Одному из таких официантов жирный боров хотел бутылкой проломить голову, за то, что тот его толкнул. Но не удалось. Я перехватил руку жирдяя и сдавил её, напивав свою кисть маной.

— Уважаемый, вы бы так пустой тарой не размахивали. А то ведь можете и покалечиться. — Улыбнулся я и отобрав бутылку поставил её на стол.

— Да ты знаешь кто я! — Выкрикнул толстяк, выпучив глаза.

Два человека сидящих рядом с буйным помалкивали, смотря в стол, им явно было не по себе от поведения их товарища. Впрочем, они не пытались его успокоить.

— Судя по вашему поведению, вы алкаш с манерами сельского быдла. Если не успокоитесь, я вас сам утихомирю. Идёт? — Я подмигнул жирному и стиснул его руку заставив корчиться от боли. — Вижу, вы всё поняли. Приятного вечера.

Я отпустил потную руку толстяка, и придавил его строгим взглядом. Мужик, стиснув зубы отвёл взгляд. Подтолкнул удивлённого Гришу в бок, и мы направились за единственный пустой столик. Гриша заказал коньяк и кофе, а ещё свиные рёбра в имбирном соусе.

— Дубровский, ты каждую нашу встречу показываешь себя с новой стороны. Я в шоке. Сначала ты оказался знатоком женщин, сейчас силачом. В том жиробасе килограммов двести! Как ты умудрился схватить его руку так, что он даже пошевелиться не смог? — Удивлялся Гриша, пока я забирал наш заказ с подноса официанта.

— Гриш, ты про покров маны слышал? Ну вот. — Коротко объяснил я.

— Так у тебя ведь разрушено ядро маны.

— Сейчас уже не разрушено, а в плачевном состоянии. Но об этом никто не должен знать. Понял? — Я подмигнул другу.

— Само собой. А кто тебя обучил покрову маны? Мы же в академию пойдём только через два месяца.

— Один старый и очень мудрый друид. — Усмехнулся я и вгрызся в сочные свиные рёбра. — Могу и тебя научить покрову, если закроем эту тему.

— На сегодня закроем, но мы к ней ещё вернёмся. — Улыбнулся Гриша и поднял рюмку. — Твоё здоровье!

Вечер шел за приятной беседой. Гриша хвалился любовными свершениями, а я рассказал ему о своих мыслях насчёт фармацевтической компании.

— Вить. Идея отличная! Признаться я снова удивлён. Ведь ботаникой ты никогда не увлекался, ну да ладно. Если ты откроешь свою фирму, то считай, что уже нашел поставщика стеклянной тары. Сделаю для тебя минимальные цены. — Воодушевлённо сказал Гриша.

— Выходит я буду твоим первым клиентом?

— А ты проникательный. Да, как-то не задалось у нас с производством. Мой партнёр соскочил, а я всё ещё не бросил эту затею. Глядишь вместе сможем начать зарабатывать и сделаем наши фамилии снова великими. — Оболенский улыбнулся и поднял рюмку. — За дружбу?

— За неё самую! — Кивнул я, правда чокнуться рюмкой не успел.

Меня похлопали по плечу. Развернувшись, я увидел жирдяя, за спиной которого стояли три мускулистых мужика неприятной наружности. Компания злобно сверлила меня взглядом.

— Сегодня я милостыню не подаю. Свободен. — Ухмыльнулся я и скинул руку жирдяя.

— Какой наглый щенок. Я тебя научу манерам. Пойдём выйдем. — Выкрикнул толстяк, бегая глазками.

— Ну пойдём. — Я вытер рот салфеткой и встал из-за стола.

— Вить, ты куда? Сиди здесь, сейчас ребятам позвоню, разберёмся. — Сказал Гриша, уже набирая чей-то номер мобилета.

— Гриш, успокойся. На эту шушеру хватит и меня одного. — Я улыбнулся, а сам лёгким движением взял со стола нож и спрятал в рукаве.

Посетители бара увидели что намечается драка и радостно вывалились на улицу. Я же

проследовал за толстяком на задний двор бара, где мне и собирались намять бока. Слева и справа толпа заняла зрительские места, оставив нам широкий коридор по центру.

— Смотри сюда щенок. Расклад такой. Ты, возможно, не знал, что я нотариус. И по глупости нахамил мне. Я могу тебя простить. Но только в том случае, если ты встанешь на колени и вылижешь мне ботинки. — Надменно сказал жирдяй чувствуя своё превосходство.

— Нет, спасибо. Давайте уже драться, да я пойду. — Спокойно сказал я и сняв пиджак передал его Оболенскому. — Грищ, всё нормально. Постой в сторонке, я справлюсь.

Не успел я развернуться, как жирдяй взвизгнул «Сломайте ему ноги!» и амбалы рванули в бой. На удивление они действовали слажено и старались нападать с разных сторон. Правда это было бесполезно. Я напитал тело маной, а дар усиления был наложен ещё в момент, когда жирдяй коснулся моего плеча.

Первого амбала подловил, когда он попытался ударить меня ногой в живот. Я слегка сместил корпус пропуская его удар мимо, вместе с этим сам пнул его в коленный сустав. Колено не выдержало и сложилось в обратную сторону.

Толпа визжала от восторга. Видимо рассчитывали посмотреть, как меня отлупят, но совсем не ожидали что жертвой окажется кто-то другой.

Здоровяк со сломанной ногой орал от боли, а его товарищи немного отвлеклись, смотря на страдающего собрата. Зря они это сделали.

Второй жертвой стал боец слева. Мой кулак врезался в печень, отчего он согнулся пополам и рухнул на колени. Подняться боец уже не смог, ведь я пробил ногой ему в подбородок. Последний мордоворот вовремя опомнился и достал из кармана два шипастых кастета.

— Ну что? Допрыгался сучонок? Сейчас он тебя... — Заорал толстяк, но его крик тут же затих, когда я извлёк из рукава нож.

— Всё ещё хочешь драться? — Хищно оскалился я, смотря на владельца кастетов.

— Ты думаешь я испугаюсь этой зубочистки? — Усмехнулся здоровяк и я почувствовал, как по его каналам заструилась мана.

Через секунду кулаки бойца окутало пламя, от которого исходил сильный жар. Толпа, ахнув, отступила назад. Кастеты мелькали в воздухе обещая оставить сильный ожог если рука нападающего окажется ближе двадцати сантиметров. Вот чёрт, даже нож метнуть не выйдет, лезвие-то закруглённое, не воткнётся. Хотя зачем ему втыкаться?

Отскочив назад, я швырнул нож. Провернувшись в воздухе, железяка попала ручкой точно в лоб, отчего голова амбала запрокинулась. Я рванул вперёд и со всего размаха нанёс удар в подбородок. Здоровяка повело, он сделал пару шагов назад, ноги заплелись, и он рухнул в толпу подпалив одного из зевак.

Я огляделся по сторонам и заметил, как жирдяй на цыпочках пытается сбежать. За долю секунды я настиг его и ухватив за ворот пиджака, опрокинул на асфальт.

— Куда это ты собрался?

— Я-я-я. Прошу прощения, это было досадное недоразумение. Просто я был не в духе... — Начал отмазываться толстяк.

— А-а-а! Вон что. Не в духе? Понятно. Только из-за тебя теперь я не в духе. — Я зло посмотрел на жирного и спросил. — Выбирай, вылижешь мне ботинки или я сломаю тебе руку?

— Ч-ч-что? — Испуганно промямлил он. — Я нотариус! Вы не посмеете!

— Значит руку. — Безумная улыбка проступила у меня на лице.

Жирдяй заглянул мне в глаза, отчего его тут же начала бить нервная дрожь, а по брюкам расплылось мокрое пятно. Толпа взорвалась истеричным хохотом. Было несмешно только мужику, который до сих пор пытался потушить пламя расплзающееся по его костюму. Я посмотрел на нотариуса и с отвращением сказал:

— Проваливай. Хватит с тебя унижений на сегодня.

Толстяк на четвереньках уполз за угол, чем ещё больше напомнил свинью. Весь оставшийся вечер Гриша пересказывал мне мою драку. Он был очень впечатлён увиденным и напросился в ученики. Правда обучать я его буду уже в академии, а пока нужно решить более насущные вопросы.

За полночь мы распрощались с Гришей и мне даже удалось пару часов поспать в номере. На утро я снова отправился в контору Мышкина.

Всё та же длиннющая очередь, но на этот раз я был значительно ближе к кабинету управляющего.

Спустя шесть часов пришла и моя пора побеседовать с племянником Мышкина.

— Следующий. — Мелодично сказала девушка с чёрными волосами и исчезла в дверном проёме.

Я с радостью поспешил следом за ней. Внутри просторно. Вся мебель резная, из красного дерева. Стол, за которым сидел мужчина, десяток стульев, три книжных шкафа и распахнутые настежь окна.

— Юль, завари, пожалуйста, кофе, да покрепче. Что-то я начинаю выдыхаться. — Вежливо попросил рослый мужчина с щетиной на лице.

— Да папенька. Сейчас сделаю.

Выходит, девушку зовут Юлия, а это её отец. Колючий, цепкий взгляд, кустистые брови, слегка вытянутый нос. Даже странно что у такого мужика получилась такая красивая дочь. Я едва сдержался чтобы не бросить взгляд на её бёдра, обтянутые юбкой.

— Не стойте в дверях. Присаживайтесь. У вас десять минут, чтобы изложить цель визита. — Сказал Мышкин, указав на свободный стул.

— Доброго вечера. Я смогу уложиться и в меньшее время. Вот. — Подойдя к столу я положил на него папку с бумагами.

— Если уложите, буду премного благодарен. А теперь объясните, что это? — Мужчина строго посмотрел на меня и придвинув к себе папку, открыл её.

— Здесь описаны все случаи, когда купец по фамилии Богомоллов переходил грань дозволенного и нарушал закон.

— А почему вы пришли ко мне, а не к сыскарям? — Послунявив палец он перевернул страницу.

— Потому что этот человек подкупил руководство сысковиков и те закрывают глаза на его выходки. Список подкупленных на следующей странице.

— Понятно. А почему этим должен заниматься я?

— Богомоллов уничтожает предприятия людей, которых считает конкурентами. Нет конкуренции, нет развития. Рынок загибается, а вместе с ним и весь Ангарск. Плюс ко всему на последней странице описаны все случаи, когда Богомоллов вырезал подчистую рода знати.

— Вырезал, говорите? — Мужчина задумался и положив руку на стол постучал по нему пальцами. — Вы правы. Мой дядя впал бы в ярость от половины из того, что есть в этой папке. А вторая часть и вовсе заставила бы лично отправиться к Богомоллову и свернуть ему голову. Но я не мой дядя. В чём конкретно моя выгода? — Мышкин откинулся на спинку кресла и вопросительно посмотрел на меня.

— На мой взгляд всё очевидно. Вы поможете избавить Ангарск от этого кровопийцы, после чего все его предприятия перейдут под ваш контроль. С вашим влиянием это не будет составлять труда, а прибыль от приобретений покроет любые траты. В добавок ко всему Иркутская казна пополнится налогами, что так же в ваших интересах.

— Это всё понятно. А что сможете мне предложить лично вы? — Мышкин расплылся в улыбке и прищурил глаза.

— Сергей Юрьевич, к сожалению, я хоть и граф, но на грани разорения. Всё что у меня есть, так это долг в миллион рублей. Поэтому кроме своей признательности не смогу вам предложить ничего другого.

— Признательность, ничего не стоит. — Мышкин хмыкнул и встал с кресла. — Эх! Будешь

мне должен. Юль, сообщи оставшимся, что на сегодня приём окончен. Я уехал за новыми предприятиями. — Усмехнулся он и обратился уже ко мне. — Знаешь, где этого Богомолова найти?

— Догадываюсь.

— Тогда показывай дорогу.

Теперь у меня ещё один долг? Что ж, если он разберётся с Богомоловым, то можно и побыть в должниках. Правда настораживает то, что он не озвучил что конкретно я должен.

*

Поместье Дубровского.

Сотня человек рассредоточилась по округе оцепив здание. Бойцы залегли в высокой траве, на деревьях, часть из них пряталась в доме и амбаре. Стоит отметить, что позиции они заняли грамотно и заметить их было практически невозможно. Вот только в засаде они лежали уже второй день.

Картаполов притащил всё свою свору лишь для того, чтобы окончательно покончить с Дубровским. Тем более что он был интересен Картаполову лишь как трофеем. А после того, как Дубровский начал создавать проблемы и разрушил договорённости с московским аристократом, оставлять его в живых и вовсе стало опасно. Мало ли что он ещё выкинет.

— Ну и долго мы ещё будем ждать? — Прорычал Картаполов бросив гневный взгляд на Богомолова. — Если вся эта каша заварилась не из-за Дубровского, то я вырежу тебе сердце, за то, что заставил меня потратить столько времени. Понял?

Богомолов лишь нервно сглотнул и кивнул. Картаполов в любом из случаев собирался убить купца. Ведь Богомолов, не разобравшись в проблеме, разрушил то, что Картаполов строил долгие пять лет. Разумеется, сначала он отберёт всё имущество у горе купца, а уже потом...

Всех присутствующих в доме резко потянуло в сон. Люди зевали, тёрли глаза, а амулет на груди Картаполова загорелся красным, намекая на то, что где-то поблизости используют магию. Не успели находящиеся в доме осознать, что происходит, как на пороге раздались громкие шаги...

Глава 9

Подняв руки в комнату, вошел мужчина с колючим взглядом и сразу всех предостерег.

— Опустите оружие господа, если не хотите лишиться своих жизней.

Картаполов вместе с купцом испуганно уставились на мужчину узнав в нём племянника самого князя Мышкина.

Следом за Мышкиным вошел седой дед с длинными волосами, завязанными в косичку. Это был ментальный маг седьмой ступени, даже от одного взгляда на него ноги начинали дрожать. Страшно идти против мага, который способен навсегда тебя запечатать внутри собственного разума. Останется только оболочка, пускающая слюни, а самим собой ты так никогда и не станешь, затерявшись в глубинах сознания.

— Ваше высочество, вы здесь какими судьбами? — Лебезящим голосом поинтересовался Картаполов.

— Это вас не касается. Но для начала скажите по какому праву вы заняли чужое поместье и раскидали по округе своих бойцов? К слову, все ваши люди живы, просто спят. Картаполов, говорите. — Мышкин махнул рукой и пройдя через прихожую налил себе воды.

Тем временем в дом входили всё новые и новые бойцы Мышкина. Они расходились по комнатам, связывали уснувших людей Картаполова и вытаскивали в коридор.

— Э-э-э я пришел, чтобы поговорить насчёт долга... — Попытался выкрутиться Картаполов, но я тут же его прищучил.

— Евгений Фёдорович, так мы же с вашим сыном уже всё обсудили. Даже договорились что я верну вам деньги не за двенадцать месяцев, а за шесть. Да Михаил? — Улыбаясь я посмотрел на парня прячущегося за спиной отца.

— Да? Виктор Игоревич, тогда прошу меня извинить... — Начал было Картаполов, но не успел договорить.

— Нет, извинить вас он не сможет. Ведь вы проникли в его дом без разрешения. А значит нарушили закон. За это вы выплатите Дубровскому компенсацию в размере трёхсот тысяч рублей. — Властно сказал Мышкин.

— Но...

— Никаких, но! Если вам есть что сказать, то можем обсудить это в суде. Но я вам рекомендую решить всё полюбовно. — Рывкнул Мышкин, не давая Картаполову даже слова вставить.

— Ваше высочество. Вы правы, прошу меня простить. А также приношу свои извинения графу Дубровскому. — Назвав своё имя Картаполов бросил в меня испепеляющий взгляд.

— Отлично. С этим разобрались. Семейство Картаполовых может быть свободно. И людей своих заберите. — Мышкин взмахнул рукой в сторону выхода. — Да, ещё одно. Всех присутствующих прошу запомнить. Граф Дубровский мой должник. И пока он не выплатит свой долг, ни один волосок не должен упасть с его головы.

Картаполов кивнул и с жалким видом потащил сына на выход. А я стоял и удивлялся своей удаче. Мало того что смог избежать покушения, так ещё теперь Картаполовы должны выплатить мне триста тысяч. Вот так выверты судьбы.

— А вас господин Богомоллов. Я попрошу отправиться вместе со мной в Иркутск. Обсудим дела, а также ваше... — Мышкин улыбнулся и поправился, — гхм, прошу меня простить. Моё имущество, которое вы с радостью передадите, в случае если дорожите собственной свободой и жизнью. — Он добродушно посмотрел на побледневшего купца и добавил. — Знаете ли на рудниках в изнанке вечно пропадают каторжане, вы ведь не хотите стать одним из них? Верно?

Богомоллов сглотнул и с трудом выдавил из себя.

— Не хочу...

— Вот и отлично. Тогда прошу на выход. Вас уже ждут мои люди.

Бойцы Мышкина вытащили из дома всю свиту Картаполова, заодно прихватив с собой и Богомоллова. Мы остались с Мышкиным наедине.

— Сергей Юрьевич! Огромное спасибо за защиту. Даже не знаю, как вас благодарить. А то, что вы выбили мне компенсацию в триста тысяч, это просто выше всяких похвал. Очень поможет моему финансовому положению. — Я от всего сердца поблагодарил Мышкина, хотя, глядя на его лицо понимал, что не всё так просто.

— Виктор Игоревич. Триста тысяч, которые выплатит вам Картаполов, вы переведёте мне. Это компенсация за потраченное мной время. И заметьте, вы до сих пор будете должны мне услугу. — Мышкин погрозил мне пальцем.

— Вас понял. Средства переведу и буду держать язык за зубами.

— А вы не глупый парень Дубровский. Далеко пойдёте. Пробивной, смелый. Когда выправите своё положение, приходите, возьму вас на службу. А пока прошу меня простить, моё время дорого стоит, а я и так потратил его без меры. Всего доброго. — Мышкин пожал мне руку и вышел из комнаты.

Я стоял с улыбкой смотря в окно. Богомоллову выкрутили руки и утрамбовали в машину. Картаполов вместе с сыном и парой оставшихся в сознании бойцов, грузил, спящих в машины. И вроде всё хорошо. Но осадочек остался.

В итоге Богомоллов отпишет всё имущество и останется без гроша в кармане, но с лютой обидой на меня. Что ему помешает снова напасть? Ничего.

Картаполова я и так собирался уничтожить, но теперь и он может нанести удар на опережение. Ведь никто не отменял яд, или случайный удар ножом в подворотне.

А хуже всего-то что я задолжал Мышкину неизвестную услугу, которую я не смогу не вернуть.

Получается, что я выиграл в сражение, но проиграл в войне? Нет, войну я точно не

проиграю. Тем более что уже скоро смогу восстанавливать ядро маны. А пока нужно стать сильнее и помочь Степану прибраться в доме. Эти сволочи здесь порядком натоптали, ещё и перевернули всё вверх дном. Хорошо, что все деньги я взял с собой.

Пока я складывал вещи и возвращал уцелевшую мебель на место, Степан мыл полы и выносил из дома обломки шкафов. Уборка затянулась до поздней ночи, а на утро мне позвонил курьер.

— Ваше Сиятельство, извольте забрать свой заказ. Я у двери. — Вежливо сообщил молодой голос.

Зевая, я спустился вниз и выдал парню чаевые. Расписался в ведомости и забрав увесистую картонную коробку, направился в подвал. От коробки ужасно фонило маной. Было ощущение, что я в руках держу один огромный макр.

Не теряя времени, я разорвал упаковку, засунул внутрь руку и ощутил, как мана струится по моим каналам. Наложил усиление на лунную траву, после чего перенаправил поток маны из коробки на листья.

Очень скоро четыре куста лунной травы превратились в восемь. Но появилась проблема. Три ростка выходили за пределы туши крысолюда и их корни вросли в обычную землю. А я помню, как себя чувствовала лунная трава в обычной почве. Она умирает.

Сначала хотел просто вырвать и съесть эти ростки, но передумал. Решил использовать все макры и в итоге получил сразу восемь новых ростков.

Спустя пару часов, на моей клумбе красовалось шестнадцать кустов лунной травы.

А теперь нужно сделать выбор. Кататься по городу в поисках трупов тварей из изнанки, для расширения клумбы. Или прямо съесть сейчас тринадцать отростков значительно повысив свои силы? Эх! Терпение не моя сильная сторона.

Вырвал тринадцать кустов лунной травы, а после съел их тщательно прожевав. Чувствуя подступающую агонию, использовал на себя усиление, но накатила такая волна боли, которая смогла удивить даже меня. Ощущение как будто меня искупали в раскалённом масле, а после за ноги таскали по наждачке, пока я не стёрся до костей.

По ощущениям эта пытка продолжалась вечность. Я орал срывая глотку, а всё тело выгнуло дугой от боли. На мой вопль прибежал Степан. Конечно, он не смог помочь, просто испуганно смотрел на горе ботаника. Да уж, не стоило сразу есть всю траву. Ну ничего, боль уже отступает. Вот уже даже не кричу.

Я протянул руку Степану... Эммм, что такое? Почему тело не движется? Какого?

— Степан, помоги встать. — Прохрипел я не своим голосом.

Старик подскочил и одним мощным рывком поднял меня на ноги, но я тут же рухнул как

будто в моём теле не осталось костей. Глаза Степана расширились от ужаса, он закинул меня на спину, после чего отнёс в спальню.

— Я вызову лекаря. Петька, тварь. Бери трубку. — Нервно бубнил Степан, а моё сознание плавно отключилось.

Пришёл в себя, когда лекарь уже приехал. Петька, как всегда, пьян, смотрит на меня своими выпученными глазёнками и дышит перегаром.

— Ваше Сиятельство, ну ё-моё. Вы прям ходячая катастрофа. Было небольшое кровотечение, я починил. А больше сделать ничего не могу, вы энергетические каналы перегрузили. — Лекарь развёл руками как бы извиняясь.

— И что делать? — Взволнованно спросил Степан. — Он так и останется парализованным?

— Дядь Стёп, ну а я откуда знаю? Я ж больше по физическим ранам, а не по энергетическим. Следите за состоянием. Если лучше не станет, вези в Москву, там лекари сильнее наших.

Степан ушел провожать Петьку, а я попытался пошевелиться. Увы максимум на что я был способен, так это дышать, глотать и моргать. Впрочем, говорить тоже мог, но вяло и неразборчиво.

Погрузился в медитацию и изучил энергетические каналы, а вместе с ними и ядро маны.

Фух. Всё отлично. Ядро маны увеличилось до размера абрикоса, а это означало что я восстановил практически половину ядра.

Но была одна проблема. Теперь я генерировал столько манны, сколько попросту не могли вместить мои каналы. Из-за чего они трещали по швам от перегрузки, что и вывело из строя моё тело. А радовался я, потому что каналы сами придут в норму, нужно только подождать пару дней.

Степан вернулся и обнаружил меня с блаженной улыбкой.

— Всё хорошо. Нужно пару дней отдохнуть. — Едва слышно прохрипел я. — Купи книг по ботанике, буду изучать раз уж у меня непредвиденный отпуск.

Степан кивнул и убежал за покупками.

*

Особняк Сергея Юрьевича Мышкина

— Юляшь! Я дома. — Крикнул Сергей Юрьевич вешая пальто на крючок.

На лестнице второго этажа послышались шаги.

— Папенька, как прошла командировка? — Поинтересовалась дочь спустившись вниз.

— Как всегда отлично. Теперь нам принадлежат ещё пятнадцать мелких предприятий. Толку от них не много, но и оставить их в руках бандита я не мог. Ты же понимаешь. — Сергей Юрьевич обнял дочь и собирался уйти, как вдруг та задала ему странный вопрос.

— Папенька, а почему ты сорвался с места и уехал в этот гороишко, как там его? Раздолье? Чтобы наказать Богомолова тебе не нужно было туда ехать самому. Да и ранее ты никогда не прерывал приём, его могли оборвать только князь Тигров или если дядя Мышкин заявится из Москвы. — Юлия скрестила руки на груди и уставилась на отца.

— Ты права. Не похоже на меня. — Сказал Сергей Юрьевич и задумался. — Знаешь, в этом парне было что-то необычное. Восемнадцать лет, а какая хватка! Накопал такой компромат, что я аж залюбовался. Этот парень далеко пойдёт. А с перспективными людьми лучше дружить. Понимаешь?

— Понимаю, но ты таких перспективных каждый день за дверь выставляешь. По этому я и удивилась. Но он красавчик, такой мужественный взгляд. — Юлия улыбнулась и прикусила губу.

— Я тебе дам красавчик! А ну брысь в свою комнату! — Засмеялся Сергей Юрьевич и хлопнул в ладоши прогоняя дочь, та захихикала и убежала. — У меня на твоё замужество другие планы. Будет ещё какой то нищий граф с моей дочерью якшаться. Хотя парень перспективный. Мдааа. Галька! Накрывай на стол! — Позвал он служанку и ушел на кухню.

*

Через час Степан вернулся с двумя толстенными книгами. Обложки книг сделаны из кожи, на каждой вырезаны вензеля и имя писателя.

За первый день я смог осилить лишь половину первой книги. Правда Степану пришлось её держать перед моим лицом и переворачивать страницы.

На второй день самочувствие улучшилось. Двигаться я до сих пор не мог, зато мог использовать ману. Старик соорудил подставку для книг из сломанной мебели, а я призвал Клювика и заставил его переворачивать страницы вместо Степана.

Старик был изумлён появлением настоящего коршуна. Первое время он опасался, что Клювик выключит мне глаза, поэтому далеко не отходил, наблюдая за птицей. Но ничего ужасного не происходило, и Степан смог заняться делами по дому, лишь изредка заходил, чтобы покормить меня и Клювика.

В этом мире оказалось множество удивительных растений, часть из которых встречались и в Руиндаре. К примеру помидор. Он не только даёт вкусные плоды, но ещё способен манипулировать поведением насекомых. Может привлечь, к примеру ос, чтобы те защитили его от паразитов.

К концу третьего дня я приказал Степану отправиться в город и купить семена заинтересовавших меня растений. Пусть мы и живём в захолустье, но в магазине пообещали достать всё нужное к завтрашнему дню, несмотря на редкость некоторых растений. А вот семена помидоров Степан привёз сразу.

Я попросил старика пересыпать семена в тканевый мешочек и положить его мне на грудь. Мана заструилась по моим каналам сплетаясь в хитрое заклинание, которое я тут же использовал на семенах. Я улыбнулся и посмотрел на Клювика.

— Пора отблагодарить семью Картаполовых. Дружище, ты знаешь, что делать.

Клювик схватил мешочек и выпорхнул в окно. Сделав круг над поместьем Картаполовых, он щедро засеял их земли семенами томатов, которые очень скоро дадут всходы.

На следующий день я чувствовал себя просто замечательно. Пока Степан спал, я пробежал несколько километров, выполнил четыре подхода подтягиваний и отжиманий. Нашел в сарае старый мешок, набил его песком и повесил на балке. Вышла отличная груша.

Я метелил её со всей силы несмотря на боль в кулаках. Мышцы окрепли, а вот ударные поверхности ещё не набиты. И если не покрыть костяшки маной, то кожа через пару ударов стёсывалась до крови. Поэтому пришлось наложить минимальный слой маны, так чтобы не травмировалась кожа, но при этом ощущалось соприкосновение с грушей.

От души помахал кулаками и отправился будить Степана.

— Господин дворецкий, Подъём! — Рывкнул я и едва не схлопотал шпагой в живот. Кто же знал, что старик, хранил её под кроватью.

— Виктор Игоревич! Я думал Картаполовские псы напали! Не шутите так больше. — Выругался Степан и застыл в недоумении. — А вы чего это? Вы как это?

— Всё хорошо. Я силён как никогда. — Усмехнулся я и показал бицуху. Да этой руке было далеко до меня прежнего, но через пару лет я смогу превзойти самого себя. — Приготовь поесть, а после отвези меня за семенами.

Степан ещё пару минут рассматривал меня. Видимо хотел удостовериться что я снова не превращусь в овощ. После кивнул каким-то своим мыслям и убежал готовить еду.

Спустя пару часов я сидел на заднем сиденье машины и любовался своими угодьями. Всё заросло бурьяном, корявым кустарником, да сухими деревьями. Красота. Глядя на такое, мгновенно впадаешь в уныние. Ну ничего, уж свою то землю я точно приведу в порядок.

В Раздолье праздновали день города. Цирковые артисты маршировали по улицам жонглируя, изрыгая огонь и выделявая акробатические трюки. Толпа дорого одетых зевак расположилась на обочине и наблюдала, разинув рты за циркачами.

Я тоже засмотрелся, но не на представление, а на одну вещь, которая во всех мирах

одинакова. Карманники. Стоит взгляду богача на чём-то сосредоточиться, как ему в ту же секунду запускают руку в кошель.

Вот и сейчас среди толпы стоял один восторженный дурак, а позади него парнишка лет пятнадцати. Уверенно идёт прямо на богатея, врывается и рассыпаясь извинениями падает на землю. Аристократ с отвращением отталкивает едва успевшего подняться пацана, а тот и рад. Парень в припрыжку уносится за угол с кошельком толстосума. Не удивлюсь если этот ловкач гастролирует вместе с циркачами.

Усмехнувшись, я проверил внутренний карман. Кошелёк на месте. Лучше перебдеть. В трущобах Руиндара были умельцы способные обокрасть тебя так, что ты об этом даже не узнаешь, пока не откроешь пустой кошелёк. Толкнув дверь, я пошел забирать свой заказ.

*

Двумя часами ранее.

Особняк Картаполовых.

Картаполов Евгений Фёдорович, мягко говоря, был не в духе. Потерял инвестора, часть имения сгорело, ещё и проклятый Мышкин. Припёрся и отчитал как малолетнего сопляка! Кем он себя возомнил? Если бы не его дядя, то Картаполов прикончил бы Мышкина на месте.

К сожалению, Евгений Фёдорович прекрасно знал, что с такими людьми лучше не связываться. Могут прихлопнуть просто потому, что у них плохое настроение. А из-за своей безнаказанности, род Мышкиных творил всё что им вздумается. Скажи он хоть слово поперёк этому племяшу и в ту же минуту лишился бы части предприятий. Глядишь и уголовное дело завели, как на Богомолова.

Так уж вышло что Евгений Фёдорович пристально наблюдал за судьбой купца. Наблюдал он не из праздного любопытства, а чтобы свернуть ему голову, как только появится возможность. Вот только судьба наказала купца похлеще чем мог наказать Картаполов.

Сперва у Богомолова отобрали всё имущество, а после сослали на каторгу. Отправили всего-то на третий уровень изнанки. А там обычные люди не живут дольше трёх лет. Если ты не умер от руки уголовного, то будь уверен, скоро сдохнешь от зашкаливающего магического фона.

Только маги в изнанке чувствуют себя отлично, для остальных людей это медленная смерть. А Картаполов хоть и был магом, но на каторгу не торопился.

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Евгений Фёдорович поехал на охоту. Слуг и охрану оставил дома, хотел побыть в тишине. Да и чего ему бояться? Он маг седьмой ступени всё-таки.

Три часа катался по лесу, но так и не встретил ни одной зверушки. Сплюнув на землю, он

повернул назад.

— Что за чёрная полоса такая? — Сказал себе под нос Евгений Фёдорович. — Как будто сглазили.

Он никогда не был верующим. Точнее не так. Он верил только в личную силу и силу денег, всё остальное отрицал. Но неприятности происходили так часто, что он уже был готов уверовать и в приметы, и поклониться любому Богу который бы вернул его удачу.

Выехав с лесной поляны, он направил лошадь в сторону поместья. Сгоревшее крыло здания уже разобрали и начали отстраивать. Повсюду стояли строительные леса, на которых через пару часов будут возиться рабочие, а пока жизнь на его земле застыла. По крайней мере так думал Картаполов.

Подъезжая к поместью, он заметил странную картину. Куда не глянь, везде жёлтые цветы, растущие на кустах помидоров.

— Какого чёрта? Ещё утром этого не было.

Евгений Фёдорович был готов закипеть от мысли что на его уголья проник какой-то фермер любитель и засадил помидорами целые километры земли. Но злость быстро сменилась страхом, а потом и болью.

Проехав сотню метров, он услышал, как со всех сторон раздалось громкое жужжание. Лошадь всё сразу поняла. Кобыла взвизгнула и встала на дыбы. Картаполов был неплохим наездником, но всё же не смог удержаться. Граф выпал из седла и рухнул на спину, смотря как его транспорт уносится в закат.

Огромные чёрно-жёлтые тучи надвигались со всех сторон. Это были осы. Чёртовы десятки тысяч ос. Картаполов потянулся к мане и в его руке появился огненный шар. Который тут же сорвался с ладони и с шипением врезался в рой насекомых. Эффект оказался сомнительным. Убил пару сотен ос, что совершенно не решало проблемы.

Расстояние быстро уменьшалось, ещё пара секунд и Картаполова захлестнёт эта жужжащая волна. Евгений Фёдорович сосредоточился и влил в заклинание добрую часть своей маны. В ладони появился огненный шар размером с тыкву. Через секунду он врезался в полчище ос и взорвался, расчистив путь.

Евгений Фёдорович усмехнулся и рванул в сторону образовавшегося проёма. Задыхаясь от натуги, он проскочил в быстро смыкающийся коридор. Казалось, что он спасся, но проклятые осы оказались быстрее. Жёлто-чёрное облако стремительно догнало графа.

— За что мне это! — Орал граф вливая в остатки маны в волну пламени.

Стена огня преградила путь рою, вот только осы с лёгкостью её облетели сверху и спикировали на аристократа. Всё что успел сделать Картаполов, так это укрыться под щитом

огня. Жужжащий рой жалил без устали, сгорая в пламени щита. Но ос было слишком много.

Щит продержался всего минуту, а после мана закончилась и он исчез. Осы обрушились на графа, безжалостно кусая его. Картаполов орал изо всех сил, но из-за жужжания, даже не слышал собственного голоса. Через какое-то время осы отступили.

Евгений Фёдорович лежал на земле и смотрел сквозь быстро сужающиеся щёлочки глаз на небо.

— Пфаклятыи нафикомьи! — Выругался Картаполов и с трудом поднялся на опухшие ноги.

Кипя от чувства несправедливости он шёл домой, по пути срывая ветки деревьев. Он и сам не знал, зачем это делал. Просто хотелось что-нибудь разрушить, чтобы почувствовать себя лучше.

Когда граф добрался к имению, его встретил Михаил. Сын собирался отправиться в город, чтобы потратить немного денег своего отца. Увидев опухшую физиономию батеньки, Миша прикрыл рот рукой стараясь не смеяться. Впервые за долгое время он был счастлив от того, что его отец страдает.

— Батенька, а что это с вами? Вы как-то изменились. — Михаил держался как мог, но улыбка то и дело проступала на его лице.

— Фущёнок. Пфол фон! — Картаполов попытался злобно зыркнуть на сына, но вместо этого довёл того до истерики.

Михаил упал со смеху. Катаясь по земле, он обливался слезами, не в силах унять рвущееся наружу веселье. Только подумать. Человек, которого он боялся всю жизнь, превратился в китайского пчеловода. Но радовался он недолго.

— Ну фсё. — Прохрипел Картаполов и использовав ману поджёг штанину сына. Раз катается по земле, то пусть катается с пользой.

Глава 10

Внутри магазина очень приятно пахло цветами, которые заполнили собой всё пространство. Закрыв дверь, я задел колокольчик, и он тут же зазвонил, вызвав продавца. Симпатичная женщина средних лет вышла из подсобки и вытерла о передник руки, испачканные в земле.

— Доброго дня. Чем могу помочь? — Спросила она, встав за прилавок.

— Я граф Дубровский. Вы обещали привезти заинтересовавшие меня семена.

— Меня зовут Валерия. Приятно познакомиться Ваше Сиятельство. — Женщина поклонилась, не сводя с меня глаз. — Ваш заказ прибыл. Одну минуту.

Она убежала в подсобку, а через пару минут вернулась, поставив коробку на прилавок.

— Интересные вы выбрали растения. Собираетесь открыть экзотическую оранжерею?

— Возможно. — Улыбнулся я, забирая коробку.

— Какая таинственность. Это конечно не моё дело, но я заметила, что вас интересуют преимущественно хищные и паразитические растения. Если вам нужен совет, то я могу порекомендовать ещё десяток занятных видов. — Валерия заговорщически прищурилась и посмотрела мне в глаза.

— Я заинтригован. Что вы можете предложить?

— К примеру эвкалипт. — Валерия достала из-под прилавка толстенную энциклопедию и перелистнув пару страниц ткнула пальцем в изображение эвкалипта. — Он содержит особый вид масла, которое очень легко воспламеняется. Опавшие листья эвкалипта устилают землю и благодаря этому маслу очень хорошо горят. Более того, дерево выделяет синевато-серые облака газа, которые могут легко привести к пожару, если рядом ударит молния или упадёт непотушенный окурок. Занятный вид, неправда ли? — Она усмехнулась и изучающе осмотрела меня.

— А вы отлично понимаете интересы своих покупателей. Что ж, я куплю всё что вы порекомендуете и сможете достать. Мой номер мобилета у вас есть, позвоните как добудете что-то интересное. — Я вытащил из внутреннего кармана пятьдесят рублей и положил на прилавок. — Это за увлекательную лекцию. Благодарю вас.

Попрощавшись, я вышел на улицу. Цирковая труппа успела свернуть за угол, а все зеваки разбежались по домам. Увидев меня, Степан открыл дверь, приглашая сесть в салон автомобиля.

— Виктор Игоревич, куда едем?

— На этот вопрос сможешь ответить только ты. Мне нужны люди, которые возведут теплицу.

— Теплицу в Сибири? — Удивился Степан. — Гиблое дело Виктор Игоревич, через пару месяцев начнутся морозы, всё помёрзнет.

— Значит нам нужны умельцы, которые сделают отапливаемую теплицу.

Старик задумался и кивнул.

— Думаю, я знаю нужного человека.

Степан завёл машину, и через полчаса мы стояли у ворот котельной. Я постучал ногой по двери, и тут же услышал недовольную брань с той стороны забора.

— Колька сукин сын! Привёз уголь наконец? Ещё бы полчаса и нам было бы нечем топить хоромы господ. Вот только шею намылили бы мне, а не тебе! Пёсье отродье.

Калитка отворилась и передо мной появился чумазый мужик с ног до головы, покрытый сажей.

— Виктор Игоревич, я рассказывал о нём. — Подал голос Степан и помахал своему знакомому. — Олег, приветствую.

— Стёпка. Это ты? А где Колька? Твою мать. Мне же всю плешь проедят. Ладно. Чё хотели?
— Спросил чумазый зыркнув на меня.

— Говорят ты раньше строительством занимался.

— Было дело. А чё надо то? — Олег шмыгнул носом и упёр руки в бока.

— Нужно построить теплицу.

— Да говно вопрос... — Олег замялся, обратив внимание на мою печатку и поправился. — Вопрос решаемый. Всё от площади зависит, а так за пятьсот рублей сварганю, не проблема.
— Я скептически зыркнул на него, и Олег тут же добавил. — Это цена со строй материалами и моей зарплатой.

— Приемлемо. Но есть нюанс. Теплица должна быть обогреваемой.

— Етить колотить! Ваше Сиятельство. Такого я не делал. Хотя... — Олег почесал затылок и добавил. — Есть мыслишка. Сделаем. Но...

Он определённо хотел заломить цену, вот только я его опередил.

— Даю две тысячи рублей. Сделаешь теплицу, а всё что останется заберёшь себе. По рукам?

Олег задумался. Было видно, как он в уме проводит только ему известные расчёты, а через минуту алчная улыбка затопила его лицо.

— По рукам Ваше Сиятельство. — Мозолистая пятерня с хлопком врезалась в мою ладонь окрасив её сажей.

Я хоть и граф, но не вижу никаких проблем в том, чтобы общаться с обычными людьми на равных. Ведь я сужу всех по делам, а не по статусу.

— Выдашь Олегу необходимую сумму. — Обратился я к Степану, после перевёл взгляд на строителя. — Когда сможешь приступить?

— Да сегодня и приступлю. Сейчас сменщика попрошу подменить и приеду к вам. Это. Приятно иметь с вами дело. Ваше Сиятельство. — Строитель поклонился.

— Олег, я жду высокого качества выполненной работы. — Строго сказал я придавив его взглядом, а после протянул деньги. — Здесь задаток на материалы, пятьсот рублей.

— Всё будет в лучшем виде. — Кивнул строитель и спрятал деньги озираясь по сторонам.

— Замечательно. Тогда вечером Степан будет ждать тебя в моём имении. — Попрошался я садясь в машину.

— Виктор Игоревич, куда теперь? — Поинтересовался Степан запрыгнув на водительское сиденье.

— Едем домой, а после отвезёшь меня в Ангарск. Деньги кончаются, — с грустью сказал я смотря в кошелёк. — Нужно заглянуть в изнанку.

Через полчаса мы вернулись домой. Пока Степан собирал для меня продукты, я отправился на задний двор. С собой взял семена и решил высадить часть из них рядом с сараем. Для того чтобы основать фармацевтическую компанию, мне нужно сырьё и гарантированно работающая рецептура.

С сырьём проблем нет. Залил семена маной и высадил в грунт. Через пару дней из них получится взрослое растение, из которого я и буду делать выжимку. Останется отработать рецептуру. Но это вопрос времени. Времени, которого у меня совсем нет.

Я поднялся на второй этаж, принял ванну и стоя у зеркала заметил приятные изменения. Рыхлое худощавое тело превратилось в тугой канат из жил и мускулов. Невольно улыбнулся сам себе и пошел одеваться.

Чёрный рабочий костюм из куртки и штанов, пошитых из плотной ткани. Ещё по моему заданию Степан купил пару ботинок с высоким голенищем. В таких можно смело бегать, не боясь подвернуть ногу. Да, в этом наряде я точно сойду за рабочего. Чем меньше внимания привлеку, тем меньше шанс, что обзаведусь новыми врагами.

Спустившись вниз, я перекусил, а после Степан отвёз меня в Ангарск.

— Виктор Игоревич, ваш рюкзак. Внутри кошелёк с тысячей рублей и еда на первое время. Если потребуешь, звоните. Тут же примчусь. — По отечески сказал Степан.

Глаза седого старика светились надеждой. И его надеждой был я. Поддался нахлынувшим эмоциям и обнял Степана.

— Ваше сия... — Степан тут же поправился. — Виктор Игоревич, возвращайтесь живым. — Прошептал Степан и по его щеке соскользнула одинокая слеза.

— Со мной всё будет в порядке. Смотри что бы твой кочегар не потоптал мою рассаду! — Я строго посмотрел на Степана и засмеялся.

— Я ему за это шею сверну, не беспокойтесь. — Степан вытер слезящийся глаз и пошел к машине.

Двухэтажное здание станции перехода, как всегда, было прекрасно снаружи и отвратительно

внутри. Куча людей, бегающих туда-сюда. То проведут каторжан, то вынесут с изнанки раненого аристократа, одним словом, суета.

Пройдя по коридору, я спустился на лифте и оказался у массивных дверей с надписью «Рудник Ангарский. Уровень 2.».

Попав в изнанку, я двинул к отелю «Монтесфьель» в котором останавливался ранее. Почему туда? Определённо я надеялся встретить там охотников за удачей, которые в очередной раз подарят мне немного макров.

По пути к отелю обратил внимание на то, что двери ресторана, в котором мы отдыхали с Анной, наглухо заколочены. На порошках ресторана сидели два рудокопа и не спеша потягивали пиво.

— Мужики, а когда ресторан откроется?

— Вот этот чтоль? Да никогда! Санитарный надзор закрыл, на неопределённый срок. — Усмехнулся мужик и присосался к бутылке.

— А что случилось?

— Я чё похож на того, кто жрёт в таких заведениях? — Поинтересовался рудокоп.

— Серёга, чё ты бычишься? Человек по-нормальному спросил. — Вмешался второй рудокоп.

— Короче ходят слухи, что богатеев всё это время дерьмом кормили. У них на кухне все стены в чёрной плесени, а им по барабану! Готовят для графьёв и боярчиков, мол кушайте не обляпайтесь. Хе-хе-хе. Видать кто-то заметил плесень и стуканул. Ну и правильно сделали. У Марты не хуже жрачка, и дешевле раз в десять. Да ещё и без плесени! — Рудокоп поднял палец вверх подчёркивая значимость сказанного.

— Вот как. Спасибо за рассказ. — Я попрощался с мужиками и двинул дальше.

Так и надо этому клоповнику. Ещё никто безнаказанно не обсчитывал великого друида. Улыбаясь, я добрался до «Монтесфьеля», забронировал номер, а после отправился на выход из поселения.

*

Степан.

Раздолье. Поместье Дубровских.

Вернувшись домой, Степан встретил у порога нанятого строителя. Олег приехал на грузовике, заваленном досками и прочими строительными материалами.

— Ну чё? Показывай, где строить теплицу.

Степан отвёл Олега на задний двор, где уже была очерчена площадь для будущей теплицы.

— Фигасе. — Присвистнул Олег. — Твой граф смотрю домашние овощи любит?

— В смысле? — Не понимая уставился на него Степан.

— В прямом. Такая теплица, что можно одними овощами питаться круглый год. Ладно, пойду работать. Если чайка плеснёшь, буду благодарен.

Степан вернулся в дом, поставил чайник, а сам пошёл перебирать вещи, до которых не успели дойти руки после налёта Картаполовых. Он бережно сворачивал вещи мёртвых хозяев и складывал на уцелевшие полки.

Под одной из груд хлама, он обнаружил старую фотографию. На ней была вся семья Дубровских. Счастливые, жизнерадостные, полные надежд. А по правую руку от главы рода стоял Степан, на фото он тоже выглядел счастливым.

Вспомнив те прекрасные дни, у Степана защемило сердце. А глядя на младшего графа из глаз старика ручьём хлынули слёзы.

— Простите Виктор Игоревич. Мне очень жаль, что вы мертвы, но как бы мне не хотелось этого признавать, новый граф сделает род Дубровских снова великим. Он сделает то, чего не смогли вы.

Шепча эти слова, Степан чувствовал, что предаёт семью, которой служил всю жизнь. Но в глубине души он понимал, что всё делает правильно. Глава рода был бы доволен. Степан решил сохранить род, отказавшись предавать его забвению.

*

Рудник Ангарский. Уровень 2.

На выходе из города моё внимание привлёк женский крик. У входа в отель какой-то молодой щёголь схватил за руку грудастую блондинку аристократических кровей. Две служанки бросились её защищать, но их ноги мгновенно примёрзли к земле.

Парень оказался магом льда и, судя по всему, неплохим. А вот человек он так себе.

— Ты долбанная вещь! Твой папаша продал тебя моему роду. Так чего же ты выделываешься? Пойдём, порезвимся. — Парень сально улыбнулся и уставился на грудь девушки.

— Что вы делаете? Отпустите меня! Я вам обещана, но ещё не ваша жена и уж тем более не ваша собственность! — Закричала блондинка, пытаюсь, вырваться.

— Это формальность! Через месяц, ты станешь моей. Ты поняла? Так что не выделывайся и раздвигай ноги, когда я тебе скажу. Иначе я устрою тебе не семейную жизнь, а настоящий

ад. — Прорычал парень, притянув девушку к себе. — Пошли грёбаная шлюха! Не заставляй применять силу.

Мимо шли шахтёры и посмеивались, кажется им было в радость посмотреть на конфликт дворян. Я подошел и похлопал парня по плечу.

— Уважаемый, это конечно не моё дело, но если ты не отпустишь девушку, то я сломаю тебе нос. — Я по-дружески улыбнулся ему, но парень дрогнул и сделал шаг назад, потащив следом за собой девчонку.

— Слышь падаль. Вали отсюда. Я сын графа Бакаева. Слышал о таком? Если не хочешь собирать свои потроха по округе, то закрой рот и топай дальше. — Прошипел парень, глядя мне в глаза.

Ух! Грозный. Думаю, многих эти слова испугали бы, но не меня. Ведь я был куда опытнее этого сопляка, да и понятия не имел кто такой граф Бакаев. Вот чёрт, а я ведь зарекался не влезать в неприятности. Ну да ладно, одним врагом больше, одним меньше.

— Как ты сказал граф Алабаев? Правите псами? Я всё верно понял? — Усмехнулся я выводя его из себя.

Мана которая ранее ровно текла по каналам парня, сейчас струилась рывками, а значит он всё хуже контролирует свои силы.

— Не нарывайся! — Маг льда пригрозил мне пальцем.

— Просто отпусти девушку и сделаем вид, что ничего не было. Ты сохранишь лицо, а я не избыю очередного придурка. Все в плюсе.

Когда я закончил фразу, понял, что именно сейчас нужно атаковать. Почему сейчас? Да потому что этот пацан прямо в воздухе создавал три ледяных копья, ещё пара секунд и мне придётся несладко.

Убивать его я не собирался, да и калечить тоже. Зачем, если я чувствую внутри него жизнь? И нет, это не глисты.

Рванув вперёд, я ударил в сгиб локтя, так что парень невольно отпустил девушку. Глаза щёголя расширились от удивления, но ненадолго, он тут же схватил мою руку, которая коснулась его живота. По моей коже побежал иней, замораживая её.

— Что ты там говорил? Нос сломаешь? За такие слова, я тебе руку оторву. — Оскалился парень.

— Обязательно оторвёшь, но сначала скажи. Что ты ел на обед? Огурцы? — Спросил я видя, как меняется лицо моего противника. — Так вот, я ускорил рост семян. Прямо сейчас у тебя в желудке разрастается огуречная лоза. И если ты не прекратишь выделяться, то я сделаю так, что эта безобидная трава прорастёт сквозь тебя, разорвав внутренние органы в клочья.

Как тебе перспектива?

— Ты, ты не посмеешь... — простонал парень, согнувшись от острой боли. — Мой отец не прикончит тебя.

— Твой отец даже не знает кто я. Да даже знай он моё имя, по всей империи можно ещё очень долго искать убийцу своего сына. — Усмехнулся я, стряхивая иней с руки.

— Что вы делаете? Не трогайте его! — Взвизгнула аристократка, встав на защиту своего обидчика.

— Уйди тварь! С тобой я разберусь позже. — Простонал парень, лёжа в дорожной пыли.

— Нет дружок, так не пойдёт. Ты прямо сейчас дашь клятву, что не навредишь ей, а заодно извинишься.

Я немного ускорил рост лозы, что изменило выражение лица парня на паническое.

— У тебя есть минута, после даже я не смогу остановить рост этой проклятой травы. — Я состроил озабоченное выражение лица.

На самом деле я мог как ускорить рост, так и заставить растение усохнуть, но ему знать об этом не нужно. Парень закричал от боли, а после уставился на меня.

— Клянусь. — Сказал он, брызжа слюной.

— В чём клянёшься? Быстрее! У нас мало времени. — Поторопил я его.

— Клянусь, что не причиню ей зла. — Хрипел он.

— А ещё?

— Прошу простить моё недостойное поведение графиня Лунгина.

— Хороший мальчик. А теперь беги скорее в номер, сейчас лоза начнёт выходить естественным путём. Ты ведь не хочешь опозориться перед собравшимися вокруг? — Усмехнулся я и обвёл толпу рукой.

А вокруг и правда собралось немало народа. Шахтёры хохотали, смотря на это зрелище. Они не понимали, что именно происходит, но страдания аристократов им приносили истинное наслаждение. Тем более что я выглядел как один из них, считай стал народным героем.

Недоделанный граф вскочил с земли и зажимая рукой свою задницу побежал в отель. На бегу он крикнул:

— При следующей встрече я тебя убью!

— Всегда к вашим услугам, владыка белого трона. — Я театрально поклонился, а публика оценила мой выпад и хохоча зааплодировала.

Когда граф скрылся из виду, шахтёры поняли, что шоу окончено и быстро разошлись по своим делам. Я же остался в окружении трёх красоток. Графиня Лунгина испепеляла меня взглядом пока лечила обморожения у своих слуг. Хммм, а она неплохой целитель, думаю не ниже пятого ранга.

— Конечно, спасибо за то, что вы вступились за меня. Но это было низко! — Фыркнула она.

— Низко спасать вас?

— Не юродствуйте! Вы всё прекрасно поняли. Унижать человека прилюдно, это низко.

— Оу. Прошу простить мою неучтивость. Стоило подождать пока он затащит вас в мотель и надругается?

Услышав мои слова, она покраснела.

— Нет же! — Вскрикнула Лунгина и осмотрелась по сторонам. — Я вам благодарна, но вы хам каких поискать. Не только унизили моего жениха, но ещё и меня вгоняете в краску. — Она отвернулась, показывая всем своим видом, что больше не хочет меня видеть.

— Рад стараться Ваше Сиятельство. — Усмехнулся я и поклонившись пошел своей дорогой.

Она ничего такая, симпатичная, а когда злится вообще красotka.

*

Елизавета Лунгина.

Рудник Ангарский. Уровень 2.

Обморожение служанок оказалось сильнее чем предполагала Елизавета. Ещё бы немного и начался некроз тканей, который исцелить ей не под силу. Служанки доблестно переносили боль, но нервная дрожь порой прокатывалась по их лицам.

— Что этот Галицын себе позволяет? Если ваш папенька узнает о случившемся, то вызовет его на дуэль! — В сердцах выпалила служанка.

— Отец не должен об этом узнать. — Пригрозила Елизавета, недобро посмотрев на болтушку служанку. — Он стар и болен. Если вызовет Галицина на дуэль, неминуемо погибнет. Это мои проблемы, и я их решу сама.

— Прошу простить ваше Сиятельство. Вы правы. — Служанка смиренно склонила голову и спросила. — А всё-таки что случилось? Парень заступившийся за вас тоже маг?

— Похоже на то. Маг, а ещё и хам.

— Да, его поведение не подобает аристократу. Но зато он храбрый и симпатичный. — Служанка залилась краской и добавила. — Простите. Опять лишнего сболтнула.

Елизавета ничего не ответила служанке. И только парой часов спустя, когда осталась одна у себя в номере, тихонько сказала.

— И правда, симпатичный.

Глава 11

Оказавшись на границе магического барьера, первым делом я отправил Клювика на разведку. На этот раз летучек не встретили, поэтому удалось осмотреть немалую территорию. Пустынная каменистая местность, не радовала обилием монстров, но пару тварей я всё же заметил. Ещё меня заинтересовало полупрозрачное марево в пяти километрах слева.

Когда обдирал охотника в верю не верю, он рассказал что примерно так выглядят пробои в другой мир. Нет внутри не будет полноценного мира, просто его отколовшийся кусок. Именно там охотники добыли добрую часть макров, я собираюсь последовать их примеру.

Выйдя за барьер, я не спеша двинул в сторону пробоя. Клювик парил надо мной, осматривая пыльный пейзаж, а я периодически подключался к его зрению, чтобы не пропустить ничего интересного.

Через пару километров пути встретил десяток летучек. Они спали вниз головами на высохшем дереве. Твари издавали посвистывание чем-то напоминающее храп. Скорее всего с помощью этого звука они сканируют местность. Если приближусь, заметят и нападут. А зачем драться в ближнем бою, если я уже восстановил половину ядра маны?

Снял рюкзак, вытащил оттуда мешочек с семенами. Немного покопавшись внутри, нашел нужное семечко. Мана прохладным потоком прокатилась по телу и направилась в кулак, напитывая силой и меняя структуру растения.

Закопал семечко и в ту же секунду появился песчаный бугорок, который неспешно пополз в сторону засохшего дерева. Через пять минут я использовал половину маны, но добился желаемого результата. По стволу дерева, закручиваясь, ползла лоза плакучей ивы.

Тонкие прутики оплели всё дерево и свесились с веток вниз. Лоза остановилась у сплюснутых морд летучек. Медленно сплел петли вокруг их шей, а когда я использовал дар усиления, ива резко сдавила глотки тварей.

Всё произошло так быстро что существа даже не поняли, что их убило. Потрепыхались пару секунд, а после шеи летучек сломались. Это было не сложно, но пришлось потратить немало маны. Пожалуй, пару макров стоит всегда держать при себе, на случай если потребуется восстановить силы.

Я подошел к летучкам, приоткрыл пасти и аккуратно через верхнее небо выковырял макры. Да, пришлось повозиться, но визуально тушки в идеальном состоянии. Теперь их купят на порядок дороже чем в прошлый раз. Плюс у меня появился десяток макров, пусть они и мелкие, но в хозяйстве пригодятся.

Пока я закидывал летучек в рюкзак, вниз спикировал Клювик. Водя мордой из стороны в сторону, он неуклюже подошел к труп летучки, клюнул в брюхо, потом ещё раз.

— Обед! — В моей голове пронеслись радостные мысли Клювика.

Коршун залез сверху на труп и стал с радостью его пожирать. Зрелище кровавое и долгое, а я особо задерживаться не планировал.

— Как закончишь, догоняй. — Отдал приказ Клювику и пошел дальше.

Через полчаса я проделал большую часть пути к пробоя. Клювик парил над песком и показал мне занятную картину.

Перед прозрачной дымкой пробоя открылся портал, из которого вывалились шесть охотников. Они были одеты в дорогую броню, а их клинки светились синим. Портал закрылся, а группа посматривала на пробой о чём-то договариваясь.

Не успел я возмутиться что эти товарищи захапали мой пробой, как вдруг из песка поднялись десять крысиных морд. Крысолюды окружили отряд, и не тратя ни секунды рванули в атаку.

В группе охотников оказалась пара неплохих магов. Особенно впечатлил маг огня. Пока крысы сокращали дистанцию, он за долю секунды понял, что происходит и ударил волной пламени. Огонь прокатился по песку и захлестнул трёх крыс. Существа бросили оружие и просто носились по округе размахивая руками пока не погибли.

После такой атаки неопытный боец сказал бы что охотники победят, но только не я. Лучше переоценить противника чем недооценить. Оставшиеся семь крыс ворвались в толпу охотников устроив неистовую рубку. Но даже так люди оказались на порядок сильнее. Когда погибло двое охотников, все крысы были мертвы. Вот только...

За спиной охотников колыхнулось прозрачное марево и из него выбежал десяток крысолюдов с арбалетами. Прошел всего один удар сердца, а охотников осталось двое, остальные упали на песок истыканные арбалетными болтами.

Примечательно то что выжили только маги. Маг огня укрыл себя и товарища огненным щитом. Второй маг оказался порталистом и сейчас судорожно пытался создать проход для побега.

Открыть портал у мага не получалось, видимо из-за волнения контроль маны упал ниже плинтуса. Портал открывался на долю секунды и тут же схлопывался. Облажавшись

порталист снова и снова пытался открыть путь для бегства.

Бушующее пламя окутало магов со всех сторон и, казалось бы, они в безопасности. Но крысолюды оказались хитрее. Схватив павших товарищей, они раскачали их за руки, за ноги и швырнули с трёх сторон в огненный щит. Трупы мгновенно загорелись, но всё же успели пролететь через щит и врезались в мага огня повалив его на землю.

Маг потерял концентрацию, а вместе с этим и жизнь. Остался только порталист. Лицо искажено ужасом, руки трясутся и всё что он придумал, так это попробовать заскочить в незаконченный портал. Крысы не атаквали, а наоборот ждали, когда он совершит задуманное, как будто понимали бесполезность этой затеи.

Так и вышло. Маг создал портал и прыгнул внутрь, вот только контроль над заклинанием у него так и не улучшился. Когда половина тела пересекла порталное окно, заклинание резко схлопнулось, разрубив мага пополам.

*

Рудник Ангарский. Уровень 2.

Софья выбежала из свадебного салона в белоснежном платье. Да пусть на руднике, но её мечта наконец-то осуществится. Она выйдет замуж за главу администрации. Конечно, он не аристократ, но определённое влияние имеет. К тому же у него есть деньги и не малые.

Проходя мимо витрин магазинов, она любовалась на своё отражение. Настоящая невеста, почти принцесса. А сегодня так и вовсе сможет покинуть это проклятое место. Осталось только добраться до земского управления и обручиться с этим толстосумом.

Софья никогда не верила в любовь, тем более что её мать всю жизнь провела рядом с человеком, который избивал и унижал её. Зачем тратить время на глупые чувства, когда можно насладиться всеми прелестями роскошной жизни?

А вот и земская управа, осталось лишь сделать пару шагов навстречу новой жизни. Софья протянула руку и услышала негромкий хлопок слева от себя. Повернувшись, девушка увидела, как располовиненный труп вывалился из синеватой сферы. Тело плюхнулось у её ног забрызгав белоснежное платье кровью.

Софья отшатнулась и испуганно посмотрела на труп. Палец покойника украшало дорогое кольцо с рубином. Девушка алчно улыбнулась и присела, чтобы снять ценную находку.

— Наташка сучка не смогла помешать, и этот обрубок не мешает мне выйти замуж! А колечко будет моим свадебным подарком.

Кряхтя от напряжения, Софья стянула перстень и спрятала его в декольте. После ударила себя по щекам и сказав «меня ничто не остановит!», вошла в здание со счастливой улыбкой на лице.

*

Крысы схватили трупы поверженных охотников и утащили в пробой. Вместе с этим они забрали и павших товарищей, а кровавые следы присыпали песком. Видимо для того, чтобы новые гости не подозревали о засаде, которая их ждёт. Десяток крыс накрылись плащами и легли на песок, которым их и присыпали, полностью скрыв из виду.

Спасибо Клювику. Благодаря ему я знаю, где эти твари спрятались. Забравшись на холм, я собственными глазами увидел пробой. Прозрачное марево, которое сверху казалось крошечным, вблизи было не менее четырёх метров в диаметре.

«В засаду умный не пойдёт, он издали всех перебьёт» вспомнил я мудрость учителя и сжал в кулаке семечко плакучей ивы. На всякий случай в другой руке я держал три макра. Если крысолюды начнут бороться за собственные жизни, то мана лишней точно не будет.

Под песком лозы ивы разветвились и спустя пару минут опутали защитников пробоя. Крысы брыкались, пытаясь освободиться от пут, но дар усиления сделал ивовую лозу крепче стальной проволоки. Задушить крыс сил не хватило, но сдержать их удалось.

Твари беспомощно пищали, брыкались, кусали лозу ломая зубы, но вырваться так и не смогли. Идти туда самому не хотелось. Поэтому я создал новый ивовый прут, которому вручил нож. Прутик прополз по песку сначала к одной крысе. Резанул её по горлу и пополз к следующей.

Через пару минут все грызуны были мертвы, а из пробоя так никто и не появился. Хммм. Интересно, крысы с той стороны пробоя видят, что происходит снаружи и нападают на любого приблизившегося? Или же у них есть какие-то артефакты способные поднять тревогу?

Я подождал полчаса, но наружу так никто и не вышел. Осторожно спустился вниз, и наблюдая за пробоем выпотрошил грызунов. Десять макров приятно звякнули в мешочке. Вместе с тем крысы подарили мне плохенький арбалет и два десятка болтов к нему.

Восполнив ману с помощью макров, я выставил перед собой арбалет и шагнул в пробой. Песчаная местность сменилась густым сосновым лесом. На небе светила луна, а по округе разносился крик совы. Я принюхался и почувствовал запах жареного мяса, вот только слюна у меня не потекла, несмотря на то что я был голоден, скорее наоборот.

Пробой оказался небольшим. Сотня метров в каждую сторону, но благодаря обилию оврагов и бурьяна, здесь можно было без труда спрятаться. Я укрылся за густым кустарником, попутно приказал Клювику разведать местность.

В пятидесяти метрах от меня крысы разбили лагерь. Два высоких костра, вокруг которых я насчитал порядка тридцати грызунов. Среди этой шайки был один крыс с посохом. Похожего я видел среди крыс, напавших на моё поместье.

Грызуны сидели у костров и жарили на вертеле трупы охотников. Чёрт, в каком бы мире ты ни жил, крысолюды везде будут всеядными. Но вот за что я любил эту расу, так за то, что они собирали всё до чего могли дотянуться. В глубине лагеря валялась гора из искорёженной брони и оружия, которое грызуны посчитали бесполезным.

Упав на живот, я прополз сорок метров и замер у корней сосны. Смотря как грызуны греются у костра, я активировал рост плакучей ивы. Кстати, отличное название. Плакучая ива, плачет по грызунам, которые скоро станут висельниками.

Лозы оплели деревья, а после спустились с веток захлестнув глотки первых жертв. Крыс резко оторвало от земли. Они зависли в воздухе, выпучив глаза. Беззвучно открывали пасти, хватались за горло, пережатое лозой. На висельников изумлённо смотрели их собратья. Пока они соображали, что делать, я решил добавить паники.

Прицелился и нажал на спуск. Арбалет выплюнул болт, который пробил затылок самой крупной крысе. Покачнувшись, труп свалился в костёр подняв вверх сноп искр, а заодно наполнив воздух запахом жжёной шерсти.

Крысы запищали и рванули в рассыпную стараясь укрыться за деревьями. Вот только спасения там не было. Клювик рассыпал вокруг лагеря десятков семян борщевика, пока я с помощью ивы душил крыс, сорняк активно рос. Сейчас же борщевик вырос в высоту до двух метров и перекрыл все пути к отступлению.

Грызуны, понимая, что окружены, попытались прорубиться через сорняк, вот только это оказалось роковой ошибкой. Растение невероятно токсично и при пропадании сока на тело вызывает сильные ожоги. Первый грызун размахнулся мечом и в два удара срубил зелёную стену, преградившую путь.

От его ударов сок брызнул во все стороны и попал крысе на морду. Истошно визжа, грызун выронил меч и рухнул на землю. Его собратья оказались такими же тупыми. Кто-то пытался прорубиться сквозь бурьян, кто-то просто ломанулся сквозь него, итог был один, вопли, наполненные болью.

Осталась всего половина грызунов, среди которых был и маг с посохом. Он встал в полный рост, вскинул посох вверх творя какое-то заклинание. Что именно он пытался сделать я не понял, да и не пытался разобраться. Просто выстрелил в него из арбалета. Болт попал промеж лопаток, отчего крыс выронил посох и упал на землю.

Оставшиеся грызуны истошно голосили, носясь по лагерю. Они стреляли из арбалетов наугад, но это было бесполезно. Я перемещался от дерева к дереву и каждый раз стрелял с новой позиции, не забывая душить лозами зазевавшихся крыс.

Через час я перестрелял боеспособных тварей, и настало время добить жертв борщевика. Влил ману в почву заставляя усохнуть разросшийся сорняк, а после прогулялся по лагерю вырезая измученных тварей. На их мордах можно было заметить благодарность за избавление от страданий, а может мне просто показалось.

Следующие два часа я провел, разделявая туши. Крысолюды подарили мне тридцать пять макров, среди которых три средних и один крупный. Кстати, крупный макр был у крысиного мага. Где бы побольше таких раздобыть? Может есть крысиная академия где готовят магов?

Пока Клювик жрал крыс, я копался в их барахле. Собрал тридцать арбалетных болтов, пару неплохих кинжалов и посох крысиного мага. В навершие посоха крепился здоровенный макр размером с яблоко. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что этот макр куда интереснее чем та мелочевка, которую я наковырял из крыс.

Обычные макры после того, как теряли заложенный в них, запас маны рассыпались. Да и качество самих кристаллов было паршивое. Неровные грани, трещины, мутный цвет. А камень из посоха был совершенно другого качества. Идеально ровные грани, гладкая поверхность внутри которой виднелся ярко-голубой огонёк.

У меня появилась одна идея, которую тут же решил проверить. Восполнил ману с помощью кристалла из посоха и оказалось, что я смог выпить всего лишь пятидесятую часть от его ёмкости. Но не это было важно. Важно было то, что этот макр начал поглощать ману из окружающей среды. Он восстанавливал собственный запас маны, работая как аккумулятор.

Чёрт возьми, а это шикарно! Если найду пару десятков таких кристаллов, то смогу спустаться в изнанку, пару ночей посплю в гостинице и отправлюсь домой с заряженными аккумуляторами. Осталось найти кучу крыс, владеющих магией. Ладно, посмотрим, что осталось после горе охотников.

Моё почтение крысам. Не дали сгореть ни единой вещи. Всё заботливо стащили в кучу. Пять кошельков, в которых нашлось немногим больше десяти тысяч рублей. Дырявая кожаная броня меня не заинтересовала, а вот два меча с синеватым отливом выглядели отлично!

Клинки выкованы из материала проводящего ману. Жаль кузнец, создавший мечи оказался дилетантом. Всё на что были способны эти мечи, так это выполнять роль фонарика. Влил больше маны? Светятся ярче. Не стал тратить ману? Будут тускло светиться имитируя магическое оружие.

Зато среди хлама я отыскал кольцо и амулет, которые не задумываясь надел на себя. Кольцо давало сопротивление к ментальным атакам среднего уровня. Безусловно в этом мире я ещё не сражался с ментальными магами. Но в Руиндаре приходилось биться и против таких. Очень проблемные противники.

Амулет же помогал стабилизировать потоки маны, за счёт чего уменьшалось потребление маны при её использовании.

В итоге туши летунов, которые я планировал продать, пришлось выбросить и забить рюкзак оружием. При ходьбе клинки приятно позвякивали за спиной, намекая на то что в этот раз я сорвал куш.

Улыбаясь, я направился на выход из пробоя. Полупрозрачная дымка расступилась, и я

оказался не пойми где...

Нет, это всё та же пустынная песчаная местность, вот только нигде не было видно трупов крыс, которых я убил ранее. Да и пробой за моей спиной исчез. Запустил Клювика разведать местность и ахнул. Оказалось, что меня, выбросило в десяти километрах от точки входа. И теперь предстояло топтать до города километров двадцать, не меньше.

Радости это не вызывало, но полученный улов, того определённо стоил. Поправив рюкзак, я пошел к каменным колоннам, торчавшим из песка. Клювик облетел их трижды и ничего не нашел, но мой опыт подсказывал что там определённо есть на что посмотреть.

Каменные колонны вблизи не впечатляли. Три метра в высоту и в ширину порядка двух. Пористая структура, как у губки, чёрный цвет и странные символы на поверхности. Осмотрев колонны, я обнаружил знакомый мне символ. Изображение глаза с вертикальным зрачком. В моём мире этот символ использовался в рунной магии для развеивания иллюзий.

Подойдя к нему, я выпустил тонкий поток маны который коснулся символа активировав его. Глаз загорелся золотистым свечением, после чего песок между колоннами расступился, показав спуск вниз.

И что это? Гробница? Храм? Или чьё-то убежище? Да, вопросов больше, чем ответов.

Внутри может быть опасно. Хотя риск часто себя оправдывает, тем более у меня куча макров, в случае чего смогу сбежать. Вытащил трофейный меч, напитал его маной и пошел вниз по винтовой лестнице освещая дорогу.

Через пять минут я оказался в просторной пещере. Весь пол усыпан сотнями блестящих макров. Проклятье, что-то здесь не чисто. Никто в здравом уме не оставил бы здесь столько кристаллов. А учитывая то, что они валяются хаотично, их явно здесь оставили не на хранение.

Борясь с желанием броситься собирать макры, я влил в меч ещё больше маны. Ярко-синее свечение затопило пещеру высветив в дальнем конце огромный комок слизи. В следующую секунду я понял, что это за тварь и выругался. Тварь заметила меня и поплыла в мою сторону.

Развернувшись, я рванул вверх по лестнице. Я бежал спотыкаясь, задыхаясь от предельной скорости, и матерясь на чёртов рюкзак, который перевешивал, обещая опрокинуть меня назад. Но бросать его нельзя! Куча ценного внутри! Вытащил из кармана крупный макр, сжал его в руке и влил огромное количество маны в тело.

Мышцы затрещали от распирающей их силы. Этого мне показалось недостаточно, и я наложил на себя усиление. Я нёсся по чёртовым ступеням с невероятной скоростью едва успевая входить в повороты.

Выбрался на поверхность и увидел, как из пористой структуры колонн вытекает хозяин этого

места. Чёртов кислотный слайм!

Слайм это тварь похожая на желе. Они бывают разных видов, огненные, ледяные, электрические. Но на мой взгляд хуже всех кислотные. Столкнувшись с противником, они выделяют токсичный пар, вдохнув который можно моментально потерять сознание. А как только ты вырубись, слизняк просто растворит тебя.

Хуже всего-то что эти твари совершенно невосприимчивы к физическим атакам. Любое оружие моментально растворяется. А убить их можно единственным способом, нужно добраться до ядра в центре их тела. А у слизняка которого я видел, ядро очень глубоко, под двумя метрами кислотной слизи!

Издав хлюпающий звук слайм уменьшился в размерах, а через секунду послышался отчётливый звук плевка. Обернувшись назад, я увидел, как в меня летит сгусток кислоты.

Резко отпрыгнул в сторону. На месте, где я только что был, шипела зелёная слизь, плавя песок. Я выругался и продолжил бег.

Радовало, что слаймы не лучшие бегуны. Зелёная сопля предприняла ещё пару попыток попасть в меня кислотой, обе оказались безуспешны, а после я стал недосыгаем для её атак скрывшись за холмом.

Видимо я был далеко не первый кто додумался как открывается спуск в логово слайма. Мне повезло, чудом удрать, а вот сотням посетителей до меня удача не улыбнулась. Интересно, макры лежащие под землёй остались от тварей или погибших охотников? Как бы там ни было, очень хочется спуститься вниз и забрать все макры, которые слизняк успел собрать за это время.

Через четыре часа я вернулся в город имея лишь одну цель. Найти группу достаточно отмороженных охотников, для того чтобы сразиться против слайма.

Глава 12

Первым делом я направился в ломбард. Рюкзак, забитый оружием, порядочно весил, а чёртовы лямки резали плечи так, что хотелось поскорее избавиться от этого металлолома. Как только я пересёк порог ломбарда, из ниоткуда выпрыгнул парень с придурковатым выражением лица и спросил:

— Чем могу помочь? — Натянутая улыбка на его физиономии смотрелась неестественно.

— Мне нужно избавиться вот от этого. — Сказал я бросая на пол рюкзак. От удара железяки жалобно звякнули.

— Сейчас посмотрим.

Парень ковырялся в рюкзаке вытаскивая трофеи один за другим, после чего выкладывал их на прилавок. Когда он добрался до магического меча, его глаза алчно заблестели. Я сразу

понял, что продавцу приглянулась эта бесполезная железяка, и влил в меч побольше маны, отчего он засиял так ярко, что торговцу пришлось прищуриться.

— Вы точно хотите его продать? — Спросил парень, не отводя глаз от клинка.

— Да. Очень нужны деньги. Проигрался в карты. — Коротко ответил я, чтобы отвести дальнейшие вопросы.

Торговец задумался, производя только ему понятные подсчёты и заявил:

— За всё дам пять тысяч рублей. Идёт? — Он протянул руку, даже не посмотрев на меня.

— Шесть тысяч и по рукам.

— По живому режешь. Давай за пять с половиной. — Продавец наконец-то оторвался от клинка и с надеждой посмотрел на меня.

— Шесть тысяч. — Отчеканил я и улыбнулся.

Продавец колебался, но меч в его руках засветился ещё ярче, склонив весы в мою пользу.

— Чёрт с тобой. Пусть будет шесть.

Парень ушел в подсобку, а через минуту вернулся и положил на прилавок шесть тысяч рублей. Хотя он и корчил недовольную физиономию, но было ясно что в душе он рад такой покупке.

Магическое оружие очень дорого стоит. Судя по всему, торговец хотел навариться. Как хорошо, что он не одарённый. А то бы сразу понял, что я втюхал ему бесполезный фонарик. Хотя этот фонарик недавно спас мне жизнь, так что не такой уж и бесполезный.

Забрав честно заработанные, я отправился в путешествие по тавернам. Для победы над слаймом мне нужен маг льда, впрочем, гравитационный маг тоже будет полезен. Надеюсь, найду хотя бы одного умельца.

Проклятье, нужно поскорее восстановить ядро маны и отправиться в академию. Я даже не знаю к какому виду магии предрасположенность у моего тела. Пока всё на что я способен, так это на жалкие фокусы с семенами растений.

Первым делом я направился в «Копай — бухай!». Бегло осмотрелся и не нашел Анны. Может выходной сегодня? Пожав плечами, я подошел к трактирщику и спросил:

— Уважаемый, а среди посетителей случайно нет магов?

— Да откуда ж им взяться? Тут одни рудокопы. Ты это, если магиков ищешь, то загляни в кабак подороже, а лучше сразу иди к Чернову. Он бои проводит, в амбаре. Ну в том, что без окон. — Почесав ухо сказал трактирщик.

— Там магическая арена что ли? — Удивился я.

— Да чё там только нет. И морды друг другу бьют, и магией пуляют, а ещё говорят тварей из изнанки привозят. Только это. Если у тебя денег нет, то сможешь только мордобой глянуть. Билеты больно дорогие. — Пожаловался трактирщик, подумал минуту и добавил. — С другой стороны зачем тебе внутрь? Можешь ошиваться у входа и расспрашивать людей. Глядишь кто из них магом окажется.

На прощание я заплатил трактирщику пять рублей за ценный совет. Ошиваться на улице я не планирую, да и денег должно хватить на вход. Что ж, посмотрим на эту арену, может и я тряхну стариной, да поучаствую?

Выйдя на улицу, наткнулся на вереницу людей, идущих в сторону амбара. Большая часть пешеходов закована в кандалы, остальные же прикрикивают на них и раздают пинки, чтобы пленники быстрее двигались.

— Уважаемый, а куда ведёте этих людей? — Поинтересовался я, окликнув охранника, замахнувшегося дубиной на пленника.

— Да это ж смертники. — Усмехнулся мужик. — За тяжкие грехи их сослали на арену. Ежели просто им головы срубить, то проку никакого. А если сдохнут на арене, то со ставок в казну десятина упадёт. Хоть так послужат государству, душегубы. — Охранник переключил своё внимание на двухметрового амбала, который на секунду остановился и зыркнул в сторону подворотни. — А ну топай, собака!

Дубина ударила по спине здоровяка, кажется, он даже не почувствовал этого. Меланхолично посмотрев на охранника, бугай продолжил последний путь.

Я обогнал пленников и бодрым шагом двинул к арене. На входе меня встретил однорукий мужик с обожжённым лицом.

— Куда прёшь! — Возмутился он, бросив на меня оценивающий взгляд. — Начало через час. Пока закрыто всё.

— И тебе доброго дня. Я хотел спросить...

— Я тебе чё справочная! — Прохрипел он.

— Думаю да. — Сказал я, протянув калеке десять рублей.

— Хе-хе. Вот это другой разговор. — Однорукий мигом подобрел и спрятал купюру в карман. — Ну, чё хотел?

— Сегодня на арене будет много магов?

— Да ну так. Штук десять будет. А чё?

— Работа есть. Нужен маг льда или кто-то подобный.

Калека приблизился ко мне и шепнул на ухо.

— Криминал или всё законно?

— Законно. В изнанке хочу одну тварь убить. — Про то, что эта тварь хранит огромное количество макров, я решил умолчать.

— Ну понял, чё. — Калека увидел, что к амбару приближаются пленники и протараторил. — Короче, если хочешь с магами пообщаться, с тебя сотка рублей. Проведу за кулисы, перетрёшь с кем захочешь. Но только после того, как сражения закончатся. Лады?

— Лады. — Я вытащил из внутреннего кармана купюры, на которые тут же уставился мой собеседник. Смотрел не добро. Того и гляди попытается обчистить. Я отсчитал сотню рублей и вручил калеке.

— Ну всё тогда. К восьми часам буду тебя ждать.

Образовался свободный час, за который я успел отнести вещи в Монтесфьель, искупаться и перекусить. На всякий случай половину наличности оставил в ячейке на ресепшене. В любом из случаев больше трёх тысяч я не планирую спускать на ставках.

Одев свой лучший и единственный костюм, я двинул на арену. Калеки у входа уже не было, его место заняла пышногрудая барышня с обворожительной улыбкой. Рядом с ней стояла охрана в лице шести головорезов. Они наблюдали чтобы девушке никто не хамил и не распускал руки, а заодно охраняли кассу.

— Добрейшего вечерочка! Вам билет на какой уровень? — Спросила красотка, блеснув белоснежной улыбкой.

— А какие есть? — Поинтересовался я стараясь не ронять взгляд на её прелести.

— На первом уровне кулачка, на втором магические дуэли, на третьем арена с монстрами.

— Полагаю уровень с монстрами стоит дороже всего?

— Само собой. Тварей нужно поймать, доставить и содержать, не дешёвое удовольствие. Так какой уровень? Решай поскорее, за тобой уже очередь собралась. — Поторопила пышногрудая и посмотрела через моё плечо.

— Если против монстров будут сражаться маги, то мне третий уровень.

— Будут, конечно. Там обычному человеку делать нечего. Тысяча рублей.

Ох, мать моя императрица. Тысяча рублей и это только входной билет? Интересно от какой суммы начинаются ставки на бойцов.

Когда я расплатился, красотка выдала билет с цифрой три. Цифра нарисована люминесцентной краской и мгновенно засветилась, как только я вошел в амбар. Внутри кромешная тьма. Только на полу и стенах той же краской нарисованы стрелки. Не знаю, сделали они это для создания загадочной атмосферы или просто сэкономили на электричестве, но такой ход доставлял определённые неудобства.

Не желая наткнуться в темноте на какого-нибудь аристократа и создать себе новые проблемы, я усилил слух, влив немного маны. Рядом никого не оказалось, зато через стену собралось много народа. Видимо смертников разместили именно там.

Но моё внимание привлекло не это. Где-то глубоко под землёй раздавались ритмичные удары. Бум! Пол под ногами едва уловимо вибрировал. Бум! Я прикоснулся к стене, она так же дрожала. По идее сражение должна начаться через полчаса, тогда что заставляет дрожать всю округу?

Стрелочки привели меня к лестнице ведущей на этаж ниже. Ступени, подсвеченные синими фонарями, привели меня к двери с надписью «Уровень 1». Лестница обрывалась и выбора не оставалось, кроме как войти внутрь.

Распахнув двери, я оглох от рёва полупьяного мужичья. Грязные рудокопы в порванной одежде, с помятыми рожами заняли собой почти всю площадь, оставив лишь небольшой клочок для аристократов. И те и другие пили пиво и вскидывали руки вверх с зажатými в них рублями.

— Двадцать тысяч на Даньку Ломового! — Орал пухлый щёголь подкручивая тараканьи усики.

— Ха! Да Серёга Корж ему кадык вырвет! Тыщу против! — Отвечал рудокоп, размахивая смятыми бумажками.

Помещение тонуло в людских телах. Вроде и потолки под четыре метра, а дышать нечем. Я прогулялся по залу и подметил следующее. Над стенами тянулся бесконечный барный столик, за которым работали десятки барменов и вдвое большее количество официанток разносили напитки по залу.

Вместе с официантами бегали и шустрые букмекеры, принимая ставки. Коэффициент на победу Коржа был два к одному. Судя по всему, на Коржа ставили только рудокопы, аристократия предпочитала выбирать Ломового.

Все посетители стояли, так как места под столики не осталось, ведь в центре комнаты красовалась яма глубиной в пять метров. А в ширину она составляла порядка десяти метров. В самой же яме имелись две двери, из которых и вышли десять бойцов.

Самыми примечательными были двухметровый детина со сломанным носом и коренастый толстяк с рыжей бородой. Эти ребята точно знали, как раскалывать черепа. Увидев их, толпа завывала от восторга.

— Серёга! Убей его! Я на тебя годовую зарплату поставил!

— Данёк, ты лучший! Обмоем победу за мой счёт!

Растолкав толпу, появился хозяин этого заведения. Господин Чернов. Среднего роста, с повязкой на глазу и золотыми зубами. Его окружала толпа головорезов, которая и помогла ему пробиться к парапету. Как только он занял своё место, толпа затихла.

— Дамы и господа! Я рад всех вас снова видеть в моём доме боли. Сегодня десять бойцов сразятся за титул чемпиона! — Эти слова толпа поддержала свистом и аплодисментами. — Победитель получит десять тысяч рублей, а также годовой абонемент в бордель. — Чернов сально улыбнулся, и толпа захохотала в ответ. — Не будем затягивать. Да начнётся битва!

После слов Чернова поднялся такой рёв, что я перестал слышать даже собственные мысли. С трудом протолкался к парапету, оценил умения бойцов и одобрительно кивнул.

Ломовой накинул на себя покров маны. Да не однородный, да он его плохо контролировал, но, когда твои кулаки весят как кувалда, тебе не нужны какие-то хитрости, достаточно один раз попасть.

Размахнувшись, Ломовой со всей дури влепил боковой удар зазевавшемуся мужику. Кровавые брызги вместе с зубами пролетели через всю арену и ударившись о стену, осыпались вниз. Толпа взвыла от восторга.

Корж тоже был неплох. Рыжебородый пригнулся от летящего в лицо кулака и рванул вперёд. Врезался плечом в живот противника и завалив его на землю, стал кулаками разбивать его сверху. Пару ударов мужик смог заблокировать, но Корж извернулся и приземлил хитрый удар в бороду, после чего противник тут же отключился.

Следующие пять минут Ломовой и Корж лупили, друг друга заливая арену кровью. Ожидаемо Ломовой оказался сильнее.

После того как мордобой закончился, на арену ещё трижды выводили новых бойцов. Они, не жалея сил избивали друг друга, но уже за куда меньший приз. Спустя час и эти сражения завершились.

Снова появился Чернов и объявил, что через пятнадцать минут начнутся магические дуэли, все у кого есть билеты с цифрой выше единицы, проходят в другой зал.

А ловко он придумал. Зритель купил билет, посмотрел кулачные бои и немного выпил, потом перешел к дуэлям и ещё накатил. А к третьему уровню клиент доберётся пьяным в кашу, где и потратит все имеющиеся деньги на ставки. Усмехнувшись, я последовал за толпой аристократов, а все шахтёры остались пьянствовать в первом зале.

На втором уровне арена оказалась значительно шире. Стены здесь укрыты защитным магическим куполом, видимо для того, чтобы увлечшийся маг не обрушил арену.

Я ожидал увидеть, как маг сражается против мага, но вместо этого попал на казнь смертников. Пленников, которых я встретил ранее, выводили по десять человек на арену и выдавали им холодное оружие. Против них выставляли всего одного мага. На дуэль это было совершенно не похоже.

Если бы этот маг оказался начинающим, то в сражении могла быть какая-то интрига. Но, к сожалению, её не было. Смертники гибли на потеху толпе зачастую даже не сумев приблизиться к противнику.

Среди палачей я заметил Игоря, который ранее проиграл мне в карты. Он оказался магом воды и неплохо контролировал ману. Арсенал его заклинаний тоже впечатлял. Он изменял воду создавая копыя, щиты, испарял её обжигая смертников паром. В целом он мог убить пленников за пару секунд, вместо этого просто красовался перед толпой мучая бедолаг.

Когда Игорь наигрался, он покрыл лица противников тонкой водяной плёнкой, через которую не поступал воздух. Пленники очень быстро умерли от удушья.

Несмотря на то, что Игорь выпендрёжник, он может быть полезен. Да у него, скорее всего, есть на меня зуб, ведь я обыграл его в карты. Но жажда наживы сможет сгладить прошлые разногласия, а если нет, то придётся решить вопрос силой.

Радуется, что Игорь не до конца освоил магию воды, иначе он мог бы заставить кипеть жидкости в теле противника. Тогда бы я точно не стал с ним связываться, а с арсеналом, который он продемонстрировал сейчас я справлюсь.

Следующий уровень оказался куда интереснее предыдущих. На арену выставили пятерых магов. Бойцы нервно переглядывались толи ожидая подвоха друг от друга, толи нервничая от предстоящего сражения. Ворота открылись и на арену выбежали десятки разномастных созданий.

Среди чудовищ выделялся четырёхметровый гигант с острыми рогами. Тварь так громко заревела, что даже стены задрожали.

Через мгновение началась битва. Перед глазами мельтешило обилие используемых заклинаний. Твари изнанки погибали десятками, но трёх магов успели сожрать. Среди выживших оказался маг воздуха. В его арсенале были клинки ветра, барьеры, а так же он ускорял собственные движения с помощью магии. Неплохой боец. Он и прикончил четырёхметровую тварь, разрубив её пополам потоком ветра.

Дождавшись завершения битвы, я двинул на выход, так и не сделав ни единой ставки. Однорукий, как и обещал, ждал меня.

— Ну как представление? — Улыбнулся он.

— Кровавое и бессмысленное.

— Да мясорубка та ещё. Ладно, пошли проведу тебя, пока маги не разбежались. — Махнув

рукой калека и исчез в темноте амбара.

Спустя пару минут я стоял в длинной раздевалке, где ютились семь магов. Увидев меня, Игорь усмехнулся:

— О! А ты чё тут? Решил снова меня в карты обыграть? Сегодня я при деньгах, можем повторить. Но если будешь жульничать... — Он пригрозил мне пальцем.

— Есть работа. — Коротко сказал я.

— Чё? — Сперва не понял он, а после спросил. — И какую работу ты предлагаешь? — Игорь оценивающе осмотрел меня.

— Денежную Игорь, денежную. — Я ухмыльнулся и кивнул в сторону выхода. — Если интересно, то обсудим детали в более уютном месте.

— Обсудить то можно, но не факт, что в цене сойдёмся. — Сказал он, натягивая куртку.

— Не переживай. Сойдёмся.

Слева появился маг земли, которого я видел на арене среди палачей.

— А может и мне местечко найдётся? Я так-то тоже неслабый маг, посильнее вот этого буду. — Он презрительно кивнул в сторону Игоря.

— Ваня, сдрисни отсюда, пока я тебя не утопил. — Рыкнул Игорь, исподлобья зыркнув на коллегу.

Пришлось остановить начинающуюся перепалку.

— Спасибо за предложение, в следующий раз обязательно к вам обращусь.

— Ну смотри. Этот тот ещё жулик, как бы его найм тебе боком не вышел. — Предостерёг маг и удалился.

Осмотрев зал, я понял, что не вижу мага воздуха. Видимо успел уйти.

— Игорь, ты знаешь мага воздуха, который сражался на третьем уровне?

— Антоху? Да знаю конечно. А чё?

— Он нам понадобится. Сможешь его привести в Монтесфьель?

— Вот ты интриган. Нет бы сразу сказать, что за дело, вместо этого голову морочишь. — Возмутился он и выжидающе уставился на меня. Поняв, что я не собираюсь сейчас рассказывать детали, Игорь продолжил. — Ладно, приведу. Но если мне не понравится предложенная работа, заплатишь мне тысячу рублей за потраченное время. — Он улыбнулся,

продемонстрировав выбитый зуб.

— По рукам.

Спустя пару часов в ресторан Монтесфьёля прибыл Игорь и маг воздуха. Воздушник одет в чёрный плащ с поднятым воротником, и сапоги с высоким голенищем. Внимательный взгляд уставился на меня изучая.

— Присаживайтесь. Есть будете? — Спросил я.

— Давай сразу к делу. — Поторопил меня Игорь.

— Хорошо. Вы когда-нибудь охотились на слаймов? — На лицах моих собеседников появилось недоумение. — Ну такая тварь похожая на слизняка или соплю. — Попытался я объяснить на понятном для них языке и это сработало.

— А, слизни. Было дело. Пару раз с водными сражался, особых проблем не было. — Игорь внезапно посмотрел на меня с жалостью. — А ты чё слизняка не можешь убить?

— Кислотного не могу.

— Кислотного? Слышал я про таких. Говорят опасные твари. — Вклинился в разговор маг воздуха. — Кстати меня зовут Антон. — Мы пожали руки и продолжили беседу. — А что по деньгам?

— Оплата будет макрами.

— Чё! Макрами? Я их могу и сам добыть! На хрен мне с тобой тащиться куда-то ради одного макра из слизняка? — Возмутился Игорь, привстав со стула.

— Можешь добыть за одну вылазку сразу тысячу штук?

— Иди ты! Хочешь сказать, что знаешь место где вот так просто можно получить столько макров? — Удивился Игорь.

— Так и есть. Уверен там кроме макров там может быть ещё много интересного. Нужно только убить слизня. Поделим добычу на троих. Что скажете? — Сказал я переводя взгляд с Антона на Игоря.

— Я в деле. — Не задумываясь сказал Антон. — Если там будут даже самые мелкие макры, то это около ста восьмидесяти тысяч каждому. За одну вылазку нигде столько не поднимешь. Мне за бой на арене тридцатку заплатили, а убить пришлось десятки тварей, а тут всего один слизняк.

— Не знаю. Надо подумать. — Решил набить себе цену Игорь.

— Пока ты думаешь, туда может добраться другая группа. — Поторопил его Антон.

— Да, он прав. Чем дольше мы медлим, тем выше шанс, что в конечном итоге ничего не заработаем. — Я наклонился над столом и спросил. — Ну так что скажешь?

Игорь колебался. Конечно, мочить неударённых смертников куда безопаснее чем выйти против твари изнанки. Он помедлил пару минут, а после махнул рукой и сказал:

— Хрен с вами, я в деле.

— Отлично. Значит выдвигаемся в пять утра. С собой берите рюкзаки... — Договорить я не успел, меня перебил Игорь.

— Разберёмся. Опыта у меня побольше будет чем у вас вместе взятых. — Он хмыкнул и встав из-за стола направился на выход.

Мне не понравилось, как он посмотрел на меня покидая заведение. Была в этом взгляде и угроза, и презрение.

— Виктор, меня работа полностью устраивает. Я точно в деле. И не подумайте, что я пытаюсь оклеветать Игоря, но вы будьте с ним поосторожнее. Человек очень непростой. — Антон осмотрелся по сторонам, как будто надеялся, что его слов никто не услышал. — Что ж, до завтра.

— Спасибо за совет. — Поблагодарил я и задумался.

Что Игорь тот ещё жулик было ясно при первой встрече. Проклятье, да об этом даже говорили его друзья. А вот Антон показался надёжным человеком. Держался так, как будто имел военное прошлое.

Я расплатился по счёту, и поднявшись в свой номер раскрыл окно. Тень под моими ногами пошла рябью, выпуская Клювика на свободу.

— Жрать? — Прозвучали мысли Клювика в моей голове.

— Попозже, а пока проследи вон за тем человеком. — Я ткнул пальцем в спину Игоря, идущего вверх по улице.

*

Рудник Ангарский. Уровень 2.

Игорь Клёпов. Трактир «Копай — бухай!»

Игорь подошел к столику, за которым сидел мужчина и с аппетитом жевал куриные крылья.

— Здорова. Чё хотел? — Исполдобья спросил мужик с морщинистым лицом.

— Работа для вас есть. — Усмехнулся Игорь и сел за стол.

— Чё по деньгам? — Уточнил собеседник, даже не интересуясь что именно его просят сделать.

— По десятке на каждого. Нужны пять человек, которые умеют держать язык за зубами. — Сказал Игорь и осмотрелся.

— Найдём. Опять мокруха? — Спросил собеседник и вытер рот рукавом.

— Ярик, а ты сегодня как никогда разговорчивый. — Усмехнулся Игорь и облокотился о стол. — Да, нужно убрать одного паренька, когда я скажу и помочь притащить в город немного макров. Только, — маг пригрозил пальцем собеседнику. — не смейте даже думать о том, чтобы захватить макры себе. Думаю, ты помнишь, что стало с Евгеном?

Ярослав был матёрым уголовником и ему было всё равно, высморкаться или кого-то убить. Но даже такой опытный человек боялся Игоря. В прошлый раз Евгений попытался обдурить мага, и тот пытал его целую неделю. Перекрывал воздух водным пузырьём, а когда Евгений был близок к потере сознания, снова давал вдохнуть.

Так продолжалось пока Евгений не начал умолять убить его, а он, к слову, был довольно крепким мужиком. Ярослав нервно сглотнул.

— Упаси боже. Мы честные воры, и на такую смерть не подписывались. Отработаем свои деньги и в расход.

— Тогда в пять утра у Монтесфьёля.

Игорь встал из-за стола и выругался.

— А это что за пакость? Пшла отсюда! Кыш! — Замахал Игорь, увидев коршуна над своей головой. В бандитской среде это считалось дурным знаком. — Дай сюда! — Выкрикнул Игорь и выхватил кружку пива у проходящей мимо официантки.

Маг влил ману в кружку, отчего она, треснув, рассыпалась, оставив парить в воздухе пенную жижу. Пиво превратилось в острое копьё, которое тут же рвануло к птице. Издав пронзительный крик, коршун растворился, как будто его и не было.

— Куда делась эта проклятая тварь? Чё уставились? — Гаркнул он, смотря на ошалелую толпу рудокопов. — Смотрите под столами, она должна быть здесь.

Но сколько бы он не искал, никакой птицы не было.

— Чертовщина какая-то. Может померещилось? — Шептал он себе под нос выходя из трактира.

Глава 13

5 часов утра.

Отель Монтесфьель.

За час до выхода, я отправил Клювика к Антону с письмом. В нём я прямым текстом написал, что Игорь хочет нас убить и забрать всю награду себе. Таких людей как Антон я знаю очень хорошо. Ему можно доверять, потому что слово «честь» для него не пустой звук. Да и стал бы он предупреждать меня о вздорном характере Игоря, если бы сам хотел перерезать мне глотку?

Выйдя на улицу, я встретил семерых. Игорь, Антон и ещё пять человек с бурдюками воды за плечами. Какая убогая маскировка. Неужели он попытается выдать это отребье за водоносов?

— А это кто? — Спросил я, ткнув пальцем в уголовные морды.

— Это? — Игорь, не понимая посмотрел на меня, обернулся и расплылся в улыбке. — А, ты про моих слуг? — После этой фразы по лицам «слуг» пробежала волна недовольства. — Они носят для меня воду, мы ведь идём в пески, а там воды нет, значит и управлять мне нечем.

— Хм. Странный ты маг воды. Не умеешь из воздуха извлекать влагу? — Спросил я для того, чтобы его задеть.

— Там воздух сухой, особо не извлечёшь. — Отмазался Игорь, хотя было понятно, что он просто не владеет водной магией на должном уровне.

— Ладно, пусть идут с нами. Но всё поделим на троих, как ранее и договаривались. — Сказал я строго посмотрев на мага воды.

— Само собой, поделим. — Усмехнулся Игорь.

Антон стоял в стороне и делал вид, что происходящее его не касается. Возможно, он надеялся, что Игорь его не тронет, а может был уверен, что сможет справиться с этим отребьем.

Выходя из отеля, я призвал Клювика. Сейчас он парил высоко над нами и в случае чего предупредит, если эти водоносы решат напасть со спины. Думаю, проблем не будет, до тех пор, пока я веду их к слайму.

Медленно мы брели по пустоши. Игорь весело травил байки, как будто не планировал перерезать мне глотку к концу дня. Водоносы смеялись, а Антон шел позади группы зыряка по сторонам. Готов спорить у него за плечами военное прошлое. Ведь не просто так он занял позицию, из которой сможет убить весь отряд одним серпом ветра.

Клювик сообщил о движении впереди. Я подключился к его зрению, и увидел, как сколопендра закапывается в песок и замирает. Было похоже на то, что она готовит засаду. Что ж, не буду её разочаровывать. Я поведу компанию напрямиком в её логово. Чем меньше убийц выживет, тем лучше. Главное, чтобы Игорь успел сделать свою часть работы.

Игорь шел слева от меня, а позади двигались водоносы. Я, не меняя направления, двинул напрямик на сколопендру. Накинул покров маны, а заодно и усиление, готовясь в случае чего отразить атаку. Подойдя вплотную, я перешагнул через тварь. Ничего не произошло. Насекомое даже не пошевелилось.

Зато один из водоносов, наступил прямо на голову сколопендры. Одним резким движением тварь подняла голову из песка и перекусила ногу водоноса чуть выше колена. Кровь брызнула во все стороны, а он истошно заорал, хватаясь за обрубок. Игорь тут же показал свою сущность и отскочил в сторону готовясь защищать только свою жизнь.

К сожалению, сколопендра не успела развить свой успех. Антон сплёл заклинание «серб ветра», и полупрозрачной волной рассёк насекомое пополам.

Водонос по имени Ярослав, подскочив к раненому подельнику и ударил его ножом в сердце.

— Он всё равно умрёт от кровопотери. Так хоть не будет мучиться. — Сказал Ярик вытирая нож об одежду друга.

— Интересных ты водоносов набрал. Решительных. — Усмехнулся я посмотрев на Игоря.

— Ну так времена не спокойные. — Сказал маг воды, как будто это что-то объясняло.

Пока водоносы забирали имущество покойника, Антон выпотрошил сколопендру и забрал макр себе.

Спустя три часа мы добрались к каменным колоннам. Я открыл проход и решил сразу проинструктировать собравшихся.

— Внизу находится слайм. Физические атаки бесполезны, поэтому держитесь от него подальше. — Сказал я носильщикам и повернулся к магу воды. — Игорь, ты основная атакующая сила. Кислотный слайм боится воды. Своей магией ты сможешь растворить его тело, после чего Антон разобьёт ядро.

— Хе-хе. Если я основная сила, то и доля моя должна быть больше. Правильно? — Игорь уставился на меня немигающим взглядом.

— Ты прав. Отдам тебе половину от моей доли, так будет честно. Всё-таки ты сделаешь основную работу. Верно? — Поддакнул я, зная, что внизу всё пойдёт не по плану, который Игорь себе нарисовал.

— А то! Получается я заберу триста тысяч, Антоша сто пятьдесят и тебе полтишок, так? — Маг воды снова увеличил свою долю, желая посмотреть, насколько я прогнусь.

— Думаю так будет справедливо. — Я завершил торги и повернулся к водоносам. — Что ж, прошу вперёд, держите бурдюки с водой наготове. В прошлый раз слайм был в глубине подземелья, но мало ли что. — Предостерег я, пропуская бандитов.

— Ага, сделаем. — Усмехнулся Ярослав и побежал следом за Игорем.

Немного отстав, я поравнялся с Антоном.

— Когда я скажу, используешь свою магию. Нужно будет сдуть кое-что. — Тихонько шепнул я.

— Сделаю. Кстати, мне знакомы эти водоносы, вряд ли они собираются делиться. — Сказал он, не поворачивая головы.

— Мы тоже делиться не станем, своими жизнями уж точно.

Я достал меч и влил в него немного маны. Клинок засветился синим выдергивая из темноты потрескавшиеся стены.

Доверяю ли я Антону? Доверяю, конечно, но покров маны и усиление снимать не собираюсь. Всегда остаётся маленький шанс, что Антон в сговоре с Игорем. Хоть Ключик и следил за домом Антона до самого рассвета, но я не могу быть в нём до конца уверенным.

Спустившись вниз, мы наткнулись на Игоря, алчно пялившегося на сотни макров валяющихся на полу.

— Твою мать... — Прошептал он. — Никогда бы не подумал, что целое состояние будет лежать у моих ног. Эй! Не смей распускать свои лапы. — Игорь окликнул носильщика, собиравшегося поднять макр.

Парень тут же отдернул руку и испуганно улыбнулся, как будто пытался извиниться. Ярослав зыркнул на него и отдал команду.

— Вы двое, остаётесь у входа. А мы пойдём вглубь.

Даже для человека, который не знает, что его собираются прикончить, этот приказ выглядел бы странно. Но для меня он был более чем понятен.

В бурдюках Ярослава и второго носильщика плескалась вода, я это услышал, когда, усилил слух во время спуска вниз. А вот у двух других в бурдюках погрюкивало дерево. Готов спорить что вместо воды там лежит пара арбалетов или луков.

Я сделал вид, что ничего не происходит, вместе с тем «случайно» выронил пару семян плакучей ивы. И так уж вышло что внутрь пещеры успел спуститься Ключик, как всегда, будет моими глазами и ушами.

— Двинули. — Махнул рукой Игорь.

Далеко идти не пришлось, слайм спал в сотне метрах от лестницы. Зелёная жижа мерно перетекала из стороны в сторону, а внутри неё периодически проскальзывали пузырьки воздуха.

— Открыть бурдюки. — Приказал маг воды.

Игорь вскинул руку вверх и из фляг потянулись струйки жидкости сплетаясь в один большой пузырь над головой мага. Я подключился к зрению Клювика и увидел, как позади два носильщика вспарывают бурдюки с водой и вытаскивают из них запчасти от арбалета. Какие шустрые.

Маг воды выставил руку перед собой и напитал водяной сгусток маной. От этого количество жидкости увеличилось в десяток раз. Он взмахнул рукой, и вода приняла форму длинной горизонтальной колонны. Я знал, что Игорь позёр, но не думал, что настолько. Он решил выкрикнуть название заклинания, толи, для того чтобы покрасоваться перед подельниками, толи так он отдал приказ убить меня и Антона.

— Крушащий водяной столп!

Вода рванула вперёд, и на огромной скорости врезалась в тело кислотного слайма. Раздалось громогласное шипение, и слизняк исчез из виду, под густыми клубами зелёного пара, которым заволокло всё вокруг. Густой туман быстро приближался к нам, но я не ждал пока нас накроет это облако. Я ломанулся со всех ног назад и потащил за собой Антона.

— Я не пойму, он сдох что ли? — Спросил Игорь, не сводя глаз от приближающегося облака. — Невидно ни хрена.

Ярослав заметил, как мы убегаем и закричал.

— Игорь! Что-то не так! Они сваливают!

Вот только к моменту, когда нас заметили, уже было поздно. Зелёная дымка накрыла Игоря и водоносов, отчего троица вдохнув туман громко закашлялась, а через мгновение они истощно заорали от боли. Придурки. Нужно было сперва изучить особенность твари, и только потом идти на охоту.

Тело слайма состоит из концентрированной кислоты. Если на него плеснуть водой, то она мгновенно начинает разогреваться до температуры кипения. После чего превратится в пар, насыщенный кислотными частицами. Если такой вдохнуть, то начнёшь разлагаться изнутри, и совершенно точно лишишься зрения.

Игорь надеялся быстро разбогатеть, перерезав пару глоток, ну что ж, на том свете деньги ему не потребуются. Я усмехнулся и глянул через плечо. Зелёный туман надвигался со страшной скоростью, ещё пара секунд и нас тоже накроет.

— Антон, сейчас! — Выкрикнул я не сбавляя ходу.

Маг воздуха на бегу сплёл заклинание, резко развернулся и вскинул руку направляя бушующий поток ветра в зелёную дымку. Заклинание врезалось в туман рассеивая его, и заставляя уходить через поры в камне на поверхность. Вместе с этим шипение вдали становилось всё тише. Казалось, что всё кончено, слайм мёртв, убийцы тоже, но радоваться

было рановато.

Из глубины коридора вылетела плотная струя воды и ударила Антона в лоб. Всё произошло так быстро что я даже не успел среагировать. Удар сбил мага с ног и он, ударившись затылком об пол, потерял сознание.

Послышались шаркающие шаги, а через секунду из тумана показалось изуродованное тело. Белёдые глаза, облезшая кожа, но даже так в этом чудовище можно было узнать Игоря. Он ослеп, громко хрипел от боли и продолжал идти вперёд, ориентируясь на слух. Хочет напоследок поквитаться со мной?

— Тварь. — Прохрипел он громко дыша. — Где ты? Убью.

Игорь вскинул руку и выстрелил водой наугад. Он сплетал все заклинания, которые мог сотворить и отправлял куда попало. Слева от меня вонзилось водяное копьё и тут же потеряв форму, потекло обратно к магу, сотворившему его.

Удивительно что он до сих пор на ногах, обычные люди уже бы умерли от болевого шока. А ещё удивляет контроль маны, его тело бьётся в агонии, а он до сих пор способен колдовать. Воистину мага крепче обычных людей. Вот только его это не спасёт. Я затаил дыхание, чтобы не дать себя обнаружить и перехватил контроль над телом Клювика.

Коршун взлетел, и набрав скорость врезался клювом прямо в глазницу Игоря. В эту же секунду я вернул Клювику контроль над телом, и вскинув меч, рванул вперёд.

Водяной маг успел сплести заклинание водяного копья и даже пронзил им Клювика. Но я уже был рядом и нанёс свой удар. Клинок с лёгкостью отделил голову Игоря от тела, и она покатила по каменному полу разбрызгивая кровь во все стороны.

Эх, Игорь, Игорь. Если бы ты не попытался меня убить, все были бы живы. От тебя требовалось всего ничего. Нанести удар водой, подождать пока тело слайма растворится, а после Антон выгнал бы испарения наружу через поры в камне. Но ты захотел получить всё до последнего кристалла. Жадный ублюдок.

В ожидании пока туман окончательно развеется я вернулся ко входу и забрал один из арбалетов. Оплетённые лозой носильщики смотрели на меня с ужасом. Видимо думали, что я собираюсь их убить. Если бы они знали, что я просто брошу их гнить в пещере, то умоляли бы меня о смерти.

Привязал к арбалетному болту крошечный макр. Моя идея заключалась в том, чтобы в момент выстрела вызвать в камне перегрузку, запустив в него мощный поток маны. Кристаллы плохого качества, а значит могут взорваться если их перегрузить. Если верно всё рассчитать, то камень взорвётся в момент столкновения с целью. Именно это мне и нужно, на случай если слайм уцелел.

Я не спеша шёл по макрам хрустящим под ногами. Взгляд всё время метался из стороны в

сторону, выискивая в полумраке слайма. Из темноты показались изуродованные трупы носильщиков, обойдя которые я впал в ступор.

Какое-то существо настойчиво тянулось к моему сознанию. И чем дальше я продвигался по коридору, тем сильнее были эмоции, передаваемые мне.

Впереди растеклась зеленоватая лужа. Вода до сих пор бурлила, и воняла так, что пришлось спрятать нос в сгибе локтя. Посередине зелёного водоёма лежал комок слизи размером с яблоко. Именно он и ломился в моё сознание, прося пощады.

— Хлюп, хлюп. — Прозвучало в моей голове.

Сами звуки ничего не означали, слайм общался, передавая эмоции и образы. Слизняк прислал картинку, где один человек стоит на коленях перед другим.

— Хочешь служить мне? — Спросил я, держа слизня на прицеле.

— Хлюп, хлюп!

Картинка изменилась и стоящий на коленях вскинул руки защищаясь от удара.

— Боишься смерти. Понятно.

Я задумался. Хоть слизняк и разумный, но оставлять в живых его глупо. К тому же в его груди светится крупный макр, который мне точно не помешает. Но стоит заметить, что его желание служить похвально. В прошлом мире я часто приручал чудовищ. Но таскать его в кармане я не смогу, сожжет всю одежду. Если только...

— В живых я тебя не оставлю. — Сказал я и слизняк тут же начал совершать волнообразные движения, видимо готовился к атаке. — Но и убивать не стану. Предлагаю заключить пакт. Ты станешь моим тотемным животным. Обещаю порой тебя выпускать на волю и сытно кормить. — Сказав эти слова я подумал о Ключике, которого регулярно забывал покормить. — Будешь жить пока я живу.

— Хлюп, хлюп, хлюп.

Слизняк показал картинку, как он пожирает людей.

— Нет, людей жрать нельзя. Хотя-я-я. Можно, но только когда я разрешу. Понял?

— Хлюп.

— А ты смыслённый. Думаю, мы подружимся. Тогда прими мою кровь.

Я опустил арбалет и резанул ладонь о лезвие меча. Красные капли упали на слизня, отчего его зелёное тело изменило окрас на бледно-розовый. Через слизь пробились ярко-зелёные лучи и слайм исчез.

Я впал в транс и услышал, как внутри что-то хлюпает. Да, у его сердца странный звук. К ветеринару сводить что ли? От этой мысли я усмехнулся и пошел к Антону. Он до сих пор лежал без сознания.

Склонившись над магом ветра, я ударил его по щекам. Бесплезно. Что ж, знаю я один безотказный армейский приём.

— Подъём!!! — Гаркнул ему на ухо.

Антон испуганно вскочил и вытянулся по стойке смирно.

— Ваше благородие, я не спал! — Выкрикнул он, смотря перед собой.

Через секунду он понял, что находится не в казарме и повернувшись ко мне спросил.

— Что случилось? Почему так голова трещит? — Он пощупал висок, на котором была запёкшаяся кровь.

— Игорь тебя вырубил. Но ты молодец, успел разогнать дым. — Похвалил я Антона и хлопнул по плечу.

— А где... — Антон замолчал на полуслове.

— Игорь? Да вон, валяется. — Я указал пальцем на отрубленную голову. — Слайма больше нет, — я решил не раскрывать подробностей о его исчезновении.

— Водоносы...

— Двое мертвы, ещё двое связаны. Бери рюкзак, пошли собирать макры.

— А почему ты...

— Антон, смотрю после удара у тебя стало плоховато с речью. Давай объясню. — Сказал я улыбнувшись. — Ты ещё жив, потому что не пытался меня убить. Более того сразу предупредил о том, что Игорь тот ещё подонок. Да, я мог бы перерезать тебе глотку и забрать все макры себе, но я не Игорь. Без причины людей не убиваю. Всё что найдём делим пополам.

Антон кивнул и с уважением посмотрел на меня.

Спустя час мы собрали все макры. А после ещё два часа делили трофеи. Всего добыли шесть сотен мелких, сотню средний и тридцать больших кристаллов. Антон немного пришел в себя и закончив считать прошептал.

— Император меня храни... Да тут же макров на миллион рублей...

— Да уж, добычи оказалось немного больше, чем я рассчитывал. — Усмехнулся я закидывая

последний макр в рюкзак. — Ну что? Идём назад?

— Может осмотрим пещеру? — Предложил Антон, глядя в темноту.

— Пока ты был в отключке я уже осмотрел. Кроме груды оплавленного железа, ничего нет. У подельников Игоря, тоже всё снаряжение истлело. Всё ценное мы уже собрали. — Подытожил я и закинул рюкзак на плечи.

Тяжелый, зараза. Килограммов пятьдесят, не меньше. Надеюсь, по пути в город не придётся ни с кем сражаться, а то упаду, рассыплю камушки, а выискивать их под толщей песка занятие не самое приятное. Я повернулся к выходу, но меня окликнул Антон.

— Виктор, давай я возьму треть, как и договаривались. Это большие деньги. Да я и не сделал ничего толком. Использовал магию и потерял сознание. Тоже мне боец. — Смущенно сказал он, определённо виня себя за то, что не сумел увернуться от атаки Игоря.

— Не выдумывай. Мне, конечно, лишние деньги не повредят. Но твоё заклинание спасло нам жизни. Поэтому ты получишь половину. — Антон собирался что-то сказать, но я его осёк на полуслове. — Ты забираешь половину. Вопрос закрыт.

— Не знаю, что сказать. Спасибо, наверное. — Развёл руками Антон и закинув рюкзак за спину, пошел следом.

Да, было желание согласиться на его условия и захватить себе лишних макров. Но изначально я рассчитывал на тридцать процентов от добычи. В итоге макров оказалось в двое больше, чем я думал. При этом моя доля выросла аж до пятидесяти процентов. Грех жаловать.

За то что Антон спас мне жизнь горсть кристаллов не великая плата. Тем более что без его магии я бы не смог получить ни единого камня. Пришлось бы искать других магов, которые могли оказаться не такими порядочными как Антон и с радостью прикончили меня ради наживы.

Мы не спеша пошли в сторону выхода. У подножья лестницы лежали связанные бандиты. Лоза плотно оплела их тела и пережала рот так, что они не могли ничего сказать, только мычали.

— Что думаешь с ними делать? — Спросил Антон, кивнув в сторону несостоявшихся убийц.

Я пожал плечами и ответил:

— Ничего. Пусть тут остаются.

Услышав мои слова, водоносы замычали ещё громче, пытаясь своей интонацией вымолить прощение.

— Жестоко. — Сказал Антон с жалостью в голосе.

— Справедливо. — Парировал я. — Они шли убивать, а любой убийца должен быть готов умереть. Марать о них руки, я не собираюсь. Если хочешь добей. — Равнодушно сказал я и пошел дальше.

Через секунду по моей спине прокатилась волна ветра и мычание водоносов прекратилось. Антон догнал меня и сказал:

— Лучше так, чем гнить заживо.

Выйдя на поверхность, Антон рассказал, как во время службы в армии, его отряд попал в плен к монголам. Те закопали их по горло в степи и бросили умирать. В течение недели большую часть солдат загрызли шакалы. А когда Антон уже был готов умереть от обезвоживания, его нашли бойцы императора и откопали.

Говорит, что страшнее смерти не придумаешь, его до сих пор холодный пот прошибает от воспоминаний. Хммм. Я бы с ним поспорил, но Антону незачем знать какие казни устраивал император эльфов в моём мире. Возникнут лишние вопросы, на которые я не хочу отвечать.

За полночь мы вернулись в город.

— Если буду нужен, звони. Вот мой номер. С радостью поработаю снова. — Сказал Антон, протянув визитку, а после кивнул и ушел.

Надёжный человек, однажды обязательно воспользуюсь его услугами. А сейчас нужно идти в отель. Ноги ужасно ломит от такого перехода. Отосплюсь до утра, а завтра двину домой.

С трудом переставляя ноги, я шел по пустынной улице. Редкие фонари освещали мне путь, обещая, что за поворотом я увижу своё отель. Слева послышался надрывный плач, а через секунду мимо меня пронеслась окровавленная фигура официантки. Её лицо было до боли знакомо. Аня.

Дорогие читатели, прошу поддержать книгу лайком, для вас это всего секунда, а для меня очень ценная помощь с вашей стороны. Заранее спасибо.

Глава 14

— Аня! — Крикнул ей вслед, но она не обернулась и побежала дальше.

Из таверны «Копай — бухай!» вывалился двухметровый бугай с рельефной мускулатурой.

— Где эта сука! — Выкрикнул он и зыркнул на меня.

В руке амбала торчал нож. И что-то мне подсказывает, что это Аня его воткнула.

— Э! Щегол, видел куда побежала белобрысая шалава? — Спросил амбал и скривившись от боли выдернул нож из предплечья.

— Да, видел. Сейчас покажу. Подожди минутку.

Я не спеша снял рюкзак и поставил на землю.

— Давай быстрее мать твою! Этаж тварь сбежит! — Прикрикнул на меня амбал пока я шел к нему.

— Да, да. Спешу как могу. Вон, смотри.

Ткнул пальцем влево, а когда амбал повернулся в указанном направлении, я резко достал меч и ударил плоской частью его по затылку. Ноги здоровяка подкосились, и он плашмя рухнул на асфальт.

— Щегол? Да я прожил втрое дольше чем ты. — Фыркнул я, обыскивая его карманы.

В затёртом бумажнике нашлась тысяча рублей и фотография какой-то дамы с голой грудью. А этот рудокоп по местным меркам был богатеем. Купюры сунул в карман, после чего кошелек полетел в урну. Идя к рюкзаку, я призвал Клювика и приказал ему найти Аню.

Как оказалось домой она не пошла. Бежала куда глаза глядят, а после свернула в подворотню и спряталась за горой какого-то хлама. Через пару минут я добрался до этого переулка и постучал костяшкой пальца по каменной стене.

— Прошу прощения, тут не занято?

— Что? — Всхлипнула она, услышав мой голос.

— Ань, не узнала? Это я, Виктор. Всё хорошо. За тобой больше никто не гонится, можешь выходить.

Я протянул руку в темноту, из которой на меня выпрыгнула Аня. Обхватив мою шею, она горько зарыдала. Сбивчиво говорила о том, как её всё достало. Каждый день кто-то пытается облапать или и того хуже. Но только тут можно заработать хоть какие-то вменяемые деньги.

— Пошли со мной. Приведём тебя в порядок, а после поговорим в более приятной обстановке.

Приобняв Анну, я отвёл её в отель. Хотел снять ей отдельный номер, но она отказалась. Сказала, что боится оставаться одна.

Зайдя в номер, я не теряя времени подхватил её на руки и отнёс в душ. Сидя в куче мусора, она порядком испачкалась и сейчас ей не помешало бы искупаться.

Пока Анна откисала в ванной, я спустился на ресепшен, сдал рюкзак в ячейку хранения и заказал еды с доставкой в номер. Спустя полчаса принесли мой заказ и поставили на обеденный стол. А всё-таки хорошо, что здесь столько мебели, для приёма гостей, в самый раз.

Из душа вышла Аня, завёрнутая в банное полотенце. Раскрасневшиеся щёки, волосы завязаны в косичку, длинные ноги. Ммм.

— Дубровский. Глаза у меня находятся выше. — Устало улыбнулась она и села за стол. — Что не так с этим местом? Я вкалываю по двенадцать часов в сутки, ноги уже стёрла до крови. Всё, для того чтобы помочь отцу, но Вить, я так больше не могу. — Она посмотрела на меня глазами полными слёз. — Я официантка, а не шлюха! Если бы я продавала своё тело, то зарабатывала намного больше. Тогда было бы не так обидно что каждое пьяное быдло лезет мне под юбку!

Слёзы снова покатались из её глаз и она, тихонько всхлипнув вытерла их рукой.

— Поехали со мной. — Предложил я.

— Куда?

— В Раздолье. Отличное место, небольшой городок, природа кругом.

— И что я там буду делать? — Она посмотрела на меня, не понимая к чему я веду.

— Работать на меня. Я хоть и выгляжу как оборванец, но всё же ношу титул графа. — Сказав это я улыбнулся.

— Ты граф? — Спросила она, широко распахнув глаза от удивления.

Не говоря ни слова, я показал ей перстень.

— Ты сейчас шутишь? Я спала с графом? Эммм. Я поняла, ты меня разыгрываешь? Хочешь поднять настроение. Перстень поди ненастоящий.

— Если хочешь, можешь попробовать его снять.

Я протянул Ане руку и она, вцепившись в печатку, потянула её изо всех сил на себя. Перстень даже не сдвинулся с места.

— Допустим ты граф. Но зачем тебе я?

— Будешь работать по дому. Помогать дворецкому убирать, готовить, стирать, ну и прочее.

— Под прочим ты подразумеваешь постель? — Грустно спросила она.

— Нет. Я не пытаюсь купить тебя. В моём поместье катастрофически не хватает людей. Если согласишься, то я удвою твой месячный заработок и буду платить четыреста рублей. У тебя будет своя комната, купим одежду и всё необходимое. — Видя, что она сомневается, я добавил. — Несмотря на то что я стану твоим работодателем, спать со мной необязательно.

— За эти деньги ты мог бы нанять трёх служанок. Зачем тебе именно я? — С недоверием

спросила Анна.

— Случайные люди могут предать в трудную минуту, а тебе я верю. Всё же мы с тобой не мало вместе прошли: подворотню с мусором, трактир, постель. — Я игриво подмигнул, и она смущенно улыбнулась.

— Пошляк. Ну смотри Дубровский, если отвезёшь меня в какую-нибудь деревню и заставишь доить коров, я тебя убью! — Она погрозила кулачком, полотенце скрывавшее её грудь соскользнуло и упало на пол.

Анна не засмушалась. С вызовом посмотрела на меня, а я парень понятливый. Властно прижал её к себе, а после мы опробовали на прочность всю мебель в моём номере. Только под утро заснув в обнимку. Ближе к обеду приши в себя, перекусили и отправились на выход.

На станции перехода, как всегда, бегали толпы народа. Боясь, что её собьют, Анна прижалась ко мне и спросила.

— А может ты влюбился в меня, и хочешь, чтобы я была рядом? — Хитрая улыбка на её лице умоляла «скажи да!».

— Пусть это для тебя останется тайной, как и та «вторая вещь», которую я от тебя хотел. — Я усмехнулся и вышел из здания.

— Эй! Так не честно! Почему секретов становится только больше? — Возмутилась Анна, выбежав следом за мной.

Вызвал такси, загрузил вещи, а после мы поехали на мою малую родину, в Раздолье. Проезжая Ангарск, Анна печально прильнула к стеклу и смотрела куда-то вдаль. Возможно, отсюда был виден дом её больного отца, но про это я пока не стал спрашивать. Хватит с неё печальных мыслей.

Приедем в Раздолье и попрошу Степана чтобы завалил её работой, тогда не останется времени на печаль. Хе-хе. Я злобно улыбнулся своему отражению. Нет, конечно, я не стану превращать её жизнь в каторгу, но помощь Степану точно пригодится.

Причалив у порога особняка, я вылез из машины, забрал рюкзак и открыв дверь Анны, протянул руку.

— Добро пожаловать. — Обворожительно улыбнулся и услышал за спиной голос Степана.

— Ваше Сиятельство, с вами очередная спутница?

— Эй! Что значит очередная? — Усмехнулась Анна и толкнула меня в плечо.

Я строго посмотрел на Степана, а после повернулся к Ане и улыбаясь сказал.

— Обета безбрачия я не давал. Да и что делать бедному графу, если кругом столько красавиц как ты?

— Ох и льстец. — Аня улыбнулась и покраснела. — Показывайте дорогу Ваше Сиятельство.
— Она попыталась манерно поклониться, но вышло так себе.

— Степан, размести нашу новую... — Я замялся, подбирая слова. — Сотрудницу. Будет помогать тебе по дому. — Повернувшись к Анне я прошептал. — И будь с ним осторожна, несмотря на то что Степан выглядит как старик, он тот ещё развратник.

Анна прыснула со смеху.

— Ваше Сиятельство, я всё слышу. — Улыбнулся Степан и спустившись вниз, забрал чемодан Анны. — Пойдёмте, я покажу вашу комнату. Рад что в доме появится ещё один человек, для одного меня работы и правда многовато.

Как всегда, я первым делом направился в подвал. Лунная трава никак не изменилась, серые листья безжизненно смотрели на меня прося порцию маны. Хорошо, что мне есть чем их накормить. Расстегнув рюкзак, я погрузил руку в макры и пропустил через себя мощный поток маны.

Трава, усиленная даром с жадностью, поглощала всю энергию, какую я мог предложить. Каналы трещали от натуги проводя через себя мощный поток маны и через два часа, появились пять новых ростков.

Был велик соблазн продолжить вливать ману, и прямо сегодня создать столько лунной травы, сколько хватило бы для моего исцеления. Но помня о том, как я валялся овощем несколько дней, решил повременить. Буду есть по несколько кустов в день. Иначе опять словлю перегруз каналов, а я не хочу попусту тратить время.

Экспериментальным путём я выяснил, что в день можно без проблем съесть не более четырёх кустов. Когда начал жевать пятый, по всему телу поползла ноющая боль и я тут же сплюнул травяную кашку. Ну вот, куст испорчен. К сожалению, только в свежих растениях сохраняются полезные вещества.

И всё-таки не помешает достать пару трупов тварей изнанки и расширить мою грядку. Если смогу восстановить ядро раньше, то остатки травы продам на аукционе, а заработанные деньги вложу в запуск фармацевтической фабрики. Ладно, завтра съезжу в город к таксидермисту, а пока нужно перекусить.

Я оставил рюкзак в подвале, поднялся на верх и запер дверь. На первом этаже безумно вкусно пахло. Что это? Свежеиспечённый дрожжевой хлеб? А вот этот пряный аромат это...?

Войдя на кухню, я застал Аню у плиты. Она как раз доставала цыплёнка, запечённого в пряных травах. Оторвав взгляд от золотистой корочки, я оценил обновку Анны. Фартук ей

был к лицу, приятно подчёркивал формы и заставлял фантазию рисовать её голой в одном лишь фартуке. Увидев меня, она от испуга едва не выронила поднос на пол.

— Виктор Игоревич! Напугал, я думала сердце из груди выпрыгнет. Ты, вы чего так подкрадываетесь? — Аня сбивалась, не зная как ко мне обращаться.

— Расслабься, когда рядом нет людей кроме Степана, можешь обращаться ко мне по имени. Если у нас гости, то Ваше Сиятельство подойдёт как нельзя кстати. — Я сел за стол и взяв в руки вилку и нож, ударил ими о столешницу. — Степан!!! — Закричал я что было сил.

На кухню влетел перепуганный дворецкий, держа в руке шпагу.

— Ваше Сиятельство! Я здесь! — Увидев, что меня не убивают, старик с облегчением выдохнул. — Виктор Игоревич и не стыдно вам так измываться над старым человеком?

— Возраст тебя ничуть не портит. А дело у меня чрезвычайной важности! — Многозначительно сказал я, подняв нож. — У нас тут хозяйшка вкусноты наготовила, садись пока горячее, будем есть. Ань, ты тоже и морсика налей, пожалуйста.

— Надо же, ужинаю с самим графом. — Хихикнула Анна, ставя на стол тарелки.

Вечер прошел за приятно беседой. Аня оказалась очень хорошей кухаркой. Курица была выше всяких похвал. А молодой картофель с чесночком просто сводил с ума. Очень вкусно. С такой хозяйшкой я запросто наберу вес.

Когда стемнело, мы разошлись по своим комнатам и легли спать. Аня сегодня не пришла ронять полотенце, чему я был рад. Хочется хоть немного поспать, так как тело всё ещё ноет из-за съеденной лунной травы и приключений в изнанке.

Утром я снова отправился в подвал, вырастил новую порцию травы. Собирался её съесть, но зазвонил мобилет.

— Виктор Игоревич? Вас беспокоят из ботанического магазина. Ваш заказ доставлен, можете забрать в любое время. — Сказал женский голос.

— Благодарю, сегодня заеду.

Я положил трубку и понял, что всё отлично складывается. Заберу заказ, заодно выкуплю пару трупов у таксидермиста, а к концу недели полностью восстановлю ядро маны. Никуда не спеша, оделся и пошел во двор лупить грушу.

Когда я закончил тренировку, Анна приготовила завтрак. Пока мы жевали я подметил что втроём есть куда приятнее чем одному. Попили чаю, а после я попросил Степана отвезти меня в город.

Сперва заехали к таксидермисту. Крошечный магазинчик, состоящий из двух комнат, набитых чучелами. Нас встретил продавец, который оказался не в меру ворчлив. Мужик

упёрся рогом и не хотел продавать мне туши крысолюдов.

— Я же говорю, у меня на них заказ! Не могу я их продать. — Кричал таксидермист, размахивая руками.

— Уважаемый, а другие туши есть? На которые у тебя нет заказа?

— Других туш нет. Только эти. — Он указал в сторону подсобки, где виднелись крысиные хвосты.

— Понятно. А по тысяче рублей за штуку тоже не продашь?

— За тысячу? — Глаза таксидермиста алчно блеснули, и он сделал вид, что задумался. — За тысячу нет, а вот за тысячу двести. — Старик мерзко улыбнулся и потёр руки.

— Держи, крохобор. — Я выложил на стол оплату за три туши и добавил. — Но за эти деньги ты ещё и загрузишь их в машину.

— Сделаем, не вопрос. — Усмехнулся дед и побежал в кладовку.

Через десять минут я сидел в машине и морщился от вони. Крысолюды начали подгнивать из-за чего дышать было невозможно. Не спасало даже то, что туши лежали в багажнике.

— Степан, вези их в особняк и прикопай в подвале. Дальше я на такси. Фу, твою мать, ну и вонища.

— Хорошо Виктор Игоревич. Только откройте сзади форточки, а то боюсь потерять сознание на полпути домой. — Ответил дворецкий, морщась от едкого аромата.

Степан уехал, а я решил не вызывать такси, и просто прогуляться по городу. Приятный день, дует лёгкий ветерок, светит солнышко, красота. А совсем скоро я полностью восстановлю ядро маны и смогу превратить это место в цветущий сад.

Улыбаясь, я шел по улице наслаждаясь свободной минутой, в которой нет спешки, нет опасности, только безмятежность. За стеклянной витриной булочница раскладывала свежую выпечку. Заметив, что я смотрю, она улыбнулась и помахала рукой. Я собирался помахать в ответ, но увидел в отражении как позади меня медленно едет машина.

Прислушавшись к ощущениям, я почувствовал, что в машине четыре одарённых. Слабый, два средних и один с очень сильным даром. А это не хорошо. Может они приехали полюбоваться булочницей, а может по мою душу.

Ускорив шаг, я свернул за угол и услышал, как позади заревел мотор. Через мгновение преследовавшая меня машина вылетела из-за угла и преградила путь. Двери открылись и наружу выбрались парни лет двадцати на вид. Одного из них я уже видел.

— О! Любитель огурцов? Это ты? — Усмехнулся я, вогнав парня в краску. — Приехал чтобы

снова почистить кишечник?

— Толян, о чём он? — Спросил смазливый парень с хлипкой бородёнкой, к моему удивлению, именно у него был сильный дар.

— Василий, заткнись. — Прошипел граф Бакаев и повернулся ко мне. — Я обещал, что найду тебя? Сегодня твои острооты закончатся. В машину его.

Если драка неизбежна, то лучше её начать самому. Я сделал шаг вперёд и со всего размаха рубанул лбом в переносицу Бакаева. Обливаясь кровью, он свалился на асфальт и схватился за сломанный нос. Я собирался отметелить и его дружков, но что-то укололо меня в руку. Перед глазами всё поплыло, ноги подкосились, и я потерял сознание.

Глава 15

— Куда ты едешь твою мать? Левее, левее говорю! Баран. Утопить нас решил? — Гундосил Анатолий Бакаев где-то в темноте. Видимо сломанный нос уже опух.

Я открыл глаза и ничего не изменилось, темнота жуткая. Руки связаны, голова трещит, во рту пересохло. Чем эти уроды меня накачали? Потянулся к мане и выругался. Как будто всю ману выкачали досуха. Лишь тонкая струйка текла по каналам, вот только максимум на что её хватит, так это на призыв тотемного зверя.

Твою мать. В карманах ни единого макра, да и оружие отобрали, сволочи. Ладно, от верёвок избавиться не проблема. Я призвал слайма. После того как он слился с моей душой, его кислота стала для меня безвредной. Я могу запросто к нему прикасаться, не боясь раствориться. Забавно и то, что слизняк не сжигал мою одежду, а вот всё остальное запросто. В голове пронеслись мысли слайма:

— Хлюп, хлюп? — Слизень передал картинку, где один человек перерезает верёвки у другого. Умный зараза. Надо имя ему дать.

— Да раствори верёвки. Молодец. — Прошептал я.

Из салона машины снова слышались голоса.

— Ага, сворачивай сюда. В трясине ему будет уютно. — Деловито сказал Бакаев.

— Толь, он же граф. Его не начнут искать? — В темноте слышался испуганный голос.

— Вась, кому он нахрен нужен? Нищий, с кучей врагов. Если кто и станет искать, то только его дворецкий. Но со стариком то мы разберёмся, верно?

— А если сысковики пойдут по следу?

— Василий. Ты вроде сильный маг, а ведёшь себя как пятилетка. Этот клоун перешёл дорогу Богомолу и Картаполову, а все вокруг знают, что они своих врагов пускают в расход. Если

Дубровский исчезнет, то в первую очередь подумают на них, а не на нас. Мы с вами ребята заезжие, нас никто не знает. — Успокоил друга Анатолий.

— Может ты и прав. Но всё равно, как-то не по себе. Может просто изобьём его и выбросим на обочине? — С надеждой в голосе спросил один из поделльников.

— Нет Вася. Такие обиды не прощаются. И эта тварь сдохнет за то, что сделал.

— А что он сделал то? Ты так и не рассказал.

— Потом расскажу. Тормози, приехали.

Машина остановилась. В сыром воздухе пахло гнилью, а где-то очень близко оглушительно орали лягушки. Двери машины открылись и оттуда вылезли поделльники.

— Хватаете его и тащите вон туда. Поняли? Отлично. Андрей, ты же его обыскал?

— Ну так-то, конечно, обыскал, вон нож. А больше ничего не было.

— Как-то ты неуверенно сказал. Ладно. Открывай.

Багажник со скрипом открылся и мне в лицо ударил луч света. Рывком меня вытащили наружу и бросили на землю. Под спиной противно чавкнула болотная жижа, а сверху послышался вопрос.

— Андрей блин! Какого хрена он не связан? — Возмутился Бакаев и на секунду отвёл от моего лица фонарик.

Я всё ещё не мог проморгаться от яркого света, но мне это было и не нужно. Я чувствовал, где стоит парень с сильным даром. Не глядя я швырнул слайма и попал точно в лицо Василию. Раздалось шипение, звук которого перекрыл истошный вопль одарённого.

— А-а-а! Что это! Снимите его с меня! — Орал он, пытаюсь, соскрести с себя слизня. Но вместо спасения, он только сжёт свои руки. — Какого хрена вы стоите? Сделайте что-нибудь!

Но никто из поделльников даже пальцем не пошевелил. Они растерянно смотрели на парня, лицо которого уже превратилось в обожженный черепок. Не теряя времени, я потихоньку стал отползать от этих бедолаг.

В последний момент одарённый вспомнил что он сильный маг и потянулся к мане. Болотная жижа со всех сторон взмыла вверх и окатила стоящих протухшей водой. Удар водного мага был так силён, что он сбил с ног и себя и своих друзей, вместе с тем одного из них смыло в болотную трясину.

— Толя! Помоги! — Орал парень по грудь, провалившийся в болотную топь.

Бакаев сперва побежал спасать друга, а после увидел, как я убегаю и рванул за мной.

— Толик сука! Мы же друзья детства! — Обречённо закричал парень.

Ударяя, я проклинал болото. Я мог бы с его помощью убить Бакаева тысячей способов, вот только у меня не осталось ни капли маны. Даже чёртов покров не смогу сделать. Остаётся только дар усиления. Стану вдвое быстрее и если смогу к нему подобраться... То меня прикончит его друг, несущийся следом. Твою мать!

Я бежал по болотным кочкам перепрыгивая с одной на другую. Болото в вечерних лучах солнца выглядело как жерло вулкана. Бурлило, испаряло какую-то гадость, ещё и квакухи орут так что можно оглохнуть. На бегу почувствовал, что слайм умер и вернулся ко мне. Молодец, выиграл мне время.

Перепрыгнув на соседнюю кочку, я заметил, как в сантиметре от меня пролетело красное копьё. Бакаев использует магию крови? Ну со сломанным носом у него сейчас море материала для заклинаний. Хохотнул я, но веселье длилось недолго.

Слева показался скрюченный дед с корзиной в руках.

— Вы чёта тут носитесь? Ироды проклятые! — Заорал старик, грозя кулаком и тут же схлопотал копьё крови в грудь.

Бакаев, тварь! Не хочет оставлять свидетелей? Я резко свернул направо и перепрыгнул на небольшой островок.

Пробежав десяток метров, я сделал открытие. Подельник Бакаева оказался магом земли. Он на ходу создал заклинание дрожь земли, отчего болотные кочки заходили ходуном. Впрочем, он сам себе нагадил этим заклинанием.

Позади раздался всплеск. Я на бегу обернулся и едва не рухнул в болотную трясиину, но вовремя нашел куда поставить ногу. А вот друг Бакаева оступился. Он увяз по колено в болотной жиже и пытался выбраться, цепляясь за кочку. Ну вот это другое дело.

Я резко развернулся и побежал навстречу Бакаеву. Он злобно оскалился и создал три копия крови. Они рванули ко мне одно за другим. От первого я уклонился, второе чиркнуло по бедру, а третье врезалось по касательной в рёбра, отчего меня перекосило от боли. Проклятье. Ребро точно сломано, кровь тёплой струйкой течёт по боку, ну ничего, потерпим.

Бакаев спешно плёл новое заклинание, стараясь, убить меня раньше, чем я нанесу свой удар. Кровавый серп рванул в мою сторону желая срезать голову. В последний момент я пригнулся, пропуская его над собой и оттолкнувшись от болотной кочки выпрыгнул вверх, впечатывая колено прямо в нос Бакаева.

Анатолий рухнул на спину, да так ловко, что голова, плечи и грудь оказалась в болотной жиже. Он барахтался, пытаясь выбраться из зловонной лужи, но не смог. Я подошел и пнул его ногой, загоня ещё глубже. Тело графа медленно скрылось под водой. Застыв от ужаса,

на это смотрел его друг, маг земли. Как только ноги Анатолия исчезли в болоте, он заголосил:

— Он же умрёт! Вытащи его немедленно!

— Ты похоже кое-чего не понимаешь. Вы пытались меня убить, а значит никто из вас не уйдёт отсюда живым. — Сказал я, держась за кровоточащий бок и хищно улыбнулся.

— Н-н-нет! Вася! Саня! Помогите! — Запричитал маг земли, пытаюсь, сотворить новое заклинание, вот только ничего не выходило. Он постоянно сбивался, отчего все попытки до единой провалились.

В панике он начал активно барахтаться. Дурак. Это только ускорило погружение в трясину.

— Ладно, снимай пиджак. Так и быть, вытащу тебя. Кидай мне рукав. — Сказал я, натянув добродушную физиономию.

— А? Да! Да! Спасибо тебе! Прости, пожалуйста. Каюсь! Это всё меня Толик попутал. Будь он проклят. Я не хотел, честное слово не хотел. — Тараторил парень, снимая пиджак.

Когда он швырнул мне рукав, я резко дёрнул его на себя. Ткань выскользнула из мокрых рук убийцы, и он остался в трясине с широко распахнутыми от ужаса глазами.

— Э-э-э! Ты чё! Ты чё? Кидай рукав! Я же сейчас утону! Быстрее! — Визжал он, погрузившись в воду по самую шею, а я уже прыгал с кочки на кочку в сторону брошенного автомобиля.

Внутри пиджака нашелся кошель с десятью тысячами рублей, золотые часы на цепочке, два билета, один из которых был моим и ключ от автомобиля. В трясину полетел бумажник и билет прихвостня. Часы, деньги, мой билет и ключ от машины я оставил себе.

Вернувшись к автомобилю, увидел, что Василий исчез. Странно. После получения таких увечий, он должен был сдохнуть. Куда эта тварь делась?

Пробежался по округе осматривая берег, но к сожалению не нашел никаких следов. Жаль мана не восстановилась, Клювик бы помог найти этого товарища.

И так, что мы имеем? Трёх утопленников и одного беглеца, который в будущем может доставить мне немало проблем. Это плохо. Я жив, это хорошо. А ещё у меня есть трофейный автомобиль. Вроде и хорошо, но нужно от него по-тихому избавиться, чтобы не было вопросов. Хотя, конечно, продать его было бы не лишним, но опасно. Да и водить я не умею, как его в город доставить? Да и где этот город?

Закинув ключи в салон, я толкнул автомобиль в болото, и какое то время наблюдал как он тонет. Когда крыша скрылась под водой, двинул в обратный путь, по следам, оставленным машиной.

Идти с каждым шагом становилось всё сложнее. Ранение оказалось не шуточным. От кровопотери вся штанина пропиталась кровью, и при каждом шаге бок взрывался болью.

Не знаю сколько я так шёл, но в один момент сил не осталось. Я упал лицом на дорогу и увидел, как передо мной вырос могучий дуб. Урфин?

— Эх, Кальдэр Виран... А ты ведь обещал сделать мой род великим. А вместо этого только и делаешь что впутываешься в неприятности. — Урфин осуждающе покачал ветвями.

Я попытался ответить ему, но вместо слов издал лишь сдавленный хрип.

— Но спорить не буду, ты намного лучше прошлого графа. У тебя есть хватка. Хотя и безрассудства через край. Если честно я не собирался тебе помогать. Но мой сын Гру уговорил дать тебе второй шанс.

Дуб взмахнул веткой и от неё отломилась небольшая палка с двумя листьями. Вращаясь, палка на огромной скорости врезалась в землю перед моим лицом. Она шевельнулась, распрямила ветки и открыла глаза. Это был миниатюрного дендроида. Всё тело покрыто корой, острые зубы как у Урфина, ноги и руки как у человека, но сделаны из дерева.

— Гру! Гру! — Выкрикнуло существо и подбежало ко мне.

Поддев меня ветами он резким движением перевернул меня на спину. Через секунду из его руки возникла острая игла, торчащая из гибкой лозы. Игла уколола меня в бок, и зашила рану используя вместо нитки тонкую лозу. Было практически не больно.

Как только операция завершилась, рана задымилась от сока, выделяемого лозой. Пенистая жидкость потекла по боку, а через минуту мне стало лучше.

Дендроида подошел ко мне и шлёпнул веткой полбу.

— Гру! Гру! — Сказал он, гордо выпрямив спину.

— Спасибо. — Прошептал я, чувствуя, как силы возвращаются ко мне.

— Если бы не Гру, ты бы уже был мёртв, а я бы искал нового последователя. Ну да ладно. Потенциал в тебе есть. Кстати, Гру решил путешествовать вместе с тобой, права отказаться у тебя нет. — Самодовольно заявил Урфин.

— Да я и не собирался. Этот малыш мне только что жизнь спас. Он всяко полезнее чем его отец. — Прохрипел я, пытаюсь подняться.

Дендроида видя, как мне не легко, потянул за рукав пытаюсь помочь.

— Эх... — Вздохнул Урфин и посмотрел на сына. — Всё-таки стоило дать ему умереть.

— Гру! Гру! Гру! — Заголосил древень размахивая руками.

— Ладно, ладно. Не шуми. — Сдался Урфин и обратился уже ко мне. — Раз уж мой сын будет странствовать вместе с тобой, то знай. Дар усиления, полученный тобой, можно улучшить.

— А почему ты раньше об этом не сказал? — Возмутился я.

— Не хотел говорить. — Усмехнулся Урфин.

— И как его улучшить?

— Что? — Дуб сделал вид, что не слышит меня.

— Как улучшить твой проклятый дар? — Я начал закипать устав от его клоунады.

— Что? Не слышу.

— Расскажи... пожалуйста. — Прошипел я.

— Так, то лучше. Дар усиления завязан на твою душу. А сейчас в ней живут уже три создания. Мой сын, какая-то сопля и воробей.

— Слайм и коршун. — Поправил его я. — И когда это я успел заключить пакт с твоим сыном? — Возмутился я и посмотрел на Гру. — Малыш, без обид. Ты отличный парень, но интересуют нюансы.

— Гру, гру. — Сказал древень пожав плечами.

— Я бог, мне не нужно твоё разрешение чтобы принудительно заключить пакт. Ты ведь служишь мне. Не забывай об этом. — Надменно сказал Урфин и расплылся в улыбке.

— Однажды ты будешь мне служить, деревяшка. — Тихо прошептал я, поднимаясь на ноги.

— Что ты сказал? — Не расслышал бог и нахмурился, не получив ответа он продолжил. — Хотя неважно. Дар повысит свой уровень, когда каждое из твоих существ эволюционирует.

— Вот сейчас ты вроде что-то сказал, но я ничего не понял. Поподробнее... — Сказал я и наткнувшись на самодовольную морду бога добавил. — Пожалуйста.

— Твари изнанки содержат не только макры, но и регулярно пропускают ману через свои тела. А твоим спутникам нужно питаться мясом насыщенным маной, тогда они смогут перейти на следующую ступень эволюции, получив новые навыки.

— Что за бред? В моём мире Клювик постоянно жрал падаль, но ни о какой эволюции и речи не было. — Возмутился я.

— Но и изнанки у вас не было, верно? Наш мир действует по другим законам. Когда твои питомцы возвысятся, ты скажешь спасибо за мой совет. Кстати, ты один из немногих кто

может использовать свою душу как вместилище для питомцев. — Урфин сказал это так, как будто похвалил меня.

— Впечатлён моими навыками? — Усмехнулся я.

— Скорее удивлён что питомцы тебя терпят. — Урфин, ответил колкостью на колкость.

— Знаешь, ты мне больше нравишься, когда ты ведёшь себя как засранец. — Улыбнулся я.

— Ты не поверишь. Когда я веду себя как засранец, я даже могу терпеть твои выходки. — Усмехнулся бог и добавил. — Кстати с фармацевтической компанией отличная идея, мне нравится. Хочешь совет?

— Даже если я откажусь, ты ведь всё равно скажешь?

— Разумеется. — Расплылся в улыбке Урфин. — Подумай над выпуском косметики. Богатые дамы будут готовы потратить всё состояние своих мужей, лишь бы сохранить молодость.

— Хммм. Отличная идея. — Сказал я, подумав пару секунд. — Я даже название придумал «Секреты молодости от бабушки Урфины», как тебе?

— Нет, всё же ты невыносим. — Закатил глаза Урфин. — Сынок, присмотри за этим остолопом и если решит назвать косметику «Секреты молодости от бабушки Урфины», зашей ему глазницы, пусть помучается.

— Гру, гру! — Выкрикнул дендроид.

— Эй! Ты вообще-то на моей стороне. Даже не думай об этом! В печке спалю. — Пригрозил я мелкому улыбнувшись.

— Гру, гру! — Ответил малыш и толкнул меня в бок.

Урфин исчез, а Гру приняв форму лозы, скользнул по моей руке и залез в карман пиджака. После чего он снова изменился, превратившись в цветок, весело качающий бутон из стороны в сторону.

— А ты забавный. — Усмехнулся я, смотря на сына бога. — Как я понимаю, ты не собираешься появляться и исчезать по моему желанию?

— Гру. — Коротко ответил древень.

— Своевольный. Уважаю. — Сказал я и погладил цветок.

Интересно зачем сыну бога эволюционировать? Разве он с рождения не находится на пике своих сил? Или, как и всё живое он должен окрепнуть и превратиться в мощный дуб?

А ещё мне понравились слова Урфина. Я один из немногих кто может приютить в своей

душе питомцев. Это значит, что у меня есть козырь, которого не имеет практически никто в этом мире. Но есть проблема. Чем больше созданий я приручу, тем сложнее мне будет развить дар усиления.

А дар то мощный и потенциал у него огромный. Правда непонятно сколько тварей должен съесть питомец для эволюции. Если подумать, то тут ответ очевиден. Твари с разных уровней изнанки несут в себе разный заряд маны, а значит и количество нужное для эволюции будет различаться.

Да, определённо стоит снова отправиться в изнанку и забраться поглубже. Клювика я использую как разведчика, слайм, тьфу. Твою мать. Надоело что у слизняка нет имени. Назову его Слай. Коротко, звучно. Возражений нет? У меня нет. Значит принято единогласным решением. Будет Слаем.

Так вот, Слай определённо может помочь в битве. А вот назначение Гру пока непонятно. Всё что я видел, так это его целительные навыки. Лечит восхитительно, вопросов нет. Но я не думаю, что только этим ограничиваются навыки божества.

Не спеша, я добрался к дороге. Как на зло ни единого указателя. И куда мне идти? Мана немного восстановилась и я призвал Клювика.

— Помнишь, как выглядит Раздолье?

Коршун кивнул.

— Найди дорогу.

Клювик вспорхнул и уже через полчаса вернулся. Оказалось, что топать до Раздолья почти сотню километров. Эти придурки увезли меня в сторону Черемхово. Хорошо, что до ближайшего города всего-то пять километров. Ладно, туда и двину.

Луна периодически пряталась за тучами, оставляя меня в крошечной темноте. Когда луна в очередной раз спряталась, ночную тишину разорвал вой волков. Я порадовался, что звук был вдалеке, но у меня вся одежда в крови, а у волков невероятно острый нюх.

— Твою ж мать! — Выругался я и прибавил ходу.

Позади послышался цокот копыт, а через пару минут меня нагнал мужик на телеге.

— Парень! Ты чё тут? Потерялся? — Спросил грубый голос.

— Есть такое дело. До города докинешь?

— Без проблем. Залезай. Меня Ефим зовут. — Протянул руку мужик, которую я тут же пожал. — А ты чё с цветком в кармане? С праздника чтоль?

— Да, на похоронах был. — Серьёзно сказал я, но мужик рассмеялся.

— А-ха-ха! Да ты шутник. — Оценил Ефим и ударил лошадь поводьями. — Но! Пошла родимая! Ты откуда будешь?

— С Раздолья. — Коротко ответил я, пытаюсь поудобнее устроиться в соломе.

— Хороший городок. Я там как-то сома поймал. Не поверишь, килограмм двести! Огромный собака, чуть не утащил под воду. Ну ни чё, я сдюжил. Не зря же императору батюшке полжизни отдал. — Похвалился мужик.

— А где служил?

— Да в полку стрелецком. Мы тогда япончиков гоняли. Повадились они на границе разбойничать, ну и пришлось пару городов им спалить для острастки. Я этим, конечно, не горжусь, но времена были весёлые. А сейчас вон как Кречет силу набрал. Другие страны даже дышать в нашу сторону боятся. Молодец император батюшка, кремень! — Ефим погрозил темноте кулаком.

— Ефим, а ты случаем не знаешь фармацевта толкового?

— Чаво? — Удивлённо спросил Ефим и посмотрел через плечо на меня.

— Знахаря, который бы лекарства из растений готовил. — Пояснил я.

— А-а-а. Да таких в каждом селе навалом. — Протянул извозчик.

— А кто лучший?

— У нас Марфа Петрова, а вообще в Иркутске есть одна баба. Как её там? Евдакия кажись. Вот она мастерица хоть куда. Сын захворал, и к врачам возил и таблетками пичкали, бесполезно. А к ней приехал, рассказал про хворь. Мазь дала, отвар приготовила. Не поверишь, за два дня сына на ноги поставила! А эти светила науки чтоб их черти драли! Чуть сына в могилу не свели. Спасибо Евдакия помогла. Вот такая баба. — Ефим повернулся и показал большой палец. — Только сварливая. Бухтит по делу и без, но дело своё знает. Молодец.

Вот за это спасибо. Не зря Бакаев меня сюда привёз. Теперь знаю кого нужно нанять на работу. Осталось только вернуться домой.

А вот и город. Освещения практически нет. Светятся только вывески кабаков, да гостиниц.

— Виктор, тебя где выкинуть? — Спросил Ефим.

— Если до гостиницы докинешь, буду очень благодарен.

— Есть тут одна. Щас доедем. Но! — Крикнул он и ударил лошадь поводьями.

Через десять минут он высадил меня у дверей одноэтажного дома. На гостиницу он мало

походил. От силы тут комнат шесть, не больше, да и те должны быть крошечными. Фонарь, висевший на стене гостиницы осветил телегу Ефима ярко-оранжевым светом.

— Хорошее место и кормят душевно. — Отрекомендовал Ефим и собирался уехать, но я его окликнул.

Достал из внутреннего кармана семь тысяч рублей и протянул извозчику.

— Э. Ты чё это? Я ж не ради денег. Просто помочь хотел. — Опешил извозчик.

— Ну так и я хочу помочь. Держи. Сыну учителей наймёшь или домой что купишь.

— Не, я так не могу. Тут же моя зарплата за пять лет. Да и за что? Я же ничего не сделал. — Отмахивался он руками, хотя по глазам было видно, что деньги ему очень нужны.

— Это ты так думаешь. А я считаю, что сделал и немало. — Сказал я и схватив его за руку вложил деньги.

Благодаря его болтовне я теперь знаю где искать фармацевта, да и не жалко мне этих копеек. Всё равно с трупа взял.

— Бери, бери. Отказа не приму. — Сказал я и развернувшись двинул ко входу в гостиницу.

— Храни тебя боги покровители. — Прошептал Ефим, а после крикнул. — Спасибо!

За спиной послышался цокот конских копыт, а я постучал в дверь. Шаркающий звук приближался, становясь с каждой секундой всё громче. Дверь открылась и на меня уставилась старая бабка с клюкой.

— Чаво такой грязный? — С порога спросила карга.

— Грязевые ванны принимал. — Пошутил я, но смешно было только мне и Гру, он как раз начал качаться из стороны в сторону, как будто беззвучно хохотал. — Свободные номера есть?

— Есть. Но с тебя двойная плата, придётся перестирывать всё. — Буркнула бабка и подволакивая ногу пошла назад по коридору. — Чаво встал? Заходи.

Старая так ворчит, потому что ногу парализовало?

— Бабуль, у тебя уксус есть? — Поинтересовался я, зная, как ей помочь.

— Есть. А чё?

— Да ни чё. Комнату мою покажи, а утром расскажу чё.

— Вон, дверь открыта. Деньги на стол клади и отдыхай. Утром завтрак будет. С тебя

тридцать рублей. — Сказала бабка, плюхнувшись на табурет.

— Сдачи не надо. — Я положил сто рублей на стол и отправился в номер.

Первым делом я выкопал бабкину герань и отряхнув землю с корней, поставил её в стакан с водой. До утра точно доживёт. А плошка с землёй мне нужна. Вытащил из бокового кармана сухой цветок багульника, который сорвал на болоте. Ударил им по ладони и из цветка выпал десяток семян. Одно из них я и зарыл в земле.

Маны было с гулькин нос, но и этого хватило для ускорения роста. Наложил заклинание и пошел отмываться от грязи, а после спать.

Проснувшись, обнаружил торчащий из горшка стебель багульника высотой в метр. Стебель медленно покачивался, обещая в любую секунду расколоть горшок, либо завалить его на пол. За ночь мана восстановилась и я щедро влил её в растение, увеличивая в нём количество полезных веществ. После чего обломал молодые веточки с цветками, а оставшийся стебель заставил усохнуть.

Всего удалось набрать полкилограмма веток. От листьев исходил резкий смоляной аромат, которым моментально пропиталась комната.

Бабка постучала в дверь и не дожидаясь пока я открою, сказала:

— Завтрак на столе.

Шаркающие шаги начали удаляться, и я поспешил её догнать.

— Чё надо?

— Уксус тащи. Будем ногу твою лечить.

— А ты чё, лекарь штоль?

— Калекарь. — Усмехнулся я и добавил. — Уксус неси.

Через полчаса я объяснил бабке как готовить раствор для протирания парализованной ноги. Раствор багульника с уксусом позволял вернуть нервную проводимость в конечности если болезнь была на ранней стадии. Так действовал обычный багульник, мой же был в десяток раз мощнее, и ногу бабке я точно починю.

— Ну не знаю. Вонища та ещё. Думаешь поможет? — Недоверчиво спросила она.

— А чё ты сомневаешься? Я с тебя денег не беру, ты ничего не теряешь. Протирай три раза в день, через неделю будешь бегать как молодая.

— Да? Ну ладно, чё уж. Попробую. — Сказала бабка, пытаясь скрыть то, что ей приятна забота незнакомца. — Ты сдачу не надумал забрать?

— Нет бабуль, вся сдача твоя. — Улыбнулся я и пошел на кухню.

Ефим не обманул. Бабка наготовила еды на целую армию. Пирожки с картошкой, борщ с салом и чесноком, пирог яблочный, даже стопку водки налила. Пить я не буду, а вот от еды не откажусь. Тем более что я не ел больше суток.

Наевшись от пуза, я вызвал такси и уехал в Раздолье. Пора основать собственное дело.

*

Владелица гостиницы Баба Надя.

Неделю спустя.

Хозяйка гостиницы проснулась в дурном настроении. От проклятого настоя нога постоянно чесалась, да так, что хотелось с себя кожу сорвать. Вот только обещанного исцеления не было. Обманул проклятый.

— А я поверила, дура. — Сказала себе под нос бабушка и слезла с кровати. — Вот что за молодёжь пошла? Приехал, деньгами сорит, как будто им счёта не знает. Исцеление обещает. Тьфу на тебя! А я чё, помощи просила, что ли? — Бубнила старуха, идя по коридору.

Так она и шла пока не спохватилась.

— Батюшки! А где моя клюка?

Она, не веря посмотрела на свою ногу, которая приобрела здоровый цвет и двигалась даже лучше, чем вторая. Бабка упала на пол и тихонько заплакала, зажав рот рукой, чтобы не разбудить постояльцев.

— И правда помог родимый. — Всхлипнула бабушка Надя.

Глава 16

Пока таксист вёз меня в Раздолье, мы едва не вылетели с дороги. А всё из-за проделок Гру. Древень протянул лозу к водителю и периодически щекотал его. Сначала это было забавно. Мужик думал, что в салон залетела муха и отмахивался от неё.

После его так достали постоянные касания, что он начал нервозно лупить себя по шее стараясь убить несуществующее насекомое. В один из таких моментов мы налетели на кочку. Перепуганный водитель вцепился в руль и едва сумел удержать машину на дороге. Пришлось погрозить деревяшке пальцем, тот понял и прекратил издеваться.

На удивление в Раздолье меня никто не вышел встречать. Войдя в особняк, я поднялся на второй этаж, чтобы переодеться. Снял окровавленную одежду, а под ней красовался ровный розовый шрам.

— Ого. А ты знаешь толк в целительстве. — Похвалил я Гру, который закопался в горшок с геранью и бодро махал листьями.

Я переоделся и подошел к окну. Красота. Во дворе выросла теплица. Немного не так как я её представлял, но тоже ничего. Четыре метра в высоту, остеклена, а ещё от теплицы по земле тянулись трубы, которые Олег закапывал.

Улыбаясь, я вышел во двор и всех поприветствовал.

— Доброго дня труженикам! Олег, фундаментальную теплицу сделал, молодец. А это что?
— Спросил я указав на трубы.

— Виктор Игоревич, вы куда пропали? Я вам каждые полчаса звоню! — Выпалил Степан.

— Всё хорошо. Меня пригласили в гости, и я не сумел отказать. — Обтекаемо ответил я.

— И как хозяйева? Довольны вашим визитом? — Поинтересовался Степан, поняв, мой намёк.

— Сражены наповал. Правда до конца приёма досидели не все. Но думаю, ушедшие тоже остались довольны.

— Стоит ждать ответного визита? — Обеспокоенно спросил дворецкий.

— В ближайшее время нет, — я подумал и добавил, — хотя кто знает. Олег, так что за раскопки ты тут устроил?

— О. Так это. Виктор Игоревич. Я со Степаном посоветовался и решил присоединиться к вашей системе отопления. Будете разжигать камин или печку на кухне, а весь дым вместе с теплом не вылетят в трубу. А по этим самым трубам пройдут под землёй и согреют теплицу.
— Гордо сообщил строитель. — Только это. Я за рамки бюджета вылез, но всё по согласованию со Степаном! — Предупредил Олег.

— И сколько теперь стоит теплица? — Спросил я улыбаясь.

— Ну так, три тысячи пятьсот рублей. Это с учётом моей работы.

— Отлично! Жду от тебя ещё три таких до конца недели. За каждую плачу по четыре тысячи рублей. И сделай отдельный котёл, чтобы отапливать сразу все теплицы.

Конечно, я мог бы с помощью маны решить вопрос с морозоустойчивостью растений, но зачем тратить на это энергию, если есть более дешёвый способ? Ведь не зря вокруг разбросано столько угольных шахт.

— Ох ё моё. — Удивлённо выдал Олег. — Это придётся отпуск взять, чтоб за неделю успеть.

— Думаю премия в тысячу рублей поможет тебе решить проблему с отпуском. Степан, проследи чтобы Олег получил все нужные средства.

Степан озадаченно посмотрел на меня и подойдя ближе шепнул на ухо:

— Виктор Игоревич, так ведь у нас нет нужной суммы.

— Есть, и даже больше. — Я подмигнул дворецкому и похлопал его по плечу.

Олег получил три тысячи рублей задатком и уехал покупать строительные материалы. Я же выдал Степану тридцать малых макров и велел продать их. Пятнадцати тысяч рублей как раз хватит, чтобы оплатить строительство теплиц, а заодно выкупить мой заказ с семенами. У меня настроения ехать в город не было, поэтому Степан поехал сам.

Я же открыл дверь теплицы и войдя внутрь замечтался. Слева посажу дикорастущие травы, справа культурные, в дальний угол пойдут ядовитые растения, а может отдельную теплицу для них сделаю. Красота! Новый мир нравится мне всё больше, а создать что-то прекрасное для этого мира приятнее вдвойне.

— Когда-то в такой теплице работал мой отец. — Сказала подошедшая сзади Анна. — Он мог целый день не вылезать оттуда. Поливал, удобрял, окучивал. Любил растения не меньше, чем меня. — С грустью сказала она.

— А почему ты говоришь так, как будто он умер?

— Ну практически так и есть. Его разбил артрит, не может ходить, руки ели двигаются. Всё время лежит и смотрит в окно. Пока я зарабатываю, соседи приходят и кормят его, убирают. Как только деньги кончатся, закончится и его жизнь. — Аня смахнула проступившую слезу и посмотрела на меня. — Спасибо тебе за то, что вытащил из того кошмара.

— Вытащил, но не до конца. — Задумчиво сказал я и поскрёб подбородок, после чего достал мобилет и набрал Степану. — Алло. Купи медицинский справочник. Какой? Да не знаю, бери все какие найдёшь. Да и энциклопедию про растения захвати. Ага. Спасибо. — Повесив трубку я посмотрел на Аню. — Как Степан вернётся, поедете за твоим отцом и привезёте его сюда. Будем старого на ноги ставить.

Анна знала, что я кудесник в постели, но не догадывалась что ещё и целитель. От удивления она распахнула глаза и дрожащим голосом спросила.

— Ты оплатишь его лечение у магов?

— Что? Нет, конечно. Зачем мне это? — Мои слова озадачили Аню, и я поспешил добавить. — Будем сами лечить. А когда поставлю его на ноги, найму на работу. Мне как раз нужен человек, который будет ухаживать за теплицами. А судя по твоим словам он в этом хорош. — Я улыбнулся и обнял рыдающую Аню.

Отправил Анну готовить обед, а сам закрыл теплицу и закопал в земле семечко плакучей ивы. Изменённая лоза разрослась под землёй, заняв всю площадь теплицы. Я сделал так, что ива будет перекачивать ману из макров и передавать её растениям в теплице. Это позволит ускорить их рост, а заодно улучшит количество полезных веществ.

Всё что нужно, так это поместить внутрь теплицы макр, после чего лоза сама его оплетёт и использует по назначению.

Степан вернулся и обрадовал, что курс макров подскочил. Он смог продать их по шестьсот рублей за кристалл, выручив восемнадцать тысяч. А ещё он передал мне коробку с семенами. Заглянув внутрь, я расплылся от улыбки. Валерия передала около восьмидесяти подписанных пакетиков.

Здесь были паразитические растения, ядовитые, хищные, целебные, дурманящие, да чего тут только не было. Настоящий праздник. Первым делом я высадил целебные травы. Лопух, сабельник болотный, лабазник вязолистный, солодку и прочие. После чего отправился в подвал.

Идя по лестнице, почувствовал, как что-то запрыгнуло на плечо.

— Гру! Гру! — Пропищал древень и соскользнул в нагрудный карман.

— Скучно одному?

— Гру! — Кивнул он.

— Ну пойдём, покажу тебе свои владения.

Как только мы спустились вниз, Гру стал водить головой из стороны в сторону, как будто принюхивался. Он резко выпрыгнул из кармана и побежал к рюкзаку. Мелкие руки ловко цеплялись за ткань, достигнув вершины, он забрался внутрь рюкзака. Когда я открыл крышку, увидел, как мелкий засранец запихивает в рот один макр за другим.

— Гфу, гфу. — Бубнил он с набитым ртом.

— Ах ты поганец! Мне макры для дела нужны, а ну вылезай! — Я схватил дендроида за руку и поднял над рюкзаком.

Малец оскалился зубастой пастью и превратил свободную руку в лозу, после чего ощутимо хлестанул меня по лицу.

— Ещё раз так сделаешь, я тебе все листья вырву. Понял? — Строго сказал я, погрозив ему пальцем.

— Гру. Гру. — Печально сказал он.

— Извинения приняты. — Сказал я, потеряв щеку. — Чёрт, кто же знал, что ты так любишь жрать макры. — Запихнул Гру в карман и видя, как он поник, добавил. — Ладно. Держи ещё три штуки, но на этом всё. По рукам?

— Гру! Гру! — Выкрикнул древень и протянул мне кулак.

Отбив кулачок, я закинул в карман три мелких кристалла, а заодно прихватил ещё один для теплицы.

На улице, я встретил Олега. Он вернулся из города и разгружал стройматериалы. Заметив меня, он бросил своё занятие и подошел.

— Виктор Игоревич. Мне б помощника, тогда быстрее работу закончу. — Жалобно сказал он, сжимая в руке шапку.

— Или двух? — Усмехнулся я.

— Было бы замечательно.

— Хорошо. Иди к Степану, скажешь, что я велел выдать тебе пятьсот рублей. Наймёшь столько человек сколько будет нужно.

— Ох мать честная. Спасибо! Теперь теплицы возведём, не успеете глазом моргнуть! Вот увидите!

Олег убежал, а я открыл дверь теплицы и забросил внутрь макр. Из-под земли вылезла лоза, оплела кристалл и уволокла его вниз. Через секунду я почувствовал, как почва напитывается маной. Почти такие же ощущения я испытывал в изнанке. Хммм. А что, если создать теплицы там?

Мои размышления прервал Степан.

— Виктор Игоревич. Деньги Олегу выдал. Разрешите откланяться за батюшкой Анны? — Спросил он поклонившись.

— Да, конечно. — Я заметил на его лице озадаченность и спросил. — Ну спрашивай уже, не томи.

— Вы часом не решили жениться?

— С чего ты взял? — Степан озадачил меня своим вопросом.

— Ну так сначала вы привозите Анну, к слову отличная хозяйка и человек она хороший. А через пару дней решаете ещё и отца её переселить к нам. Вот я и подумал... — Замялся Степан.

— Нет, жениться я не собираюсь. Её отец болен, я его вылечу и найму на работу. Будет ухаживать за моими теплицами. Да и у нас в особняке десятки незанятых комнат. Чего им простаивать?

— Ваша правда. Что ж, тогда я спокоен. — Кивнул Степан и забрав Аню уехал.

Не желая попусту терять время, я отправился в амбар, месить грушу. Каждый удара

отдавался покалыванием в боку, видимо Гру не смог залечить сломанные кости, но в целом терпимо.

Закрыв двери в амбар, позвал Гру.

— Можешь покидать в меня вон те гвозди? — Я указал пальцев на ведро с гвоздями двухсотками.

— Гру, Гру. — Отозвался древень и шустро побежал к ведру.

Мальш превратил свои руки в лозы, и вытащил ими два гвоздя.

— Гру? — Спросил он, уставившись на меня.

— Да, можешь начинать. — Сказал я, отойдя в конец амбара.

Мальш кивнул и замахнулся для броска. Чёртова лиана хлётко щёлкнула в воздухе и отправила в меня стальной кол на какой-то безумной скорости. Я едва успел среагировать, отскочив в сторону. Хлоп! Гвоздь вонзился туда, где мгновение назад была моя голова.

— Давай ты будешь кидать в живот. Хочу, чтобы тренировка не стала для меня последней.

— Попросил я дендроида.

— Гру! — Отозвался древень и с ещё большей скоростью запустил в меня гвоздь.

Ради выживания пришлось накинуть на себя усиление, а вместе с ним и покров маны. Каждый раз я был на волосок от того, чтобы Гру приколотил меня к стене амбара. Так продолжалось минут пятнадцать, после чего пришлось прекратить тренировку, так как я начал уставать.

Я вернулся к груше, а древень заметил воробья на ветке дерева и упав на пузо пополз к нему. Всё бы ему развлекаться.

Встав напротив груши, накинул усиление и стал бить с максимальной скоростью. Руки летали так стремительно, что практически исчезали из виду. Я увлёкся и немного переборщил. Со всего размаха ударив кулаком, я пробил мешок насквозь. С каждым днём становлюсь всё сильнее. Это радует.

— Виктор Игоревич, может вам купить грушу получше? — Поинтересовался вернувшийся Степан.

— Если знаешь где, будь добр, купи. В идеале чтобы весила килограммов сто пятьдесят или двести. Да кожа чтобы потолще была.

— Перчатки потребуются? — Спросил Степан, уважительно смотря на разорванную грушу.

— Нет, я на улице собираюсь драться, а не на ринге. Нужно закалить руки.

— Вас понял. Сейчас съезжу в спортивный магазин. Кстати, вашего гостя я разместил в левом крыле здания на первом этаже. — Отчитался Степан.

— Отлично. Скажи ему что через час зайду. — Я взял полотенце и вытер лицо.

— А это что? — Удивлённо спросил Степан и ткнул пальцем в Гру.

Мальш с воробьём в зубах, подошел к моей ноге и помахал рукой Степану. Древень с окровавленными зубами выглядел жутковато. А если вспомнить с какой скоростью он швырял в меня гвозди... Интересно какой мощью обладает его папаша? Вряд ли Урфин будет сильнее Иггдрасиля, но мало ли.

— Это мой питомец. — Сказал я и тут же получил шлепок по ноге. Мелкий засранец знал, куда бил, и лупанул в берцовую кость. — Хорошо, не питомец. Это мой друг, Гру. Когда я ездил в «гости» он спас мне жизнь.

— Оу. Так это я тебя должен благодарить за спасение молодого господина? — Спросил Степан присев на колени перед Гру.

— Гру! Гру!

— Смотри не оставляй без присмотра макры, а то этот проглот мигом всё сожрёт.

— Гру. — Древень обиженно фыркнул и сложил руки на груди.

— О-хо-хо! В таком из случаев, может быть, я могу предложить вашему спасителю малиновый пирог и стерлядь, запечённую на углях? — Улыбнувшись спросил дворецкий.

Услышав слова Степана у Гру загорелись глаза, а из пасти потекла розовая слюна. Он тут же сплюнул на землю мёртвого воробья и запрыгнув на штанину Степана, начал карабкаться вверх.

— Ха-ха! Видимо это означает да. — Засмеялся Степан и добавил. — Значит сперва покормлю Гру, а после съезжу за грушей. С вашего позволения я пойду.

— Гру! Гру-у-у! — Закричал древень сидя на плече у старика и ткнул пальцем в сторону особняка.

А быстро они спелись. Ладно, пойду навещу отца Анны, нужно осмотреть его.

В комнате лежал скрюченный человек. Пальцы на его руках и ногах выглядели так, как будто их только что сломали. Рядом с ним сидела Анна и что-то шептала. Мужчина же смотрел в потолок с блестящими от слёз глазами.

— А вот и отец Анны. Она много о вас рассказывала. Меня зовут Виктор. — Поприветствовал его я и сел напротив.

— Я Иван. Что графу нужно от меня и моей дочери? — Дребезжащим голосом спросил мужчина и с подозрением посмотрел на меня.

— Для начала мне нужно поставить вас на ноги. — Улыбнулся я.

— Ха. Власть имущие никогда для обычного человека и пальцем не пошевелят. В чём ваша выгода? Хотите мою дочь впечатлить, а после воспользоваться ею? — Зло выплюнул Иван.

Хммм. Знал бы он, как и в каких позах мы уже пользовались друг другом, его бы удар хватил. Но не буду развенчивать святой образ дочери в его глазах.

— В чём моя выгода? Да всё просто. Анна сказала, что вы отличный садовник. И так уж вышло что я строю теплицы, за которыми нужен уход. Когда я вас вылечу, вы будете работать на меня. — Твёрдо сказал я и посмотрел Ивану в глаза.

— Если вы меня вылечите, то можете хоть душу мою забрать. Нет уже сил валяться бесполезным овощем. — Прошипел он.

— Папа, ну что ты говори... — Анна не успела закончить фразу, так как отец её перебил.

— Выйди. — Коротко сказал он и строго зыркнул на неё.

Анна потупила взгляд и тут же покинула комнату.

— Если поставите меня на ноги, я готов бесплатно трудиться ради вас до конца жизни. Я больше не могу смотреть как моя дочь горбатится ради того, чтобы я продолжал жить. А нахрена мне такая жизнь? — Выругался Иван и закусив губу прослезился.

— Я вас понимаю. Сам недавно пару дней был парализован. Мне, мягко говоря, не понравилось. Что ж, тогда по рукам. — Я поднял костлявую руку Ивана и пожал. — Когда встанете на ноги, сразу приступите к своим обязанностям. Работы будет много, но пятьсот рублей в месяц вам гарантированы.

Иван ничего не сказал, а только кивнул, давась слезами.

До поздней ночи я читал медицинский справочник. Куча бесполезной информации, но даже среди неё удалось найти пару интересных глав. Завершив чтение, сделал вывод, что у меня есть все необходимые растения, чтобы поставить отца Ани на ноги.

На утро я отправился в теплицу и собрал урожай. Всё сырьё перетащил в подвал, где и провозился до следующего вечера делая выжимку. Как только закончил, сразу же пошел к отцу Анны и передал ему лекарство.

Следующим утром он почувствовал себя лучше, и даже смог сгибать и разгибать пальцы на руках. Анна разрыдалась, да и Иван то и дело всхлипывал, смотря на свои костлявые пальцы. Решил оставить их наедине, а сам забрал оставшиеся растения и вместе со Степаном уехал в Иркутск.

Евдакия жила на окраине города и держала небольшую аптеку, на входе в которую красовалась табличка «аристократам вход воспрещён». Чувствую, предстоит интересная беседа. Толкнув дверь, я вошел внутрь.

Меня встретила пятидесятилетняя дама с кучерявыми волосами и круглыми очками на носу.

— А вы я смотрю читать не умеете? — Спросила она, посмотрев на меня поверх очков.

— А вы я смотрю, разучились здороваться? — Парировал я колкостью, колкостью. — Доброго дня Евдакия, я к вам с деловым предложением.

— Для вас я Евдакия Павловна, и единственное дело какое у нас с вами может быть, называется «выметайтесь из моей аптеки». — Строго сказала она, сложив руки на груди.

— Обязательно выметусь. Но для начала хочу узнать откуда такая ненависть к аристократам?

— Пффф. А за что вас любить? Такие, как вы пытались закрыть мою аптеку десятки раз. Даже сжигали её. А всё почему? Потому что мои лекарства лечат не хуже магии. — Евдакия чеканила каждое слово, как будто забивала гвозди. — Вы жалкие толстосумы сделали такие цены на исцеление, что ни один простолюдин не может себе позволить оплату магических услуг. Крестьянин должен начать заниматься разбоем или ещё чем похуже. В противном случае вы с ним даже разговаривать не станете. Убирайтесь! — Прошипела она и пригрозила мне пальцем.

— Да, я тоже имел дело с аристократами, и соглашусь что многие из них те ещё проходимцы. Но не все.

— Ой, не смешите. Хотите сказать, что вы не такой?

— Хочу сказать, что я к вам с деловым предложением. Степан, покажи ей сырьё. — Я подождал секунду, но старик так и не сдвинулся с места. — Степан, ау!

Степан смотрел на Евдакию влюблённым взглядом, как будто увидел совершенное существо.

— А? Да, Виктор Игоревич. Прошу простить. — Дворецкий махнул головой сбрасывая наваждение и подойдя к столу, выложил из сумки растения.

— Заберите. У меня сырьё достаточно. В подачках не нуждаюсь. — Сказала Евдакия проводив Степана взглядом.

— Для начала изучите мои образцы. Все растения выращены мной лично.

— Хотите впечатлить меня тем, что испачкали руки в земле? — Усмехнулась Евдакия.

— Хочу нанять вас к себе на работу. — Раскрыл я карты.

— Пффф. Вот ещё.

— Евдакия Павловна. Вы для начала дослушайте моё предложения, а уже после этого будете делать выводы.

— Я выслушаю. Но только в том случае, если после вы уйдёте. — Она кивком указала на дверь.

— Ооо. Я уйду. Но вы сами мне позвоните после того, как изучите образцы и даже согласитесь работать на меня. — Усмехнулся я.

— Какая самоуверенность. Говорите. Не тратьте моё время. — Фыркнула она и упёрла руки в бока.

— Суть моего предложения в следующем. Я буду производить сырьё, из которого вы создадите лекарства. — Евдакия собиралась открыть рот, но я её остановил. — Да дослушайте вы наконец. Лекарства мы будем продавать под двумя торговыми марками. Первое по цене близкой к себестоимости и его мы будем продавать простому люду. Второе завернём в красивую упаковку и продадим по завышенной цене аристократам. В итоге ваши принципы не пострадают, а вместе с этим мы поможем тысячам человек по всей империи.

— Странное предложение. Аристократ никогда не упустил бы возможности нажиться на ближнем. — Задумчиво сказала Евдакия и посмотрела на меня с подозрением.

— Так мы и наживёмся. На аристократах. — Усмехнулся я.

— А что им помешает купить лекарства для крестьян по копеечной цене и исцелиться практически бесплатно? — На лице Евдакии появилась лёгкая заинтересованность.

— Им помешает гордость. Ни один аристократ не станет есть в столовой для простолюдинов, если рядом стоит ресторан.

— Ладно. Я вас выслушала, а теперь уходите. Вы, как и любой аристократ умеете красиво говорить, но эта беседа мне порядком наскучила. — Евдакия вернулась в своё первоначально состояние и пошла на нас размахивая руками. — Всего доброго. Выметайтесь.

— Вы ещё позвоните. Даю слово. — Улыбнулся я выходя из аптеки.

Дверь захлопнулась за нашими спинами. Покачав головой, я достал мобилет и позвонил Оболенскому.

— Гриша. Привет. Я в Иркутске проездом. Где говоришь, твоя стеклодувная мастерская находится?

Спустя полчаса я стоял посреди закрытой стеклодувной мастерской. Гриша развёл руками и сказал:

— Ну как-то так. Заказов не нашёл, мастера по шабашкам разбежались. Пришлось закрыться.

— В его голосе сквозила неопишуемая печаль.

— Вызванивай своих мастеров. Для тебя есть заказ на тысячу пятидесятимиллилитровых бутыльков.

— Ха! Ты портвейн решил в них разливать для алкашей? — Усмехнулся Гриша.

— Почти.

— Неужто фармацевтическую компанию открыл? — Выпучив глаза спросил он.

— Именно так. И ты обещал стать моим поставщиком. Заказов будет много. Дай только развернуться. — Глаза Гриши загорелись, и он достал мобилет.

— Ни слова больше. Сейчас всех притащу сюда!

*

Два часа спустя.

Аптека Евдакии Павловны.

Евдакия Павловна не могла поверить своим глазам. Тесты показывали, что все без исключения растения имеют десятикратную концентрацию полезных веществ. Но важно было не это. В растениях отсутствовали элементы, которые, могли бы вызвать побочные действия.

За долгие годы Евдакия поняла одно. Можно создать лекарства практически от любой болезни. Но невозможно заставить человека принимать эти лекарства, если побочные эффекты хуже, чем само течение болезни.

— Не может быть... — Прошептала Евдакия. — Если этот аристократ не наврал, то можно будет исцелить каждого кому требуется помощь. Проклятье! Даже если он наврал, то что я теряю? — Рука сама собой потянулась к мобилету. Она взяла визитку и набрала номер. — Эммм. Как вас там? Виктор Игоревич? Я согласна посмотреть, что выйдет из нашего сотрудничества.

Глава 17

Даниил Богомоллов сын каторжанина, бывшего купца первой гильдии.

Иркутск.

Даниил Богомоллов со злостью пнул консервную банку и попал в проезжающую мимо машину.

— Чё вылутился? Едь дальше тварь! — Рывкнул он на притормозившего водителя.

Настроение Даниила было ниже сточных вод. За пару недель он потерял не только зубы, но и состояние отца. Фактически он остался нищим. Всё что успел забрать из родового особняка уже продал. А в кармане оставалось три тысячи рублей, которые он стремительно пропивал в местных кабаках.

— Батя, придурок. Кричал что я болван, а сам то? Просрал всё моё наследство, да ещё и на каторгу загремел. Туда тебе и дорога, осёл. — Даниил сплюнул на мостовую. — Ну ничего. У меня есть дар, найду какую-нибудь шайку, стану её главарём и тогда Дубровский заплатит. И Картаполов, чёрт возьми, да я всю империю поставлю на колени! — Шепелявя выкрикнул он.

— Раздроблю Дубровскому все кости и заставлю молить о пощаде. Но сначала он оплатит мне стоматолога. — Даниил толкнул языком качающийся зуб мудрости и скривился от боли. — Я отомщу любой ценой. Просто в тот раз я был не готов. Но если бы сейчас я встретил этого сучонка, я бы...

Даниил свернул за угол и на всём ходу налетел на человека, увидев которого он едва не обмочил штаны.

*

— Евдакия Павловна, вы приняли правильное решение. Вы не пожалеете. — Сказал я придерживая дверь для фармацевта.

— Очень на это надеюсь Виктор Игоревич. Знаете ли я не люблю разочаровываться в людях. — Сказал Евдакия запирая дверь.

— Вам и не придётся...

Я не успел договорить, так как на меня налетел какой-то беззубый урод с лицом, покрытым шрамами.

— Смотри куда идёшь. — Рыкнул я и строго посмотрел на парня.

Он разинул рот от ужаса и дрожащими губами прошептал.

— Н-н-нет. Нет. С-с-спасите.

— Что ты там лопочешь? — Спросил я прислушиваясь.

— Помогите-е-е! — Заорал парень и рванул от меня так, как будто увидел свой самый страшный кошмар.

Евдакия Павловна изумлённо посмотрела на меня и спросила:

— Ваш знакомый?

— Впервые его вижу. Сумасшедший какой-то. — Я открыл заднюю дверь автомобиля и пригласил даму в салон. — Прошу.

— Я хоть и не люблю аристократов, но ваши манеры на высоте. Благодарю. — Кивнула Евдакия и села в машину.

Всю дорогу до Раздолья Степан засматривался на Евдакию Павловну в зеркало заднего вида. Евдакия заметила его интерес, но упорно делала вид, что её это не касается. Но я-то видел, что она и сама то и дело бросала взгляд на Степана, когда тот не видел.

Ближе к вечеру мы приехали в Раздолье. Анна приготовила карпа, запечённого под соленой коркой, салат из свежих огурцов и помидоров, а заодно испекла пирог с вишнёвым вареньем. К слову, все овощи вырастил я лично.

Евдакию я поселил в правом крыле, поближе к Степану. Если он станет для фармацевта дополнительной причиной работать на меня, я буду только рад. Да и подарить старикам немного счастья, тоже будет приятно.

После ужина я показал Евдакие свою теплицу. Не сказать, что она была впечатлена. Куча растений вылезли из земли и с виду, казалось, что торчат они совершенно случайным образом.

— Знаете, теплица не самая большая из тех, что я видела, но это ведь начало, я правильно понимаю? — Она кивнула в сторону трёх каркасов которые уже начал возводить Олег.

— Вы правы. Скоро здесь будет ещё три таких же. Но и это не всё. Я планирую купить немного земли и построить там целый комплекс теплиц для производства сырья. Так же мы запустим с вами линию по фасовке производимых лекарств. Как я и говорил, работы будет много.

— Работы я не боюсь. Кстати, вы мне начинаете всё больше нравиться. — Кокетливо заметила Евдакия.

— Вот как? И чем я смог вас сразить? — Улыбнулся я.

— Вы ужинаете за столом с простолюдинами и не ставите себя выше их. Ваши слуги ведут себя непринуждённо, как будто вы друзья. Это странно для вашего сословия. Но добавляет вам шарма. — Кивнула она, одобряя мои действия.

— Степан мне как отец, а Анна... — Евдакия перебила меня.

— А Анна смотрит на вас влюблёнными глазами. Можете ничего не говорить. Я и сама когда-то была молода. Ох, уж эти ошибки юности. — Улыбнулась она, погрузившись в воспоминания былых дней.

— Здесь ещё есть и наш будущий садовник, у него запущенный артрит. Как только я поставлю его на ноги, он присоединится к нам. А если вы поможете, то он пойдёт на поправку куда быстрее. Могу я показать вам выжимку моего приготовления?

— С радостью посмотрю. Но сперва мне нужно забрать вещи.

— Степан уже всё отнёс в соседнюю от вас комнату. Там будет ваша лаборатория. Прошу за мной. — Я отставил локоть и Евдакия, улыбнувшись, взялась за него.

Спустя час Евдакия Павловна расставила своё оборудование, и изучила выжимку, принесённую мной.

— Что скажете?

— Я не хочу вас обидеть, но делал её дилетант. Она работает только потому, что количество полезных веществ в ваших травах зашкаливает. Если позволите, я изменю формулу и добавлю пару ингредиентов, что сделает лекарство на порядок эффективнее. — Деловито сказала она и поправила очки.

— Вы профессионал. Уважаю ваш подход к делу. Мы точно сработаемся.

— Виктор Игоревич, я всю жизнь занимаюсь фармацевтикой и привыкла либо делать хорошо, либо не делать вовсе. — Евдакия склонилась над микроскопом и сказала. — А это интересно. Если вы не против, то я бы хотела побыть одна. Есть над чем поразмыслить.

— Разумеется. — Я улыбнулся и закрыл за собой дверь.

Пока Евдакия Павловна творит чудеса, я решил съесть дневную порцию лунной травы. Но добраться к подвалу я не успел. На полпути меня перехватил Степан.

— Виктор Игоревич. Я купил грушу, но без вашей помощи вряд ли смогу её дотащить. — Отчитался старик.

— Даже интересно что ты там привёз. Показывай.

Мы вышли во двор, где стояла машина с открытым багажником из которого торчала здоровенная кожаная груша. На вид она весила килограммов двести, не меньше. Подойдя к ней, я набросил на себя покров маны и усиление. Обхватил и с кряхтением закинул на спину тяжелую ношу. Твою мать. Аж ноги трясутся, сколько же она весит?

— Виктор Игоревич! Вы что? Давайте я помогу! — Заголосил Степан.

— Не мешай. Лучше найди балку покрепче чтобы выдержала это чудо. — Прокряхтел я с трудом переставляя ноги.

Степан кивнул и убежал.

Путь до амбара занял целых пять минут. Каждый шаг давался с трудом, но моя решимость была сильнее чем нагрузка, лежащая на плечах. Добравшись, я с радостью скинул грушу на землю и удивился что от удара она даже не промялась.

— Из чего эта гадость сделана? — Спросил я, потирая передавленные плечи.

— Это кожа браминов, такие монстры похожие на коров. Встречаются на третьем уровне изнанки. Очень плотный материал. — Сказал Степан, перекидывая стальную цепь через балку в амбаре.

Когда дворецкий повесил крюк, мне снова пришлось поднять грушу с земли и подождать пока он её закрепит. В воздухе болтался чёрный мешок, который в обхвате был не меньше двух метров.

— Степан, принеси нашей гостье перекусить и чашку кофе. — Попросил я дворецкого.

— С радостью. — Улыбнулся старик и удалился.

Что ж приступим. Я снял рубашку и остался в одних штанах. Напитал тело покровом маны, и размахнувшись со всей силы, нанёс боковой удар. Бах! По двору разнёсся хлёткий щелчок. Груша едва колыхнулась, а вот я ощутил удар всем телом. Приятная ностальгия захлестнула меня.

Как-то я гостил у гномов. И в одном из кабаков наткнулся на пьяную компанию, среди которой был Бравлин Дуболом. Так его называли неспроста. Он любил устраивать драки по поводу и без. Сижу я значит за барной стойкой, разговариваю с эльфийской принцессой, а ко мне подваливает этот тип. И говорит:

— Слышь бычара, ты тут самый здоровый. Давай посоревнуемся.

А я никогда не бежал от вызовов, тем более если мне его бросал гном. Эти коротышки победят один раз, а хвастаться победой будут по гроб жизни.

Я согласился, не зная на что подписываюсь. Весь бар загудел от восторга и начал скандировать «Дуболом! Дуболом!». Как оказалось он часто подначивал людей на подобные соревнования. Он вскинул руки вверх как будто уже победил и озвучил правила.

— Я бью тебе в харю, а потом ты мне. Кто останется на ногах, тот и победил.

Замахивается Дуболом и со всей дури хрясь мне в бороду! У меня искры из глаз полетели, но кое-как устоял. А я проигрывать не привык. Использовал магию и создал поверх кожи покров жизни, это когда лозы оплетают тело и усиливают мышцы. Размахнулся и как рубанул его в переносицу. Коротышку отбросило в другой конец бара и, кажется, он даже кого-то придавил.

Рассказывая правила, он не сказал, что магию использовать запрещено. А значит и жульничества не было. Я тогда ещё гномий топор выиграл. Хорошее было время.

К чему это я? Да к тому, что, когда я нанёс удар по груше, ощущения в теле были один в один как при соревновании с Дуболомом. Волна боли прокатилась до самого плеча. Удар плотный, жесткий, таким легко травмироваться если тело не готово. Но, судя по всему, я в полном порядке.

Улыбнувшись, я продолжил тренировку, а после отправился в подвал и съел дневную порцию лекарства.

Чувствуя приятную ломоту по всему телу, я пошел к себе в комнату. По пути заметил, как Степан, опершись на дверной проём, воркует с Евдакией Павловной. Увидев меня, они сделали вид, что ничего не происходит и тут же разошлись.

— Степан. Подойди. — Сказал я дворецкому. — Вы это, прекращайте уже.

— Виктор Игоревич, я ничего такого...

— Ты не понял. Прекращайте делать вид, что неинтересны друг другу и не скрывайтесь. Вам что по десять лет? Ведите себя как взрослые люди, если приятно общаться, общайтесь, если хотите друг друга, то... — Степан покраснел и прервал меня.

— Дальше можно не продолжать, я понял. Виктор Игоревич, спасибо за понимание. — Он смущённо улыбнулся и показал пальцем в сторону кухни. — Я водички попью если вы не против, в горле пересохло.

— Попей, попей. — Я покачал головой и пошёл спать.

В эту ночь Аня решила меня навестить и окончательно добить новой порцией физических нагрузок.

Рано утром в комнату ворвалась Евдакия Павловна.

— Виктор Игоревич! Вы должны это видеть! — Протараторила она, распахнув дверь.

— Евдакия Павловна, какого чёрта? Сколько сейчас времени? — Выругался я, пытаюсь, продрать глаза.

— Ох ты боже мой. Вы голый? Анечка, и вы здесь? Срамота какая. — Она прикрыла глаза рукой и отвернулась. — Сейчас пять утра. Но это не важно! Вы должны собственными глазами увидеть кристаллическую решетку! Это что-то невероятное. Вставайте скорее. Я жду вас за дверью.

Я лениво оделся и оставил Аню досматривать сон за меня. Сам же последовал за фармацевтом. Она всю дорогу рассказывала мне про своё великое открытие и ещё много о чём. Правда я понял далеко не всё из того, что она говорила. Подведя меня к микроскопу, она ткнула пальцем.

— Скорее смотрите!

Я лениво прислонил глаз к стеклянной линзе и увидел не пойми что. В моём мире не было микроскопов, и я не особо понимал, чем я там должен восхититься.

— Не поняли? Это же гармоническое построение... — Евдакия Павловна ещё долго объясняла, но я пропустил большую часть мимо ушей.

— В итоге, что мы имеем? Лекарство, которое сделали вы лучше моего? — Спросил я, устав от того, что она выстреливает в меня научными терминами, со скоростью эльфийского лучника.

— Если опустить все подробности, то да. Моё лекарство лучше в шесть с половиной раз. — Недовольно сказала она и сложила руки на груди. Видимо для неё было важно рассказать, как она добилась такого результата, и я её обязательно выслушаю, но не сейчас.

— Отлично. Тогда идёмте испытаем его на пациенте.

Оказалось, что Евдакия Павловна изменила формулу и вместо жидкости у неё вышел порошок, который нужно было растворять в воде. Впрочем, для транспортировки и продажи, это даже практичнее. Навели лекарство и дали выпить Ивану.

Спустя двое суток Иван смог самостоятельно встать с постели. Он падал на колени, целовал руки Евдакии и благодарил всех богов за то, что его дочь встретила меня. Одним словом, мужик был счастлив.

Что ж, Евдакия действительно оказалась так же хороша, как о ней говорили. А значит настало время найти инвестора. Своими силами я буду развивать это дело ещё несколько лет, но если найду толкового человека, он позволит реализовать мою задумку в кратчайшие сроки.

— Евдакия Павловна. А что вы знаете о псориазе? — Спросил я с лукавой ухмылкой и тут же отвёл Евдакию в лабораторию для приготовления препарата.

Производство лекарства затянулось. В течение трёх дней Евдакия ходила сама не своя. Она хотела достичь идеала, но всё время результат оказывался ниже её ожиданий. Приходилось экспериментировать, снова и снова перерабатывая всё сырьё, которое я мог произвести.

К моменту, когда она добилась желаемого результата, Олег успел построить три новые теплицы. Забрав деньги, он со счастливым лицом уехал домой, я же посоветовался с Евдакией и засадил теплицу необходимыми ей растениями.

— Виктор Игоревич. Это было... — Евдакия задумалась, подбирая слова и сказала, — это было увлекательно. Я сделала мазь, и шампунь, которые снизят зуд на коже больного. Мазь применяется в период обострения, а шампунем он может мыться ежедневно, в качестве профилактики. Я всё подписала. — Она ткнула пальцем в приклеенную бумажную этикетку, нарисованную от руки.

— Отлично. Тогда можете продолжать свои научные изыскания. А я на пару дней уеду в

Иркутск. — Сказав это я заметил, как на её лице проскользнула нотка печали. Грустит что заберу с собой Степана? Ладно, пусть развлекаются пока меня нет. — Степан останется здесь и будет вас охранять. Не стесняйтесь ему говорить, если что-то потребуется.

— Спасибо Виктор Игоревич. Хорошей вам дороги. — Евдакия всё поняла и покраснев улыбнулась.

Я сложил всё необходимое в чемодан и вызвал такси.

Дорога в Иркутск была скучна и однообразна. Чтобы немного развлечься, я решил позвонить Оболенскому. Неплохо бы встретиться раз уж я еду в Иркутск.

— Вить, извини, но я не в городе. Уехал в Слюдянку договариваться о поставке сырья. Я ведь обещал сделать тебе склянки. Вот, занимаюсь. — С печалью сказал Гриша и мы попрощались.

Значит поездка пройдёт без увеселительной программы. А жаль.

Добрались к резиденции Панфилова ближе к обеду. Таксист высадил меня у ворот. Заплатив ему сверху, я попросил, чтобы он не уезжал и дождался моего возвращения.

Выйдя из машины, я оценил резные ворота с острыми пиками на вершине и постучал в калитку. Металлический гул разнёсся по округе, а спустя минуту дверь открылась. На меня смотрел высокий дворецкий с закрученными усами.

— Чем могу помочь?

— Я к господину Панфилову. По важному делу. — Серьёзно сказал я.

— К сожалению князь Панфилов никого не принимает. — Поведал дворецкий то, что я и так знал.

— Дело в том, что я могу его вылечить.

— Это замечательно. Но князь не принимает никаких посетителей. — Вежливо улыбнулся дворецкий, собираясь, закрыть передо мной дверь.

— Мне нужна всего одна минута. — Настоял я, придержав дверь ногой.

— Возможно я недостаточно хорошо выразил свою мысль. Князь Панфилов не принимает даже собственную родню. А на человека, которого он не знает и вовсе не станет тратить своё время. — С лица дворецкого пропала улыбка, и по его каналам хлынула мана. — Давайте не будем портить друг другу день, и вы просто уберёте ногу.

— Я вас понял. И более не настаиваю на личной встрече. Но вы могли бы передать ему вот этот пакет? Здесь лекарства от псориаза. Внутри лежит моя визитка. Позвольте князю Панфилову самому решить хочет он со мной говорить или нет. Если лекарство поможет, то

пусть он мне позвонит. — Я впихнул дворецкому пакет и убрал ногу от двери.

— Что ж, я передам ваше лекарство, но сперва его проверит наш штатный доктор. Среди аристократов хватает недоброжелателей, знаете ли. — Дворецкий расслабился и поток маны прекратился.

— Тогда не смею вас задерживать. Доброго дня. — Я кивнул и отправился к такси.

Водитель разложил сиденье и накинув фуражку на глаза пытался уснуть. Услышав, как скрипнула дверь, он вскочил и повернулся ко мне.

— Ваше благородие. А вы чего? Уже всё что ли?

— Выходит, что так. — Задумчиво сказал я. — Отвези меня в гостиницу, хоть выплюсь в коем то веки.

*

Князь Панфилов Дмитрий Валентинович.

Третий этаж резиденции.

Дмитрий Валентинович стоял у зеркала и с отвращением смотрел на своё отражение. Некогда красивое лицо потеряло бронзовый загар, став бледным как поганка. Густые волосы покинули его голову оставив место для десятков язв по всей голове. Язвы жутко чесались, не давая покоя ни днём, ни ночью.

Панфилов отдал бы всё своё состояние, да даже титул! Лишь бы нашелся умелец способный избавить его от этой гадости. Смотря на себя, он не сдержался и снова провёл ногтями по уже окровавленной коже. Содрав едва зажившую ранку, он скорчился от боли, но чесать не прекратил.

Проклятые лекари говорили, что это душевный недуг. Как они это называли? Психосоматика. Прописали успокоительные, от которых всё время клонило в сон. И сколько бы он их не пил, чесаться хотелось до одури. Даже боль не могла заставить его прекратить.

Родственники с жалостью смотрели на то, как князь бывший ранее душой компании закрывается в себе. Отдаляется от всех. Становится замкнутым и нелюдимым. Но ничего не могли поделать. Князь был уверен, что он противен своим друзьям и родне. Да и кто будет в здравом уме водиться с чесоточным?

Вот и сейчас смотря в зеркало, он видел не князя Панфилова, а человека, испортившего ему жизнь. Да, он не виноват, что заболел псориазом, но легче ему от этого не было. Чем дольше он оставался взаперти, тем сильнее росла ненависть к себе. Утренний парад ненависти прервал дворецкий, постучавший в дверь.

— Дмитрий Валентинович. Разрешите войти?

— Чего тебе? — Недовольно фыркнул Панфилов отвернувшись от зеркала.

— К вам приходил гость...

— Пусть убирается! Я же сказал, что никого не принимаю! — Вспылил Панфилов и его рука невольно сама потянулась, чтобы почесать затылок.

— Я так ему и передал. Гость назвался графом Дубровским.

— Так он же умер. — Удивился князь.

— Ваше высочество, видимо это его сын.

— И что ему надо?

— Он попросил передать вам вот эти лекарства. Сказал, что они смогут вылечить вас от псориаза. Наш врач проверил препараты, яда нет.

— Поставь на стол. — Рыкнул князь и отвернулся чтобы не смотреть в глаза дворецкому. Князь был полон уверенности, что слуги его так же презирают, как и все окружающие.

Дворецкий выполнил приказ, поклонился и ушёл. Как только он покинул комнату, Панфилов тут же подскочил к пакету и разорвал его, добравшись до содержимого. Внутри была стеклянная банка с кремом и бутылка шампуня.

Прочитав короткую инструкцию, он схватил шампунь и убежал принимать душ. Тщательно помыв остатки волос, он вернулся в комнату.

— Хммм. А ведь и правда чешется немного меньше обычного. Хотя сколько я таких чудо рецептов перепробовал? Всё бестолку. Ладно, одним больше, одним меньше. Посмотрим. — Панфилов тяжело вздохнул и взял банку с кремом.

Мазнул пальцем белёсую массу и щедро намазал кожу на голове. После подошёл к зеркалу и скривился увидев, как его голова блестит от намазанного крема.

— Ну вот, раньше выглядел как урод, а сейчас я блестящий урод.

Сплюнув, он зашвырнул банку в дальний угол комнаты и заметил на полу прямоугольник бумаги. Взяв её в руки, он прочитал «Дубровский Виктор Игоревич».

— Его отец был достойным человеком. Надеюсь, что и сын такой же, правда веры в это средство у меня нет. Совершенно нет. — Тяжело вздохнув он швырнул визитку на пол и пошёл спать.

Когда сидишь годами в одной комнате, у тебя всего два удовольствия, есть и спать. Причём спать ты любишь гораздо больше, ведь сон спасает тебя от гнетущей реальности.

*

Я проснулся в четыре часа утра от разрывающегося мобилета. Не глядя ударил по нему рукой и звонок прекратился. Не успел я заснуть, как проклятая безделушка снова заголосила. Схватив мобилет поднёс его к уху.

— Да. — Сонно сказал я.

— Что вы сделали? — Раздался взволнованный голос.

— Не знаю. Дайте пару подсказок. Ограбил банк?

— Шутка смешная, но я не об этом. — Быстро проговорил собеседник и вернулся к сути звонка. — Как вы смогли убрать зуд?

— А. Полагаю, вы князь Панфилов?

— Что? — Опешил собеседник. — А, да. Прошу прощения, забыл представиться. Панфилов Дмитрий Валентинович. Так что вы сделали?

— Дмитрий Валентинович. Я ничего не сделал. Просто облегчил ваши симптомы, если будете постоянно использовать мои лекарства, то сможете исцелиться со временем.

— Я готов! Назовите цену! — Выпалил князь.

— Двадцать миллионов рублей. — С улыбкой сказал я вставая с кровати.

— Вы сдурели! Побойтесь богов покровителей! Я в тяжелом положении, но это через чур, за жалкую банку мази и шампунь. — Возмутился Панфилов.

— Дмитрий Валентинович, вы меня не поняли. Я предлагаю вам не лекарство, а долю в бизнесе по производству лекарств. Одно из них вы опробовали на себе, и как я понимаю результат вам понравился.

— Не то слово! Результат превзошёл самые смелые ожидания! — Восхитился Панфилов. — Продолжайте, я слушаю.

— Я предлагаю вам инвестировать в моё предприятие и иметь с этого постоянный доход в размере десяти процентов от прибыли. А если вы согласитесь помочь с распространением лекарств по империи, то я готов увеличить вашу долю до тридцати процентов. Что скажете?

— Спросил я и с надеждой вслушался в тишину с той стороны трубки.

Подумав полминуты, князь сказал:

— Я скажу, что такие вопросы нужно обсуждать лично. Приезжайте в мою резиденцию, велю дворецкому пропустить вас. — Официально сказал Панфилов и добавил уже дружеским голосом. — И спасибо за то, что обратились именно ко мне.

Бедолага, видимо эта болячка его конкретно доконала. Не теряя времени, я оделся и отправился в путь.

*

Сутки спустя.

Такси везло меня в Раздолье. Я смотрел в окно и улыбался так широко, что даже мышцы на лице сводило от боли. Панфилов оказался отличным человеком и согласился вложить в моё предприятие двадцать миллионов рублей. Но на этом наши договорённости не заканчивались.

Князь выслушал мои планы на будущее и решил выделить ещё двадцать миллионов для запуска линии косметики. Помимо этого, он выдал ещё пятнадцать миллионов рублей на строительство курортного комплекса на берегу Байкала. Осталось только выбрать место получше и моя маленькая империя, стремительно начнёт расти.

Так же договорились о распространении лекарств. Я не стал от него скрывать свой план о том, что собираюсь одни и те же лекарства продавать простолюдинам и аристократам, но по разной цене. Князь от души посмеялся и одобрил мой план, правда попросил не включать его в состав учредителей компании по продаже лекарств простолюдинам. Если прознают что князь участвует в такого рода махинации, то возникнут склоки, которые ему не нужны.

Панфилов расспросил про моё материальное положение, и я честно ответил, что я в долгах как в шелках. Покачав головой, он согласился погасить мои займы, сказав: «В новую жизнь с долгами не вступают». Было чертовски приятно. А ещё позабавило как одна и та же сумма заставила Панфилова посмеяться, а прошлого владельца моего тела, убить себя.

Такси припарковалось у порога особняка, где меня уже ждала моя банда. Аня, Иван, Степан, Евдакия. Я вылез из машины и с нескрываемым удовольствием сказал:

— Аня, накрывай на стол! Сегодня будем праздновать!

— Виктор Игоревич, всё получилось? — Радостно спросил Степан.

— Встреча превзошла все мои ожидания. Степан, родной. Уже через год о нашем роде услышат во всех уголках империи. Я тебе обещаю. — Я обнял старика и потащил за собой в дом.

Спустя два часа мы сидели за обеденным столом на втором этаже. Любовались последними лучами заката, бурно обсуждая прошедшую встречу.

— Предлагаю поднять тост за новое начинание! Ранее мой отец производил лучшую сталь во всей империи. Настала наша очередь. Конечно, сталь выпускать мы не будем, но дадим миру кое-что более ценное. Мы подарим исцеление каждому человеку которому оно потребуется. А попутно станем неприлично богаты. Бокалы вверх друзья! — Я улыбнулся и вскинул бокал с шампанским.

Все повторили мой жест, кроме Анны. Она как замороженная смотрела в окно. Поняв, что что-то не так, я проследил за её взглядом.

В вечерних сумерках стояла фигура в тёмном плаще. Человек поднял руку, обрисовал круг, а через мгновение открылось два портала. В один вошел он сам и исчез, а из второго показалась морда уродливой твари, которая выползла наружу, огласив округу громогласным рёвом.

Глава 18

Из синей арки портала вышла трёхметровая туша. Своими короткими лапами, тварь напоминала бегемота. Но двадцатисантиметровые клыки, два щупальца с острыми шипами растущие в районе лопаток и десяток мелких глаз, разбросанных по морде, позволяли с уверенностью сказать, что это не бегемот.

Примерно так автор представляет эту тварь.

— Степан! Быстро отведи всех в подвал, запритесь, и чтобы никто носа не высовывал. — Приказал я побежав к лестнице.

— А как же вы! — Встрепенулся дворецкий.

— Выживу, не переживай.

— Вить, не ходи! — Взвизгнула Анна.

— Да, Виктор, это не разумно. Идёмте вместе с нами в укрытие. Степан вызовет истребителей, и они уничтожат это существо. — Поддержала Клавдия нервно теребя салфетку в руках.

— А пока мы будем ждать, когда эти истребители приедут, нас благополучно сожрут. Отличный план. Мне нравится. — Усмехнулся я, а после рывкнул. — Живо в подвал!

Выбравшись наружу тварь подняла морду вверх и принялась. Ноздри с шумом втянули воздух, после чего тварь зыркнула в мою сторону, я как раз выбежал на порог особняка сжимая в руке меч. Твою мать. А эта пакость в близи выглядит ещё больше.

В сумерках я увидел, как из пасти твари вырывается пар и крупными каплями разлетается густая слюна. Заревев, тварь рванула в мою сторону. На удивление её движения оказались довольно стремительными. Два десятка метров она пробежала за секунду, я лишь успел отпрыгнуть в сторону, пропустив мимо себя многотонную тушу.

Когда зверюга пронеслась мимо, меня обдало зловонным ароматом, от которого тут же начало подташнивать. На всём ходу чудовище влетело по ступеням наверх и врезалось мордой в стену. Стена особняка такого удара не выдержала и проломилась.

Из здания донёсся женский визг и крик Степана.

— Быстрее в подвал!

Тварь дёргалась из стороны в сторону пытаясь высвободить застрявшую голову, попутно вслепую нанося удары щупальцами. Стараясь воспользоваться подаренным преимуществом, я подбежал к твари и со всего размаха рубанул под колено. Клинок с шелестом проскользил по чешуйчатой коже и не оставил после себя даже царапины.

На мой удар тварь метко рубанула щупальцем, едва не прошив меня насквозь. Я в последний момент успел уклониться и ударил мечом в ответ. Клинок резанул по гибкому отростку, и даже нанёс урон! Вот только под кожей показался массивный костяк похожий на позвоночник.

Судя по всему, щупальца просто обтянуты кожей, а все мышцы скрываются внутри костяной брони. Просто восхитительно! Ну и как бороться с этой пакостью?

Тварь, раскачиваясь из стороны в сторону вытащила голову из стены и повернувшись ко мне заревела. Поток слюны обдал меня с ног до головы, окончательно разрушив праздничное настроение. Ну всё тварь, держись.

Зверюга рванула на меня, а я, уйдя в перекат сместился влево. В прыжке достал семена плакучей ивы. Влил маны ускоряя рост, попутно накинул усиление укрепляя лозы. Через секунду длинные плети устремились к гиганту.

Не пойми откуда появился дендроид и с воинственным криком бросился в атаку.

— Гру! Грууу! — Заорал он и захлестнул шею чудовища руками-лозами.

Пока малец пытался задушить чудовище, плакучая ива оплела его задние ноги и тварь на секунду замедлилась. В следующее мгновение зверюга резко повернулась и рубанула костяным щупальцем по лозе, перерубив её. Судя по всему, шипы на щупальцах были ядовиты, так как ива мгновенно завяла. Рывком дёрнув головой в сторону, тварь запустила дендроид в небо.

— Груууу! — Заорал малыш, исчезнув в вечерней мгле.

Тварь клацнула зубами и быстро пошла в мою сторону размахивая щупальцами. Костные наросты, свистя, рассекали воздух в жалких сантиметрах от моей шеи. Всего один удар и мне начисто снесёт голову, хотя хватит и царапины чтобы я помер. А я не собираюсь умирать, ведь всё только начало налаживаться.

Отступая назад, я добрался к заднему двору особняка. Плохи дела. Здесь теплицы, не хотелось бы их отстраивать заново. Резко сменив направление движения, я пропустил над головой рубящий удар щупальца и проскользнув между ног твари обронил маленькое семечко.

Коснувшись земли, семя мгновенно проросло и упёрлось в брюхо твари раскидистыми ветвями. Ветки были усыпаны тысячами шипов, ярко-зелёные листья упираясь в брюхо твари ломались и выделяли сок. За жалкие секунды дерево увеличилось в размерах оторвав монстра от земли.

Чудовище зависло на высоте двух метров и ревя от злобы, стало рубить щупальцами ствол дерева. Ветки с хрустом разлетались в разные стороны, обильно смазывая своим соком кожу твари. Зверюга извернулась и ударив костяным наростом, сумела перерубить ствол.

Дерево рухнуло на землю вместе с тварью. Барахтаясь в земле, размокшей от сока, тварь провела мордой по срубленному стволу, а через секунду снова рухнула на землю и забилась в конвульсиях.

Дерево, которое я вырастил, называлось Хура. Его семена и сок ядовиты, даже опилки и дым от сжигания древесины могут вызвать раздражение органов дыхания и глаз. Да борщевик тоже хорош, но его яд на порядок слабее чем яд Хуры.

Пока тварь билась в конвульсиях, я снова ускорил рост плакучей ивы. Первым делом обездвижил костяные хлысты, а после опутал с ног до головы тварь приковав её к земле. Жалобно завывая, зверюга пыталась разорвать лозы, но на этот раз у неё не было оружия, которым можно было рассечь путы.

Влив в лозу ещё немного маны, я сплёл тугой жгут, который тут же рванул в пасть чудовища. Жгут был такого размера, что тварь не смогла сомкнуть челюсти, а просто жалобно мычала, пока лоза разрасталась, разрывая её внутренности на части.

Устало выдохнув, я услышал, как за спиной раздался новый рёв. Из портала показалась точно такая же тварь, а следом за ней вылезла ещё одна. Проклятье. Да вы издеваетесь? Я использовал почти всю ману. Оставшейся едва хватает на поддержание покрыва. Как я должен сражаться сразу против двух образин?

Рыча, твари двинули вокруг меня, выискивая удобный момент для нападения. А я в это время на ощупь перебирал в кармане семена в поисках борщевика. Он хоть и не такой ядовитый как Хура, но он быстро растёт и если удастся лишить их зрения, то...

Что буду делать со слепыми тварями я не успел придумать. В двадцати метрах от меня полыхнуло ещё одно порталное окно и из него вышли три человека в военных мундирах. Первый взмахнул рукой и из земли вырвались каменные столбы образовав вокруг тварей подобие клетки.

Следующим движением он заставил столбы измениться и принять вид каменного купола с одним небольшим отверстием. Твари, заточённые внутри этих тюрем, метались из стороны в сторону глухо ударяясь об стены.

Когда камень начал трескаться, в дело вступил второй маг. Он подошел к куполу и глубоко вдохнув, изрыгнул в отверстие пламя. Гудящая алая струя огня ворвалась внутрь, устроив там

подобие доменной печи. Чудовище бесновалось и ревело от боли, а спустя минуту навсегда затихло. То же самое он повторил и со второй тварью.

Третий маг закрыл портал, через который прошли чудовища. Осмотрев место битвы, маги пошли в мою сторону.

— Граф Дубровский? — Спросил огневик.

— Совершенно, верно.

— Пройдёмте с нами. — Сухо сказал он и достав портсигар закурил.

— С какой целью? — Не понимая я уставился на них.

— Понимаете, открытие портала ведущего на четвёртый уровень изнанки, не рядовой случай. Твари, которых мы убили, называются Отидж. Они крайне опасны, особенно их ядовитые жала. Одного укола достаточно чтобы некроз сожрал всю плоть в вашем теле. — Деловито сказал огневик, держа сигарету в углу рта.

— Их названия я не знал, но с одной из зверюг смог и сам разобраться. Не так уж она и сильна. — Я кивнул в сторону мёртвого Отиджа.

— Вот как? Хммм. — Удивился огневик и задумался. — Сколько вам лет?

— Восемнадцать. А что?

— Мягко говоря я удивлён. Вы ещё не были в магической академии, а уже смогли лично убить тварь с четвёртого слоя изнанки. Чёрт возьми, да даже опытным магам это не так просто сделать. А вы... — Он осмотрел меня с ног до головы подбирая слова.

— Молокосос? — Усмехнулся я.

— Что вы такое говорите? Я не это имел в виду. — Опешил огневик. — Вы уникам! Если решите сделать военную карьеру, то я буду рад вам помочь. Кстати, меня зовут Фёдор Антонович Лунгин. — Представился он.

— Знакомая фамилия. — Сказал я и задумался, пытаюсь вспомнить где я её слышал.

— Да, мой отец граф Антон Лунгин, весьма знаменит. — Сказал Фёдор и поправил ворот, как будто он ему жал. Видимо его отец имеет печальную известность.

Присмотревшись, я узнал в его лице черты похожие на девушку, которую я спас от любителя огурцов. Точно, её ведь звали графиня Лунгина. Видимо она сестра огневика.

— Фёдор Антонович, могу я завтра прийти на допрос? Сейчас у нас праздник, да омрачённый нападением тварей, но всё же мне хотелось бы завершить этот день со своими гостями. — Поинтересовался я, надеясь, отвертеться от нежелательного визита в застенки

службы безопасности.

— Никак нет. Комиссар Трифонов желает услышать всё из первых уст и именно сейчас.

— Полагаю мой дворецкий уже вам всё рассказал, тогда зачем вам я лично? — Предпринял очередную попытку отвертеться.

— Комиссар предполагает, что это было покушение, организованное на вас и ваше имущество.

— Как занятно. Ну ладно. Ведите. — Сказал я и следуя за истребителями призвал Слая.

Оставшись позади, слизень прислал картинку, на которой был нарисован человек с вопросительным знаком над головой. Я же представил как Слай пожирает тела чудищ и получил в ответ картинку с изображением улыбающегося человека. Молодец, ты всё правильно понял.

Подходя к порталному окну, я увидел на пороге Степана и крикнул ему.

— Сидите дома! Я скоро вернусь!

Шагнув в портал, услышал хлопок, а через мгновение я оказался в тускло освещённом помещении с покрашенными в белый цвет стенами.

— Прощу за мной. — Сказал Лунгин и повёл меня по коридору вглубь здания.

За поворотом находился кабинет с табличкой «Комиссар Трифонов В. И.». Фёдор постучал в дверь и изнутри донёлся строгий голос.

— Войдите.

Приоткрыв дверь Лунгин, запустил меня в кабинет, а сам остался снаружи. За дубовым столом сидел мужчина сорока лет. Седые волосы, дурацкие усы, которые его совсем не красили и лицо, очень странное лицо. На нём не было ни единой мимической морщины, как будто оно парализовано. Хотя вру, одна морщина всё же была, между бровей.

— Виктор Игоревич? Присаживайтесь. — Сказал Трифонов указав на стул, стоящий напротив него. — А меня зовут Вадим Иннокентиевич. Тоже В. И. как и вы. Хохма, неправда ли? — Сказал он безэмоциональным голосом.

С первых секунд знакомства меня не покидало ощущение, что я разговариваю с куклой. А где-то под потолком должен быть кукловод, дёргающий за ниточки. Но увы никаких нитей не было.

— Да, поразительное совпадение. Так какой вопрос вы хотели со мной обсудить? — Сдержанно улыбнулся я возвращая его к сути визита.

— Виктор Игоревич. Расскажите, нет ли у вас врагов, желающих вам смерти? — Спросил Трифонов положив руки на стол.

— Конечно есть, как и у любого уважающего себя аристократа.

— Забавное замечание. — Прокомментировал Трифонов, всё той же мертвецкой интонацией. — Однако, может у вас есть идеи, кем мог быть маг открывший портал в вашей усадьбе?

— К сожалению идей у меня нет. Я должен денег Картаполову как последний потомок рода Дубровских. Мой род проиграл войну и если бы Картаполов хотел моей смерти, то я бы давно был мёртв.

— А купец Богомоллов? — Спросил Трифонов наклонившись вперёд.

— Насколько я знаю, он сейчас отдыхает на каторге, лишившись всех заработанных денег. А нанять порталного мага дело не из дешёвых. Не думаю, что это был он.

— Вы правы. Кстати, сегодня Богомоллов скончался, от ножевого ранения. На каторгах такое случается, знаете ли. — Трифонов пригладил усы и добавил. — Может есть ещё заинтересованные в вашей смерти? К примеру, его сын?

Сынка Богомоллова я сразу отмёл, он первостатейный трус и вряд ли решился бы на такое. Ещё был любитель огурцов, но он сейчас мёртв вместе со своей шайкой. Хотя Василий, конечно, мог выжить. Но даже если и так, то сейчас он занимается спасением собственной жизни и вряд ли первым делом побежит готовить на меня покушение. А больше увы и припомнить некого. Всякую шушеру, которую я избил в кабаках, даже в расчёт брать не стану.

— Увы я не знаю кто мог желать моей смерти. А у вас есть идеи?

— Идеи? Идей нет. Но есть пара версий, которые сейчас прорабатывают мои люди. — Постучав по столу он добавил. — Знаете ли, открывать портал в изнанку и выпускать монстров на земли империи, это тяжкий грех. За который попасть на виселицу, минутное дело. — Он так посмотрел на меня, как будто это я открыл портал.

— Что ж, надеюсь вы найдёте и мага, открывшего портал, и его заказчика. Им самое место на виселице. Если это всё, то я пойду, нужно ещё навести дома порядок.

— Будьте уверены, мы найдём и тех, и других. Не смею задерживать. Всего доброго. — Комиссар кивнул и вытащив мобилет набрал чей-то номер.

Я спешно вышел в коридор и наткнулся на Лунгина.

— Хммм. Быстро же вы закончили. Обычно Трифонов очень, — Лунгин замялся, подбирая слово. — Тщательно опрашивает потерпевших.

— Полагаю мой дворецкий уже всё рассказал, и господин Трифонов лишь хотел сверить мои показания со словами моего слуги.

— Возможно вы правы. Что ж, пройдёмте, портал всё ещё открыт.

Лунгин проводил меня к окну портала, войдя в который я очутился на своей земле. Мне тут же в голову пришла картинка с изображением человека, уминающего за обе щеки кусок мяса.

— Приятного аппетита Слай. — Устало сказал я и направился в особняк.

Проходя мимо убитого мной Отиджа, я заметил, что десятая часть зверюги уже исчезла. Быстро же Слай обглаживает чудовищ. Это даже хорошо. Посплю, а утром заберу макры, если Гру их не сожрёт. Кстати, где он? Полагаю если бы Гру помер, то Урфин уже бы читал мне нотации, а то и пришиб бы. Если ни того ни другого не случилось, значит малыш жив. При встрече отчитаю его за безрассудность.

Стоя у порога, я достал мобилет и набрал зайца, то есть Большакова Алексея Павловича.

— Доброй ночи. Алексей Павлович. Извините что так поздно. Но дело не терпит отлагательств.

— Виктор Игоревич? Для вас я свободен в любое время. Что случилось? — Спросил заспанный голос.

— Могли бы вы выяснить не занимал ли кто-то в последнее время порталного мага способного прорубить окно на четвёртый уровень изнанки?

— Интересная у вас просьба. — Сказал он зевнув. — Да, я могу узнать. Но такие маги обходятся в копеечку, не каждый сможет себе позволить их найм.

— Буду вам очень признателен. Кстати, скоро я привезу новое лекарство. Оно во много раз лучше того, что я давал вам ранее. Вы будете в восторге.

— Я в предвкушении. — Радостно сказал Алексей Павлович и добавил. — В течение недели узнаю всё что вам нужно. До встречи.

Повесив трубку, я вернулся в особняк. Все ждали меня на кухне. На лице Степана обеспокоенность, а вот женщины так и вовсе были в ужасе. Молча поужинали и разбрелись по своим комнатам. Чувствовалось давящее напряжение. Мои люди в опасности, до тех пор, пока я не разберусь с заказчиком, а им может быть кто угодно.

Хорошо, что я в момент нападения был в особняке и смог их защитить. Справился бы Степан против такой твари? Сомневаюсь, что его магия ветра смогла бы нанести значимый урон этому существу. Проклятье. Хоть звони Панфилову, да проси ещё и охрану нанять. Сегодня мне повезло, повезёт ли в другой раз? Отвернувшись к стенке, я попытался уснуть.

Ворочался несколько часов, но сон не собирался спасти меня от надоедливых мыслей. Пытаясь уснуть, я уставился на циферблат часов и считал секунды. Гномы говорили, что это помогает уснуть, как по мне, так это изощрённая пытка.

В три часа ночи за окном произошла яркая вспышка заставившая меня оторвать взгляд от циферблата. Из-за вспышки в комнате стало светло как днём. Снова напали? Я вскочил с постели и рванул на улицу забыв даже обуться.

Глава 19

Ноги противно хлюпали по лужам пока я бежал к светящемуся шару размахивая фонариком. Когда между нами остался всего один метр, свечение погасло. На земле лежал Слай, а рядом с ним крупный макр. Слизень увеличился в размерах и сейчас выглядел как крупный арбуз.

— Хлюп, хлюп. — Сказал Слай и прислал картинку человека, демонстрирующего мускулатуру.

— Эволюционировал? — Удивлённо спросил я.

Слизень качнулся из стороны в сторону изобразив кивание головой.

— Молодец! — Сказал я и похлопал Слая по голове, отчего он задрожал словно состоял из желе. — Ну показывай, что теперь умеешь.

Слайм начал качаться вниз вверх, а после подпрыгнул, расплескав своё тело в разные стороны. Тонкая зелёная плёнка накрыла собой площадь в пять метров и рухнула вниз. С меня слизь стекла мгновенно, не причинив никакого вреда, но вот траву, на которую она попала моментально растворило.

— Впечатляет. — Улыбнулся я, смотря как слайм собирается в одной точке принимая первоначальную форму.

— Хлюп, хлюп.

— Это ещё не всё? Я заинтригован. Что там у тебя? — Я присел на корточки любуясь новой метаморфозой.

Морда Слая растянулась, создав подобие губ, сложенных трубочкой. А через мгновение слизень харкнул зелёной жижой на добрых двадцать метров.

— Чёрт возьми! Дружище, а ты невероятно хорош. Знаешь, я рад что мы с тобой нашли общий язык. — Я погладил слайма и спросил. — Всё доел? — Слай кивнул. — Молодец, тогда возвращайся.

Слай растворился в ночной темноте и исчез. Я повернулся, чтобы подобрать макр и увидел, как Гру остервенело пытается запихнуть его себе в глотку.

— Гфу! Гфууу! Гфууууууу!

— Отдай! Пусти зараза! Да отцепись же ты! — Кричал я, дёргая макр в одну сторону, а древня в другую.

Мелкий засранец обвил макр лозами и сопротивлялся как мог, но я всё же оказался мощнее.

— Ты так сильно хочешь эволюционировать?

— Гру! — Коротко кивнул древень и сложил руки на груди.

— Тогда давай поступим так. Сначала я восстановлю ядро маны. А когда буду в полном порядке, макры которые я добуду, отдам тебе. Не все, но половину обещаю отдать. Идёт? — Я протянул руку, а древень продолжая пялиться на крупный макр, нехотя её пожал.

— Гру. Гру. Гру. Гру. — Обиженно сказал он.

— Само собой без обмана. Даю слово аристократа. — Улыбнулся я и посадил деревяшку на плечо. — А ты молодец. Отважно сражался. Пойдём заберём оставшиеся макры, и я угощу тебя парой мелких кристаллов. Согласен?

— Гру. — Неуверенно сказал древень и попытался слезть с плеча.

— А ну стоять! Куда это ты собрался? В жизни не поверю, что ты отказываешься от макров.
— Строго сказал я, схватив беглеца.

— Грууууууууу! — Пыхтел древень пытаясь разжать мои пальцы.

Я подошёл к одному из каменных куполов и создал лозу, которая через щёлку проникла внутрь. Обследовав всё пространство, я нашел только золу, да полурастворённые Слаем кости.

— Признавайся по-хорошему. Ты сожрал два макра из этих тварей?

— Гру. Гру!!! — Заорал древень и укусил меня за палец заставив разжать руку. Приземлившись на землю, он тут же дал дёру.

— Ах ты паскуда мелкая! На дрова пушу! — Крикнул я и швырнул в него камнем.

Нет попасть я не пытался, да и зол не был. Просто хотел припугнуть, чтобы он понимал кто тут главный. И если я попросил что-то не делать, то он не должен этого делать. А пока пусть подумает о своём поведении. Избалованный коротышка. Сплюнув, я отправился домой, в надежде хоть немного поспать.

К счастью, на этот раз мне удалось выспаться, даже больше, чем я рассчитывал. Проснулся ближе к обеду. А когда поднялся с кровати, увидел, что прикроватная тумбочка завалена ягодами. На кресле в дальнем углу комнаты сидел Гру и робко смотрел на меня.

— Сам собирал? — Спросил я, закинув в рот горсть ягод. Кислятина та ещё, но приятно что мелкий всё осознал.

— Гру. — Тихо сказал древень.

— Извинения приняты. Но если снова будешь без разрешения жрать макры, я сдам тебя обратно твоему отцу. Пусть он с тобой возится. Усёк? — Пригрозил я и спустился на кухню.

За столом сидел Степан и Аня. Пили чай и о чём-то беседовали. Увидев меня, Степан тут же вскочил.

— Да сиди ты. Все свои. — Успокоил я старика.

— Никак не привыкну. — Выдохнул Степан и плюхнулся на стул. — Виктор Игоревич, сегодня пришло письмо из академии. Учебный год начнётся немного раньше. У вас ровно тридцать дней, чтобы завершить все дела, если вы, конечно, собираетесь учиться.

— Конечно собираюсь. — Ответил я и взял со стола пирожок с капустой. — Переход в академию находится в Иркутске? — Спросил я и с огромным удовольствием укусил свежую выпечку.

— Совершенно, верно. Я поеду с вами и буду помогать...

— Нет, ты останешься здесь. Кто-то должен присмотреть за особняком. — Увидев, что Аня собирается что-то сказать я осадил и её. — Ты тоже никуда не едешь. Есть ещё какие-то новости?

— Да, из банка пришло уведомление о том, что на ваш счёт поступил перевод от князя Панфилова. — Отчитался Степан.

— Отлично. Через час поедем в город, будь готов. — Я схватил пять пирожков, кувшин морса и пошел к себе в комнату.

Войдя внутрь, обнаружил Гру, зарывшегося в горшок с землёй. Он смотрел в окно и раскачивался из стороны в сторону.

— Пирожок будешь?

— Гру! — Одобрительно выкрикнул древень и ловко поймал его рукой-лозой.

Перекусив, я позвонил Грише.

— Привет. Подскажи, где можно найти красивое место в районе Байкала?

— Вить, да там куча таких мест. Вот недавно ездили с друзьями в посёлок Большое Голоустное. Место шикарное! — Отрекомендовал Гриша.

— А чья там земля?

— Боярин Ласточкин по наследству получил. Он там почти не бывает, в Москву уехал жить. Говорит, что рождён для высшего общества, а не вот это всё. — Усмехнулся Гриша.

— Значит ему и земля не особенно нужна?

— Думаю да. А что?

— Хочу выкупить для санатория. Сможешь связаться с ним и договориться о покупке? — Поинтересовался я, смотря как Гру открыл окно и спрыгну вниз. Надеюсь, он не собирается спуститься в подвал и сожрать оставшиеся макры, я ведь за такое и правда прибыю его.

— Вить, конечно, смогу. Мне через неделю в Москву ехать по делам. Хочешь лично с ним всё обсудить? А у тебя деньги завелись? — Усмехнулся Гриша.

— Лучше. Я нашел инвестора. Князь Панфилов согласился выделить мне более пятидесяти миллионов. Так что да, дела налаживаются. — Радостно сказал я.

— Дружище! Я так рад за тебя! Это точно нужно отметить и надеюсь, что в этот раз обойдёмся без драк.

— Постараемся. — Усмехнулся я и попрощался с Гришей.

Его вкусу я полностью доверяю, уверен место, которое он посоветовал будет шикарным. А с деньгами Панфилова я смогу сделать его восхитительным.

После обеда мы съездили в банк и сняли миллион рублей. Четыреста тысяч я тут же отдал Большакову, а заодно передал ему и обещанные лекарства. Увы он не смог порадовать меня информацией о порталите. Сказал, что его люди ещё не выходили на связь.

Оставшиеся шестьсот тысяч я конечно же не повёз Картаполову. Ещё чего. Я с самого начала не собирался выплачивать долг этой твари. За уничтожение моего рода, он заплатит своей головой. Тем более что очень скоро я полностью восстановлю ядро маны.

Вместо этого, шестьсот тысяч я отвёз Олегу и заключил с ним договор на строительство тепличного комплекса. Олег был невероятно рад свалившемуся богатству и в тот же день уволился из котельной.

Пока я мотался по городу, Евдакия Павловна производила лекарства мелкими партиями. Раз в неделю мы отвозили их в Раздолье и бесплатно выдавали нуждающимся. Так мы создадим вокруг лекарств сарафанное радио, а заодно обкатаем рецептуру. Когда всё будет готово запустим продажи.

А после началось самое утомительное. Поиск места для строительства лаборатории, закупка необходимого оборудования, организация упаковочной линии. Но даже это не шло ни в какое сравнение с выдумыванием названия. Степан, Иван и Анна предлагали что-то простое

и невзрачное. А Евдакия пыталась впихнуть в название заумный термин. Пришлось думать самому.

А пока я думал, решил нанять ещё одного фармацевта в помощь Евдакие. Она всё свободное время тратит на исследования, а когда мы откроем производство, Евдакия и вовсе зашьётся. За контролем качества она точно не уследит, а это больно ударит по репутации нашей молодой компании. Благо я знаю одного жулика, который подойдёт на роль контролёра.

Вызвав такси, я отправился на окраину Раздолья. Знакомый мне покосившийся дом и крепкий забор встретили меня закрытой калиткой. Влив ману в ноги, я с лёгкостью перепрыгнул забор и подойдя к входной двери постучал.

Внутри здания слышались шаги, а через секунду дверь открыл карлик и выдал своё коронное:

— Чё?

— И тебе не хворать. — Усмехнулся я, смотря на недовольную физиономию торговца эликсирами.

— Чё надо то? Опять ману хочешь восполнить? — Спросил он, почесав спину.

— Почти. Пойдёшь ко мне на работу?

— Пффф. Да нахрен оно мне надо? Я вольный торговец, когда хочу тогда и работаю. А на тебя ишачить придётся. Не, я в ваши аристократические игры не играю. — Отмахнулся карлик.

— Плачу две тысячи рублей в месяц, плюс проживание и питание в моём особняке. — Припечатал я карлика.

— А в чём подвох?

— В том, что придётся много работать.

— Ну не знаю. — Начал ломаться карлик. — Вот если б за пять тысяч в месяц, то я б подумал. А так...

— Ты живёшь на выселках в полуразрушенном доме и мечтаешь, что к тебе заглянет какой-нибудь лопух, которого ты сможешь обобрать. А я предлагаю тебе не случайный заработок, а стабильную зарплату и премии за хорошую работу. Сейчас ты жулик, живущий в клоповнике, но, если согласишься, сможешь изменить свою жизнь. Станешь достойным и уважаемым человеком. Если будешь хорошо трудиться, может даже разбогатеешь. — Сказал я вогнав карлика в краску.

— А вот сейчас было обидно. Не такой уж и клоповник у нас. — Фыркнул он и отвернулся.

— Давай без дешёвых спектаклей. — Усмехнулся я и добавил. — Да или нет?

— Не, ну чё ты начинаешь? А поторговаться?

— Мы не на базаре.

— А жаль. Не, ну чё. Я согласен так-то. Кстати, меня Яшкой зовут. — Карлик протянул руку, которую я пожал.

— Добро пожаловать в команду Яков.

Яшка был тем ещё жуликом. Но именно такой проходимец мне и нужен. Почему? Да потому что он интуитивно знал, где какой работник может схалтурить. К тому же Яков сразу включился в работу и очень хорошо поладил с Клавдией. А она расцвела на глазах. Наконец то Клавдия могла с кем-то побеседовать на научные темы.

Карлик половины её слов не понимал, постоянно переспрашивал и даже что-то записывал. От чего Евдакия чувствовала себя учителем в школе и с радостью наставляла молодого контролёра на путь истинный.

Деньги улетали со страшной скоростью. С помощью Большакова я нашел собственника посёлка Большая Черемшанка, который находился напротив Раздолья. Боярин запросил три миллиона рублей, но в итоге согласился и на пятьсот тысяч. Эта земля как раз прилежала к территории моего особняка и находилась на другом берегу реки под названием Китай.

Олег перестал справляться и был вынужден нанять ещё двадцать рабочих и двух прорабов. Вся эта орава начала возводить тепличный комплекс и фармацевтическую фабрику в Черемшанке. Местные жители занимались рыбалкой, охотой да работой в шахтах. Узнав о возведении фабрики обрадовались и начали заранее забивать за собой рабочие места, чему я был только рад.

День за днём Олег инспектировал возводимые объекты, а мне же пришлось ехать осматривать новые владения.

Гриша приехал в Раздолье и привёз мне документы на собственность. Сорок гектаров земли вместе с поселением Большое Голоустное теперь принадлежали мне. Я забрал Олега, и мы в троём уехали в командировку.

Пришлось убить на дорогу туда и обратно около недели. Но чёрт возьми, как же красиво. Горы, бескрайнее голубое озеро, лес рядом, воздух такой плотный, что хоть бери да откусывай. Восторг!

— Гришань. Ты предлагал в Иркутск переехать, а может лучше сюда? Я тебе домик построю. Будешь жить не тужить? — Усмехнулся я.

— От домика я не откажусь, но жить в такой глуши точно не стану. — Хохотнул Оболенский.

За пару дней мы нарисовали план будущего санатория. Увидев масштабы предстоящего строительства, Олег схватился за голову. Работы будет вагон. А учитывая то, что объекты удалены друг от друга на двести километров, то мотаться туда-сюда ему придётся очень часто.

Хорошо, что Олег довольно жадный человек и ради богатства был готов забыть и про семью, и про отдых.

Завершив все запланированные дела, я наконец то смог спуститься в подвал особняка. Каждый день я съедал по четыре куста, и вот наконец я почувствовал, что исцеление практически завершено.

Один за другим я проглотил кусты лунной травы и ощутил в груди нестерпимый холод. Казалось, что я проглотил глыбу льда и она замораживает меня изнутри. Мощный поток маны хлынул по моим каналам заставляя скрипеть зубами от напряжения, а через пару минут всё пришло в норму.

Надрывно дыша, я смахнул пот со лба и погрузился в транс, чтобы исследовать ядро маны. Наконец-то! Исцеление завершено. Ядро в идеальном состоянии, ни единого изъяна. Внутри струится ярко-синий поток маны. Но что-то было не так. Глубоко внутри ядра, я нашёл то, чего не могло быть...

Не грози Дубровскому!